

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—••—
АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 11.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаменъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состояла въ обменѣ изданіями въ текущемъ 1913 году, продолжать этотъ обменъ и въ будущемъ 1914 году.

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 11.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 16 ноября 1913 г.

№ 2776.

Ректоръ: В. Алексѣевъ

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Проф. Л. А. Шалландъ. Имунитетъ Народныхъ Представителей. Томъ II	401—454 и (1)—(34)
Проф. П. П. Пусторослевъ. Русское уголовное право. Выпускъ I	1—176
Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библиотечку Императорскаго Юрьевскаго Университета съ 1 декабря 1911 г.	97—112

слѣднія были бы явно закономѣрны: съ предложеніемъ объ истолкованіи спорнаго постановленія она ни къ кому обратиться не можетъ. Въ случаѣ отказа въ доставленіи тѣхъ или другихъ свѣдѣній, ей, волей неволей, придется безъ нихъ обойтись. Насколько такое положеніе вещей способно споспѣшествовать принятію цѣлесообразныхъ и справедливыхъ рѣшеній — вопросъ, отъ разсмотрѣнія котораго мы позволимъ себѣ уклониться.

Что касается, наконецъ, тѣхъ лицъ или учрежденій, отъ которыхъ должно исходить ходатайство о разрѣшеніи, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что компетентнымъ для того органомъ является министръ юстиціи. Согласно ст. 33, 40 и 41 учр. Гос. Думы и 36 и 37 учр. Гос. Совѣта, законодательныя палаты входятъ въ непосредственныя сношенія только съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями¹⁾. На этой точкѣ зрѣнія, до сихъ поръ, стояла и практика.

§ 147. Слѣдуя примѣру тѣхъ законодательствъ, которыя неприкосновенность конструируютъ какъ свободу отъ ареста, ст. 16 совершенно не предусматриваетъ возможности прервать предварительное заключеніе, начавшееся до начала сессіи. Эта сторона иммунитета, какъ мы въ свое время видѣли²⁾, никогда не подразумевается, а всегда должна быть точно предусмотрѣна въ законѣ. Къ тому же и редакція ст. 16 исключаетъ, въ данномъ отношеніи, всякое сомнѣніе: ею предусматривается предварительное разрѣшеніе Гос. Думы, т. е. разрѣшеніе, предшествующее взятію подъ стражу³⁾, но ни въ коемъ случаѣ не слѣдующее за нимъ.

Такимъ образомъ, депутатъ, подвергшійся аресту даже наканунѣ открытія сессіи, освобожденію не подлежитъ, хотя бы онъ избранъ былъ задолго передъ тѣмъ⁴⁾; со стороны Думы

1) Фонъ-Резонъ, назв. соч., 177. Равнымъ образомъ, мы вполне согласны съ названнымъ авторомъ въ томъ, что возобновленіе въ теченіи той же сессіи ходатайства объ арестованіи депутата вполне возможно и законно, если только въ подтвержденіе его будутъ представлены новыя доказательства и соображенія.

2) См. выше, §§ 101 и 102.

3) Sic: фонъ-Резонъ, назв. соч., 162.

4) Этимъ ст. 16 существеннымъ образомъ отличается отъ ст. 15.

ходатайства объ его освобожденіи возбуждено быть не может; еще менѣ могла бы быть рѣчь о томъ чтобы онъ подлежалъ освобожденію de plano со дня открытія сессіи⁴⁾.

---

4) Всѣ эти вопросы едва ли могутъ возбудить какое-либо серьезное сомнѣніе. На иной точкѣ зрѣнія, повидимому, стоялъ Ф. Ф. Кокошкинъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 225 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1908 г. Этого №, однако, намъ, къ сожалѣнію, достать не удалось.

Глава двадцать пятая *).

Безотвѣтственность.

§ 148. Ст. 14 учр. Государственной Думы гласить :

„Члены Государственной Думы пользуются полною свободою суждений и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями“.

Въ одинаковое положеніе поставлены и члены Государственнаго Совѣта по выборамъ: они, согласно ст. 26 учр. Совѣта,

„въ отношеніи свободы суждений и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, подчиняются соотвѣтственнымъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ Государственной Думы“.

Наконецъ, на основаніи ст. 5 того же учр. Государственнаго Совѣта,

„Государственный Совѣтъ, въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній“.

На первый взглядъ, казалось бы, законодатель обставилъ институтъ свободы слова особенно тщательно и заботливо, подчеркнувъ „полноту“ этой свободы и, въ отношеніи верхней палаты, дважды о ней упомянувъ. Естественно возникаетъ предположеніе, что, со введеніемъ представительнаго строя по западно-европейскому образцу, членамъ нашихъ законодательныхъ учрежденій предоставлены были и тѣ привилегіи, которыя составляютъ обычную при-

---

*) Глава эта представляетъ собой переработку статьи моей „Безотвѣтственность депутатовъ по русскому праву“, появившейся въ журналѣ „Вопросы права“, 1910, кн. IV.

надлежность конституціоннаго уклада жизни. Правда, избранная нашимъ законодателемъ формула нѣсколько отличается отъ общепринятой: на западѣ, какъ мы видѣли, конституціи выдвигаютъ юридическія послѣдствія принципа и постановляютъ, что мнѣнія и сужденія, высказанныя депутатами при исполненіи ими своихъ обязанностей, не могутъ послужить поводомъ для какихъ бы то ни было преслѣдованій. Но существо дѣла отъ этого, само по себѣ, не измѣняется: важно признаніе института законодателемъ, а не избранные этимъ послѣднимъ обороты рѣчи и способы выраженія. Однако, въ Учр. Гос. Думе заключается статья, на первый взглядъ отвергающая принципъ безотвѣтственности. Мы имѣемъ въ виду ст. 22, гласящую, что

„члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (Учр. Государственнаго Совѣта, ст. 86—95)“.

Такъ какъ, *prima facie*, словесные деликты, учиняемые депутатами во время засѣданій палатъ, подходят — или могутъ быть подведены — подъ понятіе преступленій, совершаемыхъ при исполненіи обязанностей, то приведенная статья находится какъ бы въ явномъ противорѣчій съ провозглашенной ст. 14 полной свободой сужденій: данное законодателемъ одной рукой, какъ бы отнимается другой, и столь тщательно подчеркнутый обоими учрежденіями принципъ превращается въ пустой звукъ.

Трудность согласованія обѣихъ статей обратила на себя вниманіе уже первыхъ толкователей нашего новаго государственнаго строя¹⁾. Ребромъ, однако, вопросъ никѣмъ

1) Лазаревскій, назв. соч., I, 315—317, указываетъ на то, что изъ ст. 14 „какъ бы получается безотвѣтственность (депутатовъ) передъ судомъ“. Относительно ст. 22 онъ ограничивается критикой устанавливаемого ею порядка, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о соотношеніи ея съ ст. 14. В. В. Ивановскій назв. соч., 345, констатируетъ, что „члены Государственной Думы пользуются полною свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, хотя до установленія конститу-

поставленъ не былъ, и впервые доктринѣ пришлось имъ серьезно заняться послѣ того, какъ практика вступила на путь отрицанія безотвѣтственности членовъ законодательныхъ палатъ. Первымъ высказался въ этомъ смыслѣ I-ый Департаментъ Государственнаго Совѣта, куда поступила, въ порядкѣ 88 ст. учр. Государственнаго Совѣта, жалоба Нѣжинскаго городского головы Л. на депутата Шрага, бросившаго ему въ засѣданіи Думы 29 іюня 1906 г. обвиненіе въ организациі погрома. Признаковъ клеветы Департаментъ въ дѣяніи Шрага не усмотрѣлъ и потому прошеніе Л. оста-

ціонныхъ гарантій неприкосновенности личности эти постановленія имѣютъ чрезвычайно условное значеніе“. Находится ли, однако, эта условность въ связи съ ст. 22, авторомъ не указывается. Н. Полянскій, Безотвѣтственность депутатовъ, „Русская Мысль“, мартъ 1908 г., стр. 122, утверждаетъ, что въ виду ст. 22, „членамъ Государственной Думы не гарантируется даже полная свобода слова. Они отвѣчаютъ за все, что только не подходитъ подъ понятіе «сужденія» или «мнѣнія»“. Грибовскій, назв. соч., 88 и слѣд., на контроверзѣ не останавливается вовсе, ограничиваясь простой передачей содержанія соответственныхъ статей. За полную безотвѣтственность высказывается въ новѣйшемъ (1912 г.) изданіи своего „Русскаго уголовного права“, I, 116, проф. Пусторослевъ. Изъ иностранныхъ писателей H a t s c h e k, Allgemeines Staatsrecht, 1909, I, 90, ссылаясь на 22 ст., указываетъ, что „hingegen ist in Russland die parlamentarische Redefreiheit nicht ohne weiteres anerkannt“. Полную безотвѣтственность, напротивъ того, признаетъ P a l m e, Die Russische Verfassung, Berl, 1910, S. 175: „Es darf nicht vergessen werden dass infolge der oben angeführten Bestimmung des Art. 14 die Reden der Abgeordneten unter keinen Umständen inkriminiert werden können“. Въ томъ же смыслѣ высказался я въ своемъ Учебникѣ русскаго государственнаго права, Юр 1908 (студенческое изданіе), стр. 118. Между тѣмъ, 14 марта 1909 г. въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ проф. А. А. Жижиленко и членомъ Гос. Думы бар. А. Ф. Мейендорфомъ сдѣланы были чрезвычайно интересныя сообщенія, послужившія основаніемъ для оживленныхъ и содержательныхъ преній (отчетъ о нихъ см. въ „Правѣ“ за 1909 г., № № 14, 15, 17 и 18, и въ газетѣ „Рѣчь“, 1909, № № 74 и 79. Докладъ Жижиленко вышелъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ „О безотвѣтственности народныхъ представителей, др. 1909“). Оба докладчики высказались въ смыслѣ признанія нашимъ законодательствомъ полной свободы сужденій, т. е. безотвѣтственности депутатовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Какъ бы въ отвѣтъ на эти тезисы, въ сентябрьской, октябрьской и ноябрьской книжкахъ журнала Министерства Юстиціи появилась обширная статья фонъ-Резона („Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и членовъ Гос. Думы“), въ которой авторъ приходитъ къ диаметрально противоположнымъ результатамъ. Мнѣніе его нашло себѣ поддержку со стороны Елистратова, назв. соч., 181 и слѣд.

виль безъ послѣдствій, но при этомъ высказалъ нѣсколько принципиальныхъ соображеній относительно смысла и значенія 14 ст.¹⁾). Послѣдняя, по его мнѣнью, отнюдь не устраняетъ наказуемости за клевету, раздающуюся съ думской трибуны, такъ какъ распространеніе безотвѣтственности на подобнаго рода дѣянія противорѣчило бы основнымъ правиламъ справедливости.

Въ 1907 г. Сенату пришлось коснуться аналогичнаго вопроса. Привлеченный къ отвѣтственности за распространеніе въ войскахъ прочитанной въ Государственной Думѣ перваго созыва „декларациі думской фракціи россійской социаль-демократической рабочей партіи“, крестьянинъ Иванъ Федоровъ былъ оправданъ С.-Петербургской судебной палатой. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора принесъ кассационный протестъ, въ которомъ онъ, указавъ на то, что „распространеніе посредствомъ отпечатанія преступной декларации и раздачи ея въ видѣ отдѣльныхъ листовъ или отпечатанія ея въ повременной или періодической печати *in extenso*, безъ связи со всѣмъ ходомъ думскихъ засѣданій и безъ критикующихъ ее отчетовъ или разъясненій, содержитъ въ себѣ наличность умысла произвести преступное воздѣйствіе на тѣ народныя массы, среди которыхъ она предназначена для распространенія въ такомъ видѣ“ — вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что самое оглашеніе декларации въ Думѣ деп. Джапаридзе не подлежало уголовному

---

1) По мнѣнью Департамента, „принадлежащее членамъ Государственной Думы право полной свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, не исключаетъ отвѣтственности ни за оклеветаніе частныхъ лицъ, признающихъ себя оскорбленными оглашенными обстоятельствомъ, могущими повредить ихъ чести и доброму имени, ни за оклеветаніе должностныхъ лицъ оглашеніемъ завѣдомо ложныхъ обстоятельствъ, касающихся ихъ служебной дѣятельности, хотя бы оно послѣдовало въ произнесенной рѣчи въ Государственной Думѣ ея членомъ. Не говоря уже о томъ, что оставлять безнаказанною клевету, кого бы она ни касалась и въ какомъ бы видѣ и подъ какимъ предлогомъ она ни появлялась, было бы противно основнымъ правиламъ справедливости, нельзя не признать, что условія, при которыхъ должностное лицо можетъ прибѣгать къ клеветническому обвиненію кого-либо, вовсе не таковы, чтобы они могли измѣнить существо понятія клеветы какъ преступленія“. Цит. по нижеприведенному докладу Жижиленко, стр. 31.

преслѣдованію „вслѣдствіе иммунитета, присвоеннаго депутату“. Въ своемъ заключеніи по этому дѣлу оберъ-прокуроръ угол. касс. деп. всталъ по послѣднему вопросу на діаметрально-противоположную точку зрѣнія. По его мнѣнію, хотя въ ст. 14 и говорится о полной свободѣ суждений и мнѣній, однако „это не означаетъ, чтобы имъ (т.-е. членамъ Государственной Думы) разрѣшалось въ своихъ рѣчахъ кого-либо оскорблять или призывать народъ къ бунту. За это какъ они, такъ и предсѣдатель Думы, разрѣшившій произнесеніе депутатами подобныхъ рѣчей при исполненіи ими своихъ депутатскихъ обязанностей, привлекаются, помимо согласія Думы, къ уголовной отвѣтственности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 22 учр. Государственной Думы, наравнѣ съ высшими чинами государственнаго управленія¹⁾“. Взглядъ оберъ-прокурора, такимъ образомъ, отличается полной опредѣленностью: привилегіи — по крайней мѣрѣ въ западно-европейскомъ смыслѣ — у насъ не существуетъ вовсе. Единственное отличіе депутатовъ отъ обыкновенныхъ гражданъ заключается въ порядкѣ привлеченія ихъ къ отвѣтственности. Какую при этомъ играетъ роль ст. 14 въ общей системѣ законодательства, въ заключеніи оберъ-прокурора, къ сожалѣнію, не указывается.

Сенатъ, съ своей стороны, отъ разъясненія истиннаго смысла ст. 14 въ данномъ случаѣ уклонился и остановился исключительно на вопросѣ о наказуемости распространенія думскихъ отчетовъ²⁾.

Въ 1912 году ему, однако, вновь пришлось вернуться къ вопросу и окончательно по нему высказаться. Поводомъ къ этому послужилъ инцидентъ съ членомъ Гос. Думы третьяго созыва Гололобовымъ. Послѣдній, усмотрѣвъ въ одной изъ рѣчей деп. Кузнецова и въ послѣдовавшемъ вслѣдъ за ней запросѣ, подписанномъ 34 представи-

1) „Новое Время“, № 11406.

2) Рѣш. угол. касс. деп. 1907, № 26. Слѣдуетъ замѣтить, что принятое было Гос. Совѣтомъ къ разсмотрѣнію дѣло по обвиненію деп. Пуришкевича г. Петерсономъ въ клеветѣ было прекращено особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 29 ноября 1909 г., согласно которому Совѣту предписывалось подобнаго рода дѣлъ къ производству не принимать, въ виду неясности соотвѣтственныхъ законодательныхъ постановленій.

телями оппозиціи, признаки клеветы, подалъ прокурору С.-Петербургской судебной палаты прошеніе о привлеченіи Кузнецова (а впоследствии также и инициаторовъ интерpellаціи) къ отвѣтственности по 1536 ст. улож. наказ. ¹⁾ Прошенія эти, по распоряженію Совѣта Министровъ, были направлены въ I Департаментъ Государственнаго Совѣта, по каковому поводу въ Думѣ послѣдовалъ новый запросъ, вызвавшій въ засѣданіи 11. I. 1912 г. весьма страстныя пренія ²⁾. Однако, такъ какъ запросъ былъ переданъ въ комиссію, палатой никакого постановленія по существу вынесено не было.

Государственный же Совѣтъ, съ своей стороны, призналъ, что дѣло подлежитъ сужденію общихъ судебныхъ установле- ній. Постановленіе это, однако, утвержденія не получило. Напротивъ того, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пере- смотрѣ дѣла. 12 іюня жалоба Гололобова вторично была рассмотрѣна I. Департаментомъ, постановившимъ, въ виду возникшаго въ его средѣ разномыслія, испросить Вы- сочайшее соизволеніе на приостановленіе разрѣшенія дѣла до рассмотрѣнія Правительствующимъ Сенатомъ предложе- нія министра юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учрежд. суд. уст., по возникающимъ изъ дѣла общимъ вопросамъ ³⁾. Со- отвѣтственно этому, на рассмотрѣніе I общаго собранія были, по ордеру, внесены слѣдующіе вопросы: 1) подлежатъ ли члены Гос. Думы уголовной отвѣтственности за сужде- нія и мнѣнія, выраженные ими въ засѣданіяхъ Гос. Думы или ея отдѣловъ, либо комиссій, хотя бы, въ частности таковыя были заявлены въ запросахъ, обращааемыхъ къ правительству, если въ означенныхъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній; 2) подлежатъ ли члены Гос. Думы преданію Верховному уголовному суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Гос. Думы, или только за тѣ изъ сихъ дѣяній, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными

1) Обстоятельства дѣла изложены самимъ г. Гололобовымъ въ „Новомъ Времени“ (№ 12885, отъ 25. I. 1912 г.) въ письмѣ въ редакцію подъ заглавіемъ „Свобода слова и свобода клеветы“.

2) Стен. отч., сессія V, ч. II, стл. 170 и слѣд.

3) Журналъ Департамента см. въ „Правѣ“, 1912 г. № 27, стл. 1461 и слѣд.

преступленіями, предусмотрѣнными въ раздѣлѣ V улож. наказ.; 3) если члены Гос. Думы подлежатъ Верховному уголовному суду только за тѣ преступныя дѣянія, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, то должны ли быть, тѣмъ не менѣе, направляемы въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 87—90 учр. Гос. Совѣта, на заключеніе 1-го Департамента Гос. Совѣта и дѣла по остальнымъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію; 4) если же члены Гос. Думы подлежатъ преданію Верховному уголовному суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Гос. Думы, то: а) должны ли быть примѣняемы постановленія ст. 91, 92 и 95 учр. Гос. Совѣта и ст. 1112 уст. угол. суд. (по прод. 1906 г.) объ участи въ производствѣ прокурорскаго надзора и въ отношеніи дѣлъ о тѣхъ изъ сихъ преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, или же дѣла эти должны производиться съ соблюденіемъ предписанныхъ уставомъ уголовного судопроизводства изъятій для дѣлъ частнаго обвиненія, и б) могутъ ли послѣдняго рода дѣла быть прекращаемы примиреніемъ, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей лежащихъ на нихъ по сему званію?

15 октября общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, съ участіемъ перваго, разъяснило: 1) что члены Гос. Думы подлежатъ уголовной отвѣтственности за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими въ засѣданіяхъ Гос. Думы или ея отдѣловъ, либо комиссій, хотя бы, въ частности, таковыя были заявлены въ запросахъ, обращаемыхъ къ правительству, если въ означенныхъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній; 2) что члены Гос. Думы подлежатъ преданію Верховному уголовному суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи ими по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Гос. Думы, а не только за тѣ изъ сихъ дѣяній, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, предусмотрѣнными въ разд. V улож. наказ.;

3) что должны быть примѣняемы постановленія ст. 91, 92 и 95 учр. Гос. Совѣта и ст. 1112 уст. угол. суд. (по прод. 1906 г.) объ участіи въ производствѣ прокурорскаго надзора и въ отношеніи дѣлъ о тѣхъ изъ сихъ преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, и 4) что послѣдняго рода дѣла не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію¹⁾.

Такимъ образомъ, практически, вопросъ получилъ теперь опредѣленное рѣшеніе. Правда, съ формальной точки зрѣнія, разъясненія Сената не обязательны ни для I Департамента Гос. Совѣта, ни для Верховнаго уголовного суда, но все же есть полное основаніе думать, что оба эти учрежденія примкнутъ къ взглядамъ Сената: не даромъ вопросъ былъ переданъ изъ Департамента по 259¹ ст. учрежд. суд. уст.

Но другой вопросъ, насколько рѣшеніе Сената само по себѣ состоятельно. Въ этомъ отношеніи возникаютъ весьма сильныя сомнѣнія, такъ какъ соображенія, которыя высказывались какъ въ печати, такъ и съ думской трибуны въ пользу признанія членовъ палатъ покрытыми иммунитетомъ, едва ли упомянутымъ рѣшеніемъ могутъ считаться опровергнутыми.

§ 149. Прежде всего необходимо точно установить, въ чемъ заключается такъ наз. *ratio dubitandi*.

Въ учрежденіи Государственной Думы имѣются, какъ мы видѣли, двѣ статьи, которыя могутъ быть поняты какъ другъ друга исключаютія или, по крайней мѣрѣ, коллидирующія другъ съ другомъ. Это — ст. 14 и 22. Такое пониманіе, однако, не безусловно необходимо. Если, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, признать, что первая изъ этихъ статей устанавливаетъ безотвѣтственность депутатовъ, то отсюда можетъ и долженъ быть сдѣланъ выводъ, что вторая не касается словесныхъ деликтовъ, а касается лишь прочихъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ членами палатъ при исполненіи ими своихъ обязанностей или по поводу этихъ послѣднихъ.

1) Текстъ рѣшенія см. въ „Правѣ“, 1912, № 49.

Такой выводъ тѣмъ болѣе допустимъ — съ теоретической точки зрѣнія, — что термины „при исполненіи обязанностей“ и „по поводу исполненія обязанностей“ составляютъ, какъ мы дальше увидимъ, нововведеніе: до изданія учр. Государственной Думы они примѣнялись исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда чиновникъ являлся лицомъ пострадавшимъ отъ преступленія, а не его виновникомъ.

Такимъ образомъ, содержаніе обѣихъ статей должно быть выяснено самостоятельно, и прежде всего должны быть опредѣлены значеніе и юридическій смыслъ ст. 14.

На лицо имѣются три возможныхъ толкованія.

1^о. Ст. 14 устанавливаетъ полную безответственность народныхъ представителей, т.-е. абсолютную безнаказанность за всѣ произнесенныя рѣчи, высказанныя сужденія и т. п., буде таковыя имѣли мѣсто при исполненіи депутатами ихъ обязанностей.

2^о. Ст. 14 никакого привилегированнаго положенія для членовъ Государственной Думы не создаетъ. Послѣдніе за всѣ совершенныя ими путемъ слова преступленія или проступки могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности, съ соблюденіемъ лишь особыхъ формъ.

3^о. Ст. 14 узаконяетъ ограниченную безответственность.

Чтобы разобраться въ этихъ вопросахъ необходимо выяснитъ истинный смыслъ ст. 14, оставивъ всторонѣ всѣ соображенія цѣлесообразности и справедливости и останавливаясь исключительно на юридической природѣ заключающагося въ ней правила. Для этого существуютъ два пути: выясненіе историческихъ корней изучаемой нормы, съ одной стороны, и такъ называемое систематическое толкованіе — съ другой.

Остановимся сперва на исторіи происхожденія 14-й статьи.

§ 150. Составленіе учрежденій Государственнаго Совета и Государственной Думы обставлено было, какъ извѣстно, глубокой тайной, и до сихъ поръ не опубликовано никакихъ документовъ, проливающихъ свѣтъ на этотъ вопросъ. Приходится поэтому идти путемъ догадокъ и предположеній.

Первое, что на себя обращаетъ вниманіе, это то, что

учрежденіе дореформеннаго Государственнаго Совѣта заключало въ себѣ статью, довольно близко подходившую по своему содержанию къ ст. 14. „Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, гласила ст. 34 по учр. 1901 г., пользуется всею свободою мнѣній. Онъ обязанъ вникать въ существо и силу подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, не уклоняться отъ существа ихъ и основывать свои заключенія на сужденіяхъ положительныхъ“. Статья эта взята была изъ учр. 1842 г., гдѣ она, впрочемъ, имѣла нѣсколько иную редакцію. Источникомъ ея послужилъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта, князя Лопухина, 15 ноября 1821 г. по слѣдующему поводу. Министромъ финансовъ (гр. Гурьевымъ) внесенъ былъ въ Совѣтъ проектъ введенія налога съ наслѣдства и повышенія различныхъ пошлей. По этому поводу возникли чрезвычайно жаркія пренія, при чемъ нѣкоторые изъ членовъ Совѣта отозвались о проектѣ въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ. Кромѣ того, при обсужденіи представленія министра финансовъ, былъ допущенъ цѣлый рядъ стступленій отъ установленныхъ правилъ дѣлопроизводства. Это обратило на себя вниманіе Государя, который въ рескриптѣ 15 ноября указалъ на всѣ эти неправильности и закончилъ слѣдующими словами:

„Я счелъ нужнымъ изъяснить здѣсь сіи замѣчанія на тотъ конецъ, чтобы означить, сколь считаю Я необходимымъ, дабы Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуясь всею свободою мнѣній, также вникалъ въ силу вопросовъ, не удалялся бы отъ существа ихъ и, не предаваясь влеченію мыслей постороннихъ и неопредѣлительныхъ, основывалъ бы свои заключенія на свѣдѣніяхъ положительныхъ, а не на однихъ простыхъ показаніяхъ, чтобы, наконецъ, въ совѣщаніяхъ сего сословія не было допускаемо разглашеній, столько же противныхъ существу его установленія, какъ и присягѣ его Членовъ. По званію предсѣдателя вы не оставите съ своей стороны наблюдать, дабы правило сіе со всею точностью было сохраняемо въ канцеляріи Совѣта“¹⁾.

¹⁾ „Государственный Совѣтъ“. 1801—1901. Сост. въ Госуд. Канцел., Спб. 1901, стр. 31 и слѣд.

При составленіи учрежденія 1842 г. въ него включена была особая (89) статья, въ которой цѣликомъ вошла основная мысль рескрипта. Эта статья, сохраненная и въ учр. 1857 г., гласила, что „Государственный Совѣтъ, въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуясь всею свободою мнѣній, обязанъ со всею точностью вникать въ силу вопроса, не удаляться отъ существа ихъ и, не предаваясь влеченію мыслей постороннихъ и неопредѣленныхъ, основывать свои заключенія на сужденіяхъ положительныхъ“.

Центромъ тяжести статьи, какъ и рескрипта 1821 г., такимъ образомъ, было отнюдь не установленіе свободы слова, а, напротивъ того, преподаніе извѣстныхъ правилъ, которыхъ, при обсужденіи дѣлъ, Государственный Совѣтъ обязанъ былъ придерживаться. Смыслъ постановленія тотъ, что хотя Совѣтъ и пользуется свободой мнѣній, однако онъ долженъ соблюдать то-то и то-то. Статья, стало-быть, не устанавливаетъ свободы слова, а ее констатируетъ: свобода, предполагается, существовала и до рескрипта. Перефразировка статьи въ учр. 1901 г. дѣла по существу не измѣнила; новаго, сравнительно съ учр. 1842 г., она, само собою разумѣется, ничего не ввела.

Каковъ же былъ смыслъ выраженія „всею свободою мнѣній“, примѣнительно къ дореформенному Государственному Совѣту? ¹⁾

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что о чемъ-либо напоминающемъ институтъ безотвѣтственности въ странахъ съ представительнымъ строемъ и рѣчи быть не могло. Роль, значеніе и составъ Государственного Совѣта совершенно исключали подобное предположеніе. Совѣтъ, согласно плану Сперанскаго, представлялъ собой „сословіе, въ коемъ всѣ дѣйствія порядка законодательнаго, суднаго и исполнительнаго въ главныхъ ихъ отношеніяхъ соединяются и чрезъ него восходятъ къ державной власти и отъ нея изливаются“. Онъ имѣлъ значеніе органа совѣщательнаго при монархѣ,

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что и въ учр. Сената имѣется аналогичная статья (240), основанная на указахъ 7 апр. 1788 г. и 29 іюня 1821 г. и гласящая, что „каждый сенаторъ при рѣшеніи дѣлъ можетъ излагать мнѣніе свое свободно, не стѣсняясь ничѣмъ и основывая сужденія свои единственно на существѣ дѣла и на прямомъ разумѣ закона“.

состоя изъ лицъ, непосредственно призываемыхъ въ его составъ Государемъ ¹⁾). Послѣднему принадлежала и высшая дисциплинарная власть надъ ними. Поэтому всякаго рода нарушенія правилъ внутренняго распорядка, всякія отступленія членовъ Совѣта отъ должной корректности, не говоря уже о правонарушеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, могли повлечь за собой непосредственное воздѣйствіе со стороны самого Императора. Съ однимъ случаемъ подобнаго воздѣйствія мы уже познакомились: это тотъ, который выразился въ изданіи рескрипта 13 ноября 1821 г. Другой имѣлъ мѣсто въ 1822 г. Въ рескриптѣ отъ 10 февраля этого года на имя предсѣдателя Совѣта мы читаемъ слѣдующее:

„При поднесеніи Мнѣ журнала Государственнаго Совѣта по предмету разсматриваемаго гражданскаго уложенія, прочитавъ приложенное при ономъ особое мнѣніе обер-гофмейстера графа Литта относительно 6-ой главы о бракахъ, на французскомъ языкѣ писанное, Я усмотрѣлъ въ немъ

1) Законодательныя функціи, по „Плану государственнаго преобразованія“, должны были принадлежать Государственной Думѣ. Политическое значеніе независимости народныхъ представителей было вполнѣ ясно Сперанскому. Сравнивая тѣ двѣ системы, коимъ возможно было бы послѣдовать при изданіи коренныхъ законовъ, онъ отдастъ предпочтеніе той, въ которой законодательное сословіе было бы такъ устроено, „чтобы оно не могло совершать своихъ положеній безъ державной власти, но чтобы мнѣнія его были свободны и выражали бы собою мнѣніе народное“. „Планъ“, изд. „Русской Мысли“, М. 1905, стр. 33. Слѣдуетъ замѣтить, что принципъ безотвѣтственности народныхъ представителей былъ у насъ прекрасно извѣстенъ въ эпоху царствованія Александра I. Такъ, проектъ конституціи Ник. Муравьева заключалъ въ себѣ статью, — явно навѣянную англійскимъ правомъ, — согласно которой запрещалось „тревожить ихъ (т.-е. членовъ Народнаго Вѣча), за то, что они говорили каждый въ своей палатѣ“. „Никто, продолжаетъ статья, не въ правѣ требовать отъ нихъ объясненія рѣчей ихъ, тамъ произнесенныхъ. Членъ Палаты, уличенный въ преступленіи, до приговора суднаго исключается Палатою своей“. „Библіотека Декабристовъ“, выд. IV. М. 1907, стр. 144. Согласно же ст. 130 проекта Новосильцева („Государственная уставная грамота Россійской Имперіи“) „проекты, по Высочайшей волѣ внесенные на сеймъ, не почитаются ни одобренными ею, ни утвержденными, почему и предоставляется сеймамъ полная свобода насчетъ оныхъ излагать свое мнѣніе“. Шильдеръ, Императоръ Александръ Первый, IV, Спб. 1908, стр. 517.

двойное неприличіе, первое: невмѣстно, чтобы члены Россійскаго верховнаго судилища излагали сужденія свои на иностранномъ языкѣ, о чемъ Я поручаю вамъ изъяснить волю Мою, дабы на предбудущее время желающіе подавать свои мнѣнія не иначе предъявляли оныя, какъ на Россійскомъ языкѣ. Второе: въ означенномъ мнѣніи графа Литта помѣщено и язвительное выраженіе *se geruche d'idiotisme*, которое должно относиться къ тѣмъ изъ членовъ, кои предложили и приняли новую редакцію приведенной здѣсь главы о бракахъ, — то, находя непристойнымъ оставлять мнѣніе такое при дѣлахъ Государственнаго Совѣта, Я предоставляю вамъ бумагу сію подавшему ее члену обратно возвратить, съ должнымъ замѣчаніемъ на сей случай“^{1) 2)}.

Дѣятельность членовъ Совѣта, такимъ образомъ, была подчинена непосредственному надзору и контролю Государя, отъ котораго зависѣло наложеніе, въ подлежащихъ случаяхъ, дисциплинарныхъ взысканій. Равнымъ образомъ отъ монарха зависѣло и преданіе суду членовъ Совѣта за должностныя преступленія.

При такомъ положеніи дѣла терминъ „свобода мнѣній“ могъ имѣть лишь крайне ограниченное и условное значеніе. Единственно возможный смыслъ тотъ, что члены Совѣта, высказываясь по тому или другому дѣлу, предлагаемому на обсужденіе Совѣта, не обязаны были сообразоваться съ чьими бы то ни было воззрѣніями на данный вопросъ: ни съ мнѣніемъ Государя, ни со взглядами ихъ іерархическаго начальства, буде данный членъ Совѣта занималъ какую-либо должность по военной или гражданской частямъ. Отвѣтственность за свои рѣчи они имѣли нести только передъ Монархомъ. Безотвѣтственностью же они, само собою разумѣется, не пользовались. Въ одномъ только отношеніи они находились въ привилегированномъ положеніи: такъ какъ засѣданія Государственнаго Совѣта были непубличны, то о принесеніи какихъ-либо жалобъ со стороны частныхъ лицъ по поводу высказанныхъ мнѣній и сужденій рѣчи быть не могло. Но это не являлось послѣдствіемъ какого-

1) „Гос. Сов.“, стр. 29.

2) Аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ 1805 г. въ Непремѣнномъ Совѣтѣ, см. рескриптъ на имя И. А. Вейдемейера, *ibid.* 8.

либо субъективнаго права членовъ Совѣта, а, рефлексивно, вытекало изъ объективно созданнаго положенія вещей¹⁾.

Учрежденіе 1901 г. ничего по существу дѣла не измѣнило. Соответственная статья получила нѣсколько иную редакцію, но содержаніе „свободы мнѣній“ осталось прежнимъ. Можно ли сказать то же самое про учр. Государственной Думы? Статья 14, какъ мы видѣли, довольно близко подходит по формѣ къ ст. 34 учр. Государственнаго Совѣта, изд. 1901 г. Одинаково ли, тѣмъ не менѣе, содержаніе обѣихъ нормъ? Въ этомъ весь вопросъ. Фонъ-Резонъ всю свою аргументацію строитъ именно на этомъ предположеніи. Источникомъ — если не формальнымъ, то по существу — дѣйствующаго постановленія является, по его мнѣнію, указанная 34 ст.²⁾. Если это дѣйствительно

1) Нельзя не отмѣтить, что догматики нашего дореформеннаго государственнаго права вопроса о свободѣ мнѣній членовъ Государственнаго Совѣта не касаются вовсе. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, т. II Спб. 1887, стр. 229, ограничивается указаніемъ на то, что „каждый изъ нихъ (членовъ Совѣта) пользуется полной свободой мнѣній, съ тѣмъ, чтобы онъ не удалялся отъ вопроса“. Алексѣевъ, Русское государственное право, изд. 4-е, М. 1897, стр. 376, приводитъ лишь содержаніе статьи. В. В. Ивановскій, Русское государственное право, I, 1, К. 1896, стр. 192, замѣчаетъ, что „хотя статья эта и сама страдаетъ нѣкоторою неясностью и неопредѣленностью, но все же общій смыслъ ея понятенъ“. Другіе изслѣдователи (Коркуновъ, Engelshapn) обходятъ вопросъ полнымъ молчаніемъ. На то, что указанная статья давала крайне призрачную гарантію членамъ Совѣта указываетъ Устиновъ, Нашъ законодательный путь, „Право“, 1905, стл. 133.

2) Назв. соч., стр. 76, „...ст. 14, очевидно, заимствована изъ 1 ч. 34 ст. учр. Госуд. Сов. изд. 1901 г.“. Едва ли правильно, при этомъ фонъ-Резонъ характеризуетъ свободу слова членовъ дореформеннаго Совѣта. „Если члены Государственнаго Совѣта, говоритъ онъ (стр. 83), своими рѣчами совершали какое-либо преступное дѣяніе, то, очевидно, они не могли защищаться ссылкой на 34 ст.; но, пока они держались въ границахъ закона, какъ ни была строга и неумолима ихъ критика, какъ ни были неприятны ихъ замѣчанія тому или другому лицу, члены Государственнаго Совѣта были защищены отъ всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя для другихъ (?) могло влечь мнѣніе, слишкомъ свободно или рѣзко высказанное“. „Вообще можно сказать, что свобода рѣчи, дарованная членамъ Государственнаго Совѣта, въ общемъ, имѣла то же значеніе, какъ привилегія, данная по этому предмету германскими монархами государственнымъ чинамъ въ XVII и XVIII ст., каковыя привилегіи устанавливали, какъ мы видѣли выше, не полную безотвѣтственность депутатовъ, а, напротивъ, отвѣтственность ихъ, но только въ пре-

такъ, то нужно признать, что положеніе членовъ Думы ничѣмъ не отличается отъ положенія членовъ дореформеннаго Государственнаго Совѣта и что центръ тяжести 14 статьи заключается во второй ея части: „...и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями“. Свобода сужденій, съ этой точки зрѣнія, означала бы независимость отъ избирателей, право не получать отъ нихъ инструкцій. Обѣ части статьи, такимъ образомъ, выражали бы ту же самую мысль въ различной лишь формѣ¹⁾.

Подобное толкованіе, однако, представляется намъ совершенно недопустимымъ. Ст. 34 учр. Государственнаго Совѣта изд. 1901 г., перейдя въ учрежденіе Государственной Думы, хотя и сохранила свой внѣшній обликъ, пріобрѣла, однако, новое содержаніе. Это, прежде всего, вытекаетъ изъ общаго духа тѣхъ нормъ, которыми регулируется положеніе членовъ нашихъ законодательныхъ палатъ, но, кромѣ того, есть косвенныя указанія, что составители новаго учрежденія имѣли въ виду поставить депутатовъ, относительно свободы слова, въ положеніе иное, чѣмъ то, въ которомъ находились члены прежняго Государственнаго Совѣта. На самомъ дѣлѣ, при составленіи учрежденія Государственной Думы 6 августа 1905 г., вопросъ о свободѣ слова депутатовъ привлекъ на себя вниманіе Совѣта министровъ, куда переданъ былъ на разсмотрѣніе проектъ министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина. Ст. 37 этого проекта гласила, что „Государственная Дума, въ дѣлахъ ей предоставленныхъ, пользуется всею свободой мнѣній, но обязана

дусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ и въ общемъ законномъ порядкѣ. Этотъ характеръ указанное правило сохранило и послѣ перехода въ новаго учрежденіе Государственной Думы и учрежденіе Государственнаго Совѣта (стр. 84)“. Въ томъ, что члены Совѣта не были безответственны, не можетъ быть никакого сомнѣнія; но едва ли они были защищены отъ невыгодныхъ послѣдствій чрезмѣрной рѣзвости слова болѣе, чѣмъ „другія“ лица. За словесные эксцессы (хотя бы и не уголовно-наказуемые), равно какъ за несогласное съ ихъ званіемъ поведеніе они могли подлежать различнаго рода дисциплинарнымъ карамъ путемъ Высочайшихъ повелѣній. „Свобода мнѣній“ выражалась въ томъ, что они имѣли право высказываться, не испросивъ предварительно указаній. Мнѣніе фонъ-Резона принято I Деп. Гос. Совѣта въ іюньскомъ положеніи.

1) Къ этому сводится мнѣніе Боровитинова, см. „Право“, 1909, № 15, стл. 971.

не удаляться отъ существа ихъ и основывать свои заключенія на сужденіяхъ положительныхъ“.

Постановленіе это, какъ видно, почти буквально воспроизводило соотвѣтственную статью учр. Государственнаго Совѣта и притомъ въ старой редакціи. Затѣмъ, ст. 23—25 содержали въ себѣ правила, имѣвшія цѣлью обезпечить независимость членовъ Думы¹⁾.

Разсмотрѣвъ указанныя статьи, Совѣтъ Министровъ, въ общемъ, ихъ одобрилъ, но при этомъ „призналъ необходимымъ болѣе точно выразить мысль о томъ, что сужденія и мнѣнія, выражаемыя членами Думы по ихъ званію, вполне свободны“²⁾. Въ этихъ, очевидно, видахъ, ст. 37 проекта была нѣсколько измѣнена и получила ту редакцію, которая фигурируетъ въ нынѣ дѣйствующемъ учрежденіи (ст. 14), при чемъ сама статья изъ главы III, излагавшей въ проектѣ „пространство власти Государственной Думы“, была перенесена въ раздѣлъ III — „о членахъ Государственной Думы“.

Такимъ образомъ, современная редакція ст. 14 появилась не случайно; составители положенія имѣли въ виду создать „полную свободу сужденій“ — и къ той свободѣ, которой пользовались члены Государственнаго Совѣта, прибавить нѣкоторый плюсъ.

Таковы результаты историческаго толкованія статьи. Они — чисто отрицательнаго характера. „Свобода мнѣній“ народныхъ представителей не совпадаетъ съ „свободой“ членовъ Государственнаго Совѣта. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Въ чемъ же заключается разница, тотъ плюсъ, который предоставляетъ членамъ Думы ст. 14 ея учрежденія?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить, только прибѣгнувъ къ систематическому толкованію статьи.

§ 151. Цѣль систематическаго толкованія заключается въ раскрытіи смысла закона изъ соотношенія съ той системой нормъ, въ составъ которой онъ входитъ. Этотъ видъ интерпретаціи есть основной; законъ долженъ быть понятъ изъ самаго закона, такъ какъ только онъ, а не тѣ разсужденія, которыя ему предшествовали и на которыхъ онъ осно

1) См. ниже.

2) Матеріалы, стр. 12.

ванъ, обязательнъ для населенія и государственныхъ органовъ.

Всѣ т. наз. матеріалы имѣютъ лишь значеніе подспорья, вспомогательнаго средства. Замѣнить собой толкованіе систематическое они ни въ коемъ случаѣ не въ состояніи ¹⁾. Это положеніе въ настоящее время пользуется всеобщимъ признаніемъ ²⁾ Имъ, однако, еще не предрѣшается вопросъ, какъ долженъ быть толкуемъ законъ, ибо грамматическаго и логическаго толкованія, по большей части, бываетъ недостаточно. Имъ раскрывается смыслъ словъ и ихъ взаимная связь, но внутреннее содержаніе нормы часто остается сокрытымъ. На самомъ дѣлѣ, количество отношеній, нормируемыхъ каждой статьей закона, можетъ быть необъятно и, что важнѣе всего, оно, въ зависимости отъ перемѣнъ въ условіяхъ общественной и политической жизни, само можетъ измѣняться. Юридическія нормы создаются для удовлетворенія той или иной соціальной потребности. Законодатель творитъ право ради чего-нибудь, ради той или другой государственной цѣли. Съ измѣненіемъ цѣли, норма можетъ либо лишиться всякаго реального содержанія, либо измѣнить свой смыслъ. Это бываетъ въ особенности тогда, когда учрежденіе, утрачивая свой первоначальный характеръ, выливается въ другое, сходное съ нимъ по формѣ, но построенное на иномъ базисѣ и выполняющее иную соціальную функцію ³⁾.

Въ этихъ случаяхъ нормы, опредѣляющія структуру учрежденія и регулирующія его функціонированіе, могутъ получить и обыкновенно получаютъ новое содержаніе. Въ

1) Причины, по которымъ законодатель остановился на томъ или другомъ текстѣ, далеко не всегда очевидны и ясны. Онъ могъ это сдѣлать по соображеніямъ, ничего не имѣющимъ общаго съ изложенными въ мотивахъ къ закону. Какъ замѣчаетъ *W a c h*, *Handbuch des deutschen Civilprozessrechtes*, 1885, S. 283, „die Materialien sind ein urkundliches Zeugnis über die Geschichte des Gesetzes; in ihnen erschliessen sich die tatsächlichen causalen Vorstellungen der intellektuellen Urheber des Gesetzes, auch die verschiedensten Irrtümer können sie beherrschen. Es kann ihnen der wahre Inhalt des Gesetzes verborgen geblieben sein“.

2) О значеніи законодательныхъ мотивовъ см. специальное изслѣдованіе *S a x l*, *Materialien und Gesetz*, 2. Auf., Berl. 1907, и приведенную у него литературу.

3) См. *Е л л и н е к ъ*, *Общее ученіе о государствѣ*. Спб. 1903, стр. 289, и приведенные имъ примѣры.

нашемъ правѣ можно найти цѣлый рядъ разительныхъ примѣровъ измѣненія внутренняго смысла оставшихся съ внѣшней стороны неизмѣнными нормъ. Такъ, учрежденіе министерствъ (изд. 1832 г., ст. 214, 215) съ самаго начала знало институтъ контрассигнированія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до 1905 г. скрѣпа имѣла исключительно значеніе удостовѣренія подлинности подписи Государя на соответственномъ актѣ¹⁾ Между тѣмъ, эти статьи взяты были изъ плана государственнаго преобразованія Сперанскаго, гдѣ роль и значеніе министровъ были совершенно иныя, чѣмъ они оказались на дѣлѣ по учрежденію 1811 г.: институтъ, рассчитанный на конституціонный строй, утратилъ свое внутреннее содержаніе въ абсолютномъ государствѣ. Ему суждено было вновь ожить съ изданіемъ нынѣ дѣйствующихъ основныхъ законовъ: скрѣпа указовъ и повелѣній Государя Императора, издаваемыхъ Имъ непосредственно или въ порядкѣ верховнаго управленія (ст. 24), нынѣ, само собою разумѣется, не имѣетъ уже болѣе характера удостовѣренія аутентичности акта, а является условіемъ дѣйствительности этого послѣдняго, устанавливая вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность контрассигнировавшаго министра за отступленія отъ законности. Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какъ содержаніе нормы измѣняется въ зависимости отъ той политической и социальной атмосферы, въ которой ей приходится дѣйствовать²⁾.

1) Горенбергъ, Къ вопросу о контрассигнатурѣ и отвѣтственности министровъ, „Право“, 1907, № 44, стл. 2813.

2) Можно было бы указать на цѣлый рядъ такихъ понятій, которыя съ преобразованіемъ нашего государственнаго строя измѣнили свое содержаніе: сюда относятся, напр., „основные законы“, „Совѣтъ Министровъ“ и т. д. Это, между прочимъ, признается и г. фонъ-Резономъ, назв. соч., стр. 85:... „можетъ случиться, что юридическая форма, оставаясь съ внѣшней стороны безъ измѣненій, наполняется новымъ содержаніемъ другими словами, что юридическій терминъ мѣняетъ свое значеніе“ — и самъ приводитъ нѣсколько случаевъ такого измѣненія. „Но, продолжаетъ авторъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ въ законѣ имѣется прямое указаніе, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ даннымъ терминомъ, и поэтому установить дѣйствительный смыслъ ихъ незатруднительно. Когда же въ законѣ нѣтъ подобнаго указанія, то слѣдуетъ признать, что заимствованные изъ прежняго закона юридическіе термины сохранили въ новомъ свое прежнее значеніе, пока не доказано будетъ противоположное“. Ibid., 87. Вопросъ,

Перемѣнчивый характеръ нормъ опредѣляетъ собою и характеръ ихъ толкованія. Интерпретація не должна изолировать норму, рассматривая ее какъ нѣчто самоцѣльное. Природа нормы и ея внутренній смыслъ, по общему правилу, могутъ быть поняты только по соображеніи со всей дѣйствующей въ данный моментъ правовой системой¹⁾.

Отъ этихъ общихъ соображеній переходимъ къ разсмотрѣнію ст. 14.

§ 152. Имѣются ли основанія предполагать, что эта статья позаимствована изъ прежняго учрежденія Государственнаго Совѣта и сохранила тотъ смыслъ, который она тамъ имѣла?

Историческое толкованіе, какъ мы видѣли, показало, что о полномъ тождествѣ обѣихъ статей говорить нельзя. Извѣстный плюсъ, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей, уже содержался въ учрежденіи 6 авг. 1905 г. Можно съ увѣренностью сказать, что дѣйствующее учрежденіе Государственной Думы не вернулось къ той „свободѣ слова“, которая была приспособлена къ абсолютному строю. Установить преемственную связь между Государственнымъ Совѣтомъ и Думой нѣтъ, конечно, никакой возможности: соціально-политическія функціи обѣихъ учрежденій настолько

однако, ставится гораздо шире. Рѣчь идетъ не только объ условномъ значеніи того или другого выраженія закона, а о внутреннемъ содержаніи нормы. Объ измѣнившемся смыслѣ нормы (или термина) новый законъ можетъ и не упоминать вовсе; даже больше: законодатель могъ этого и не сознавать. Тѣмъ не менѣе, норма утратила свое прежнее значеніе и приобрѣла новое. Рѣшающимъ является въ данномъ случаѣ мѣсто, занимаемое нормой въ общей экономіи новыхъ правовыхъ институтовъ, а не случайная регистрація законодателемъ совершившагося факта. Въ основныхъ законахъ 23 апрѣля 1906 г. смыслъ, термина „скрѣпа“ нигдѣ не разъясняется; тѣмъ не менѣе, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ имѣетъ другое значеніе, чѣмъ скрѣпа ст. 214 т. I, изд. 1892 г.

1) Saxl, op. cit., 33, формулира общепринятое въ настоящее время въ наукѣ воззрѣніе на существо толкованія, указываетъ что „da die gesetzgebende Gewalt sich zu einer Modifikation des Gesetzeswortlautes erst dann veranlasst sehen kann, wenn das letztere seinen Zweck als Wohlfahrtseinrichtung nicht mehr zu erfüllen vermag, so muss das Gesetzwort während seiner Geltungsdauer, entsprechend der staatsrechtlichen Funktion der Gesetzgebung (deren systematischer Bestandteil es durch die Publikation geworden), so ausgelegt werden, wie es dem aktuellen Bedürfnisse des Lebens und dem jeweiligen Stande menschlicher Erkenntnis entspricht“.

различны, что о позаимствованіяхъ, кромѣ чисто внѣшнихъ, не можетъ быть и рѣчи.

И на самомъ дѣлѣ, тѣ позаимствованія, которыми изобилуетъ наше конституціонное право, имѣютъ своимъ источникомъ не дореформенныя нормы, а иностранныя законодательства.

Близкое сходство русскихъ основныхъ законовъ съ прусской и японской конституціями — общеизвѣстно¹⁾. Во многихъ отношеніяхъ мы, въ данномъ случаѣ, имѣемъ дѣло съ рецепціей иностраннаго права чистѣйшей воды. Позаимствованными при этомъ оказываются не только отдѣльныя статьи, но и цѣлыя институты.

Сказанное относится, въ частности, и къ тѣмъ нормамъ, которыя регулируютъ юридическое положеніе членовъ Думы и Государственнаго Совѣта (по выборамъ). Въ прошломъ нашихъ совѣтовъ при Особѣ Монарха эти нормы никакихъ корней не имѣютъ; онѣ цѣликомъ заимствованы изъ того права, которое составляетъ общее достояніе всѣхъ конституціонныхъ государствъ. Необязательность мандатовъ, право парламента нормировать свою внутреннюю жизнь при посредствѣ наказовъ, дисциплинарныя права предсѣдателя и самого собранія, вознагражденіе депутатовъ, воззрѣніе на послѣднихъ какъ на представителей всего народа и т. д. и т. д. — все это рефлексъ иностранныхъ законодательствъ, нормы, заимствованныя изъ чужого права. Наши палаты, такимъ образомъ, организованы по западно-европейскому образцу и построены на томъ же фундаментѣ, что и всѣ вообще парламенты. И если на Государственный Совѣтъ въ новомъ составѣ можно еще смотрѣть, какъ на пристройку къ старому зданію, то Дума, во всякомъ случаѣ, является учрежденіемъ совершенно новымъ, предназначеннымъ управлять новыя государственныя функціи.

Съ этой точки зрѣнія мы и должны подойти къ ст. 14. Узаконяетъ ли она институтъ безответственности, какъ это

1) Такъ, напр., ст. 69—81 почти буквально взяты изъ прусской конституціи, ст. 120—124 основаны, въ значительной степени, на прусскомъ Kabinettsorder 8 сентября 1852 г. (P a l m e, op. cit, 87, 190), организація исполнительнай власти проведена по японскому образцу, ст. 87 цѣликомъ взята изъ австрійскаго закона 21 декабря 1867 г. и т. д.

дѣлають всѣ почти конституціонныя законодательства, или нѣтъ?

Прежде всего и во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, мы должны напомнить, что подразумѣваться безотвѣтственность ни въ коемъ случаѣ не можетъ. Въ этомъ никто въ настоящее время не сомнѣвается¹⁾. Поэтому, если законъ молчитъ, то это обстоятельство не можетъ быть истолковано какъ безмолвное санкціонированіе института. Каковы бы ни были политическія и юридическія основанія безотвѣтственности — несомнѣнно то, что она не можетъ считаться логически-необходимо вытекающей изъ какой-либо предпосылки представительнаго строя. Но ст. 14 учрежденія Государственной Думы отнюдь не можетъ быть приравнена къ молчанію закона. Принципъ свободы слова выраженъ въ ней совершенно опредѣленно. Вопросъ только въ томъ, тождественъ ли этотъ принципъ съ безотвѣтственностью или нѣтъ.

Въ пользу перваго изъ этихъ предположеній говорятъ соображенія двоякаго рода.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что юридическое положеніе народныхъ представителей всецѣло конструируется нашимъ законодательствомъ по обще-конституціонному образцу.

Въ частности, депутаты, какъ мы видѣли, пользуются т. наз. неприкосновенностью, т.-е. могутъ подвергаться лишенію свободы во время сессіи лишь съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой они входятъ. Эта привилегія является обычнымъ спутникомъ представительнаго строя, и это обстоятельство создаетъ уже a priori презумцію въ пользу того, что и другая привилегія — свобода рѣчи — также признается нашимъ закономъ.

Съ другой стороны — и это самое важное — если ст. 14 не узаконяетъ безотвѣтственности, въ техническомъ значеніи слова, то она лишена всякаго содержанія и представляетъ собою пустое риторическое украшеніе. На самомъ дѣлѣ, возможны только двѣ альтернативы. Или „полная свобода сужденій и мнѣній“ членовъ Думы соотвѣтствуетъ свободѣ слова членовъ дореформеннаго Го-

1) На это правильно указываетъ и Сенатъ въ рѣшеніи отъ 15 октября.

сударственнаго Совѣта: въ такомъ случаѣ она равна нулю, такъ какъ надъ народными представителями не тяготѣетъ ни чьей дисциплинарной власти, кромѣ власти предсѣдателя палаты или самого собранія. Никакихъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій ни рѣчи, ни поведеніе ихъ не могутъ за собой повлечь¹⁾, если въ нихъ не заключается элементовъ уголовного правонарушенія. Рѣчи ихъ не могутъ не быть свободными — въ вышеуказанномъ смыслѣ — потому, что нѣтъ такой власти, передъ которой они обязаны были бы отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ или отъ которой могли бы получать указанія.

§ 153. Несмотря на то, какъ I Департаментомъ Государственнаго Совѣта, такъ и Сенатомъ усвоена именно та точка зрѣнія, что ст. 14 юридическаго содержанія не имѣетъ вовсе. „Статья эта, читаемъ мы въ рѣшеніи 15 октября, предоставляя членамъ Гос. Думы полную свободу сужденій и мнѣній, по дѣламъ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, отнюдь не указываетъ на безотвѣтственность ихъ за преступленія, и въ сущности статья эта является лишь выраженіемъ того же начала, которое высказано въ ст. 5 учр. Гос. Совѣта, предоставляющей и Гос. Совѣту пользованіе всею свободою мнѣній, а также выражено въ ст. 79 зак. осн., предоставляющей каждому „свободно высказывать свои мысли въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“, т. е. въ тѣхъ предѣлахъ, пока свобода слова не переходитъ въ воспрещенное закономъ, подъ страхомъ наказанія, злоупотребленіе сею свободою“.

Съ точки зрѣнія Сената, такимъ образомъ, члены Думы поставлены въ одинаковое положеніе съ прочими російскими подданными и никакими привилегіями не пользуются. Ст. 14, поэтому, могла бы быть отмѣнена, и отъ этого никакого измѣненія въ положеніи депутатовъ не произошло бы, какъ, юридически, ничего не измѣнилось бы, если бы была упразднена ст. 79 зак. осн. Ибо послѣдняя представляетъ собою не юридическую норму, а политическій принципъ, лишь нравственно обязательный для законодателя: для опредѣленія положенія личности въ государствѣ и его

1) Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду лишь юридическія послѣдствія и притомъ исходящія не отъ парламента.

правового status'a онъ никакого значенія не имѣетъ. Но если включеніе подобныхъ, лишенныхъ юридическаго содержанія, политическихъ максимъ въ конституціи и можетъ быть объяснено традиціей и пережиткомъ ученія объ естественныхъ правахъ человѣка и гражданина, то повтореніе этихъ принциповъ въ томъ или другомъ специальномъ законѣ было бы лишено всякаго смысла.

Между тѣмъ, если встать на точку зрѣнія Сената, слѣдовало бы притти къ выводу, что законодатель, установивъ начало т. наз. свободы слова въ ст. 79 осн. зак., затѣмъ трижды его повторилъ, а именно въ ст. 5 и 26 учр. Гос. Совѣта и ст. 14 учр. Гос. Думы. Какія же соображенія могли побудить составителя учрежденій столь тщательно подчеркнуть юридически бесполезное правило? Далѣе. Если признать, что содержаніе всѣхъ вышеупомянутыхъ четырехъ статей одинаково, то получится явная несообразность. Не говоря уже о различіи въ редакціи — ст. 14 учр. Думы подчеркиваетъ „полную“ свободу мнѣній и сужденій, тогда какъ ст. 79 зак. осн. трактуетъ только о правѣ каждаго изустно и письменно высказывать свои мнѣнія, — слѣдуетъ замѣтить, что ст. 26 учр. Совѣта въ отношеніи свободы слова уравниваетъ съ членами Думы только выборныхъ своихъ членовъ. Отсюда слѣдуетъ, что члены по назначенію должны находиться въ иномъ положеніи, чѣмъ члены по выборамъ, и что свобода сужденій и мнѣній послѣднихъ должна быть шире, чѣмъ свобода первыхъ. Между тѣмъ, толкованіе Сената приводитъ къ результату, находящемуся въ прямомъ противорѣчій съ буквальнымъ смысломъ 26 статьи, ибо разъ всѣ статьи, касающіяся свободы мнѣнія равнозначуци по содержанію, то всѣ члены Гос. Совѣта, также какъ и члены Гос. Думы, находятся въ одинаковомъ положеніи и ни на что, кромѣ предоставленнаго ст. 79 осн. зак. всѣмъ російскимъ подданнымъ права, претендовать не могутъ.

Какія, однако, доказательства подобнаго мнѣнія, явно неоправдываемаго прямымъ смысломъ текстовъ, приводятся Сенатомъ? Какъ это ни странно, но никакія.

Уже I Департаментъ Гос. Совѣта, какъ мы видѣли¹⁾,

1) См. выше, стр. 406, прим. 1.

ссылался по дѣлу Шрага въ качествѣ доказательства наказуемости клеветы, совершаемой съ думской трибуны, на основныя начала справедливости. Въ дѣлѣ Гололобова эта точка зрѣнія была сохранена въ полной неприкосновенности. „По точному смыслу упомянутой ст. 14, читаемъ мы въ положеніи Департамента, члены Гос. Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, но изъ сего очевидно не слѣдуетъ, чтобы члены Думы, ни при какихъ условіяхъ, не были отвѣтственны за распространеніе завѣдомо ложныхъ обстоятельствъ, могущихъ повредить чести, достоинству или доброму имени должностного либо частнаго лица. Оставляютъ безнаказанно клевету, кого бы то она ни касалась и въ какомъ бы видѣ или подъ какимъ предлогомъ она ни проявлялась, было бы несоотвѣтственно основнымъ требованіемъ справедливости“ 1).

Въ сенатскомъ рѣшеніи отъ 15 октября ссылки на справедливость мы уже не находимъ 2). Указавъ на то, что изъ ст. 15, 16, 20 и 22 учр. Гос. Думы явствуетъ, что члены Гос. Думы отвѣтственны какъ за общія преступныя дѣянія, такъ и за совершенныя при исполненіи или по по-

1) По мнѣнію Департамента, ст. 14 имѣетъ въ виду „точнѣе выразить ту мысль, что отъ избранныхъ населеніемъ для законодательной дѣятельности ожидается откровенное слово по всякаго рода дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, безъ опасенія отвѣтственности за высказанныя по нимъ сужденія и мнѣнія“. Спрашивается, однако, развѣ за „откровенное“ слово, если въ немъ нѣтъ преступнаго элемента, россійскіе обыватели вообще подлежатъ какой-либо законной отвѣтственности? Правда, практика показываетъ, что возможны административныя воздѣйствія по поводу такихъ поступковъ, которые не будучи незаконными, все же представляются вредными съ точки зрѣнія администраціи; но отъ этихъ воздѣйствій депутатовъ ограждаетъ особая статья, а именно ст. 15 учр. Гос. Думы. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія I Департамента, ст. 14 должна быть признана лишней.

2) Небезынтересно отмѣтить, что рѣшеніе начинается съ указанія на то, что „принципъ т. наз. иммунитетности народныхъ представителей — ихъ неприкосновенности и безответственности — установленъ конституціями лишь нѣкоторыхъ западныхъ государствъ и т. д.“ Къ числу этихъ „нѣкоторыхъ“ государствъ, однако, относится подавляющее большинство современныхъ культурныхъ странъ, въ томъ числѣ всѣ великія державы. Вѣрнымъ было бы обратное утвержденіе: свобода слова неизвѣства лишь нѣкоторымъ, крайне немногочисленнымъ государствамъ.

воду исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, Сенатъ отсюда дѣлаетъ заключеніе, что никакимъ иммунитетомъ депутаты у насъ не пользуются. „Такимъ образомъ, говоритъ Сенатъ, представляется вполнѣ очевиднымъ, что члены Гос. Думы подлежатъ отвѣтственности за всякое совершенное ими дѣяніе, воспрещенное закономъ подѣ страхомъ наказанія, хотя бы таковое было совершено при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Гос. Думы, въ противномъ же случаѣ представлялось бы непонятнымъ установленіе порядка ихъ отвѣтственности, если бы они таковой не подлежали“.

Нетрудно видѣть, что приведенное разсужденіе Сената заключаетъ въ себѣ двойную *petitio principii*. Съ одной стороны, вопросъ въ смыслѣ ст. 14 предполагается разрѣшеннымъ — „вполнѣ очевидно“, что члены Думы иммунитетомъ не пользуются. Съ другой, выставляется опредѣленное толкованіе ст. 22, причѣмъ не допускается никакихъ сомнѣній относительно ея смысла; послѣдній тоже предполагается „вполнѣ очевиднымъ“.

Между тѣмъ, объ очевидности смысла указанныхъ статей рѣчи и быть не можетъ. На самомъ дѣлѣ, если бы этотъ смыслъ не былъ споренъ и не возбуждалъ бы сомнѣній, самый вопросъ не былъ бы переданъ по ордеру министра юстиціи на разсмотрѣніе общаго собранія. Сенату, такимъ образомъ, надлежало разъяснить спорный смыслъ ст. 14 и 22 учр. Гос. Думы, т. е. произвести юридическій анализъ и, путемъ толкованія, установить ихъ содержаніе. Вмѣсто этого имъ за исходный пунктъ аргументаціи принято было именно то положеніе, которое слѣдовало доказать.

Не болѣе убѣдительно представляется ссылка Сената на то обстоятельство, что безотвѣтственность не вытекаетъ изъ существа функцій народнаго представителя и не соответствуетъ достоинству и авторитету законодательнаго собранія и его членовъ²⁾. Этотъ аргументъ, на объективной правильности котораго послѣ всего сказаннаго нами выше мы останавливаться не будемъ, можетъ имѣть значеніе только

1) „Возбраненіе же умышленной лжи или безцѣльнаго опозоренія и поносительныхъ и ругательныхъ выраженій при исполненіи членами Гос. Думы лежащихъ на нихъ обязанностей не только не можетъ стѣснить полной свободы ихъ мнѣній и сужденій, но лишь служить къ священной охранѣ достоинства и авторитета законодательнаго собранія и его членовъ“.

de lege ferenda. Имъ совершенно не предрѣшается вопросъ о смыслѣ и значеніи той или другой юридической нормы. Желательна ли или нежелательна послѣдняя, соотвѣтствуетъ ли она или нѣтъ тѣмъ или другимъ отвлеченнымъ началамъ — вопросъ, которымъ судебной инстанціи заниматься не приходится. Иначе дѣло обстояло бы, конечно, если бы никакого текста не было; Сенату, тогда, пришлось бы выяснить, насколько безотвѣтственность вытекаетъ изъ существа функций народнаго представителя или изъ иного публично-правового принципа. Но текстъ имѣется весьма категорическій. На немъ, и только на немъ надлежало Сенату остановиться, оставивъ въ сторонѣ политическую сторону вопроса и оцѣнку инстута безотвѣтственности.

§ 154. Въ литературѣ неоднократно высказывалось мнѣніе, будто ст. 14 учр. Гос. Думы узаконяетъ нѣчто среднее между безотвѣтственностью и наказуемостью за всѣ словесные деликты, совершаемые депутатами¹⁾.

„Этимъ не хочу утверждать, пишетъ фонъ-Резонъ, что постановление 34 ст. учр. Гос. Сов., изд. 1901 г., переходя въ учр. Гос. Думы и преобразованнаго Гос. Совѣта, сохранило свое прежнее значеніе абсолютно во всемъ. Несомнѣнно, что произошло извѣстное измѣненіе, благодаря измѣненію той обстановки, при которой этому постановленію приходится дѣйствовать“. Измѣненіе обстановки, по мнѣнію г. фонъ-Резона, заключается, во-первыхъ, въ установленіи принципа публичности засѣданій палатъ, во-вторыхъ, въ болѣе оживленномъ и страстномъ характерѣ преній, вызываемомъ разнохарактернымъ и разнопартийнымъ составомъ представительныхъ учрежденій, и, въ-третьихъ, въ установленіи особой дисциплинарной власти самихъ палатъ. Эта власть, не устраняя уголовной наказуемости противозаконныхъ дѣйствій депутатовъ вообще, все-таки, какъ кажется г. фонъ-Резону, „устраняетъ примѣнимость уголовного закона во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда словесныя излишества направлены противъ самихъ собраній или ихъ чле-

1) Въ извѣстной части политической прессы взглядъ этотъ пользуется большими симпатіями. Въ особенности настаиваютъ на наказуемость клеветы. Эта точка зрѣнія упорно отстаивается и г. Гололобовымъ въ вышеупомянутомъ письмѣ въ редакцію „Новаго Времени“.

новъ и не касаются лицъ, не принадлежащихъ къ Государственному Совѣту или Государственной Думѣ“. „Это можно вывести изъ того, продолжаетъ авторъ, что по смыслу приведенныхъ статей (38 и 62 учр. Госуд. Думы, 60 учр. Гос. Совѣта), вся внутренняя жизнь нашихъ представительныхъ собраній опредѣляется правилами наказа, почему и нарушенія его, насколько они въ своихъ послѣдствіяхъ не касаются лицъ, не подчиненныхъ наказу, должны быть обсуждены исключительно на основаніи его постановленій“¹⁾.

Съ этой точкой зрѣнія, на нашъ взглядъ, нѣтъ, никакой возможности согласиться, такъ какъ она совершенно произвольна. На выдѣленіе словесныхъ посягательствъ противъ самихъ собраній или ихъ членовъ въ особую группу въ законѣ нѣтъ и намёка. Внутренняя жизнь нашихъ законодательныхъ палатъ, правда, регулируется наказами. Но дисциплинарная власть собраній ни въ коемъ случаѣ не замѣняетъ обще-уголовной власти государства.²⁾

Къ тому же, наличность дисциплинарной власти у предсѣдателя или у самого собранія не составляетъ специфической особенности Государственной Думы и Государственного Совѣта: въ большей или меньшей степени эта власть присвоена всѣмъ нашимъ земскимъ, дворянскимъ, городскимъ и сословнымъ собраніямъ³⁾; разница тутъ количественная, но не качественная.

Другая попытка провести различіе между наказуемыми и ненаказуемыми словесными деликтами депутатовъ принадлежитъ г. Люблинскому⁴⁾. Исходя ихъ противоположенія понятій гласности и публичности, онъ различаетъ три группы словесныхъ преступленій: 1) дѣянія, состоящія въ публичномъ распространеніи сужденій (ст. 90, 107, 128, 129 уг. ул.; ст. 261, 275¹⁾, 281¹⁾, 329²⁾ улож. наказ.), въ которыхъ отвѣтственность отпадаетъ въ виду отсутствія признака публичнаго распространенія, 2) дѣянія, состоящія въ распространеніи, хотя и непубличномъ, но сдѣланномъ

1) Назв. соч., 88 и 89.

2) Ср. выше, стр. 128 и слѣд.

3) Ст. 179 и слѣд. Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.

4) Докладъ „Конституціонная или административная гарантія?“, прочитанный въ С. Петербургскомъ юридическомъ обществѣ 20 ноября 1912 г. Отчетъ см. въ „Правѣ“, № 52, стл. 2886 и слѣд.

съ опредѣленной цѣлю, и при такихъ условіяхъ караемыя (ст. 73, 74, 103, 106 уг. ул.) — здѣсь отвѣтственность имѣется, если соотвѣтственная цѣль (вызвать соблазнъ среди вѣрующихъ или неуваженіе къ верховной власти) доказана; 3) прочія дѣянія, гдѣ нѣтъ распространенія, а слово является средствомъ или орудіемъ преступленія, посягающаго на опредѣленныя личныя или имущественныя блага (напр., шантажъ, вызовъ на поединокъ, клятвoprеступленіе, разглашеніе государственныхъ тайнъ и пр.) Къ этой послѣдней группѣ относятся также обида и клевета. По мнѣнію Люблинскаго, наказуемость обиды и клеветы допустима потому, что въ нихъ заключается не только выраженіе мнѣнія лица говорящаго, но и особый умыселъ оскорбить другого, превращающій слово въ орудіе общаго преступленія.

Не говоря уже о несостоятельности противопоставленія гласности и публичности¹⁾, основная ошибка этого построенія заключается въ неправильной постановкѣ самого вопроса.

Въ томъ, что обстановка, въ которой народный представитель функционируетъ, должна быть принимаема во вниманіе, сомнѣнія быть не можетъ „Консеквентное право“, какъ мы видѣли²⁾, ставить членовъ законодательныхъ палатъ въ иное положеніе, чѣмъ рядовыхъ обывателей, но само по себѣ никакого иммунитета не устанавливаетъ.

Съ другой стороны безспорно, что безотвѣтственность подразумѣваться не можетъ и что тамъ, гдѣ нѣтъ соотвѣтственной нормы, депутатъ подпадаетъ подъ дѣйствіе общаго права, независимо отъ рода совершеннаго дѣянія.

Весь вопросъ, поэтому, сводится къ слѣдующему: содержится ли въ ст. 14 санкція безотвѣтственности или нѣтъ?

Если да, то всѣ словесные деликты иммунизированы, если нѣтъ, то за каждыи изъ нихъ депутатъ можетъ быть привлеченъ къ законной отвѣтственности. Средняго рѣшенія быть не можетъ, такъ какъ ни въ указанной статьѣ, ни въ какомъ иномъ мѣстѣ, законодатель различія между отдѣльными видами преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ ex cathedra, не проводитъ.

1) На это совершенно справедливо было указано докладчикомъ однимъ изъ оппонентовъ, а именно проф. Жижиленко, Ibid., 2889.

2) См. выше, § 17.

§ 155. Остается ст. 22 учр. Государственной Думы, устанавливающая особый порядок для привлечения къ отвѣтственности членовъ Думы за преступныя дѣянія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію. Постановление это, какъ мы уже упомянули, успѣло вызвать большія разногласія въ литературѣ. На самомъ дѣлѣ, если признать, что терминъ „при исполненіи или по поводу обязанностей“ употребленъ не въ специально-юридическомъ смыслѣ, въ качествѣ синонима должностнаго преступления, а въ общеразговорномъ значеніи, то нельзя не притти къ выводу, что 22 статья, дѣйствительно, категорически отрицаетъ институтъ безотвѣтственности. При исполненіи своихъ обязанностей депутаты находятся тогда, когда они, участвуя въ засѣданіяхъ палаты, произносятъ рѣчи, заявляютъ сужденія, голосуютъ и т. п. Если для преступленій, ими при этомъ совершенныхъ — среди нихъ главное мѣсто, конечно, занимаютъ словесные деликты — установленъ особый порядокъ преслѣдованія, то ясно, что иммунитетъ на эти деликты не распространяется. На этой точкѣ зрѣнія и стоятъ тѣ, которые отказываются видѣть въ ст. 14 санкцію института безотвѣтственности.

Такимъ образомъ, намъ надлежитъ выяснитъ истинный смыслъ выраженія „при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей“ и точно опредѣлитъ, какія, въ данномъ случаѣ, преступныя дѣянія законодатель имѣлъ въ виду.

Прежде всего, мы должны отмѣтить, что постановленіе ст. 22 буквально повторено въ п. 4 ст. 68 учр. Государственнаго Совѣта, перечисляющей предметы вѣдѣнія I. Департамента: „Дѣла объ отвѣтственности за преступныя дѣянія, совершенныя членами Государственнаго Совѣта и членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы предсѣдателя Совѣта Министровъ, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ, генералъ-губернаторовъ и о преданіи суду за преступленія должности прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ“. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства. Во-первыхъ, то, что члены

Государственной Думы совершенно приравнены къ членамъ Государственнаго Совѣта, при чемъ различія между выборными членами и членами по назначенію не проводится: за преступленія, содѣянные при исполненіи обязанностей, всѣ въ одинаковой мѣрѣ подлежатъ вѣдѣнію I-го Департамента. Во-вторыхъ, члены обѣихъ палатъ привлекаются къ отвѣтственности въ томъ же порядкѣ, что и высшіе чины государственнаго управленія, буде послѣдними нарушенъ долгъ службы. Такимъ образомъ, уже а priori можно предположить, что однородный порядокъ привлеченія къ отвѣтственности соотвѣтствуетъ и однороднымъ преступленіямъ, другими словами, что понятіе преступленія, совершеннаго при исполненіи обязанностей, тождественно по содержанию съ нарушеніемъ долга службы.

Остановимся, однако, ближайшимъ образомъ, на томъ порядкѣ, который изображенъ въ ст. 87—95 учр. Государственнаго Совѣта.

Согласно ст. 87, донесенія и жалобы, содержащія обвиненіе въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ п. 4 ст. 69, представляются на Высочайшее усмотрѣніе и затѣмъ обращаются въ I Департаментъ Государственнаго Совѣта. Департаментъ, разсмотрѣвъ представленныя обвиняемымъ объясненія и собравъ нужныя свѣдѣнія, постановляетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. При этомъ, если предварительное слѣдствіе окажется необходимымъ, то производство такового возлагается на одного изъ сенаторовъ кассационныхъ департаментовъ, по Высочайшему назначенію, а прокурорскія обязанности исполняются оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента. Затѣмъ, оконченное слѣдствіе вносится при заключеніи оберъ-прокурора въ I Департаментъ Государственнаго Совѣта, который постановляетъ или о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или о преданіи обвиняемаго суду (ст. 92)¹⁾. Постановленіе Департамента представляется на Высочайшее усмотрѣніе и, въ случаѣ утвержденія его Государемъ, оберъ-прокуроромъ

1) Лазаревскій, назв. соч., I, 316, ошибочно считаетъ, что Государственный Совѣтъ можетъ положить на обвиняемаго взысканіе безъ суда. Этимъ правомъ Совѣтъ обладаетъ только по отношенію къ высшимъ должностнымъ лицамъ.

уголовнаго кассационнаго департамента составляется обвинительный актъ, который вносится въ Верховный Уголовный Судъ (ст. 95).

Приведенныя статьи являются буквальнымъ, почти, воспроизведеніемъ ст. 105—113 учр. Государственнаго Совѣта 1901 г.¹⁾, основанныхъ на законахъ 1889 и 1891 гг.²⁾. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что описанный порядокъ имѣлъ въ виду исключительно должностныя преступленія какъ членовъ Государственнаго Совѣта, такъ и высшихъ членовъ подчиненнаго управленія. Верховный Уголовный Судъ съ самаго начала носилъ характеръ судилища, учрежденнаго, главнымъ образомъ, для должностныхъ правонарушеній³⁾. Этотъ характеръ сохранился за нимъ и по судебнымъ уставамъ 1864 года⁴⁾. Возложенная на него уставами функція высшаго суда по государственнымъ преступленіямъ (ст. 204, 1030 уст. угол. суд.) никогда, почти, на практикѣ имъ не выполнялась, такъ что за все время существованія этой инстанціи было всего два случая созыва ея. Въ 1906 г., какъ извѣстно, Верховный Уголовный Судъ былъ преобразованъ⁵⁾, причемъ за нимъ сохранено было исключительно значеніе судилища, вѣдающаго должностныя преступленія. Это ясно видно изъ тѣхъ разсужденій Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, которыя легли въ основаніе новаго закона⁶⁾.

1) По учр. 1901 г. донесенія и жалобы, удостоенныя Высочайшаго уваженія, обращались въ Департаментъ Гражданскихъ Духовныхъ Дѣлъ, который приступалъ къ ихъ обсужденію въ составѣ не менѣе семи членовъкъ. Прокурорскія же обязанности исполнялись министромъ юстиціи.

2) Собр. узак. 1889 г., ст. 136, 1891 г., ст. 800.

3) См. ст. 1707 учр. мин., Св. Зак. т. I, изд. 1832 г.

4) Уст. угол. суд., ст. 1071 и 1076. Верх. Угол. Суду, при этомъ, подсудны всѣ должностныя преступленія высшихъ чиновъ, ср. Анциферовъ, Къ вопросу о привилегированной подсудности дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ по нашему уст. угол. суд., въ „Сборникѣ статей“, Спб. 1898, стр. 548.

5) Ст. 1112 уст. угол. суд., по прод. 1906 г.

6) Такъ, признавая неудобнымъ сохранить за предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта обязанности предсѣдателя Суда, Департаменты. тѣмъ не менѣе, признали „необходимость высокой постановки сего суда соотвѣтственно суду должностныхъ лицъ различныхъ ранговъ за преступныя дѣянія по службѣ“. Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1905—1906 гг., Спб. 1906, стр. 869.

При обсужденіи вопроса Департаменты также остановились на предложенномъ министромъ юстиці измѣненіи ст. 1076 и 1097 уст. угол. суд.¹⁾ По этому поводу „Департаменты приняли во вниманіе, что предначертанныя измѣненія сводятся къ согласованію этихъ статей съ позднѣйшими узаконеніями, на основаніи коихъ послѣдовало... учрежденіе... Государственной Думы, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ о пополненіи перечня должностныхъ лицъ, подлежащихъ суду Верховнаго Уголовнаго Суда. По этому поводу Соединенное Присутствіе разсуждало, что приведенныя статьи предусматриваютъ порядокъ производства дѣлъ объ отвѣтственности тѣхъ лишь высшихъ чиновъ государственнаго управленія, кои перечислены въ ст. 105 учр. Государственнаго Совѣта (изд. 1901 г.). Между тѣмъ, эта послѣдняя статья уже признана Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1905 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по проекту устава о служебныхъ проступкахъ подлежащею дополненію включеніемъ цѣлаго ряда лицъ, въ измѣненной ея редакціи обозначенныхъ. Такое измѣненіе можетъ, однако, воспріять силу закона лишь въ зависимости отъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. угол. улож. въ полномъ его объемѣ и отъ предстоящаго въ ближайшемъ будущемъ пересмотра учр. Государственнаго Совѣта, въ видахъ согласованія его съ учр. Государственной Думы и закономъ 20 февраля 1906 г.“²⁾

Въ виду этихъ соображеній, чисто-формальнаго свойства, Департаменты отказались отъ мысли восполнить ст. 1076 уст. угол. суд. Вскорѣ, однако, было издано новое учр. Государственнаго Совѣта (24 апр. 1906 г.), въ которомъ п. 4 ст. 68 принялъ вышеприведенную редакцію. Вслѣдъ

1) Ст. 1076: „Верховному Уголовному Суду предаются за преступленія должности члены Государственнаго Совѣта, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями“ (изд. 1892 г.).

2) Отчетъ, стр. 871. Пренія, имѣвшія мѣста въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросу объ образованіи особыхъ дисциплинарныхъ присутствій, см. въ Отчетѣ за 1904—1905 гг., стр. 451 и слѣд. Проектъ устава о служебныхъ проступкахъ, по разрѣшеніи Государемъ Императоромъ возникшихъ разномысліи и исправленіи, соотвѣтственно Высочайшимъ резолюціямъ, имѣлъ, согласно заключенію Государственнаго Совѣта, быть снова представленъ на утвержденіе Государя. Ibid., 500.

за этимъ ст. 1076 уст. угол. суд. была измѣнена, но въ кодификаціонномъ порядкѣ, причемъ въ нее внесено было указаніе на то, что Верховному Уголовному Суду предаются за преступленія должности также и члены Государственной Думы.

Въ 1909 г. ст. 1076 получила новую формулировку, также въ кодификаціонномъ порядкѣ. Теперь (прод. 1909) она читается такъ: „Верховному Уголовному Суду предаются: Члены Гос. Совѣта и Гос. Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, а также предсѣдатель Совѣта Министровъ, министры, главно-управляющіе отдѣльными частями, намѣстники и генераль-губернаторы за преступленія должности“. Измѣненіе въ редакціи произошло, согласно сообщенію товарища Государственнаго Секретаря „дабы бывшее въ ст. 1076 (по прод. 1906 г.) выраженіе «за преступленія должности», отнесенное и къ членамъ Гос. Совѣта и Гос. Думы, замѣнить выраженіемъ, соотвѣтствующимъ п. 4 ст. 68 учр. Гос. Совѣта“¹⁾.

При такихъ условіяхъ, ст. 1076 матеріаломъ для толкованія и выясненія истиннаго смысла ст. 22 учр. Гос. Думы служить не можетъ²⁾. Колебанія кодификатора показываютъ, что и ему вопросъ не ясенъ³⁾. Тѣмъ не менѣе, думается, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что, понятія преступленія должности⁴⁾ и дѣянія, совершеннаго при или по поводу исполненія обязанностей, совпадаютъ и что порядокъ, изображенный въ ст. 87 учр. Государственнаго Совѣта, примѣнимъ только къ той категоріи правонарушеній,

1) Приводится въ рѣшеніи Сената отъ 15 октября, „Право“, loc. cit., стл. 2112.

2) Прѣжнюю редакцію фонъ-Резонъ, назв. соч. 96, называетъ вольнымъ произведеніемъ гг. кодификаторовъ. Я склоненъ думать, что этотъ эпитетъ уместнѣе по отношенію къ редакціи 1909 г. Вопросъ, впрочемъ, никакого практическаго значенія не имѣетъ.

3) Нельзя не замѣтить, что измѣненіе редакціи ст. 1076 есть своего рода толкованіе ст. 22 учр. Гос. Думы, исходящее изъ извѣстнаго апріорнаго взгляда на объемъ и содержаніе понятія преступленія, совершеннаго при или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей.

4) Практически, конечно, значеніе могутъ имѣть лишь немногія преступленія, главнымъ образомъ мздоимство.

которая носить названіе должностныхъ преступленій¹⁾. Общія преступленія, совершаемыя должностными лицами, хотя бы и во время исполненія обязанностей, ни въ коемъ случаѣ сюда не относятся. Это касается какъ членовъ Государственной Думы, такъ и членовъ Государственного Совѣта по выборамъ. Хотя эти лица и не являются чиновниками въ техническомъ значеніи слова, однако и ими могутъ быть совершаемы дѣянія, составляющія нарушеніе лежащихъ на нихъ обязанностей, или находящіяся въ связи съ ними. Изъ предусмотрѣнныхъ улож. наказ. преступленій и проступковъ по службѣ государственной и общественной (разд. V) сюда относятся взяточничество, превышеніе власти, подлогъ, оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ, присвоеніе ввѣреннаго имущества и нѣкоторыя другія. Всѣ же остальные преступленія, хотя бы они были совершены депутатомъ во время засѣданій или по поводу ихъ дѣятельности въ качествѣ народныхъ представителей, могутъ повлечь за собой привлеченіе къ отвѣтственности только въ общемъ порядкѣ.

Изложенная точка зрѣнія, однако, нашла себѣ недавно убѣжденнаго противника въ лицѣ г. фонъ-Резона. По его мнѣнію, выраженіе „преступленія, совершенныя при или

---

1) Того же мнѣнія П. И. Люблинскій, *loc. cit.*, и Жижиленко. „Такимъ образомъ, пишетъ этотъ послѣдній, назв. соч., 43, ст. 22 должна предусматривать тѣ дѣянія, которыя соответствуютъ преступленіямъ по службѣ, поскольку они могутъ быть учинены депутатами“. „Но нужно замѣтить, продолжаетъ Ж., что всѣ статьи улож. о нак., касающіяся преступленій по службѣ, предполагаютъ субъекта — служащаго, и пока нѣтъ въ законѣ прямого указанія на то, что къ служащимъ приравниваются въ содѣяній того или другого преступленія депутаты, до тѣхъ поръ примѣненіе соотвѣтствующихъ нормъ по аналогіи представляется весьма сомнительнымъ — настолько неоднородны и самыя функціи и значеніе дѣятельности съ одной стороны народныхъ представителей и служащихъ съ другой“. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ (стр. 45), что „пока уголовный матеріальный законъ не создалъ еще особыхъ опредѣленій объ отвѣтственности депутатовъ за преступныя дѣянія, учиненныя ими при исполненіи обязанностей ихъ званія, до тѣхъ поръ ст. 22 лишена реального содержанія“. Ему слѣдуетъ Розинъ, Объ оскорбленіи чести, стр. 347. Едва ли, однако, слѣдуетъ итти такъ далеко. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ въ текстѣ данныхъ явствуетъ, что законодатель безусловно имѣлъ въ виду приравнять, въ отношеніи подсудности, цѣлый рядъ посягательствъ; въ случаѣ совершенія ихъ депутатами, къ должностнымъ преступленіямъ.

по поводу исполненія обязанностей“ шире термина „преступленія должности“. Поэтому всѣ преступленія, содѣянные членомъ Думы или Государственнаго Совѣта при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, а не только перечисленные въ разд. V улож. наказ., подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 22 учр. Государственной Думы. Отсюда слѣдуетъ, что и тѣ словесные деликты, которые явно не составляютъ должностного правонарушенія, какъ, напр., клевета, подсудны Верховному Уголовному Суду¹⁾.

На аналогичную точку зрѣнія всталъ Сенатъ въ вышеупомянутомъ рѣшеніи. По мнѣнію его, выраженіе ст. 22 учр. Гос. Думы не только не случайно и не тождественно съ выраженіемъ «преступленія должности», но заключаетъ въ себѣ вполне опредѣленное (?) понятіе о преступленіяхъ иного характера, отличныхъ отъ преступленій специально служебныхъ. „Равнымъ образомъ, продолжаетъ Сенатъ, нельзя объяснить отличіе приведенныхъ выраженій однимъ стремленіемъ отмѣтить отличіе званія члена Гос. Думы отъ иныхъ должностей высшихъ чиновъ государственнаго управленія, такъ какъ, если допустить, что въ отношеніи какъ первыхъ, такъ и вторыхъ имѣлись въ виду только специально должностныя преступленія, предусмотрѣнныя въ разд. V улож. наказ., то не предстояло никакой надобности столь тщательно, какъ это сдѣлано въ ст. 22 учр. Гос. Думы и въ ст. 1076 уст. угол. суд., отличать свойства самыхъ дѣяній, а не лицъ ихъ совершающихъ. Если бы предполагалось, не отличая самыхъ дѣяній, изложить ст. 22 учр. Гос. Думы и ст. 1076 уст. угол. суд. только такъ, чтобы не смѣшивать званія членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы съ другими высшими чинами, то эта мысль не вызвала бы надобности въ отличіи описанія самыхъ дѣяній и могла бы быть выражена вполне

1) Того же мнѣнія проф. Елистратовъ, назв. соч., 184, который недоумѣваетъ, „зачѣмъ придавать выраженію ст. 22 какой-то сокровенный, «специально юридическій» смыслъ, который въ концѣ концовъ долженъ лишить эту статью всякаго смысла, когда она по своему смыслу совершенно ясна и опредѣленна?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи. Здѣсь же мы напомнимъ автору, что въ нашемъ законодательствѣ можно найти не одинъ случай, когда разговорное значеніе того или другого выраженія не совпадаетъ съ техническимъ его смысломъ. Таковы, напр., термины „Императоръ-родоначальникъ“ (ст. 31 зак. осн.), „круглый сирота“ (ст. 115 уст. пенс.) и т. д.

ясно, наир., такъ: Верховному Уголовному Суду предаются председатель Совѣта Министровъ . . . за преступныя дѣянія по симъ ихъ должностямъ, а также члены Гос. Совѣта и Гос. Думы за преступныя дѣянія по сему ихъ званію (или: сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей сего званія)“.

Такимъ образомъ, согласно указанной точкѣ зрѣнія, подъ ст. 22 учр. Гос. Думы должно подпасть всякое противоправное дѣяніе, имѣющее какое либо отношеніе къ дѣятельности депутата; не только преступленіе, совершенное во время засѣданій Думы или ея комиссій, какъ то убійство, нанесеніе ранъ, побои, кража, оскорбленіе и т. п., но и тѣ, которыя мотивомъ своимъ имѣютъ тѣ или другія событія изъ парламентской жизни. Такъ, напр., были бы подсудны Верховному Суду вызовъ на поединокъ, или обида, по поводу сказаннаго съ трибуны, даже нанесеніе ранъ или убійство, если только можно было бы установить связь между даннымъ дѣяніемъ и профессиональной дѣятельностью виновника. Такимъ образомъ, компетенція Верховнаго Суда расширяется до безконечности; нѣтъ, почти, преступленія, которое не могло бы, при случаѣ, оказаться ему подсуднымъ, вплоть до тѣхъ проступковъ, которые, по общему правилу, подвѣдомственны мировой юстиціи.

Нѣтъ нужды доказывать, что подобная система находилась бы въ явномъ противорѣчій съ духомъ всего нашего законодательства по вопросу о подсудности преступныхъ дѣяній. Послѣднія, по общему правилу, изъемяются изъ сферы дѣйствія общихъ судебныхъ установленій и передаются спеціальнымъ инстанціямъ, когда они носятъ политическій характеръ или являются нарушеніемъ служебнаго долга¹⁾. Въ данномъ же случаѣ, основаніемъ для передачи дѣла въ Верховный Уголовный Судъ служила бы только наличность той или другой связи преступленія съ дѣятельностью депутата. Какими разумными мотивами могъ бы законодатель руководствоваться при установленіи такой системы, не имѣющей аналогіи ни въ одномъ государствѣ съ представительнымъ строемъ? По мнѣнію Сената, подобный порядокъ вещей вытекаетъ изъ духа ст. 7 зак. осн., со-

1) Временно, извѣстныя преступленія могутъ быть передаваемы военнымъ судамъ, согласно правиламъ объ исключительныхъ положеніяхъ.

гласно которой Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Гос. Совѣтомъ и Гос. Думой. „Участіе въ созданіи, въ единеніи съ Верховною Властью, нормъ, регулирующихъ правомѣрный порядокъ государства, читаемъ мы въ рѣшеніи 15 октября, свидѣтельствуемъ объ исключительной важности положенія лицъ, призываемыхъ къ такой дѣятельности. Поэтому представляется вполне согласнымъ съ духомъ законовъ основныхъ признаніе того начала, что всякія преступныя проявленія, при выполненіи членами законодательныхъ учреждений своихъ высокихъ обязанностей, подвѣдомственны тому, облеченному особымъ довѣріемъ Монарха, Верховному Суду, въ которомъ и возбужденіе дѣла, и преданіе суду восходятъ на усмотрѣніе Верховной же Власти. И если для другихъ высшихъ чиновъ государственнаго управленія представлялось достаточнымъ установить такую гарантію лишь по отношенію къ случаямъ нарушенія ими долга службы, то въ отношеніи членовъ законодательныхъ учреждений эта гарантія должна была быть шире и обнимать всякія преступныя нарушенія, учиняемыя при исполненіи ими своихъ обязанностей“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Сената, основаніемъ для особой подсудности является существо функцій, лежащихъ на членахъ Гос. Думы.

Почему, однако, законодательная дѣятельность, сама по себѣ, должна влечь за собой особое процессуальное положеніе для членовъ палатъ, Сенатъ не разъясняетъ, да и едва ли и могъ бы разъяснить. На самомъ дѣлѣ, если мотивъ установленія особой подсудности коренится въ положеніи, занимаемомъ членами Думы, то Верховному Суду должны были бы быть подвѣдомственны всѣ преступления депутатовъ, независимо отъ мѣста ихъ совершенія или внѣшней ихъ связи съ дѣятельностью этихъ послѣднихъ. Если же рѣшающую роль играетъ самое свойство дѣянія, то выдѣленію въ особую категорію подлежали бы лишь опредѣленныя категоріи преступленій, объединенныхъ какимъ-либо существеннымъ внутреннимъ признакомъ, какъ, напр., преступленія государственныя, противъ долга службы и т. п. Между тѣмъ, дѣянія, описанныя въ ст. 22, между собой ничего общаго не имѣютъ кромѣ чисто внѣшняго

момента — совершенія ихъ во время или по поводу исполненія обязанностей. Они могутъ заключаться въ нарушеніи лежащихъ на членѣ Думы профессиональныхъ обязанностей (напр., мздоимство), но могутъ не имѣть никакого отношенія къ дѣятельности ихъ учинителя (напр., убійство депутатомъ кого-либо изъ ревности во время засѣданія и т. п.).

Съ другой стороны, постановленіе, заключающееся въ ст. 22, возникло въ то время, когда члены Гос. Думы не были еще призваны къ осуществленію законодательной власти въ единеніи съ Монархомъ, а должны были лишь входить въ составъ законосоветельнаго учрежденія. На самомъ дѣлѣ, впервые указанное постановленіе фигурируетъ въ учрежденіи Гос. Думы 6 августа 1905 г., ст. 20 коего постановляетъ, что „члены Гос. Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ Гос. Совѣта“. Члены Думы и Совѣта были, такимъ образомъ, формально уравниены, что вполне соответствовало тождественности ихъ функцій. Какъ видно, законодательный характеръ теперешней Гос. Думы не причемъ, одинаковыя права были присвоены и Думѣ законосоветельной, которая, само собою разумѣется, не имѣла „участвовать въ созданіи, въ единеніи съ Верховной Властью, нормъ, регулирующихъ правомѣрный порядокъ государства“, а призвана была лишь къ „предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній“¹⁾. Равнымъ образомъ, доказательствомъ того, что законодательная дѣятельность не является, сама по себѣ, истиннымъ основаніемъ правила, заключающагося въ ст. 22, служитъ то обстоятельство, что, согласно п. 4 ст. 68 учр. Гос. Совѣта, члены Совѣта, входящіе въ составъ Департаментовъ, отнюдь не играющихъ роль законодательныхъ инстанцій, подсудны Верховному Суду на равныхъ условіяхъ съ членами Думы.

§ 156. Такимъ образомъ, приводимыя Сенатомъ принципальныя соображенія совершенно не подтверждаютъ того

1) Манифестъ 6 августа 1905 г.

тезиса, которому они должны служить основаніемъ. Но то же самое слѣдуетъ сказать и о дѣлаемой имъ ссылкѣ на учрежденіе 1905 г. По увѣренію Сената, въ соображеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ къ этому учрежденію къ числу мѣръ къ огражденію и обезпеченію независимости народныхъ представителей причислено было и правило ст. 22 объ особой подсудности членовъ Гос. Думы. На самомъ же дѣлѣ это не такъ. Указавъ на желательность оговорки о недопустимости такъ наз. императивныхъ мандатовъ, статсъ-секретарь Булыгинъ продолжалъ: „Съ другой стороны, члены Гос. Думы, за все время пребыванія въ этомъ званіи, должны быть обезпечены отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій въ личной свободѣ или въ правѣ передвиженія, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ, равно какъ личнаго задержанія за долги; въ случаѣ же совершенія ими какого-либо преступнаго дѣянія, при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей по сему званію, должны подлежать судебной отвѣтственности въ томъ же порядкѣ, какой положенъ для членовъ Гос. Совѣта, въ случаяхъ нарушенія послѣдними долга службы“¹⁾. Изъ этого *passus*'а можно сдѣлать только одно заключеніе, а именно, что въ отношеніи подсудности имѣлось въ виду уравнивать членовъ Думы съ членами Совѣта, но нигдѣ нѣтъ и намека на желаніе поставить ихъ въ положеніе лучшее. Сказать, однако, что депутаты привлекаются къ отвѣтственности въ особомъ порядкѣ за преступления должности нельзя было, ибо депутаты не должностныя лица; для выраженія этой мысли, поэтому, избрано было другое выраженіе, довольно, по правдѣ сказать, неудачное, но все же, до извѣстной степени, поясняющее мысль законодателя. При той спѣшности, съ которой выработывалось учрежденіе 6 августа, извѣстная небрежность въ редакціи вполнѣ понятна и объяснима.

Сказанное въ достаточной мѣрѣ, думается намъ, обнаруживаетъ всю шаткость аргументаціи Сената²⁾. Доказать, что ст. 22 имѣетъ въ виду всѣ совершаемые депутатами

1) Матеріалы, стр. 144⁵.

2) Остальные аргументы носятъ характеръ полемики противъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ доводовъ, которые выдвигались въ литературѣ противъ распространительнаго толкованія ст. 22.

при или по поводу исполненія ихъ обязанностей преступныя дѣянія, ему не удалось.

Но допустимъ, тѣмъ не менѣе что Сенать правъ и что ст. 22 должна быть понимаема въ буквальномъ смыслѣ: вытекаетъ ли изъ этого, что подъ дѣйствіе статьи подпадаютъ также и словесные деликты? Ничуть не бывало. Этотъ выводъ былъ бы необходимъ, если бы было установлено, что законодательству нашему неизвѣстенъ институтъ безотвѣтственности, другими словами, что ст. 14 иммунитета не устанавливаетъ. Тогда Сенать былъ бы вправѣ утверждать, какъ онъ это и дѣлаетъ¹⁾, что Верховному Уголовному Суду подвѣдомственны всѣ безъ исключенія правонарушенія, совершаемыя членами Думы при исполненіи ими своихъ обязанностей, въ томъ числѣ и словесныя. Но, какъ мы видѣли, свое толкованіе ст. 14 Сенать строитъ какъ разъ на томъ предположеніи, что ст. 22 исключаетъ безотвѣтственность. Теперь же ст. 22 придается извѣстное содержаніе на томъ основаніи, что ст. 14 отвергаетъ иммунитетъ. Безъисходный кругъ здѣсь окончательно замыкается.

Но этого мало. Принятіе усвоенной Сенатомъ точки зрѣнія неминуемо приводитъ къ такимъ процессуальнымъ послѣдствіямъ, которыя стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ дѣйствующими судопроизводственными нормами.

На самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ словесныхъ деликтовъ, могущихъ быть совершаемыми членами Думы при исполненіи ими своихъ обязанностей, какъ, напр., клевета, подлежатъ преслѣдованію только въ порядкѣ частнаго обвиненія. Между тѣмъ, порядокъ, установленный ст. 87—95 учр. Государственнаго Совѣта, совершенно непримѣнимъ къ дѣламъ, возникающимъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Дѣла эти, согласно ст. 511 уст. угол. суд., не изъемяются изъ вѣдѣнія прокурора, если слѣдствіемъ обнаружено такое преступное дѣяніе, которое подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властію, но если предметомъ слѣдствія преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то обязанности прокурора ограничиваются лишь передачею дѣла въ

1) „Какъ указано при обсужденіи перваго вопроса, наше законодательство не установило начала безотвѣтственности народныхъ представителей и т. д.“

надлежащее судебное установление. При этомъ, на основаніи ст. 540, по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, предварительное слѣдствіе докладывается палатѣ и разсматривается ею безъ участія въ томъ прокурора.

Отсюда, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ фонъ-Резонъ, можно сдѣлать выводъ, что Верховному Уголовному Суду вообще неподсудны дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія. Этого вывода, однако, уважаемый авторъ не дѣлаетъ. По его мнѣнію, между ст. 22 учр. Государственнаго Совѣта и 4 п. 68 ст. учр. Государственнаго Совѣта, съ одной стороны, и ст. 92 и 95 учр. Государственнаго Совѣта, съ другой, существуетъ непримиримое противорѣчіе, которое можетъ быть сглажено только признаніемъ, что послѣднія двѣ статьи неточно выражаютъ мысль законодателя¹⁾; несмотря на вполнѣ ясную и точную ихъ редакцію, слѣдуетъ все-таки предположить, что въ намѣренія законодателя входило подчинить Верховному Уголовному Суду также и преступныя дѣянія депутатовъ, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія. Нечего, однако, говорить о томъ, что подобное рѣшеніе вопроса лишено всякаго юридическаго характера.

Съ тѣмъ же затрудненіемъ встрѣтился I Департаментъ Гос. Совѣта при разсмотрѣннн жалобы деп. Гололобова. Признавъ, что за клевету членъ Думы подлежитъ преслѣдованію, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашель, что компетентными, въ данномъ случаѣ, являются общія судебныя установленія. Но такое рѣшеніе вопроса находится въ явномъ противорѣчнн съ ст. 86 и слѣд. учр. Гос. Совѣта. Сенатъ, поэтому, всталъ на иную точку зрѣнія. Онъ, въ согласіи съ указанными постановленіями, призналъ, что всѣ дѣянія, упоминаемыя, въ ст. 22, подсудны Верховному Уголовному Суду, но вмѣстѣ

1) „И дѣйствительно, легко могло случиться, что составители ихъ (ст. 92 и 95), имѣя въ виду, что должностныя преступленія и дѣянія, совершенныя при исполненнн возложенныхъ на виновныхъ по закону обязанностей, по общему правилу, одно и то же, упустили совершенно изъ вида тотъ разрядъ противозаконныхъ дѣяній, совершенныхъ членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, который въ виду судебной практики преслѣдуется въ порядкѣ частнаго обвиненія, хотя бы дѣянія были учинены при отправленнн виновными ихъ публичныхъ функцій“. (Назв. соч., 97).

съ тѣмъ: а), что постановленія ст. ст. 91, 92 и 95 учр. Гос. Совѣта и ст. 1112 уст. угол. суд. (по прод. 1906) объ участіи въ производствѣ прокурорскаго надзора должны быть примѣняемы и въ отношеніи тѣхъ дѣлъ изъ числа учиняемыхъ членами Гос. Думы при исполненіи обязанностей своего званія преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, и б) что послѣдняго рода дѣла, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, хотя и могутъ быть возбуждаемы только по жалобамъ потерпѣвшихъ, но не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

Для того, однако, чтобы притти къ такому результату Сенату пришлось не только произвести нажимъ на законъ, но и прямо черезъ него перескочить. Онъ вынужденъ былъ признать, что такъ какъ преступленія, совершаемыя членами Думы, подсудны Верховному Суду, то они не могутъ считаться маловажными и преслѣдуемыми въ частномъ порядкѣ, „и подобно тому какъ оскорбленія, т. е. дѣянія по преимуществу частнаго характера, согласно ст. 347 улож. наказ., теряютъ этотъ характеръ, какъ скоро они учинены должностнымъ лицомъ при исполненіи своихъ обязанностей, и всякія иныя дѣянія частнаго характера, какъ скоро они учинены членами Гос. Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего званія, вслѣдствіе такого привходящаго свойства, теряютъ свой частный характеръ“.

Такимъ образомъ, чтобы оправдать свое рѣшеніе, Сенату пришлось: 1^о), отождествить депутатовъ съ должностными лицами; 2^о), перешагнуть черезъ ст. 540 уст. угол. суд. и 3^о), создать такой порядокъ разсмотрѣнія дѣяній, преслѣдуемыхъ по жалобѣ потерпѣвшаго, на который въ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Мы можемъ подвести итоги сказанному.

Устанавливая принципъ свободы слова, ст. 14 тѣмъ самымъ узаконяетъ безответственность депутатовъ. Всякое иное толкованіе этой статьи ведетъ къ непріемлемымъ результатамъ: либо статья лишается всякаго содержанія, либо ей навязывается совершенно произвольный смыслъ.

Такому выводу нисколько не противорѣчатъ ни ст. 22, ни вообще какое бы то ни было постановленіе нашего законодательства. Напротивъ того, признаніе за ст. 22 значенія нормы, регулирующей привлеченіе народныхъ представителей къ отвѣтственности за словесные деликты, влечетъ за собой цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ затрудненій. Единственный исходъ — это полное устраненіе ст. 22 изъ спора, признавъ, что ею лишь устанавливается порядокъ преданія суду членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы за должностныя преступленія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, отпадаетъ и всякое основаніе не видѣть въ ст. 14 санкціи обще-признанной во всѣхъ странахъ съ представительнымъ строемъ привилегіи свободы слова.

§ 157. Намъ надлежитъ теперь ближайшимъ образомъ опредѣлить содержаніе ст. 14. Какъ мы постарались показать, она заключаетъ въ себѣ общую формулу, согласно которой всѣ рѣшительно словесные деликты, совершаемые членами Государственной Думы, а также членами Государственнаго Совѣта по выборамъ, покрываются иммунитетомъ. Слѣдуя обще-конституціонному образцу, нашъ законъ не проводитъ никакого различія между отдѣльными категоріями преступныхъ дѣяній.

Въ чемъ бы ни заключалось сужденіе и мнѣніе, противъ кого бы ни было направлено посягательство, оно одинаково ненаказуемо, одинаково неподвѣдомственно судебнымъ инстанціямъ. Безразлично при этомъ, было ли высказано мнѣніе или сужденіе въ пленарномъ засѣданіи или въ комисіи, отдѣлѣ и т. п. Важно только, чтобы дѣятельность депутата носила официальный, а не частный характеръ. Поэтому всякаго рода частные разговоры и пререканія, въ кулуарахъ или другомъ мѣстѣ, подъ дѣйствіе иммунитета не подпадаютъ.

Субъектами привилегіи являются члены Государственной Думы и члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, но не члены по назначенію. Послѣдніе сохранили свое прежнее положеніе должностныхъ лицъ, призываемыхъ въ составъ Совѣта по непосредственному усмотрѣнію Государя, отъ котораго зависитъ и увольненіе ихъ отъ службы. Юридическое положеніе ихъ, поэтому, кореннымъ образомъ отличается отъ положенія остальныхъ членовъ Совѣта.

Тогда какъ послѣдніе вполне уравниены въ правахъ съ членами Думы, пользуясь неприкосновенностью, не будучи связанными инструкціями избирателей и т. д., члены по назначенію остались тѣмъ, чѣмъ были и раньше, должностными лицами, занимающими опредѣленный классъ должности и находящимися въ непосредственной зависимости отъ Монарха. Предоставленная имъ свобода слова имѣетъ и понынѣ условное значеніе; безотвѣтственностью они, какъ и въ дореформенное время, не покрыты. Это категорически признано ст. 26 учр. Государственнаго Совѣта, приравнивающей къ депутатамъ въ отношеніи свободы слова однихъ только членовъ Совѣта по выборамъ.

Послѣдствіемъ привилегіи для лицъ, ею покрытыхъ, является свобода отъ уголовного преслѣдованія и отъ гражданскаго иска, поскольку послѣдній вытекалъ бы изъ недозволеннаго дѣянія ¹⁾. Что же касается дисциплинарныхъ проступковъ для лицъ состоящихъ на государственной службѣ, иммунитетъ, на нашъ взглядъ, на нихъ не распространяется ²⁾, ибо дисциплинарная безотвѣтственность подразумѣваться не можетъ. Однако, лица, избираемые тѣми или другими корпораціями и обществами, какъ то земствами, биржевыми комитетами, дворянскими обществами и т. п., передъ ними отвѣтственными не являются. Это вытекаетъ изъ второй части ст. 14, согласно которой депутаты не обязаны отчетностью передъ своими избирателями ³⁾.

Въ заключеніе мы должны еще остановиться на одномъ частномъ вопросѣ, который вытекаетъ изъ своеобразной редакціи ст. 14. Дѣло въ томъ, что она, обезпечивая членамъ Думы свободу сужденій и мнѣній, распространяетъ эту свободу только на „дѣла, подлежащія вѣдѣнію Думы“.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что коль скоро Дума преступитъ начертанную въ законѣ компетенцію и примется за дѣло, вѣдѣнію ея не подлежащее, привилегія перестаетъ дѣйствовать и иммунитетъ покрывать преступныя рѣчи депутатовъ?

1) Ср. выше, § 57.

2) Раньше я держался другого мнѣнія.

3) Фонъ-Резонъ, назв. соч., стр. 100—102, и въ данномъ случаѣ отрицаетъ всякое реальное значеніе за ст. 14. Другого мнѣнія Боровитиновъ, „Право“, 1909 г. № 15, слб. 971.

По мнѣнію Н. И. Лазаревскаго, упомянутыя слова ст. 14 могутъ пониматься только въ томъ смыслѣ, что это всѣ тѣ дѣла, которыя внесены въ Думу въ установленномъ порядкѣ и по которымъ Думѣ приходится высказаться¹⁾. Съ этой точки зрѣнія, значить, вся суть въ томъ, чтобы дѣло было внесено въ установленномъ порядкѣ, безотносительно къ тому, входитъ ли оно, согласно учрежденію Думы, въ ея компетенцію или нѣтъ. Дѣла, внесенныя съ нарушеніемъ установленнаго порядка, такимъ образомъ, иммунитетомъ не покрыты.

Иначе толкуетъ спорное выраженіе фонъ - Резонъ²⁾, который обращаетъ вниманіе на то, что въ 5 ст. учр. Государственнаго Совѣта содержится аналогичное постановленіе: „Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній“. „Несомнѣнно, говоритъ фонъ - Резонъ что подъ словомъ, „предлагаемыхъ“ подразумѣваются дѣла, предлагаемая закономъ, т.е. подвѣдомственныя Государственному Совѣту и поступившія въ установленномъ порядкѣ. . . Поэтому нельзя считать „предлагаемыми“ всѣ тѣ дѣла, которыя: 1) хотя и поступили правильно съ формальной стороны въ Государственный Совѣтъ, но по существу не подлежатъ его разсмотрѣнію и 2) которыя поступили въ Государственный Совѣтъ съ нарушеніемъ формальнаго порядка. Такъ, напр., если возбуждено самимъ Государственнымъ Совѣтомъ предположеніе объ отмѣнѣ или измѣненіи основныхъ законовъ, если законопроектъ, назначенный по почину Государственнаго Совѣта и не удостоившійся Высочайшаго утвержденія, внесенъ на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, и т. д., то о примѣненіи ст. 5 не можетъ быть рѣчи. Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и имѣющийся въ 14 ст. учр. Государственной Думы терминъ „дѣла, подлежащія вѣдѣнію Думы“³⁾,

1) Назв. соч., I, 316.

2) Назв. соч., 83 и слѣд.

3) Соглашаясь, въ общемъ, съ мнѣніемъ фонъ - Резона по данному вопросу, мы не совсѣмъ понимаемъ, какое съ его точки зрѣнія имѣетъ проводимое имъ различіе: по его мнѣнію, какъ мы видѣли, ст. 14 безответственности депутатовъ не устанавливаетъ; поэтому, казалось бы, должно было бы быть совершенно безразлично, какими дѣлами занима-

Рѣшающимъ, на нашъ взглядъ, является вопросъ о подвѣдомственности даннаго дѣла соотвѣтственной палатѣ — Думѣ или Совѣту. Законъ категорически говоритъ о дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію Думы, и игнорировать это постановленіе его невозможно, тѣмъ болѣе, что по общимъ правиламъ юридической герменевтики привилегіи должны быть толкуемы ограничительно. На практикѣ, конечно, могутъ возникнуть большія затрудненія и недоразумѣнія при разрѣшеніи вопроса о томъ, входитъ ли то или другое дѣло въ компетенцію палатъ или нѣтъ. На западѣ, поэтому, соотвѣтственныя статьи конституцій ограниченій не содержатъ, и иммунитетъ распространяется на всѣ рѣчи, произнесенныя депутатами, независимо отъ ихъ содержанія и предмета дебатовъ. У насъ же редакція ст. 14 (и ст. 5 учр. Государственнаго Совѣта) не позволяетъ сдѣлать такого вывода: законодатель, надо думать, имѣлъ въ виду распространить свободу слова не на всѣ пренія, могущія имѣть мѣсто въ палатахъ, а лишь на тѣ, которыя носятъ закономѣрный характеръ.

ются законодательныя палаты, входящими или не входящими въ ихъ компетенцію; въ томъ и другомъ случаѣ члены ихъ одинаково подлежатъ преслѣдованію за преступныя рѣчи.

Глава двадцать шестая.

Отчеты законодательныхъ палатъ.

§ 158. Согласно ст. 45 учр. Гос. Думы, „отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Гос. Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ“. „Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Гос. Думы, продолжаетъ ст. 46, могутъ подлежать оглашенію къ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Думы или по распоряженію ея предсѣдателя, либо министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія“. Одинаковыя правила установлены для Гос. Совѣта¹⁾.

Такимъ образомъ, нашимъ законодательствомъ усвоена система официальныхъ отчетовъ. Составленіе ихъ не предоставлено усмотрѣнію и доброй волѣ Думы или ея президіума, а категорически требуется закономъ, причемъ соотвѣтствіе ихъ истинѣ гарантируется тѣмъ, что стенографированіе рѣчей возлагается на особыхъ должностныхъ лицъ. Кромѣ того, самимъ депутатамъ предоставлено право контроля надъ правильностью стенографическихъ записей. Согласно постановленіямъ совѣщанія, образуемаго на основаніи ст. 12 учр. Гос. Думы, отъ 16 октября и 27 ноября 1908 г. и 7 ноября 1909 г.²⁾, [стенограммы рѣчей ораторовъ

1) Ст. 41 и 42 его учрежденія.

2) См. Справочникъ Гос. Думы 1910 г., вып. II, стр. 419 и слѣд.

могут просматриваться всѣми членами Думы, но внесеніе измѣненій и исправленій разрѣшается только произнесшему рѣчь. Исправленія эти должны преслѣдовать возможно точное и полное воспроизведеніе сказаннаго въ засѣданіи. Сообразно съ этимъ допускаются лишь поправки внѣшне-редакціоннаго свойства, а также вставки словъ и выражений, дѣйствительно сказанныхъ, но по какимъ-либо причинамъ не записанныхъ стенографами. Исправленія, вставки и исключенія, производимыя въ стенографической записи при ея просмотрѣ, никомъ образомъ, ни прямо, ни косвенно, не должны касаться существа высказанныхъ ораторомъ мыслей и нарушать форму, въ которой онѣ были выражены въ засѣданіи. Въ случаѣ же несоблюденія этого правила, въ основу печатнаго текста полагается текстъ первоначальной стенографической записи.

Общая редакція отчета принадлежитъ предсѣдателю Думы, который и даетъ ему *imprimatur*. На него падаетъ отвѣтственность за правильность печатнаго отчета, т. е. за соотвѣтствіе съ стенографической записью¹⁾; отвѣтственность же за послѣднюю ложится на присяжныхъ стенографовъ.

Помимо отчетовъ о засѣданіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова Гос. Думой выпускаются въ свѣтъ еще и другія изданія. Сюда относятся приложенія къ отчетамъ, а именно доклады комиссій, законодательныя предположенія, внесенныя членами Гос. Думы, заявленія и проч., а также доклады бюджетной комиссіи по разсмотрѣнію проекта государственной росписи; затѣмъ, обзоры дѣятельности комиссій и отдѣловъ, содержащіе въ себѣ краткіе рефераты о засѣданіяхъ и движеніи дѣлъ²⁾.

Хотя въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на то, что офи-

1) Бар. С. Корфъ, назв. соч., 36, прим., полагаетъ что „утвержденіе предсѣдателя Думы является лишь официальной скрѣпой данной стенограммы, не имѣющей никакой дисциплинарной (?) или иной (?) силы, такъ какъ предсѣдатель не располагаетъ какими либо цензурными правами въ этомъ отношеніи“. Не совсѣмъ понятно, что авторъ подразумеваетъ подъ официальной скрѣпой. Если оно имѣетъ въ виду разрѣшеніе печатать, то само собою разумѣется, что за ней никакой „дисциплинарной силы“ признано быть не можетъ.

2) Канцеляріей Думы выпускаются, кромѣ того, еще и нѣкоторыя неофициальныя изданія, какъ то Справочникъ Гос. Думы и Обзоръ дѣятельности ея.

ціальные отчеты засѣданій Думы и Гос. Совѣта пользуются иммунитетомъ, однако это вытекаетъ изъ существа дѣла. Разъ засѣданія публичны, и законъ разрѣшаетъ оглашеніе дебатовъ путемъ печати, ясно, что онъ тѣмъ самымъ дозволяетъ полное воспроизведеніе картины засѣданій; въ противномъ случаѣ въ учрежденіи Гос. Думы или Гос. Совѣта содержались бы соотвѣтственныя оговорки¹⁾.

Оглашенію, однако, подлежатъ только отчеты объ открытыхъ засѣданіяхъ Гос. Думы или Гос. Совѣта. Изъ отчета о засѣданіяхъ закрытыхъ могутъ, какъ мы только что видѣли, быть опубликоваемы только нѣкоторыя части, съ разрѣшенія предсѣдателя собранія или подлежащаго министра.

Отсюда слѣдуетъ, что еслибы та или другая часть протокола засѣданія, закрытаго по инициативѣ министра, оказалась опубликованной противъ желанія послѣдняго, то лицо, давшее распоряженіе о печатаніи, могло бы быть привлечено къ отвѣтственности, буде въ отчетѣ содержались бы преступныя моменты²⁾. То же самое слѣдуетъ сказать и о протоколахъ засѣданій комиссій и отдѣловъ Думы и Департаментовъ Гос. Совѣта, такъ какъ законъ предусматриваетъ только оглашеніе отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній.

Сложнѣе представляется вопросъ о докладахъ комиссій и отдѣловъ. Законъ объ нихъ молчитъ³⁾; съ другой стороны, по принятому у насъ *usus'u*, эти доклады въ пленарныхъ засѣданіяхъ не прочитываются и потому въ составъ отчетовъ не входятъ⁴⁾.

Въ случаѣ, если бы содержаніе такихъ докладовъ оказалось преступнымъ⁵⁾, распространеніе ихъ⁶⁾, ду-

1) Относительно засѣданій судебныхъ установленій законъ (ст. 77 уст. о ценз. и печ.) содержитъ въ себѣ извѣстныя ограниченія.

2) Самый фактъ опубликованія не былъ бы наказуемъ, ибо постановленія о разглашеніи служебныхъ тайнъ не могли бы быть примѣнены по аналогіи.

3) Во Франціи, какъ мы видѣли (стр. 317), законъ 1881 г. специально предусматриваетъ документы, исходящіе отъ парламента.

4) Они издаются, какъ извѣстно, въ видѣ особыхъ приложенийъ къ стенографическимъ отчетамъ.

5) Напр., заключало бы въ себѣ призывъ къ ниспроверженію существующаго строя и т. п.

6) Напр., среди войска.

мается намъ, могло бы послужить основаніемъ для привлеченія распространителя къ отвѣтственности.

§ 159. Какъ и повсюду, главную роль у насъ играютъ не официальные, а частные отчеты, появляющіеся въ поврежденной печати. Законъ объ нихъ не упоминаетъ вовсе и никакого привилегированнаго положенія для нихъ не создаетъ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что иммунитетомъ они не покрыты и что авторы ихъ или редакторы газетъ, ихъ помѣстившихъ, подлежатъ судебной отвѣтственности, если въ отчетѣ имѣется преступное содержаніе. Въ одномъ только случаѣ газетное или журнальное сообщеніе не можетъ повлечь за собой преслѣдованія — это тогда, когда оно является воспроизведеніемъ официального отчета. Такъ какъ послѣдній не можетъ подать повода къ преслѣдованію ни съ чьей стороны, то вполне понятно, что перепечатка его ничего незаконнаго въ себѣ содержать не можетъ. Этотъ принципъ былъ совершенно правильно проведенъ Сенатомъ въ 1907 г. въ рѣшеніи по дѣлу Федорова, обвинявшагося по 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. въ распространеніи деклараціи думской фракціи російской соціалъ-демократической рабочей партіи²⁾. „Публикуемые, читаемъ мы въ этомъ рѣшеніи, согласно ст. 45 учр. Гос. Думы, съ одобренія предсѣдателя Думы, стенографическіе отчеты могутъ быть безвозбранно перепечатываемы полностью какъ въ поврежденныхъ, такъ и періодическихъ изданіяхъ печати, но всякое измѣненіе сихъ отчетовъ въ качественномъ или количественномъ отношеніи, для распространенія ихъ съ какою-либо цѣлью, если въ ихъ измѣненномъ видѣ окажется преступное содержаніе, предусмотрѣнное закономъ уголовнымъ, должно быть разсматриваемо какъ совершенно самостоятельное и независимое отъ дѣятельности членовъ Гос. Думы преступленіе, за которое виновные въ составленіи сихъ измѣненныхъ отчетовъ, напечатаніи ихъ и распространеніи таковыхъ подлежатъ уголовной отвѣтственности въ установленномъ закономъ порядкѣ. Правильность такого заклю-

1) Нельзя согласиться съ бар. Корфомъ, назв. соч., 40, который утверждаетъ, что „въ принципѣ, хотя можетъ быть невольно, признаетъ эту важную привилегію (иммунитетъ отчетовъ) и наше законодательство“.

2) Рѣш. угол. касс. деп., № 25.

ченія вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, изображеннаго въ ст. 45 учр. Г'ос. Думы, позволяющей оглашать въ печати отчеты о засѣданіяхъ Думы послѣ одобренія ихъ предсѣдателемъ таковой. Изъ сего слѣдуетъ, что только воспроизведеніе въ печати и распространеніе отчетовъ о думскихъ засѣданіяхъ въ томъ именно видѣ, какъ таковые разрѣшены къ печатанію, должно быть допускаемо безпрепятственно и не можетъ считаться преступнымъ“.

Рѣшеніе это въ нашей литературѣ подверглось критикѣ со стороны бар. С. А. Корфа который находитъ, что добросовѣстное и правдивое сокращеніе и реферированіе парламентскихъ отчетовъ должно быть допускаемо безнаказанно и что Сенатъ былъ абсолютно неправъ, поскольку онъ требовалъ воспроизведенія въ печати отчетовъ въ томъ именно видѣ, какъ таковые разрѣшены къ печатанію, безъ измѣненія ихъ въ количественномъ или качественномъ отношеніи¹⁾.

Мнѣніе это, однако, представляется ни на чемъ неоснованнымъ. Правдивость и добросовѣстность отчета только тамъ являются гарантіей безнаказанности, гдѣ узаконенъ иммунитетъ, какъ, напр., во Франціи и въ Германіи. У насъ же свободные рефераты о думскихъ преніяхъ ни въ какія особія условія не поставлены; они подпадаютъ, поэтому, подъ дѣйствіе общаго права. Всякое лицо, издающее отчетъ о засѣданіяхъ той или другой палаты и не ограничивающееся простой перепечаткой официальнаго протокола, можетъ быть привлечено къ отвѣтственности, буде въ отчетѣ окажутся преступныя сообщенія. Отъ него, конечно, будетъ зависѣть представить доказательства того, что оно преслѣдовало не преступныя, а исключительно информаціонныя цѣли, другими словами, что его дѣяніе не было умышленнымъ. Такъ, напр., редакторъ газеты, который былъ бы привлеченъ по ст. 129 угол. улож., былъ бы вправѣ сослаться на то, что онъ имѣлъ въ виду не возбужденіе читателей къ совершенію тѣхъ или другихъ дѣяній, а поставленіе ихъ въ извѣстность относительно происходившихъ въ Думѣ дебатовъ и т. п. Такъ какъ со стороны внутренней преступленія, предусмотрѣнныя ст. 129, должны

1) Назв. соч., 42.

быть умышленными, т. е. для наличности ихъ необходимо, чтобы виновный не только сознавалъ преступный характеръ распространяемаго сочиненія, но и хотѣлъ, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ извѣстнымъ образомъ повліяло на читателя, то при отсутствіи умысла наказуемость дѣянія должна отпасть. Но наличность или отсутствіе умысла вопросъ факта, который каждый разъ особо имѣеть быть установленъ судомъ.

Приложение.

Важнейшие законодательные тексты.

Ссылки на:

Гессенъ и Нольде, Современныя конституціи, т. I, Спб. 1905, т. II, Спб. 1907;

Dareste, Les constitutions modernes, 3-me éd., Par. 1910, t. I et II;

Posener, Die Staatsverfassungen des Erdballs, Charlottenburg 1909,

указываютъ на то, что русскій, французскій или нѣмецкій переводъ соотвѣтственнаго постановленія можно найти въ одномъ изъ этихъ сборниковъ.

I.

Австрія.

1) Gesetz vom 21. XII. 1867, wodurch das Grundgesetz über die Reichsvertretung vom 26. II. 1861 abgeändert wird.

§ 16. Die Mitglieder des Reichsrates können wegen der in Ausübung ihres Berufes geschehenen Abstimmungen niemals, wegen der in diesem Berufe gemachten Äusserungen aber nur von dem Hause, dem sie angehören, zur Verantwortung gezogen werden.

Kein Mitglied des Reichsrates darf während der Dauer der Session wegen einer strafbaren Handlung — den Fall der Ergreifung auf frischer Tat ausgenommen — ohne Zustimmung des Hauses verhaftet oder gerichtlich verfolgt werden.

Selbst in dem Falle der Ergreifung auf frischer Tat hat das Gericht dem Präsidenten des Hauses sogleich die geschehene Verhaftung bekanntzugeben.

Wenn es das Haus verlangt, muss der Verhaft aufgehoben oder die Verfolgung für die ganze Sitzungsperiode aufgeschoben werden. Dasselbe Recht hat das Haus in betreff einer Verhaftung oder Untersuchung, welche über ein Mitglied desselben ausserhalb der Sitzungsperiode verhängt worden ist.

(Гессенъ и Нольде, I, 13, 14.)

2) Gesetz vom 3. X. 1861, in Betreff der Unverletzlichkeit und Unverantwortlichkeit der Mitglieder des Reichsrates und der Landtage.

Совпадаетъ съ § 16 закона 21. XII. 1867.

3) Gesetz vom 10. VI. 1868 über die Gebarung und Kontrolle der konsolidierten Staatsschuld und der nicht gemeinsamen schwebenden Schuld.

§ 13. Die Mitglieder der Kommission des Reichsrates können wegen der in der Ausübung dieses ihres Berufes geschehenen Abstimmungen und gemachten Äusserungen niemals zur Verantwortung gezogen werden.

4) Gesetz vom 21. XII. 1867, betreffend die allen Ländern der österreichischen Monarchie gemeinsamen Angelegenheiten und die Art ihrer Behandlung.

§ 23. Die Delegierten des Reichsrates geniessen in dieser Eigenschaft die nämliche Unverletzlichkeit und Unverantwortlichkeit, welche ihnen als Mitglieder des Reichsrates kraft des § 16 des Grundgesetzes über die Reichsvertretung zusteht.

Die in diesem Paragraphen dem betreffenden Hause eingeräumten Befugnisse kommen, insofern nicht der Reichsrat gleichzeitig versammelt ist, rücksichtlich der Delegierten der Delegation zu.

5) Landesstatut für Bosnien und die Herzegowina vom 17. II. 1910.

§ 34. Die Mitglieder des Landtages können wegen ihrer Stimmabgabe sowie wegen der im Landtage selbst oder in dessen Ausschüssen gehaltenen Reden niemals zur Verantwortung gezogen werden. Doch erstreckt sich diese Immunität nicht auch auf jene Personen, welche durch Reproduktion und Verbreitung derselben sich etwa einer strafbaren Handlung schuldig machen.

Kein Mitglied des Landtages darf während der Dauer der Session wegen einer strafbaren Handlung — den Fall der Ergreifung auf frischer Tat ausgenommen — ohne Zustimmung des Landtages verhaftet oder gerichtlich verfolgt werden.

Selbst im Falle der Ergreifung auf frischer Tat hat das Gericht dem Präsidenten des Landtages sogleich die geschehene Verhaftung bekanntzugeben.

Die gesetzlichen Bestimmungen, betreffend die Vorladung als Zeugen zu Gericht werden hierdurch nicht berührt.

6) Pressgesetz vom 17. XII. 1862.

§ 28, Abs. 4. Für wahrheitsgetreue Mitteilungen öffentlicher Verhandlungen des Reichsrates und der Landtage kann niemand zur Verantwortung gezogen werden.

7) Pressreformenwurf vom 11. VI. 1902.

§ 32. Für wahrheitsgetreue, vollständige oder teilweise Mitteilungen aus öffentlichen Verhandlungen des Reichsrates, der Delegation des Reichsrates und der Landtage sowie aus den Publikationen der Staatsschuldenkontrollkommission des Reichsrates in einer Druckschrift kann niemand zur Verantwortung gezogen werden. Ausgenommen hiervon ist die in einer solchen Mitteilung enthaltene vollständige oder teilweise Wiedergabe einer Druckschrift, welche wegen des Tatbestandes eines Verbrechens nach den §§ 58, 63, 64, 67 oder 122a St.-G., des Verbrechens nach § 8 des Gesetzes von 27. Mai 1885, R.-G.-Bl. Nr. 134, oder des Vergehens gegen die öffentliche Sittlichkeit nach § 516 St.-G. mit Beschlag belegt ist, wenn die betreffende Körperschaft in einem Beschlusse erkannt hat, dass die Mitteilungen aus der beschlagnahmten Druckschrift nicht zu veröffentlichen sind.

Mitteilungen aus geheimen Sitzungen der genannten Körperschaften geniessen keinerlei Immunität.

II.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки.**Конституція 17. IX. 1787.**

Art. I, Section 6. The Senators and Representatives shall in all cases, except treason, felony and breach of peace, be privileged from arrest during their attendance at the session of their respective Houses, and in going to and returning from the same; and for any speech or debate in either House, they shall not be questioned in any other place.

(Гессенъ и Нольде, II, 290.)

III.

Аргентинская республика.

Конституция 22. IX. 1860.

Art. 60. Ninguno de los miembros del Congreso puede ser acusado, interrogado judicialmente, ni molestado por las opiniones ó discursos que emita desempeñando su mandato de legislador.

Art. 61. Ningún Senador ó Diputado, desde el día de su elección hasta el de su cese, puede ser arrestado; excepto el caso de ser sorprendido „infraganti“ en la ejecución de algún crimen que merezca pena de muerte, infamante, ú otra aflictiva; de lo que se dará cuenta á la Cámara respectiva con la información sumaria del hecho.

Art. 62. Cuando se forme querrela por escrito ante las justicias ordinarias contra cualquier Senador ó Diputado, examinado el mérito del sumario en juicio público, podrá cada Cámara, con dos tercios de votos, suspender en sus funciones al acusado, y ponerlo á disposición del juez competente para su juzgamiento.

(Гессенъ и Нольде, II, 102, 103; Daresté, II, 602.)

IV.

Бельгия.

1) Конституция 7. II. 1831.

Art. 44. Aucun membre de l'une ou de l'autre chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions ou votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions.

Art. 45. Aucun membre de l'une ou de l'autre chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ni arrêté en matière de répression, qu'avec l'autorisation de la chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.

Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un membre de l'une ou de l'autre chambre durant la session, qu'avec la même autorisation.

La détention ou la poursuite d'un membre de l'une ou de l'autre chambre est suspendue pendant la session et pour toute sa durée, si la chambre le requiert.

(Гессенъ и Нольде, I, 122.)

2) Proposition de loi déposée par M. le chevalier Descamps au Sénat le 4. IV. 1900.

Art. 1. L'exercice des fonctions parlementaires ne donne lieu à aucune responsabilité, soit pénale, soit civile.

Art. 2. Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut être poursuivi à l'occasion des opinions et votes qu'il émet, et, généralement, des actes qu'il fait en qualité de député, dans l'exercice de ses fonctions, sans distinguer la forme parlée, écrite ou autre de ces actes, sans distinguer s'ils sont faits en séance publique ou en comité secret, en assemblée plénière ou dans des réunions plus restreintes telles que commissions, sections, délégations ou députations, sans distinguer s'ils se produisent dans l'enceinte du palais de la Nation ou au dehors, comme en cas d'enquête parlementaire tenue à l'extérieur.

Les voies de fait sont exclusives de l'exercice des fonctions parlementaires.

Art. 3. Les membres des Chambres non seulement ne peuvent être attraités en justice à l'occasion d'actes faits par eux dans l'exercice de leurs fonctions, mais ils sont affranchis, dans cet ordre, de toute recherche ou mesures d'instruction préalables aux poursuites.

Art. 4. Les membres des Chambres ne peuvent être requis de s'expliquer judiciairement sur des faits signalés ou sur des pièces invoquées par eux dans l'exercice de leurs fonctions.

Il ne sont tenus de répondre à aucune invitations des autorités judiciaires ayant pour objet un semblable interrogatoire.

Art. 5. Les faits délictueux étrangers à l'exercice des fonctions parlementaires commis par des membres de l'une ou de l'autre Chambre, dans les réunions où ils siègent en cette qualité, ne peuvent donner lieu à une mise en prévention que sur l'information faite au parquet, soit par l'assemblée elle même, soit par son président, ou sur la plainte de la partie lésée.

Art. 6. Les faits délictueux étrangers à l'exercice des fonctions parlementaires commis par des membres de l'une ou de l'autre Chambre, soit pendant les séances, soit immédiatement avant ou après, en dehors de la salle des réunions, mais dans l'enceinte du palais de la Nation, ne peuvent donner lieu à une mise en prévention que sur l'information faite au parquet soit par le président de l'assemblée, soit par le bureau, ou sur la plainte de la partie lésée.

Art. 7. Lors qu'au moment ou va s'ouvrir une session parlementaire, un membre de l'une ou de l'autre Chambre se trouve en état de détention, ce fait doit être notifié par l'autorité compétente au ministre de la justice, lequel en donne communication à la Chambre, dès sa première réunion.

L'existence, au même moment, de poursuites à charge d'un membre de l'une ou de l'autre Chambre doit également faire l'objet d'une notification spéciale au ministre de la justice. Celui-ci en donne communication à la Chambre, à moins que cette communication, sans présenter aucun caractère d'intérêt général pour le parlement, ne soit de nature à léser les intérêts individuels.

La détention ou la poursuite peuvent être suspendues pendant la session et pour toute sa durée, si la Chambre le requiert.

Art. 8. Pendant la durée de la session, aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut être poursuivi ou arrêté en matière de répression qu'avec l'autorisation de la Chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.

Art. 9. Le dépôt d'une demande en autorisation de poursuites est interruptif de la prescription, lors même qu'il est suivi d'un refus d'autorisation.

Art. 10. Le flagrant délit est le délit qui se commet ou qui vient de se commettre.

La flagrance est, en tout cas, limitée au terme de quarante huit heures à partir du moment de la perpétration du délit.

Art. 11. En cas de flagrant délit commis par un membre de l'une ou de l'autre Chambre pendant la durée de la session, les autorités légalement investies du pouvoir d'agir en semblable circonstances, peuvent prendre directement toutes les mesures de nature à garantir la sécurité publique ou à sauvegarder les exigences de la répression.

Elles sont tenues de notifier sans délai ces mesures, ainsi que les conditions dans lesquelles elles ont été prises, au ministre de la justice, lequel en donne communication à la Chambre dès sa plus prochaine réunion, à moins que cette communication, sans présenter aucun caractère d'utilité pour le parlement, ne soit de nature à léser les intérêts individuels.

La détention ou la poursuite est suspendue pendant la session et pour toute la durée si la Chambre le requiert.

Si la Chambre n'a pris aucune résolution dans la quinzaine qui suit la date de la communication, ou n'a pas fixé le nouveau délai qu'elle juge nécessaire pour se prononcer, la procédure suit son cours.

Art. 12. Les résolutions des Chambres relatives aux autorisations et aux suspensions sont communiquées sans délai par le président de la Chambre au ministre de la justice, lequel est chargé de prendre immédiatement toutes les mesures qui concernent leur exécution.

(Annales Parlementaires, Sénat, séance du 4 avril 1900, p. 356, 357.)

V.

Болгарія.

Конституція 16. IV. 1879.

Чланъ 93. Всѣкой членъ на Събранието има право да исказва свободно своето мнѣние и да дава гласъ по свое убѣждение и съвѣсть.

Никой не може да иска отъ него за исказаното мнѣние смѣтка, или да повдига за това срѣщу него гонение.

Чланъ 94. Правата на Прѣдсѣдателя и отговорността на членоветѣ отъ Събранието за редъ и приличие въ засѣданията опрѣдѣляватъ се въ особенъ правилникъ за вжтрѣшния редъ на Събранието.

Чланъ 95. За сторенитѣ въ засѣданието на Събранието отъ членоветѣ му погрѣшки и прѣстѣпления, които сжпрѣдвидени отъ криминалнитѣ закони, виновнитѣ въ това могатъ да бждатъ теглени на сждъ само по рѣшение на Събранието.

Чланъ 96. Членоветѣ на Народното Събрание, петъ деня до отварянето и прѣзъ всичкото врѣме доклѣ траятъ Засѣданията, не могатъ да бждатъ затворяни и сждими, освѣнъ въ случаитѣ, когато они се обвиняватъ за прѣстѣпления, за които се налагатъ по криминалния законъ най-тежки наказания. Въ тия случаи за затварянето трѣбва незабавно да се яви на Народното Събрание, само съ разрѣшението на което може да стане тегленето на сждъ.

Чланъ 97. Прѣдставителитѣ не могатъ да бждатъ затваряни за дългове петъ деня до отварянето и прѣзъ всичкото врѣме доклѣ траятъ засѣданията на Събранието.

(Гессенъ и Нольде, I, 156; Rosener, 24.)

VI.

Боливія.

Конституція 17. X. 1880.

Art. 46. Los Diputados y Senadores son inviolables, en todo tiempo, por las opiniones que emitan en el de ejercicio sus funciones.

Art. 47. Ningún Senador ó Diputado, desde el día de su elección hasta el término de la distancia para que se restituya á su domicilio; podrá ser acusado, perseguido ó arrestado, salvo el caso de delito in fraganti sujeto á pena corporal, si la Cámara á que pertenece no da licencia.

Tampoco podrán ser demandados civilmente durante el periodo designado en el párrafo anterior.

VII.

Бразилія.

Конституція 24. II. 1891.

Ст. 19. Депутаты и сенаторы не отвѣтственны за свои мнѣнія, выраженія и вотумы во время осуществленія ими своего мандата.

Ст. 20. Депутаты и сенаторы, со дня полученія вѣрительныхъ грамотъ до слѣдующихъ выборовъ, не могутъ быть подвергнуты ни аресту, ни судебному преслѣдованію, безъ предварительнаго соизволенія той палаты, къ которой они принадлежатъ, за исключеніемъ случаевъ поимки на мѣстѣ преступленія при такихъ обстоятельствахъ, когда освобожденіе изъ тюрьмы на поруки не допускается.

(Гессенъ и Нольде, II, 129, 130; Rosener, 1026.)

VIII.

Великобританія.

1) Bill of Right 1689.

Art. 9. That the freedom of speech and debates or proceedings in Parliament ought not to be impeached or questioned in any court or place out of Parliament.

2) Канада.

The British North America Act 29. III. 1867.

(Дополненъ закономъ 19. VII. 1875.)

Art. 18. The privileges, immunities and powers to be held, enjoyed and exercised by the senate and by the house of commons, and by the members there of respectively, shall be such as are from time to time defined by act of the parliament of Canada, but so that the same shall never exceed those at the passing of this act held, enjoyed and exercised by the commons house of parliament of the united kingdom of Great-Britain and Ireland and by the members thereof.

(Гессенъ и Нольде, II, 201.)

3) Австралія.

Constitution Act 9. VII. 1900.

Art. 49. The powers, privileges and immunities of the senate and of the house of representatives, and of the members and the committees of each house, shall be such as are declared by the Parliament, and until declared shall be those of the commons house of the Parliament of the United Kingdom, and of its members and committees, at the establishment of the commonwealth¹).

(Гессенъ и Нольде, II, 24.)

IX.

Венгрія.

Резолюція палаты представителей 18. XI. 1867.

(23 октября 1867 г. палата представителей постановила передать вопросъ о депутатѣ Владиславѣ Бэсермени, которому предъявлено было обвиненіе по нарушенію законовъ о печати, комисіи изъ десяти членовъ.)

По мнѣнію комисіи, неприкосновенность членовъ парламента получаетъ практическое осуществленіе въ двухъ направленіяхъ, а

---

1) Аналогичное постановленіе заключаютъ въ себѣ конституціи Трансваалы 1906 г., ст. XXXIII (текстъ см. у Rosener, 964) и Оранжевой Колоніи 1907 г., ст. XXXV (Rosener, 944).

именно: 1., въ томъ, что за то, что членъ парламента, какъ таковой, произноситъ или совершаетъ въ палатѣ или внѣ ея, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только парламентомъ и притомъ лишь тою палатой его, къ которой онъ принадлежитъ; 2., въ томъ, что за то, что членъ палаты произноситъ или совершаетъ не какъ таковой и не въ области выполнения имъ своихъ законодательныхъ функцій, онъ можетъ быть привлеченъ къ слѣдствію лишь съ предварительнаго разрѣшенія палаты и, за исключеніемъ случая задержанія на мѣстѣ преступленія, подвергнуть аресту лишь съ предварительнаго разрѣшенія палаты. Первое обезпечиваетъ свободу парламентскаго сужденія противъ всякаго давленія, идущаго извнѣ. Послѣднее обезпечиваетъ неприкосновенность законодательнаго корпуса на тотъ предметъ, чтобы члены его не были, въ ущербъ роду занятій и законодательной дѣятельности, отвлекаемы отъ осуществленія своихъ законодательныхъ функцій и не встрѣчали помѣхи въ отправленіи законодательства ни со стороны власти, ни со стороны отдѣльныхъ лицъ, использованныхъ или подговоренныхъ для опредѣленной цѣли. Эта двойная неприкосновенность является не столько привилегіей личной защиты, сколько непремѣннымъ условіемъ полной политической свободы и независимости законодательнаго корпуса. Изъ этого слѣдуетъ, что право защиты не можетъ простираться такъ далеко, чтобы отдѣльные члены парламента стояли выше закона и не могли быть привлекаемы къ отвѣтственности и за такія дѣйствія свои, которыя они совершили не въ качествѣ членовъ парламента. Это было бы столь немотивированной привилегіей, что ею члены парламента въ собственныхъ интересахъ не воспользовались бы даже въ томъ случаѣ, если бы законъ ясно обезпечивалъ имъ абсолютную защиту. Согласно обоснованному такимъ образомъ понятію права защиты, законодательный корпусъ призванъ наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы каждый отдѣльный членъ былъ защищенъ противъ предпріятія, подъ личиною закона, попытки моральнаго и матеріальнаго давленія и огражденъ отъ придирокъ. Когда, поэтому, палата въ конкретномъ случаѣ обязана принять рѣшеніе, она можетъ имѣть въ виду только указанную точку зрѣнія, и единственнымъ предметомъ ея разслѣдованія можетъ быть лишь вопросъ, таковъ ли характеръ предъявленнаго обвиненія, на основаніи коего требуется разрѣшеніе на преданіе суду того или другаго члена палаты, чтобы оно представлялось достаточнымъ основаніемъ для преслѣдованія по отечественнымъ законамъ нашимъ и передъ законнымъ

судомъ, если бы оно оказалось вѣрнымъ? И существуетъ ли между предполагаемымъ преступленіемъ или проступкомъ и личностью имѣющаго подвергнуться судебному преслѣдованію члена парламента связь или наличность нѣкотораго отношенія? И, наконецъ, управомоченъ ли къ возбужденію преслѣдованія тотъ, кто ходатайствуетъ о разрѣшеніи предать суду? Но ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть предметомъ рѣшенія вопросъ о томъ, имѣется ли въ дѣйствительности объективный и субъективный фактической составъ упомянутаго инкриминируемаго дѣянія. Рѣшеніе этого вопроса — поскольку законодательный корпусъ не является судьей инкриминируемаго дѣянія — выходило бы уже за предѣлы компетенціи и призванія палаты и повело бы къ вреднымъ послѣдствіямъ, ибо мотивированнымъ установленіемъ обоснованности обвиненія или на судью оказано было бы такое моральное давленіе, которое во многихъ случаяхъ дѣлало бы невозможнымъ независимое установленіе обвиненія и независимое отправленіе слѣдствія и даже дѣлало бы ихъ невозможными, или же наносило бы ущербъ авторитету законодательнаго корпуса тѣмъ, что дѣйствія судьи, по отношенію къ обоснованности обвиненія, обнаружили бы результатъ, идущій въ разрѣзъ со взглядами палаты.

(Переводъ въ венгерскаго подлинника профессора В. Э. Грабаря, которому приношу здѣсь свою искреннюю благодарность.)

2) Законъ XVIII: 1848 г. о печати.

§ 14. Wer die Akten des Landtages, der Gerichtsbarkeiten, der verschiedenen Gerichte und der übrigen gesetzlichen Körperschaften, so wie ihre öffentlichen Sitzungen in treuem Geiste und der Wahrheit gemäss mittheilt, kann wegen des Inhalts des Mitgetheilten nicht in Anklagezustand versetzt werden.

(Staatsgrundgesetze der österreichischen Monarchie, Wien, 1868, S. 172).

3) Законъ XII: 1867 г. объ общихъ дѣлахъ земель венгерской короны и остальныхъ земель, стоящихъ подъ управленіемъ Его Величества.

§ 47. Члены делегаціи не могутъ быть подвергнуты отвѣтственности за мнѣнія, высказанныя ими во время преній по вопро-

самъ, которые настоящими постановленіями признаны общими; безъ предварительнаго разрѣшенія парламента, къ которому они принадлежать, или въ случаѣ, если парламентъ не находится въ сборѣ, то безъ разрѣшенія делегациі, въ составъ которой они входятъ, члены делегаций, до истеченія полномочій, не могутъ быть арестованы ни вслѣдствіе возбужденнаго противъ нихъ обвиненія, влекущаго за собой арестъ, ни вслѣдствіе совершенія ими преступленія или проступка, за исключеніемъ, однако, случая задержанія на мѣстѣ преступленія. Каждая делегация рѣшаетъ также вопросъ о продолженіи или прекращеніи ареста своего члена, задержаннаго на мѣстѣ преступленія, въ томъ случаѣ, когда соотвѣтствующій парламентъ не находится въ сборѣ.

(Гессенъ и Нольде, II, 79; Darest e, I, 417; Posener 749.)

X.

Германія.

А) Имперское законодательство.

1) Имперская конституція 16. IV. 1871.

Art. 22. Die Verhandlungen des Reichstages sind öffentlich. Wahrheitsgetreue Berichte über Verhandlungen in den öffentlichen Sitzungen des Reichstages bleiben von jeder Verantwortlichkeit frei.

Art. 30. Kein Mitglied des Reichstages darf zu irgend einer Zeit wegen seiner Abstimmung oder wegen der in Ausübung seines Berufes getanen Äusserungen gerichtlich oder disziplinarisch verfolgt oder sonst ausserhalb der Versammlung zur Verantwortung gezogen werden.

Art. 31. Ohne Genehmigung des Reichstages kann kein Mitglied desselben während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn es bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächstfolgenden Tages ergriffen wird.

Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden erforderlich.

Auf Verlangen des Reichstages wird jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied desselben und jede Untersuchungs- oder Zivilhaft für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben.

(Гессенъ и Нольде, II, 172, 173.)

2) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich.

§ 11. Kein Mitglied eines Landtags oder einer Kammer eines zum Reich gehörigen Staats darf ausserhalb der Versammlung, zu welcher das Mitglied gehört, wegen seiner Abstimmung oder wegen der in Ausübung seines Berufes getanen Äusserung zur Verantwortung gezogen werden.

§ 12. Wahrheitsgetreue Berichte über Verhandlungen eines Landtages oder einer Kammer eines zum Reich gehörigen Staats bleiben von jeder Verantwortlichkeit frei.

3) Entwurf eines Gesetzes, betreffend die Strafgewalt des Reichstags über seine Mitglieder.

§ 1. Dem Reichstag steht eine Strafgewalt gegen seine Mitglieder wegen einer bei Ausübung ihres Berufes begangenen Ungebühr zu.

§ 2. Diese Strafgewalt wird von einer Kommission ausgeübt, welche aus dem Präsidenten, den beiden Vizepräsidenten und zehn Mitgliedern besteht. Letztere werden bei dem Beginne jeder Session für die Dauer derselben unmittelbar nach erfolgter Wahl der Präsidenten gewählt.

§ 3. Die Ahndungen, welche die Kommission verhängen kann, sind, je nach der Schwere der Ungebühr:

1. Verweis vor versammeltem Hause;
2. Verpflichtung zur Entschuldigung oder zum Widerruf vor versammeltem Hause in der von der Kommission dafür vorgeschriebenen Form;
3. Ausschlussung aus dem Reichstag auf eine bestimmte Zeitdauer. Diese kann bis zum Ende der Legislaturperiode erstreckt werden.

§ 4. Wird die Ahndung (§ 3) wegen einer Äusserung oder wegen des Inhalts einer Rede ausgesprochen, so kann zugleich die Äusserung oder die ganze oder der betreffende Teil der Rede von der Aufnahme in den stenographischen Bericht ausgeschlossen werden. In einem solchen Falle ist auch jede andere Veröffentlichung durch die Presse verboten.

§ 5. Die Wirksamkeit der Kommission tritt ein wenn:

1. Der Präsident sie anordnet.
  2. Mindestens zwanzig Mitglieder des Reichstags sie beantragen.
- Die Anordnung (№ 1) oder der Antrag (№ 2) muss innerhalb drei Tagen, nachdem die Ungebühr vorgekommen ist, erfolgen.

§ 6. Die Kommission verhandelt und entscheidet unter dem Vorsitze des Präsidenten und in dessen Verhinderung dem des nächsten Vizepräsidenten in der Mindestzahl von sieben Mitgliedern.

Das Verfahren wird durch eine Ordnung geregelt, welche von der Kommission entworfen wird und der Genehmigung des Reichstags unterliegt.

§ 7. Die Kommission entscheidet endgültig. Lautet jedoch die Entscheidung auf Ausschliessung aus dem Reichstag (§ 3 № 3), so kann der Ausgeschlossene innerhalb acht Tagen nach erfolgter Verkündung schriftlich die Entscheidung des Reichstags anrufen.

§ 8. Der Präsident ist berechtigt, ungebührliche Äusserungen der Mitglieder vorläufig von der Aufnahme in den stenographischen Bericht auszuschliessen, sowie jede andere Veröffentlichung derselben durch die Presse vorläufig zu untersagen.

Eine solche vorläufige Anordnung erlischt, wenn nicht wegen der betreffenden Äusserung innerhalb drei Tagen die Entscheidung der Kommission (§ 5) angeordnet oder beantragt wird.

§ 9. Zuwiderhandlung gegen das in § 4 enthaltene Verbot, sowie gegen die in § 8 bezeichnete vorläufige Anordnung des Präsidenten werden mit Gefängnis von drei Wochen bis zu drei Monaten bestraft, sofern nicht nach Massgabe des Inhalts der erfolgten Veröffentlichung eine schwerere Strafe erwirkt ist.

§ 10. Die an die Kommission gelangten Angelegenheiten, welche bei dem Schlusse einer Session nicht erledigt sind, gehen in der Lage, in der sie sich befinden, auf die Kommission der nächsten Reichstagssession über.

(Sten. Berichte über die Verhandl. des deutschen Reichstags, 4 Legislaturperiode, II. Session 1879, B. IV., Anlagen, S. 326, 327.)

B) Баварія.

Gesetz, die Abänderung des Titels VII § 26 der Verfassungsurkunde betreffend.

Einzigster Artikel: Der § 26 des Titels VII der Verfassungsurkunde erhält folgende Fassung:

Während der Versammlung des Landtags in ordentlicher oder ausserordentlicher Tagung kann ohne Einwilligung der betreffenden Kammer gegen ein Mitglied des Landtags eine Strafverfolgung weder

eingeleitet noch fortgesetzt und eine Haft nicht vollzogen werden. Ausgenommen sind die Fälle, dass das Mitglied des Landtags bei Beginn der Tagung verhaftet war oder dass das Mitglied bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächsten Tages ergriffen wird. In diesen Fällen ist auf Verlangen der Kammer für die Dauer der Tagung die Unterbrechung der Strafverfolgung und der Haft herbeizuführen.

Diese Vorschriften finden auf die Mitglieder eines bei nicht versammelten Landtag einberufenen besonderen Ausschusses für die Dauer seiner Tagung mit der Massgabe entsprechende Anwendung, dass die erforderliche Einwilligung oder das Verlangen an Stelle der betreffenden Kammer dem Ausschusse zusteht.

Gegeben zu Hohenschwangen, den 6. Juli 1908.

(Gesetz- und Verordnungsblatt f. d. Königr. Bayern v. 8. Juli 1908, № 40.)

C) Бадень.

Конституція 22. VIII. 1818.

§ 49. Kein Ständeglied kann während der Dauer der Versammlung, ohne ausdrückliche Erlaubnis der Kammer, wozu es gehört, verhaftet werden; den Fall der Ergreifung auf frischer Tat bei begangenen peinlichen Verbrechen ausgenommen.

(Гессенъ и Нольде, I, 102 (неточно))

D) Вюртембергъ.

Конституція 5. IX. 1819.

§ 184 (изм. закономъ 23. VI. 1874). Kein Mitglied der Ständeversammlung kann während der Dauer der Sitzungsperiode ohne Genehmigung der betreffenden Kammer wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn er bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächstfolgenden Tages ergriffen wird.

Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden erforderlich.

Auf Verlangen der Kammer wird jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied derselben und jede Untersuchungs- oder Zivilhaft für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben.

Е) Гессенъ.

Конституція 17. XII. 1820.

§ 84. Während der Dauer des Landtages sind die Personen, welche zu der Ständeversammlung gehören, keiner Art von Arrest, als mit Einwilligung der Kammer, zu welcher sie gehören, unterworfen, den Fall der Ergreifung auf frischer Tat bei strafbaren Handlungen ausgenommen, in welchem Falle aber alsbald der Kammer, zu welcher der Verhaftete gehört, die Anzeige des Vorfalles mit Entwicklung der Gründe gemacht werden soll.

Ф) Ольденбургъ.

Конституція 22. XI. 1852.

Art. 132. Während des Landtags und auf der Reise dahin und zurück können die Abgeordneten wegen Verbrechen oder Vergehen nur bei Ergreifung auf frischer Tat oder mit Zustimmung des Landtags oder seines Ausschusses verhaftet werden. Im ersten Falle ist dem Landtage beziehungsweise dessen Ausschüsse von der Verhaftung sofort Kenntnis zu geben.

Г) Пруссія.

Конституція 31. I. 1850.

Art. 84. Sie können für ihre Abstimmungen in der Kammer niemals, für ihre darin ausgesprochenen Meinungen nur innerhalb der Kammer auf den Grund der Geschäftsordnung (Art. 78) zur Rechenschaft gezogen werden.

Kein Mitglied einer Kammer kann ohne deren Genehmigung während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn es bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächstfolgenden Tages nach derselben ergriffen wird.

Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden notwendig.

Jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied der Kammer und eine jede Untersuchungs- oder Zivilhaft wird für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben, wenn die betreffende Kammer es verlangt.

(Гессенъ и Нольде, I, 403.)

H) Рейссь ст. лини.

Конституція 28. III. 1867.

§ 65, Abs. 4. Die Abgeordneten sind während der Dauer des Landtags persönlich unverletzlich und können ausser dem Falle der Ergreifung auf frischer Tat bei strafrechtlichen Vergehen und infolge des Wechselverfahrens, ohne Zustimmung des Landtags nicht verhaftet werden.

I) Рейссь мл. лини.

Конституція 14. IV. 1852.

§ 94. Kein Mitglied des Landtages kann ohne dessen Zustimmung während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn es bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächstfolgenden Tages nach derselben ergriffen wird.

K) Саксонія (Королевство).

Конституція 4. IX. 1831.

§ 84. Die Stände geniessen, sowohl in ihrer Gesamtheit, als einzeln, völlige Unverletzlichkeit der Person während der Dauer des Landtags. Daher darf insbesondere, ausser dem Falle der Ergreifung auf frischer Tat bei einem begangenen peinlichen Verbrechen und dem Falle des Wechselverfahrens, kein Mitglied der Ständeversammlung während ihrer Dauer, ohne ausdrückliche Zustimmung der Kammer, der selbiges angehört, verhaftet werden.

L) Саксень-Веймарь-Эйзенахъ.

Конституція 15. X. 1850.

§ 19. Kein Landtagsabgeordneter darf während der Versammlung des Landtages und bis acht Tage nach dem Schlusse oder nach einer Vertagung desselben ohne Zustimmung des letzteren verhaftet oder in strafrechtliche Untersuchung genommen werden, mit alleiniger Ausnahme der Ergreifung auf frischer Tat. In diesem letzteren Falle ist dem Landtage von der getroffenen Massregel sofort Kenntnis zu geben, und es steht ihm zu, die Aufhebung der Haft oder

der Untersuchung bis acht Tage nach dem Schlusse des Landtages zu verfügen. Dieselbe Befugnis steht dem Landtage inbetriff einer Verhaftung oder Untersuchung zu, welche über einen Abgeordneten zur Zeit der Eröffnung des Landtages bereits verhängt gewesen ist oder während einer Vertagung verhängt wird.

М) Саксенъ-Кобургъ и Гота.

Конституція 3. V. 1852.

Art. 86. Kein Abgeordneter darf während der Versammlung eines Landtags ohne dessen Zustimmung verhaftet werden, den Fall der Ergreifung auf frischer Tat wegen Verbrechen ausgenommen. In letzterem Falle ist dem Landtage sofort Anzeige von der erfolgten Verhaftung zu machen.

Ν) Шаумбургъ-Липпе.

Конституція 17. XI. 1868.

Art. 18. Während der Sitzungsperiode darf kein Mitglied des Landtages ohne Genehmigung des letzteren wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn dasselbe bei Verübung der verbrecherischen Tat oder innerhalb der nächsten 24 Stunden nach derselben ergriffen würde.

XI.

Греція.

Конституція 1. VI. 1911.

"Αρθρον 62. Βουλευτής δέν καταδιώκεται, ούδ' όπωσδήποτε εξετάζεται ένεκα γνώμης ή ψήφου δοθείσης παρ' αυτού κατά την ένεργείαν τών βουλευτικών του καθηκόντων.

"Αρθρον 63. Βουλευτής, διαρκούσης της βουλευτικής συνόδου, δέν καταδιώκεται, ούδè συλλαμβάνεται ή φυλακίζεται άνευ άδειας του σώματος· τοιαύτη άδεια δέν απαιτείται εις τὰ έπ' αυτόφωρον κακουργήματα. Προσωπική κράτησις δέν ενεργείται κατά βουλευτοϋ διαρκούσης της βουλευτικής συνόδου, τεσσαρας εβδομάδας πρό της έναρξεως και τρείς μετά την άποπεράτωσιν αυτής.

Ἐάν ὁ βουλευτῆς τύχη διατελῶν ὑπὸ προσωπικὴν κράτησιν, ἀπολύεται ἀνπερθέτως τέσσαρας ἐβδομάδας πρὸ τῆς ἐνάρξεως τῆς συνόδου.

(Соответствуют §§ 61, 62 конституции 16/28. XI. 1864. Гессенъ и Нольде, I, 215; Dareste, II, 310; Posener, 595.)

XII.

Данія.

Конституція 5. VI. 1849.

§ 57. Saalaenge Rigsdagen er samlet, kan ingen Rigsdagsman uden Samtykke af det Thing, hvortil han hører, heftes for Gjaeld, ej heller faengsles eller tiltales, medmindre han er greben paa fersk Gjerning. For sine Ytringer paa Rigsdagen kan intet af dens Medlemmer uden Thingets Samtykke drages til Ansvar udenfor samme.

(Гессенъ и Нольде, I, 235; Posener, 38; Dareste, II, 14.)

XIII.

Испанія.

Конституція 30. VI. 1876.

Art. 46. Los Senadores y Diputados son inviolables por sus opiniones y votos en el ejercicio de su cargo.

Art. 47. Los Senadores no podrán ser procesados ni arrestados sin previa resolución del Senado, sinon cuando sean hallados infraganti, ó cuando no esté reunido el Senado; pero en todo caso se dará cuenta á este Cuerpo lo más pronto posible para que determine lo que corresponda. Tampoco podrán los Diputados ser procesados ni arrestados durante las sesiones sin permiso del Congreso, á no ser hallados infraganti; pero en este caso y en el de ser procesados ó arrestados cuando estuvieren cerradas las Cortes, se dará cuenta lo más pronto posible al Congreso para su conocimiento y resolución. El Tribunal Supremo conocerá de las causas criminales contra los Senadores y Diputados en los casos y en la forma que determine la ley.

(Гессенъ и Нольде, I, 253; Dareste, I, 704.)

XIV.

Италія.

1) Конституція 4. III. 1848.

Art. 45. Nessun deputato può essere arrestato, fuori del caso di flagrante delitto, nel tempo della sessione, nè tradotto in giudizio in materia criminale, senza il previo consenso della Camera.

Art. 46. Non può eseguirsi alcun mandato di cattura per debiti contro un deputato durante la sessione della Camera, come neppure nelle tre settimane precedenti e susseguenti alla medesima.

Art. 51. I senatori e i deputati non sono sindacabili per ragione della opinione da loro emesse e dai voti dati nelle Camere.

(Гессенъ и Нольде, I, 271; Daresté, I, 681.)

2) Legge sulla stampa 4. III. 1848.

Art. 30. Non potranno dar luogo ad azione la pubblicazione dei discorsi tenuti nel Senato e nella Camera dei deputati, le relazioni o qualunque altro scritto stampato per ordine delle medesime.

Art. 31. Non darà neppur luogo ad azione il rendiconto esatto, fatto in buona fede, delle discussioni del Senato o della Camera dei deputati.

XV.

Колумбія.

Конституція 4. VIII. 1886.

Art. 106. Los Senadores y los Representantes son inviolables por sus opiniones y votos en el ejercicio de su cargo. En el uso de la palabra sólo serán responsables ante la Cámara á que pertenezcan; podrán ser llamados al orden por el que presida la sesión, y penados conforme al reglamento por las faltas que cometan.

Art. 107. Cuarenta días antes de principiar las sesiones y durante ellas, ningún miembro del Congreso podrá ser llamado á juicio civil ó criminal, sin permiso de la Cámara á que pertenezca. En caso de flagrante delito, podrá ser detenido el delincuente y será puesto inmediatamente á disposición de la Cámara respectiva.

XVI.

Люксембургъ.

Конституція 17. X. 1868.

Art. 68. Aucun député ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions et votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions.

Art. 69. Aucun député ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ni arrêté en matière de répression, qu'avec l'autorisation de la chambre, sauf le cas de flagrant délit.

Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un de ses membres, durant la session, qu'avec la même autorisation.

La détention ou la poursuite d'un député est suspendue pendant la session et pour toute sa durée, si la chambre le requiert.

XVII.

Мексика.

Конституція 5. II. 1857.

Art. 59 (по редакциі закона 15. XI. 1874). Los Diputados son inviolables por sus opiniones manifestadas en el desempeño de sus encargos, y jamás podrán ser reconvenidos por ellas.

(Гессенъ и Нольде, II, 253; Daresté, II, 532.)

XVIII.

Нидерланды.

Конституція 30. XI. 1887.

Art. 97. De leden der Kamers zijn niet geregtelijk vervolgbaar wegens de adviizen, door hen in de vergadering uitgebragt.

(Гессенъ и Нольде, I, 298; Daresté, I, 127; Posener, 714.)

XIX.

Норвегія.

Конституція 4. XI. 1814.

§ 66. Repraesentanterne ere paa deres Reise tel og fra Stortinget, samt under deres Ophold der, befriede fra personlig Heftelse,

medmindre de gribes i offentlige Forbrydelser, ei heller kunne de udenfor Stortingets Forsamlinger drages til Ansvar for deres der yttrede Meninger.

(Гессенъ и Нольде, I, 339; Dareste, II, 134; Posener, 730.)

XX.

Перу.

Конституція 10. XI. 1860.

Art. 54. Los Senadores y Diputados son inviolables en el ejercicio de sus funciones.

Art. 55. Los Senadores y Diputados non pueden ser acusados ni presos, sin previa autorización del Congreso, desde un mes antes de abrirse las sesiones, hasta un mes después de cerradas; excepto in fraganti delicto, en cuyo caso serán puestos inmediatamente á disposición de su respectiva Cámara.

XXI.

Португалія.

Конституція 21. III. 1911.

Art. 15. Les députés et sénateurs seront inviolables quant aux opinions et votes qu'ils émettent dans l'exercice de leur mandat. Leur vote est libre et indépendant de toute injonction ou instruction quelconque.

Art. 17. Aucun député ou sénateur ne pourra être ou demeurer arrêté durant la période des sessions sans autorisation préalable de sa Chambre, excepté en cas de flagrant délit auquel serait applicable une peine majeure ou équivalente dans l'échelle pénale.

Art. 18. Si quelque député ou sénateur a été poursuivi au criminel, le procès étant suspendu au moment de la qualification de l'infraction, le juge communiquera l'affaire à la Chambre respective, laquelle décidera si le député ou sénateur doit être suspendu de ses fonctions et si le procès doit suivre son cours dans l'intervalle des sessions ou à l'expiration du mandat de l'inculpé.

(Переводъ подъ редакціей Еггега въ Revue de droit public, 1911, p. 780.)

XXII.

Россія.

1) Учрежденіе Государственнаго Совѣта.

Ст. 5. Гос. Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою сужденій.

Ст. 27. Члены Гос. Совѣта по выборамъ, въ отношеніи лишенія и ограниченія личной ихъ свободы и временнаго устраненія отъ участія въ собраніяхъ Совѣта, . . . подчиняются соотвѣтственнымъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ Гос. Думы.

2) Учрежденіе Государственной Думы.

Ст. 14. Члены Гос. Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

Ст. 15. Членъ Гос. Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

Ст. 16. Для лишенія свободы члена Гос. Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

Ст. 22. Члены Гос. Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (Учр. Гос. Сов., ст. 86—95).

3) Законопроектъ, внесенный за подписью тридцати членовъ въ Государственную Думу 1. VI. 1906.

Ст. 1. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ члена Гос. Думы во время сессій допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Гос. Думы, по особому каждый разъ ея постановленію.

Ст. 2 (взамѣнъ ст. 15 и 16 учр. Гос. Думы). Членъ Гос. Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы

не иначе, какъ по постановленію судебной власти, съ предварительнаго разрѣшенія Гос. Думы. Изъ сего исключаются случаи задержанія члена Гос. Думы при самомъ совершеніи или тотчасъ по совершеніи преступленія. Но и въ этомъ случаѣ Гос. Дума должна быть немедленно увѣдомлена о послѣдовавшемъ задержаніи, причѣмъ отъ нея зависитъ утвердить или, наоборотъ, отмѣнить сдѣланное распоряженіе о задержаніи.

Члены Гос. Думы не подлежатъ личному задержанію за долги.

Ст. 3. Возникшее до открытія сессіи уголовное преслѣдованіе противъ члена Гос. Думы, а равно дѣйствіе всякаго рода постановленій о лишеніи его свободы приостанавливается по открытіи сессіи, впредь до разрѣшенія Думы.

Ст. 4 (въ измѣненіе ст. 22 учр. Гос. Думы). Правила, установленныя въ ст. 1—3, соблюдаются и при привлеченіи членовъ Гос. Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ ст. 22 учр. Гос. Думы, за преступленія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію.

(Стен. Отчеты, 1906 г., сессія первая, т. II, стр. 887 и слѣд.)

4) Сеймовый Уставъ Великаго Княжества Финляндскаго 20. VII. 1906.

§ 11. Сеймовый депутатъ не можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности или лишенъ свободы за выраженные имъ мнѣнія или вообще за его поведеніе во время преній, если сеймъ не изъявилъ на то согласіе постановленіемъ, принятымъ большинствомъ пяти шестыхъ присутствующихъ членовъ.

§ 12. Во время сейма сеймовый депутатъ не можетъ быть безъ согласія сейма заключенъ подъ стражу за преступное дѣяніе, кромѣ случаевъ, когда о задержаніи его состоялось опредѣленіе суда или онъ застигнутъ при совершеніи преступленія, влекущаго за собою наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ.

Сеймовый депутатъ арестованный во время слѣдованія на сеймъ, на иномъ основаніи, кромѣ упомянутаго въ пунктѣ первомъ, долженъ быть освобожденъ, буде о томъ состоится постановленіе сейма.

О заключеніи сеймоваго депутата подъ стражу должно быть немедленно сообщено тальману.

XXIII.

Румынія.

Конституція 1/13. VII. 1866.

Art. 51. — Nici unul din membrii uneia sau celeilalte Adunări nu poate fi urmărit sau prigonit pentru opiniunile și voturile emise de dânsul în cursul exercițiului mandatului său.

Art. 52. — Nici un membru al uneia sau celeilalte Adunări nu poate, în timpul sesiunii, să fie nici urmărit, nici arestat în materie de represiune, decât cu autorizațiunea Adunării din care face parte, afară de cazul de vină vădită.

Detențiunea sau urmărirea unui membru al uneia sau celeilalte Adunări este suspendată în tot timpul sesiunii, dacă Adunarea o cere.

(Гессенъ и Нольде, I, 432; Posener, 790; Darestе, II, 239.)

XXIV.

Сербія.

Конституція 2. VI. 1903.

Члан 123. Нико и никад не може узети посланика на одговор за глас који је дао као члан Скупштине.

За своје говоре у Скупштини посланици не одговарају никоме другом сем самој Скупштини, која их може казнити, на предлог председника Скупштине, дисциплинарним скупштинским казнама одређеним у закону о пословном реду у Народној Скупштини.

Члан 124. Без овлашћења Народне Скупштине посланици не могу се узимати на одговор, нити ставити у притвор за какву кривицу или за дугове, од дана избора па за све време трајања њиховог посланичког мандата, ван случаја кад се ухвате на самоме делу. Али и у том последњем случају Скупштина се, ако је на окупу, одмах извештава, и она даје или одриче овлашћење да се истрага продужи за време сазива.

(Гессенъ и Нольде, I, 509; Darestе, II, 278.)

XXV.

Турција.

Конституція 22. XII. 1876.

Art. 47. Die Mitglieder des Parlamentes sind in der Abgabe

ihrer Stimmen und Meinungen unabhängig und können an keinerlei Versprechungen oder Instruktionen gebunden, noch durch Drohungen beeinflusst werden.

Kein Mitglied kann wegen der Stimme, die es abgegeben, oder wegen seiner Meinung, die es im Laufe der Beratungen des Parlamentes ausgesprochen hat, auf irgendeine Weise verfolgt werden, ausser im Falle eines Vergehens gegen das Organisationsstatut des Parlamentes. In diesem Falle wird es nach den Bestimmungen des erwähnten Statuts behandelt.

Art. 79. Kein Abgeordneter kann während der Sessionsperiode, solange nicht das Haus mit Stimmenmehrheit die Zulässigkeit einer Klage beschliesst, oder solange er nicht während oder unmittelbar nach der Verübung eines Vergehens oder Verbrechens betreten wurde verhaftet oder gerichtlich verfolgt werden.

(v. Raelitz-Greifenhorst, Die Verfassungsgesetze des Osmanischen Reiches, Lpz. 1909, S. 39, 45; Posener, 896, 900; Daresté, II, 331, 336.)

XXVI.

Франція.

1) **Loi constitutionnelle sur les rapports des pouvoirs public, du 16. VII. 1875.**

Art. 13. Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions ou votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions.

Art. 14. Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ou arrêté en matière criminelle ou correctionnelle qu'avec l'autorisation de la Chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.

La détention ou la poursuite d'un membre de l'une ou de l'autre Chambre est suspendue pendant la session et pour toute sa durée, si la Chambre le requiert.

(Гессенъ и Нольде, II, 541.)

2) **Loi sur la presse, du 29. VII. 1881.**

Art. 41. Ne donneront ouverture à aucune action les discours tenus dans le sein de l'une des deux Chambres, ainsi que les rap-

ports ou toutes autres pièces imprimées par ordre de l'une des deux Chambres.

Ne donnera lieu à aucune action le compte rendu des séances publiques des deux Chambres, fait de bonne foi dans les journaux.

XXVII.

Черногорія.

Конституція 19. XII. 1905.

Ст. 97. Народный представитель неотвѣтственъ за свою дѣятельность въ народной скупщинѣ. Никѣмъ и никогда онъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за поданный имъ голосъ, въ качествѣ народнаго представителя. Въ случаѣ нападокъ, выраженныхъ въ рѣчи представителя, на народную скупщину и отдѣльных ея членовъ, предсѣдатель имѣетъ право и обязанъ закрыть засѣданіе на полъ-дня. Въ первомъ, слѣдующимъ за перерывомъ, засѣданіи предсѣдатель долженъ поставить вопросъ объ исключеніи этого представителя на нѣкоторое время изъ скупщины.

Еслибы выраженія рѣчей народныхъ представителей, сказанныхъ въ народной скупщинѣ, заключали по отношенію къ кому бы то ни было оскорбленіе, которое по уголовному закону, считается преступленіемъ или проступкомъ, то представитель можетъ быть привлеченъ къ суду, но и для этого требуется разрѣшеніе народной скупщины.

Ст. 98. Народные представители за пять дней до открытія сессіи и во время ея занятій не могутъ быть арестованы или преданы суду.

Ст. 99. Въ теченіе сессіи никакая власть, безъ разрѣшенія народной скупщины, не можетъ арестовать или привлечь къ отвѣтственности народнаго представителя, кромѣ случая захвата его на мѣстѣ преступленія.

Ст. 100. Если въ теченіе сессіи представитель будетъ захваченъ на мѣстѣ преступленія, то онъ можетъ быть арестованъ, но объ этомъ немедленно должно быть сообщено народной скупщинѣ, и до рѣшенія ея, если даже депутатъ привлекается къ суду, никакія мѣры противъ него приняты быть не могутъ.

(Гессенъ и Нольде, II, 620, 621; Pagliano, въ *Revue de droit public*, 1906, p. 231; Rosenber, 694.)

XXVIII.

Чили.

Конституція 25. V. 1833, пересмотрѣнная 26. VI. 1893.

Art. 12. Die Deputierten und Senatoren sind wegen der in Ausübung ihrer Funktionen ausgedrückten Meinungen und abgegebenen Entscheidungen unverletzlich.

Art. 13. Von dem Tage seiner Wahl an kann kein Senator und kein Deputierter angeklagt, verfolgt oder verhaftet werden, ausgenommen wenn er bei Begehung seines Verbrechens verhaftet ist, wofern nicht die Kammer, deren Mitglied er ist, zuvor die Verfolgung autorisierte dadurch, dass sie erklärt, dass Grund für die Erhebung der Anklage vorhanden ist.

Art. 14. Von dem Tage seiner Wahl an soll kein Deputierter oder Senator angeklagt werden, ausser vor der Kammer, welcher er angehört oder vor der ständigen Kommission, falls die Kammer keine Session hat. Wenn entschieden wird, dass Grund für die Erhebung der Anklage vorliegt, dann soll der Angeklagte von seinen gesetzgeberischen Funktionen suspendiert und dem zuständigen Gerichtshof unterworfen werden.

Art. 15. Für den Fall, dass ein Deputierter oder Senator bei der Begehung eines Verbrechens ergriffen wird, soll er unverzüglich unter Beifügung des summarischen Protokolls zur Verfügung seiner Kammer oder der ständigen Kommission gestellt werden. Die Kammer oder die ständige Kommission soll hierbei entsprechend der Bestimmung des zweiten Satzes des vorhergehenden Artikels vorgehen.

(Posener, 1048.)

XXIX.

Швейцарія.

A) Союзное законодательство.

1) Bundesgesetz über die Verantwortlichkeit der eidgenössischen Behörden und Beamten vom 9. XII. 1850.

Art. 1. . . . . hingegen sind die Mitglieder des National- und Ständerates für ihr Votum in der Behörde nicht verantwortlich, und es kann nie eine hierauf bezügliche Klage erhoben werden.

2) Bundesgesetz über die politischen und polizeilichen Garantien zu Gunsten der Eidgenossenschaft vom 23. XII. 1851.

Art. 1. Gegen die Mitglieder des National- und Ständerates kann während der Dauer der Versammlung eine polizeiliche oder gerichtliche Verfolgung wegen Verbrechen oder Vergehen, welche sich nicht auf ihre amtliche Stellung beziehen, nur mit Zustimmung der Behörde, welcher sie angehören, stattfinden.

Art. 2. Überdies darf keine der in Art. 1 bezeichneten Personen ohne Bewilligung derjenigen Behörde, welche nach Art. 1 über Anhebung der Untersuchung entscheidet, verhaftet werden. Wird eine solche bei der Verübung eines Verbrechens auf frischer Tat betroffen, so kann die Polizeigewalt sich derselben zu Händen der Bundesbehörde versichern, welche über die Fortdauer der Haft zu entscheiden hat.

B) Бернъ.

Конституція 31. VI. 1846.

Art. 31. . . . . Kein Mitglied darf für seine Reden in der Versammlung des Grossen Rates gerichtlich belangt werden. Es ist dafür einzig dem Grossen Rate verantwortlich. Kein Mitglied darf während der Sitzungen desselben verhaftet oder in eine peinliche Untersuchung gezogen werden, als mit Bewilligung des Grossen Rates; es sei denn, dass solches auf der Tat des Verbrechens ergriffen wird.

C) Ваадтъ.

Конституція 1. III. 1885.

Art. 38. Hors le cas de flagrant délit, un membre du grand conseil ne peut, pour quelque cause que ce soit, être arrêté, pendant les sessions, sans la permission de l'assemblée.

D) Валлисъ.

Конституція 26. XI. 1875.

Art. 38. Hors le cas de flagrant délit, les membres du grand conseil ne peuvent être arrêtés ni poursuivis, pendant les sessions, sans l'autorisation de ce corps.

Е) Невшатель.

Конституція 21. XI. 1858.

Art. 28. Aucun membre du grand conseil ne peut être recherché pour une opinion émise dans l'assemblée. Il n'en est responsable que vis à vis de ce corps.

Art. 29. Pendant la session du grand conseil, aucun de ses membres ne peut être arrêté ou soumis à une enquête criminelle, hors le cas de flagrant délit, sans l'autorisation du conseil.

Ф) С. Галленъ.

Конституція 16. XI. 1890.

Art. 56. Die Mitglieder des Grossen Rates sind für ihre in den Beratungen geäußerten Ansichten nur dem Grossen Rate selbst verantwortlich.

Г) Солотурнъ.

Конституція 23. X. 1887.

Art. 7. . . . . Die Mitglieder des Kantonsrates und des Regierungsrates, sowie die Richter können für ihre Voten und ihre Stimmgebung in den betreffenden Behörden nicht verantwortlich gemacht werden.

Н) Тургау.

Конституція 28. II. 1869.

§ 34. . . . Die Mitglieder des Grossen Rates können wegen der in Ausübung ihres Amtes gemachten Äusserungen gerichtlich nicht zur Verantwortung gezogen werden.

І) Фрейбургъ.

Конституція 7. V. 1857.

Art. 47. Aucun député au grand conseil ne peut être recherché pour les opinions qu'il a émises dans cette assemblée.

XXX.

Швеція.

Regeringsform dat. Stockholm den 6. VI. 1809, med de därefter, och sist vid riksdagen i Stockholm år 1903, af Konungen och riksdagen antagna förändringar.

§ 110. Ej må någon riksdagsman under tilltal ställas eller sin frihet beröfvas för sina gärningar eller yttranden i denna egenskap, utan att den Kammare, till hvilken han hörer, sådant tillåt genom uttryckligt beslut, däruti minst fem sjättedelar af de röstande instämt. Ej heller skall någon riksdagsman kunna förvisas från den ort, där riksdag hålles. Skulle någon enskild man eller någon kår, militär eller civil, eller ock någon menighet, af hvad namn den vara må, antingen af egen drift eller med anledning af befallning, försöka att våldföra riksdagen, dess Kamrar eller utskott eller någon enskild riksdagsman, eller störa friheten i deras öfverläggningar och beslut, vare sådant ansedt som förräderi, och ankomme på riksdagen att slika förbryteerls i laga ordning beifra låta.

Blifver riksdagsman, medan riksdag samlad är, eller under resa till eller ifrån riksdagen, när man vet honom i sådant ärende stadd vara, med ord eller gärning ofredad, gälle därom hvad angående våld eller förolämpning emot Konungens ämbetsmän, i eller för ämbete, i allmän lag stadgad är. Samma lag vare, om riksdagens fullmäktige, revisorer eller justitieombudsman, eller secreterare eller kanslibetjante i någon af riksdagens Kamrar eller i något dess utskott, i eller för utöfning af sådan befattning, våldföres eller förolämpas.

§ 111. Beskylles riksdagsman för grof missgärning, må han ej i häkte kunna immanas förr än, efter anställd rannsaking, domaren sådant skäligt pröfvat, såvida han ej å bar gärning funnen varder; dock gälle, om han, efter domstols kallelse, sig ej inställer hvad allmänna lagen i ty fall stadgar. Ej må riksdagsman i andra fall än som i denna och nästföregående § sagda äro, sin frihet beröfvas.

(Гессенъ и Нольде, I, 560; Dareste, II, 82.)

XXXI.

Японія.

Конституція 11. II. 1889.

Art. 52. Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne

pourra être inquiété, hors de la Chambre, à raison d'une opinion par lui exprimée ou d'un vote par lui émis dans la Chambre dont il fait partie. Néanmoins, lorsqu'un membre aura rendu lui-même son opinion publique par la voie de la parole, de l'écriture ou de l'impression, il sera soumis aux dispositions de droit commun.

Art. 53. Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne pourra être arrêté pendant la session sans le consentement de la Chambre à laquelle il appartient, excepté en cas de flagrant délit, ou d'attentat connexe à une situation de trouble intérieur ou extérieur.

(Daresté, II, 692, 693; Posener, 929, 930; переводъ Гессена и Нольде, I, 593, значительно разнится отъ приведеннаго текста.)

Русское уголовное право.

Особенная часть.

Выпускъ I.

Введение. Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, противъ чести, противъ жизни, противъ неприкосновенности душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности, противъ свободы, противъ имущества, противъ неприкосновенности правового состоянія личности, противъ доброкачественности путей сообщенія и противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ.

П. П. Пусторослева,

доктора уголовного права, ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, почетнаго члена della Società Internazionale degl'Intellettuai, члена совѣщательнаго комитета der Internationalen Vereinigung für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie samt den Gesetzgebungsfragen.

2-е исправленное и дополненное изданіе.

Сокращенія.

1) *Вопр. П.* = Вопросы Права, 2) *В. Д. Ю. Л.* = Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, 3) *Выс.* = Высочайше, 4) *В. Е.* = Вѣстникъ Европы, 5) *Вѣст. П.* = Вѣстникъ Права, 6) *гос.* = государственный, 7) *гражд.* = гражданскій, 8) *Ж. Г. У. П.* = Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, 9) *Ж. М. Н. П.* = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 10) *Ж. М. Ю.* = Журналъ Министерства Юстиціи, 11) *Ж. у. п. п.* = Журналъ уголовного права и процесса, 12) *Ж. Ю. О.* = Журналъ Юридическаго Общества, при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 13) *законад.* = законодательный, 14) *изд.* = изданіе, 15) *исправит.* = исправительный, 16) *кас.* = кассационный, 17) *к. р.* = кассационное рѣшеніе Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената, 18) *культ.* = культурный, 19) *мир.* = мировой, 20) *мир. уставъ* = Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, 21) *народ.* = народный, 22) *обществен.* = общественный, 23) *по Прод.* = Пр. = по Продолженію соотвѣтствующаго Тома Свода Законовъ Россійской Имперіи за указанный годъ, 24) *П. С. З.* (с. 1, или 2, или 3). *Т.* = Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (собраніе 1-е, или 2-е, или 3-е). *Томъ*, 25) *правит.* = правительствующій, 26) *правов.* = правовой, 27) *прест.* = преступный, 28) *Рос.* = Россійскій, 29) *рус.* = русскій, 30) *Р. В.* = Русскій Вѣстникъ, 31) *р. о. с.* = рѣшеніе Общаго Собранія, 32) *Св. Зак.* = Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, 33) *Св. Зак. Гражд.* = Сводъ Законовъ Гражданскихъ, 34) *Собр. уз.* = Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 35) *суд.* = судебный, 36) *У.* = Уст. Уг. Суд. = Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, 37) *уг.* = угол. = уголовный, 38) *уг.-суд.* = уголовно-судебный, 39) *Уг. ул.* = Уголовное уложеніе, 40) *У. Г. С.* = Уст. Гражд. Суд. = Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, 41) *У. Д.* = Уст. Дух. = Уставы Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, 42) *Ул.* = Уложеніе о нак. = Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, 43) *Уст. о нак.* = Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 44) *Уст. Пред.* = Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, 45) *утв.* = утвержденный, 46) *Уч.* = Учрежденіе Судебныхъ Установленій, 47) *Учен. Записки М. У.* = Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, Отдѣлъ Юридическій, 48) *Учен. Записки Ю. У.* = Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 49) *учр.* = учрежденный, 50) *числитель дроби, имѣющей знаменателемъ цифру 6, или 8, или 9, или 10 и т. д.,* означаетъ статью закона, по Продолженію Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года, или 1908, или 1909, или 1910 и т. д., а *числитель дроби, имѣющей знаменателемъ цифру съ буквой „г.“, напр., 1911 г. или 11 г.,* обозначаетъ статью закона, по изданію соотвѣтствующаго года, 51) *Ю. Б.* = Юридическая Библиографія, 52) *Ю. В.* = Юридическій Вѣстникъ, 53) *Ю. Ж.* = Юридическій Журналъ, 54) *Ю. З.* = Юридическія Записки и 55) *Ю. Л.* = Юридическая Лѣтопись.

ГЛАВА I.

Введение.

§ I. Уголовное право и его подразделение на две части: общую и особенную¹⁾. Уголовное право учреждено государством при посредствѣ гос. верховной власти.

Уг. право каждаго культ. государства, напр., Россійской Имперіи, Французской Республики, представляет не что иное, какъ совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, что такое уг. правонарушение или преступленіе, что такое наказаніе, при какихъ условіяхъ уг. правонарушеніе должно и при какихъ не должно влечь за собой наказа-

1) Во избѣжаніе излишняго повторенія тѣхъ же самыхъ именъ и тѣхъ же самыхъ заглавій, при указаніи литературы по особенной части рус. уг. права, я буду отмѣчать только монографіи, но не стану приводить общихъ руководствъ и учебниковъ. Эти общія литературныя пособія составлены: П. Д. Калмыковымъ, А. В. Лохвицкимъ, Н. А. Неклюдовымъ, С. М. Будзинскимъ, И. Я. Фойницкимъ, Я. Г. Сѣверскимъ, В. В. Есиповымъ, А. К. Вульффертомъ, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ, В. Д. Набоковымъ, А. К. фонъ Резономъ, С. В. Познышевымъ и мною. Всѣ эти пособія указаны мною въ 1-мъ выпускѣ моихъ лекцій по общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Русское уголовное право. Общая часть. Юрьевъ. 1912. Вып. I. 2-е изд. с. 75—79; 531).

За справками относительно литературы по особенной части рус. уг. права можно обращаться не только къ общимъ руководствамъ и учебникамъ по этой части, но и къ книгамъ В. В. Есипова и Н. С. Трегубова. — В. В. Есиповъ — Указатель важнѣйшей литературы по уголовному праву. Москва. 1905. Этотъ указатель напечатанъ также въ качествѣ приложения къ учебнику В. В. Есипова — Уголовное право. Особенная часть. Преступленія противъ государства и общества. 2-е изд. Москва. 1906. с. 177—278. — Н. С. Трегубовъ — Настольная книга криминалиста-практика. Томъ I. 1894—1908 гг. Спб. 1908.

нія для правонарушителя, какія правонарушения преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

Уг. право каждаго культ. государства можетъ быть раздѣлено, по содержанию, на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью уг. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе уг. правонарушенія или преступленія, общее понятіе наказанія, а также общія понятія объ условіяхъ примѣнимости и непримѣнимости наказанія къ правонарушителю, принятыя въ этомъ правѣ.

Особенной же частью уг. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушения преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

§ 2. Догма уголовного права и ея подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную. Уг. право, дѣйствующее въ данное время въ государствѣ даннаго народа, можетъ быть изучаемо съ той цѣлью, чтобы опредѣлить правильно, ясно и точно содержаніе и объемъ этого права.

Изученіе этого уг. права съ этой цѣлью производится посредствомъ догматическаго приѣма или метода. Онъ состоитъ въ томъ, что изслѣдователь отвлекаетъ принципы или начала отъ постановленій этого права и, на основаніи этихъ отвлеченныхъ началъ, логически опредѣляетъ содержаніе и объемъ этого права.

Такимъ образомъ, съ помощью догматическаго метода строится догма уголовного права. Она представляетъ собой не что иное, какъ систему правилъ и исключеній, излагающую содержаніе и объемъ уг. права, построенную на основаніи принципозъ или началъ, отвлеченныхъ отъ постановленій уг. права, дѣйствительно существующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа. Короче сказать, догма уг. права есть система положительнаго уг. права въ ея научномъ построеніи.

Догма уг. права раздѣляется на 2 части: общую и особенную.

Общая часть содержитъ въ себѣ систематическое ученіе объ источникахъ уг. права, дѣйствующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, а главнымъ образомъ — объ

общемъ понятіи уг. правонарушенія или преступленія и общимъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ.

Особенная же часть заключаетъ въ себѣ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости уг. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время уг. правомъ даннаго государства.

§ 3. Система особенной части уголовного права. Въ обезпеченіе правильнаго и яснаго пониманія особенной части своего дѣйствующаго уг. права, культ. государство, въ лицѣ своего законодателя, уже при самомъ установленіи ея, должно позаботиться о томъ, чтобы она была изложена систематично, въ стройной системѣ, т. е. въ строгомъ порядкѣ, съ подраздѣленіемъ уг. правонарушеній на группы, роды и виды, по опредѣленнымъ, яснымъ, существеннымъ разграничительнымъ признакамъ. Всѣ уг. правонарушенія, предусматриваемыя уг. правомъ культ. государства, должны быть раздѣлены на группы; всѣ уг. правонарушенія одной и той же группы — на роды, а всѣ уг. правонарушенія одного и того же рода — на виды, гдѣ это нужно.

Проведеніе стройной системы въ особенной части уг. права представляетъ для законодателя большія трудности.

Выработать самостоятельно систему классификаціи уг. правонарушеній очень трудно. Современная же наука еще не представила вполне удовлетворительной, стройной системы подраздѣленія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые указали, что главнымъ разграничительнымъ признакомъ при классификаціи уг. правонарушеній, долженъ служить объектъ преступленія, т. е. предметъ уг. правонарушенія. Предметомъ же уг. правонарушенія, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется человѣческое благо, надъ которымъ разражается уг. правонарушеніе, несмотря на то, что государство провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступленія называется человѣческое благо, подвергающееся уг. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая часть. Вып. I. с. 191; 255—258).

Признавъ, однако, объектъ преступленія главнымъ раз-

границительнымъ признакомъ, при классификаціи уг. правонарушеній, и имѣя объ этомъ объектѣ болѣе или менѣе правильное понятіе, эти ученые, классифицируя уг. правонарушенія, не провели этого принципа съ логической послѣдовательностью, но допустили различныя важныя отступленія.

Такъ, напр., Францъ фонъ Листъ дѣлитъ всѣ уг. правонарушенія на двѣ группы. Къ 1-й принадлежать, по его мнѣнію, наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ человѣку, какъ отдѣльному, индивидуальному существу. Ко 2-й же относятся наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ совокупности людей, объединенной въ одно цѣлое въ видѣ государства (Franz v. Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 19. Auflage. Berlin. 1912. S. 301—304. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовного права. Особенная часть. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. 1905. с. 1—5.)

Двухгруппную классификацію проводитъ и В. В. Есиповъ. По его мнѣнію, всѣ уг. правонарушенія дѣлятся на двѣ группы. 1-ю составляютъ преступленія и проступки противъ публичнаго строя, а 2-ю — преступленія и проступки противъ правъ отдѣльныхъ лицъ (Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ государства и общества. 3-е изд. Москва. 1912. с. 20—21).

И. Я. Фойницкій думаетъ, что „всякое преступное дѣяніе имѣетъ два объекта посягательства: посредственный или отдаленный, конечный — нарушаемая имъ заповѣдь, и непосредственный или ближайшій — то отношеніе, которое ограждается данною заповѣдью, составляя ея реальное проявленіе. Поэтому и классификація преступныхъ дѣяній должна быть основана на различіи нарушаемыхъ заповѣдей по свойству отношеній, ими ограждаемыхъ. Но всѣ разнообразныя отношенія человѣка къ человѣку распадаются на три главныя сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную. Поэтому, и преступныя дѣянія, направляясь противъ отношеній одной изъ этихъ сферъ, распадаются на три группы, которымъ усвоены названія посягательствъ противу отдѣльнаго лица или частныхъ благъ, противъ общества и противъ государства. Названіе первой изъ этихъ группъ не совсѣмъ точно и вызываетъ два замѣчанія: 1) принимая его, нужно помнить, что всѣ преступныя дѣянія наказываются нынѣ не во

имя какихъ-нибудь частныхъ интересовъ отдѣльной личности, а во имя интересовъ общегосударственныхъ; поэтому и во всякомъ посягательствѣ на личность заключается несомнѣнно моментъ общественно-государственный; и 2) къ первой группѣ должны быть отнесены всѣ преступныя дѣянія, направляющіяся противъ отношеній частно-гражданской сферы, независимо отъ того, было ли представителемъ этихъ отношеній отдѣльное лицо или союзъ лицъ; такъ, напр., сюда входятъ посягательства противу имущественныхъ благъ, принадлежащихъ какъ лицамъ физическимъ, такъ и юридическимъ, и даже государству въ качествѣ субъекта правъ имущественныхъ (казна).“ (Фройницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 6-е изд. С.-Петербургъ. 1912. с. 5).

Трехгруппной классификаціи держится и Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій. Онъ сводитъ „всѣ преступленія къ тремъ группамъ: 1) преступленія противъ интересовъ государства, 2) преступленія противъ интересовъ общества и 3) преступленія противъ частно-гражданскихъ интересовъ. Къ первой группѣ преступленій, говоритъ онъ, принадлежатъ посягательства на неприкосновенность государства и его органовъ, а также на разныя вѣтви его управленія; ко второй группѣ принадлежатъ посягательства на интересы существованія самаго общества, независимо отъ его политической формы, каковы, напр., религія, нравственность, общая безопасность отъ приведенія въ движеніе стихійныхъ силъ, общая безопасность отъ нарушеній экономическаго кредита и т. п.; къ третьей группѣ относятся посягательства на частно-гражданскіе интересы, независимо отъ того, будетъ ли потерпѣвшимъ частное лицо, юридическое и даже государство (казна) въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ.“ (Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ русскаго уголовного права. Общая и особенная части. Кіевъ. 1904. с. 344.)

Н. А. Неклюдовъ полагалъ, что всѣ уг. правонарушенія, предусмотрѣнныя нашимъ уг. законодательствомъ, могутъ быть размѣщены въ четыре группы. 1-ю группу образуютъ „Преступленія Государственныя въ обширномъ смыслѣ слова“, 2-ю — „Преступленія Общественныя“, 3-ю — „Преступленія Семейственныя“ и 4-ю — „Преступленія противъ правъ отдѣльныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, заклю-

чающіяся въ преступленіяхъ противъ личности и имущества“ (Руководство къ особенной части русскаго уголовного права. Издано по лекціямъ, читаннымъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. Спб. 1887. с. 2).

А. Бернеръ дѣлилъ уг. правонарушенія на пять группъ. 1-ю группу составляли „преступленія противу правъ отдѣльныхъ лицъ“, 2-ю — „преступленія противу половой нравственности и семейства“, 3-ю — „преступленія противу общества“, 4-ю — „преступленія противу государства“ и 5-ю — „преступленія противу религіи и церкви“ (А. Бернеръ — Учебникъ уголовного права. Переводъ Н. Неклюдова. Спб. 1867. Томъ II. с. 4). Впослѣдствіи Бернеръ сильно отступилъ отъ этого дѣленія.

Всѣ классификаціи уг. правонарушеній, предложенныя учеными, болѣе или менѣе не удовлетворительны. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же общій, очень важный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ дѣлитъ уг. правонарушенія на группы по такому разграничительному признаку, который оказывается въ дѣйствительности несостоятельнымъ. Рекомендуемый признакъ является несостоятельнымъ по разнымъ причинамъ: или потому, что страдаетъ неясностью и неопредѣленностью содержанія, какъ напр., въ классификаціяхъ Есипова, Фойницкаго, Бѣлогриць-Котляревскаго, или потому, что не затрагиваетъ самого состава уг. правонарушеній, какъ напр., въ классификаціи Фойницкаго, или потому, что, затрагивая составъ уг. правонарушеній, характеризуетъ не наиболѣе важныя, а только менѣе важныя черты, какъ напр., разница между обладателями страдающихъ благъ, въ классификаціи Франца ф. Листа.

По моему мнѣнію, подраздѣленіе уг. правонарушеній на группы должно быть произведено лишь по такому признаку, который отличается ясностью и опредѣленностью содержанія, затрагиваетъ самый составъ уг. правонарушеній и характеризуетъ его существенную черту, имѣющую наибольшее число рѣзкихъ различій. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ только одинъ признакъ, а именно — разница между уг. правонарушениями по ихъ объектамъ въ правильномъ смыслѣ этого понятія, т. е. разница по тѣмъ человѣческимъ благамъ, на которыя направлены эти правонарушения, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со стороны государства. А по-

тому, только этотъ признакъ и долженъ служить разграничительнымъ признакомъ, при подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы.

Раздѣляя уг. правонарушенія на группы по предмету преступленія въ правильномъ смыслѣ этого понятія, необходимо соблюдать 4 правила.

1. Если одно уг. правонарушеніе направлено на одно человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны государства, напр., на честь, а другое уг. правонарушеніе — на другое благо, напр., на имущество; въ такомъ случаѣ первое уг. правонарушеніе отойдетъ въ одну группу, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а второе — въ другую, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

2. Если уг. правонарушеніе является сложнымъ и состоитъ изъ сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ, которыя направлены на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда и притомъ направлены такъ, что посягательство на одно благо служитъ средствомъ къ посягательству на другое благо; въ такомъ случаѣ это сложное уг. правонарушеніе классифицируется по тому благу, къ пораженію котораго направлена вся цѣль этихъ посягательствъ. На этомъ основаніи, напр., оскорбленіе ударомъ зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Точно также разбой зачисляется не въ группу преступленій и проступковъ противъ жизни и не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, а въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

3. Если уг. правонарушеніе содержитъ въ себѣ нѣсколько посягательствъ на нѣсколько благъ различнаго разряда, пользующихся уголовно-правовой охраной, но одно изъ этихъ благъ страдаетъ при всѣхъ преступленіяхъ или проступкахъ этой категоріи, а другія блага страдаютъ не при всѣхъ, а только при нѣкоторыхъ изъ этихъ прест. дѣяній; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушеніе классифицируется по постоянно страдающему благу. Такъ, напр., изнасилованіе зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ чести или противъ цѣломудрія.

4. Если уг. правонарушение постоянно содержитъ въ себѣ посягательство однимъ поступкомъ на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушение классифицируется по тому благу, которое сильнѣе или яснѣе всѣхъ прочихъ характеризуетъ особенность этого уг. правонарушения сравнительно съ другими преступлениями и проступками. На этомъ основаніи, напр., прелюбодѣяніе относится въ группу преступлений и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступлений и проступковъ противъ нравственности.

При подраздѣленіи уг. правонарушений на группы по различію объектовъ или предметовъ преступления, уг. правонарушения раздѣлятся не на нѣсколько, а на много группъ. Напр., преступления и проступки противъ безопасности государства отойдутъ въ одну группу, противъ неприкосновенности законнаго авторитета или законнаго господства правительственной власти — въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы — въ 3-ю, противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ — въ 4-ю, противъ неприкосновенности вѣры или религіи человѣка — въ 5-ю, противъ неприкосновенности правового состоянія личности — въ 6-ю, противъ жизни — въ 7-ю, противъ тѣлесной невредимости — въ 8-ю, противъ половой неприкосновенности — въ 9-ю, противъ свободы — въ 10-ю, противъ чести — въ 11-ю, противъ имущества — въ 12-ю и т. д. Эта многочисленность группъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, вполне соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе правильнаго размѣщенія уг. правонарушений въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, такъ какъ она вытекаетъ изъ дѣйствительной, глубокой разницы между уг. правонарушениями. Классификація должна соотвѣтствовать дѣйствительности. Гдѣ много глубокихъ различій между классифицируемыми явлениями, тамъ необходимо должна быть и многочленная, классификація.

Вслѣдъ за подраздѣленіемъ уг. правонарушений на группы должно идти подраздѣленіе уг. правонарушений одной и той же группы на различные роды, а потомъ — подраздѣленіе уг. правонарушений одного и того же рода на различные виды, насколько это соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ, важнымъ различіямъ, существующимъ въ самомъ составѣ классифицируемыхъ уг. правонарушений. Заниматься изученіемъ

этого дальнѣйшаго развитія научной классификаціи уг. правонарушеній намъ нѣтъ въ настоящее время никакой надобности.

Обращаясь къ законодательнымъ классификаціямъ уг. правонарушеній, мы должны отмѣтить, что всѣ онѣ страдаютъ нѣкоторой непослѣдовательностью, нѣкоторой нестройностью. Уголовное уложение, уставъ или кодексъ каждаго культ. государства, какъ напр., наше „уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашъ „уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, наше „уголовное уложение“, французское уг. уложение, австрійское, бельгійское, германское, венгерское, голландское или нидерландское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшательское, норвежское¹⁾, предусматриваетъ множество уг. правонарушеній, а,

1) Названія и время изданія иностр. уг. уложений, съ указаніемъ употребительныхъ частныхъ изданій: А) французское уголовное уложение 1810 г., code pénal [Code pénal, annoté par E. Garçon. Avec la Collaboration des Rédacteurs du Recueil général des lois et des arrêts et du Journal du Palais. Paris. Tome I. (Art. 1 à 405). 1901—1905; T. II. 1-er fascicule. (Art. 406 à 463). 1911. — Les codes français collationnés sur les textes officiels . . . par L. Tripier et H. Monnier. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Paris. 1911]; Б) австрійское 1852 г., Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen [Manzsche Gesetz-Ausgabe. Vierter Band. — Erste Abteilung. Des Strafgesetz vom 27. Mai 1852, Nr. 117 RGBl., samt den dasselbe ergänzenden und erläuternden Gesetzen und Verordnungen . . . Beschlüsse und Entscheidungen des Obersten Gerichts- und Kassationshofes. 21. Auflage bearbeitet von Dr. A. Löffler und E. Lorenz. Wien. 1908]; В) бельгійское 1867 г., code pénal [Code pénal. Напечатанъ между 1900 и 1906 г. Мѣсто и годъ изданія не обозначены]; Г) германское 1871 г., Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich [Guttentagsche Sammlung. Nr. 2. Deutscher Reichsgesetze. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Text-Ausgabe mit Anmerkungen und Sachregister von Dr. H. Rüdorff. Zweiundzwanzigste Auflage von Dr. H. Appellius. Berlin. 1907. — Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetze herausgegeben und erläutert von Dr. R. Frank. Achte bis zehnte, neu bearbeitete Auflage. Tübingen. Lieferung 1—3. 1911]; Д) венгерское 1878 г. [Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen (V. Gesetz-Artikel vom Jahre 1878) mit allen Abänderungen und Ergänzungen einschliesslich der Ungarischen Strafgesetznovelle (XXXVI. Gesetz-Artikel vom Jahre 1908) und den bis 1909 ergangenen strafrechtlichen Nebengesetzen. Berlin. 1910]; Е) голландское 1881 г., Wetboek van Strafrecht [Wetboek van Strafrecht zooals het nader is gewijzigd met . . . bijlagen. Zesde druk uitgegeven onder toezicht van Mr. Dr. J. G. Stenfort Kroese. Zwolle. 1910]; Ж) нью-іоркское 1881 г., the penal code of the State of New-York [The penal code of the State of New-York being Chapter 676 of the Laws of 1881, as amended by the Laws of 1882—1908 inclusive, with no-

предусматривая ихъ, излагаетъ ихъ въ нѣкоторой системѣ, классифицируя ихъ по различнымъ признакамъ, но большею частью — по предмету уг. правонарушенія. Классификація уг. правонарушений, принятая уг. уложніемъ или кодексомъ одного культ. народа, обыкновенно имѣетъ свои особенности сравнительно съ классификаціей, проведенной уг. законодательствомъ другого народа.

§ 4. Изученіе особенной части уголовного права. Хотя классификація уг. правонарушений по предмету преступленія вполне правильна и лучше всѣхъ прочихъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ слѣдовать ей, при изученіи особенной части какого бы то ни было современнаго намъ, культ. уг. права, напр. русскаго, французскаго, германскаго, итальянскаго, нью-йоркскаго. Основанія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Каждое современное намъ, культ. уг. законодательство держится классификаціи по объекту преступленія не вполне, но только въ болѣе или менѣе сильной степени, допуская при этомъ и важныя отступленія.

2. Различныя культ. уг. законодательства, имѣя въ виду одно и то же посягательство, способное поразить нѣсколько различныхъ благъ, иногда неодинаково опредѣляютъ, на какое

---

tes, forms and index. Edited by Amasa J. Parker. New-York. 1908]; 3) португальское 1886 г. [Das Portugiesische Strafgesetzbuch. Übersetzt von F. Zander. Berlin. 1903. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1904. XXIV. Band. Beilage]; И) итальянское 1889 г., codice penale [Manuali Hoepli. Codice penale e di procedura penale. Terza edizione. Milano. 1908]; I) невштельское 1891 г., code pénal du 12 Février 1891 [République et Canton de Neuchâtel. Code pénal du 12 Février 1891. (édition de 1900). La Chaux-de-Fonds. 1900] и К) норвежское 1902 г. [Allgemeines bürgerliches Strafgesetz für das Königreich Norwegen vom 22 Mai 1902. Übersetzt von Dr. E. H. Rosefeld und A. Urbye. Berlin. 1904. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung. XII. B. Heft 1. Berlin. 1905].

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1909 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки изданъ сводъ уг. законовъ, одинаково имѣющихъ силу закона на территории всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ сводъ опредѣляетъ составъ и наказуемость не всѣхъ уг. правонарушений, подсудныхъ уголовнымъ судамъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но — только тѣхъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію законодательной власти не отдѣльныхъ Штатовъ, а всего государства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ называется: An Act To codify, revise, and amend the penal laws of the United States. 1909.

благо оно направлено. Отсюда и выходитъ, что въ одномъ законодательствѣ это преступленіе зачисляется въ одну группу уг. правонарушеній, а въ другомъ — въ другую.

3. При изученіи особенной части уг. законодательства, необходимо стремиться къ наиболѣе правильному пониманію мысли и воли законодателя, а, въ обезпеченіе наибольшей правильности пониманія, лучше изучать эту часть по системѣ, принятой самимъ законодателемъ. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не запрещается сводить въ одно цѣлое дѣйствующія законодательныя постановленія одного и того же государства объ одной и той же группѣ, или родѣ, или видѣ уг. правонарушеній, разбросанныя по разнымъ частямъ законодательства. Сопоставленіе этихъ узаконеній и опредѣленіе ихъ совокупнаго смысла способствуетъ только разъясненію мысли и воли законодателя.

Въ виду приведенныхъ соображеній обнаруживается, что, при изученіи особенной части уг. права, учрежденнаго какимъ бы то ни было культ. государствомъ нашего времени, нужно вообще держаться той ея системы, которая принята законодателемъ этого государства.

Этимъ правиломъ мы будемъ руководствоваться и при изученіи особенной части нашего рус. уг. права.

§ 5. Особенная часть русскаго общаго уголовного права и ея системы. Особенная часть дѣйствующаго общаго уг. права Россійской Имперіи установлена тремя различными законодательными сборниками, съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, 2) „Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и 3) „Уголовнымъ уложеніемъ“ въ его „статьяхъ, введенныхъ въ дѣйствіе“, по изданію 1909 г., съ соотвѣтствующими узаконеніями 1903 г. и послѣдующаго времени.

Особенная часть уложенія о нак. изложена по одной системѣ, особенная часть устава о нак. — по другой, особенная же часть уг. уложенія — по третьей. Всѣ онѣ сильно разнятся другъ отъ друга.

Уложеніе о нак. раздѣляется на 12 раздѣловъ. I-й по-

священъ общей части, а остальные 11 особенной. Такъ, II-й раздѣлъ говоритъ „о преступленіяхъ противъ вѣры и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“, III-й — „о преступленіяхъ государственныхъ“, IV-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ и т. д.

Изъ 11 раздѣловъ особенной части уложенія о нак. дѣйствуютъ почти цѣликомъ только девять (IV—XII).

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 14 марта 1906 г. (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 73. ст. 461. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. V; IX), во II-мъ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры осталось въ дѣйствіи меньше половины статей (ст. 206, по Прод. 1906 г.; 211/6; 212; 214; 215/6; 218, съ прим., по Прод. 1909 г.; 222; 223; 224/6—226/6; 227; 228; 230; 232; 234/6; 235; 236/6; 237; 238/6; 240).

А согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 7 июня 1904 г. (Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. VII. ст. 1), въ III-мъ раздѣлѣ о гос. преступленіяхъ прекратили свое дѣйствіе всѣ статьи, кромѣ двухъ статей: 260-й и 261-й, посвященныхъ „преступленіямъ противъ народнаго права“, и шести статей (241, съ прим., по Прод. 1906 г.; 242; 243; 249; 250, съ прим., по Прод. 6 г.; 253), необходимыхъ для правильнаго опредѣленія смысла 260-й статьи.

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, раздѣляется на 13 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 12 особенной. Такъ, II-я глава содержитъ постановленія „о проступкахъ противъ порядка управленія“, III-я — „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“ или, точнѣе, о проступкахъ противъ порядка и спокойствія, такъ какъ постановленія ея о проступкахъ противъ благочинія отмѣнены закономъ 14 марта 1906 г., IV-я — „о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства“ и т. д. Всѣ главы этого устава находятся въ дѣйствіи.

Уг. уложеніе раздѣляется на 37 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 36 особенной. Такъ, II-я глава говоритъ „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“, III-я — „о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ

Императорскаго Дома“, IV-я — „о государственной измѣнѣ“, V-я — „о смутѣ“ и т. д.

Уг. уложеніе дѣйствуетъ не въ полномъ объемѣ, а только въ тѣхъ статьяхъ, которыя введены въ дѣйствіе цѣликомъ или въ измѣненномъ видѣ 6-ю законами, а именно: 1) закономъ 7 іюня 1904 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXIV. Отд. I. № 24732. Зак. Отд. VII. ст. 1], 2) закономъ 16 іюня 1905 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXV. Отд. I. № 26440. Зак. Отд. III], 3) закономъ 4 марта 1906 г. [П. С. З. (с. 3.) Т. XXVI. № 27479. Законъ. Отд. III—IV], 4) закономъ 14 марта 1906 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXVI. № 27560. Зак. Отд. I—IV, IX], 5) закономъ 25 дек. 1909 г. [Собр. уз. 1910. Отд. I. № 10. ст. 58. Отд. I—III; V] и 6) закономъ 20 марта 1911 г. [Собр. уз. 1911. Отд. I. № 61. ст. 560. Отд. V; VI; XI].

Согласно закону 7 іюня 1904 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія уг. уложенія о государственныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, перечисленныхъ въ этомъ іюньскомъ законѣ, съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. Законъ 16 іюня 1905 года ввелъ въ дѣйствіе 125-ю статью уг. уложенія о прест. сообществѣ. Въ свою очередь, согласно закону 4 марта 1906 г., вошли въ дѣйствіе совершенно измѣненные постановленія 124-й статьи уг. уложенія о прест. сообществѣ. Согласно закону 14 марта 1906 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія уг. уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ этомъ мартовскомъ законѣ, и съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. По закону 25 дек. 1909 г., вошли въ дѣйствіе нѣкоторыя изъ постановленій уг. уложенія о преступленіяхъ противъ свободы и преступленіяхъ противъ половой неприкосновенности, съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ этомъ декабрьскомъ законѣ, и съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. Наконецъ, согласно закону 20 марта 1911 г., вступили въ дѣйствіе нѣкоторыя измѣненные постановленія уг. уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности авторскаго права, съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ.

Эти законы ввели въ дѣйствіе многія изъ постановленій

уг. уложенія: одни — цѣликомъ, а другія — въ измѣненномъ видѣ.

Пять же первыхъ изъ этихъ законовъ ввели также въ дѣйствіе въ своихъ областяхъ и большинство постановленій Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос. Совѣта 22 марта 1903 г. по проекту уг. уложенія [П. С. З. (с. 3). Т. XXIII. Отд. I. № 22704. Мнѣніе. Отд. I—II], частью дополняющихъ, частью ограничивающихъ постановленія уг. уложенія (Законъ 7 іюня 1904 г. Отд. VII. — Законъ 16 іюня 1905 г. Отд. III. — Законъ 4 марта 1906 г. Отд. IV. — Законъ 14 марта 1906 г. Отд. IV. — Законъ 25 дек. 1909 г. Отд. V].

Дѣйствующія статьи особенной части уг. уложенія находятся въ 12-и главахъ: во II-й [73—90; 93—98], въ III-й [99—107], въ IV-й [ст. 108—119], въ V-й [ст. 121; 123; 124; 125; 126—132; 134], въ VII-й [ст. 163; 164; 166 (ч. 2); 168 (ч. 3); 170; 173 (ч. 4)], въ XII-й [ст. 279 (п. 5)], въ XV-й [ст. 309], въ XXI-й [ст. 437; 449], въ XXVI-й [ст. 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2—3)], въ XXVII-й [ст. 524—526¹; 527—529], въ XXXII-й [ст. 620, по закону 1911 г.; 622/11 г.] и въ XXXVII-й [ст. 463 (ч. 2—3); 644 (ч. 4); 645 (ч. 4); 652 (ч. 3)].

Такимъ образомъ, весьма многочисленное большинство постановленій особенной части нашего дѣйствующаго общаго уг. законодательства установлено уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., а меньшинство, опредѣляющее главнымъ образомъ гос., религіозныя и нѣкоторыя другія преступленія и проступки, — уг. уложеніемъ.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ гораздо большее число уг. правонарушеній, чѣмъ предусмотрено въ уставѣ о нак. Уложеніе предусматриваетъ не только маловажныя уг. правонарушения, но и важныя и самыя важныя, а уставъ говоритъ лишь о маловажныхъ и менѣе важныхъ. Въ уложеніи есть много уг. правонарушеній, однородныхъ съ тѣми, которыя указаны въ уставѣ. Наконецъ, уложеніе о нак. обыкновенно опредѣляетъ составъ уг. правонарушеній гораздо полнѣе и яснѣе, чѣмъ уставъ. Въ виду этого, при изученіи многочисленнаго большинства постановленій особенной части нашего дѣйствующаго общаго уг. законодательства, слѣдуетъ держаться системы уложенія о нак., а не системы устава о нак.

Что же касается до меньшинства дѣйствующихъ постановленій особенной части нашего общаго уг. законодательства,

предусмотрѣнныхъ дѣйствующими статьями уг. уложенія, то эти постановленія слѣдуетъ изучать по дѣйствующимъ статьямъ этого уложенія.

Обращаясь къ краткой характеристикѣ нашего уг. законодательства, мы должны поставить вопросъ, соотвѣтствуетъ ли оно интересамъ всесторонняго, возможно большаго благосостоянія рус. народа. Отвѣтъ можетъ быть данъ только отрицательный. Россія крайне нуждается въ коренной переработкѣ уг. законодательства народнымъ представительствомъ, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ и условіямъ жизни русскаго народа. Уложение о нак. и уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, давно уже сильно устарѣли. Уголовное же уложение — запоздалое произведение прошлыхъ временъ. Ему не мѣсто быть закономъ въ новой, широко развивающейся жизни русскаго народа. (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 60—61; 66—67).

§ 6. Пособія къ изученію особенной части русскаго общаго уголовного права. Пособія къ изученію особенной части дѣйствующаго общаго уг. права Рос. Имперіи раздѣляются на три группы. I-я группа состоитъ изъ пособій къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи, II-я — изъ пособій къ изученію судебной практики по особенной части общаго уг. права Рос. Имперіи и III-я — изъ литературныхъ пособій къ изученію этой части.

I. Пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи. Пособіями къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи служатъ официальные и частныя изданія текста этихъ законовъ.

A. Официальные изданія. 1. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года. Спб.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Изданіе 1885 года. Спб.

3. Уголовное уложение (статьи, введенныя въ дѣйствіе). Томъ XV. Изданіе 1909 года. Спб.

4. „Статьи къ Пятнадцатому Тому“ Свода Законовъ Россійской Имперіи: а) по „Продолженію 1906 года“, б) по „Продолженію 1908 года“, в) по „Продолженію 1909 года“ и г) по „Продолженію 1910 года“.

Эти „Статьи къ Пятнадцатому Тому“ находятся еще и

въ другихъ официальныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ подъ слѣд. заглавіями: а) „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года. Часть пятая. Статьи къ Томамъ XIII, XIV, XV и XVI“. Спб., б) „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1908 года“, в) „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе 1909 года“, и г) „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе 1910 года“.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1909 г. произведено впервые включеніе дѣйствующихъ статей уголовного уложенія въ XV-й Томъ Свода Законовъ Рос. Имперіи. Они напечатаны въ „Продолженіи 1909 года“ подъ слѣд. заглавіемъ: „Уголовное Уложеніе (статьи, введенныя въ дѣйствіе). Томъ XV. Изданіе 1909 года“.

Точно также необходимо отмѣтить, что предполагается издать новое сводное Продолженіе 1912 года, т. е. такое Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, которое заключало бы въ себѣ не только дѣйствующія постановленія, содержащіяся въ Продолженіяхъ 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года, но и предписанія законовъ 1911-го и 1912-го года (Право. Еженедѣльная юридическая газета. Спб. 1912. № 2. Хроника. с. 104).

5. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. Годы 1911—1913.

Въ моемъ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ статьи уложенія о нак. и устава о нак., не снабженныя указаніями на дальнѣйшія Продолженія XV-го Тома Свода Законовъ и позднѣйшія узаконенія, приводятся по изданію 1885 г. Статьи же уложенія о нак. и устава о нак., отмѣченныя указаніями на 1906 г., 1908 г., 1909 г. и 1910 г. излагаются, по Продолженіямъ XV-го Тома Свода Законовъ 1906 г., 1908 г., 1909 г. и 1910 г., по принадлежности, а статьи, снабженныя указаніемъ на болѣе поздній годъ, приводятся по закону этого болѣе поздняго года.

Статьи уголовного уложенія, введенныя въ дѣйствіе въ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ законами, обнародованными до 15 февраля 1910 года, приводятся мною въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны въ Продолженіи Свода Законовъ Рос. Имперіи 1909 г., подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Статьи же уг. уложенія, введенныя въ дѣйствіе въ ихъ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ отдѣльными законами, из-

данными позже 15 февраля 1910 г., приводятся мною, согласно этимъ законамъ, а при каждой изъ нихъ отмѣчается и годъ введшаго ее закона.

Б. Частныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ уг-хъ и исправит-хъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевымъ. (Съ извлеченіями Таганцева изъ сенатскихъ рѣшеній и съ алфавитнымъ указателемъ Р. Гоувальта). Изд. 16-е. Спб. 1912.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. судами. Изданіе 1885 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. (Съ извлеченіями Таганцева изъ сенатскихъ рѣшеній и алфавитнымъ указателемъ Р. Гоувальта). Изд. 20-е. Спб. 1912.

3. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. съ мотивами, извлеченными изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Гос. Совѣтъ и журналовъ — особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта. Изд. Н. С. Таганцева. Спб. 1904.

4. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Статьи, введенныя въ дѣйствіе. Съ мотивами, извлеченными изъ объяснит. записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Гос. Совѣтъ и журналовъ — особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Гос. Совѣта, а равно съ объясненіями къ дополнительнымъ узаконеніямъ и извлеченіями изъ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента и общаго собранія Правительствующаго Сената и главнаго военнаго суда. Изданіе Н. С. Таганцева. Спб. 1911.

5. Н. А. Громовъ — Законы уголовные. Уложеніе о нак. Уставъ о нак., налаг. мир. суд., по Продолженіямъ 1906, 1908 и 1909 г., и Уг. Уложеніе изданія 1909 г., — съ общимъ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ, относящимся къ Уг. Уложенію разъясненіями Правит. Сената и Главнаго Военнаго Суда и пр. Спб. 2-е изд. 1911.

6. Н. А. Громовъ — Уголовное уложеніе изданія 1909 г. (съ разъясненіями и указателемъ). Спб. 1911.

7. В. Н. Новиковъ и Д. С. Постоловскій — Законы уголовные. (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг. съ поздн. узаконеніями). Уложеніе о нак. уг. и испр. — Уг. уложеніе 22 марта 1903 г. (всѣ дѣйств. статьи). — Уставъ о нак., налаг. мир. суд. — Приложенія отъ

составителей. Съ подробн. предметн. алфавит. указателемъ. Спб. 2-е изд. 1911.

8. А. Л. Саатчіанъ — Сводъ Законовъ Уголовныхъ (Св. Зак. т. XV, изд. 1885 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 1. Уложение о Нак. Уг. и Испр. 2. Уставъ о Нак., налаг. Мир. Суд. 3. Уг. Уложение 22 марта 1903 г. 4. Дополнительные узаконенія. Съ предметн. указателемъ. Спб. 1911.

9. Н. И. Арефа — Уголовное Уложение. (Статьи, введенныя въ дѣйствіе). Св. Зак. Т. XV. (Съ разъясненіями, приложеніями и указателемъ). Москва. 1911.

10. Д. А. Коптевъ и С. М. Латышевъ — Уголовное уложение. Статьи, введенныя въ дѣйствіе, съ дополнительными постановленіями, съ объясненіями, извлеченными изъ проекта Ред. Комиссіи, представленія Министра Юстиціи, журналовъ Особаго Совѣщанія, Особаго Присутствія и Общаго Собранія Гос. Совѣта, докладовъ комиссій Гос. Думы и Гос. Совѣта, рѣшеній Правит. Сената и Главнаго Военнаго Суда и съ алфавитн. предметн. указателемъ. Спб. 1912.

II. Пособія къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго уг. права Рос. Имперіи.

А. Официальныя изданія. 1. Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866. Спб. Рѣшенія Уг. Департамента за 1866 г. изложены на с. 1—27.

2. Рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. За 1867—1913 годъ. Спб. Эти рѣшенія изданы за каждый годъ отдѣльно.

3. Рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената или, по позднѣйшему заглавію съ 1877 года, рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. За 1869—1913 г. Спб. Изданы за кажд. годъ отдѣльно.

Б. Частныя изданія. 1—7 (выше с. 19—20): 1 — Таганцевъ (1. Уложение о нак.), 2 — Таганцевъ (2. Уставъ о нак., налаг. мир. суд.), 3 — Таганцевъ (4. Уг. уложение. Статьи, введенныя въ дѣйствіе), 4 — Громовъ (5. Законы уголовные), 5 — Громовъ (6. Уг. уложение), 6 — Арефа (9. Уг. Уложение) и 7 — Коптевъ и Латышевъ (10. Уг. уложение).

8. Г. И. Трахтенбергъ — Алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ уголовнымъ кассационнымъ и общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената. 1866—1880. 3-е изд. Спб. 1881. — Алфавитный указатель и т. д. 1878—1893. Спб. 1895.

9. А. К. Гаугеръ — Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія Кассационныхъ и Перваго съ Кассационными Департаментовъ Правительствующаго Сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Спб. 3-е изд. 1905. Тутъ рѣшенія съ 1866 г. по 1895 включительно. Къ этому сборнику издано 2 дополненія. — Дополненіе къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ и Перваго съ Кас-ми Департаментовъ Правит. Сената. Изданному (2-мъ изд.) въ 1897 г. и составленному подъ редакціей А. К. Гаугера. Рѣшенія Общаго Собранія за 1896—1900 г. Спб. 1901. — Дополненіе къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ и Перваго съ Кас-ми Департаментовъ Правит. Сената. Рѣшенія Общаго Собранія за 1900—1905 г. Спб. 1907.

10. Н. Н. Быстровъ — Систематическій указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія Кассационныхъ и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правит. Сената съ 1866 по 1 янв. 1900 г. Спб. 1901.

11. С. Н. Трегубовъ — Настольная книга криминалиста-практика. Т. I. 1894—1908 г. Спб. 1908.

12. В. И. Добровольскій — Предметно-алфавитный сводъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената съ 1893 по 1907 гг. Спб. 1909.

13. Р. О. Гоувальтъ — Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правит. Сената въ концѣ 1908, 1909 и 1910 году. Ж. М. Ю. 1910. № 5.

14. А. А. Шапко — Кассационная практика. Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Общаго Собранія Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правит. Сената за 1908 г. (Ж. М. Ю. 1909. №№ 3; 5; 9). За 1909 г. (Ж. М. Ю. 1910. №№ 1; 3; 6).

15. Д. А. Савченко - Маценко — Кас. практика. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общ. Собранія Кас-хъ и съ участіемъ Перваго и Второго Деп-овъ Правит. Сената за 1910 и 1911 гг. [Ж. М. Ю. 1911. №№ 5; 6; 7; 10 (съ участіемъ Перваго)]. За 1912 г. [Ж. М. Ю. 1912. №№ 3].

III. Литературныя пособія къ изученію особенной части общаго уг. права. Рос. Имперіи. Эти пособія подробно указаны мною въ моемъ I-мъ выпускѣ общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая часть. Вып. I. с. 75—79; 531). Наибо́льѣ современными изъ нихъ являются три.

1. И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 6-е изд. Спб. 1912.

2. В. В. Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія личныя и имущественныя. 3-е изд. Москва. 1905. — Преступленія противъ государства и общества. 3-е изд. Москва. 1912.

3. С. В. Познышевъ — Особенная часть русскаго уголовного права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго Уложеній. 2-е изд. Москва. 1909.

ГЛАВА II.

Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости¹⁾.

§ 7. Понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ тѣлесной невредимости, неточность названія: „тѣлесныя поврежденія“. Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости опредѣляются у насъ постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., налагаемыхъ мир. судьями.

1) П. Колосовскій — Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья. Опытъ изслѣдованія по русскому праву. Москва. 1857. — В. Снегиревъ — Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ, по русскимъ законамъ. Спб. 1869. — К. Арсеньевъ — Вопросъ о раздраженіи при нанесеніи побоевъ, сопровождавшихся смертью. Ж. Г. У. П. 1873. Спб. № 2. — А. Казначеевъ — О побояхъ, причиняющихъ смерть. Ю. В. Москва. 1878. № 3. — Казначеевъ — По поводу статьи г. Щегловитова о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 6. Замятки. — В. Легонинъ — Причиненіе смерти и расстройства здоровья психическими средствами. Ю. В. 1879. № 4. — К. Анциферовъ — Къ ученію о побояхъ по дѣйствующему русскому праву. Ж. Г. У. П. 1880. № 3. — И. Баженовъ — Дѣло ротмистра Заблоцкаго. Ю. В. 1881. № 5. — И. С. Куриловъ — Объ истязаніи. Ю. В. 1881. № 5. —

Преступленіе или проступокъ противъ тѣлесной невредимости представляетъ собой, по нашему уложенію о нак.

Куриловъ — Отвѣтъ г. Баженову. Ю. В. 1881. № 6. — А. фонъ Резонъ — О тѣлесныхъ поврежденіяхъ, преслѣдуемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Ж. Г. У. П. 1881. № 3. — И. Гвоздевъ — Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Казань. 1885. — 2-е изд. Спб. 1897. — И. Щегловитовъ — Къ ученію о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 2. — Ф. Осецкій — Смерть и увѣчы при эксплуатации желѣзныхъ дорогъ. (1-е изд. 1885). 2-е изд. Спб. 1890. (Это сочиненіе посвящено гражд. праву). — И. М. Тютрюмовъ. — Истязаніе, какъ преступленіе *sui generis*. Ю. В. 1890. № 7—8. — Я. Затворницкій — Неосторожныя тѣлесныя поврежденія. Ж. Ю. О. 1897. Спб. № 5. — Уголовное уложеніе. Проектъ Редакціонной Коммисіи и объясненія къ нему. Спб. 1897. Т. VI. Гл. 21. — М. Д. Никитинъ — О несмертельныхъ поврежденіяхъ. Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины. Спб. 1898. №№ 2—4; 6—8. — Г. Федотовъ-Чеховской — Отмѣна вреднаго обычая нашей судебной практики. Ж. Ю. О. 1898. № 7. — Замѣтки и извѣстія. — П. А. Ифляндъ — О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностію по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1905. № 9. — Ифляндъ — Статьи 1489 и 1490 Улож. наказ. въ судѣ присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1909. № 8. Хроника. II. — Ифляндъ — Тяжкія увѣчы въ законѣ и въ жизни. Ж. М. Ю. 1911. № 7. Хроника. I. — Т. Яблочковъ — Hilleg K. Das Recht über sich selbst. Heidelberg. 1908. Юридическая Библиографія. Ярославль. 1908. № 3 (8). — А. А. Шипило — Причиненіе смерти, увѣчыя и ранъ въ дракѣ (1465 и 1485 ст. улож.). Ж. М. Ю. 1911. № 4. — Сообщение д-ра А. В. Лотина: „Объ умышленномъ облитіи кислотами“. (Съ преніями). Журналъ уголовного права и процесса. Спб. 1912. № 2. С.-Петербургское Юридическое Общество. — Е. Кулишеръ — Посягательства на жизнь и здоровье съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Право. 1912. № 27.

Э. фонъ Гофманъ — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ 9-го нѣмецкаго... изданія: „Lehrbuch der gerichtlichen Medicin von Dr. Eduard v. Hofmann, herausgegeben von Prof. A. Kolisko“. Подъ редакціей бывшаго профессора Д. П. Косоротова. 6-е изд. Спб. 1912. с. 225—296; 389—439. — Ф. Штрассманъ (F. Strassmann) — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ нѣмецкаго. Д-ра С. Б. Орѣкина. Съ ссылками на русское законодательство. Спб. 1902. с. 466—520; 701—709. — С. Н. Ипполитовъ — Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. Съ приложеніемъ судебно-медицинской казуистики изъ дѣлъ Медицинскаго Совѣта. Справочная книга для судебныхъ врачей. Спб. 1910. — А. С. Игнатовскій — Судебная медицина. Курсъ лекцій. Юрьевъ. 1910. Вып. I. с. 94—223; 272—274; 281—282. (То же Учен. Записки Ю. У. 1911. №№ 1—8). — 1912. Вып. II. с. 123—284. — Д. П. Косоротовъ — Учебникъ токсикологій. 3-е изд. Спб. 1911. — Н. С. Бокаріусъ — Краткій курсъ судебной медицины въ конспективномъ изложеніи для студентовъ. Въмѣсто рукописи. Харьковъ. 1911.

и уставу о нак., противное уг. закону посягательство чело-
вѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на невреди-
мость живого тѣла другого челоѣка, учиненное дѣйствіемъ
или бездѣйствіемъ, виновно: а) по неосторожности, или б) съ
умысломъ, или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ
на другое преступленіе или проступокъ [Ул. 307, по Прод.
1906 г.; 854—855; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6;
1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479;
1480/6—1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1490; 1492—1496; 1542;
1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142].

Назвать преступленія и проступки противъ тѣлесной не-
вредимости тѣлесными поврежденіями нельзя, такъ какъ это
названіе является слишкомъ узкимъ и неточнымъ. Въ самомъ
дѣлѣ, подъ тѣлеснымъ поврежденіемъ, согласно прямому ко-
ренному смыслу этихъ словъ, разумѣется такое посягатель-
ство челоѣка на тѣлесную невредимость, которое закончи-
лось нанесеніемъ вреда челоѣческому тѣлу. А между тѣмъ
только большинство изъ этихъ преступленій и проступковъ,
какъ напр., изувѣченіе, обезображеніе (Ул. 1477/6—1480/6),
пораненіе (Ул. 1481/6—1483/6), представляетъ собой посяга-
тельства на тѣлесную невредимость челоѣка, завершавшіяся
нанесеніемъ вреда челоѣческому тѣлу. Меньшинство же,
какъ напр., прест. бедаца пици мастеромъ или подмастерьемъ
ученику (Ул. 1378) или поступленіе завѣдомо заразительно
или зловредно больной женщины въ кормилицы или няньки
къ ребенку, съ утайкой болѣзни (Ул. 855), состоитъ изъ без-
дѣйствія или изъ дѣйствій, способныхъ обусловить наступле-
ніе вреда для челоѣческаго тѣла, но не повлекшихъ еще
этого вреда въ дѣйствительности.

Опредѣливъ общее понятіе о преступленіяхъ и проступ-
кахъ противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію
о нак. и уставу о нак., рассмотримъ составъ этой группы уг.
правонарушеній. Въ облегченіе же труда, припомнимъ сначала
общія понятія объ общемъ и особенномъ составѣ преступленія.

§ 8. Составъ преступленія. Составомъ преступленія на-
зывается совокупность всѣхъ условій или признаковъ, при-
сутствіе которыхъ необходимо для наличности уг. правонару-
шенія, т. е. преступленія или проступка (Пусторослевъ —
Рус. уг. право. Общая ч. Вып. I. с. 193).

Составъ преступленія раздѣляется на общій и особенный.

Общій составъ преступленія есть совокупность условій или признаковъ, свойственныхъ каждому уг. правонарушенію. Онъ представляетъ собой соединеніе такихъ признаковъ, безъ которыхъ не возможно существованіе никакого уг. правонарушенія.

Общій составъ преступленія содержитъ въ себѣ три необходимыхъ условія или признака. Таковы: 1) субъектъ или учинитель преступленія, 2) объектъ или предметъ преступленія и 3) преступное дѣяніе.

Субъектомъ преступленія называется тотъ, кто учиняетъ уг. правонарушеніе. Объектомъ преступленія именуется тотъ предметъ, надъ которымъ учиняется уг. правонарушеніе. Преступнымъ же дѣяніемъ называется поведеніе субъекта относительно объекта, при опредѣленныхъ дѣйствующимъ уг. правомъ обстоятельствахъ, а нерѣдко и послѣдствіяхъ относительно объекта, способствующее осуществленію уг. правонарушенія.

Для наличности уг. правонарушенія необходима наличность всѣхъ этихъ трехъ признаковъ. Уголовное правонарушеніе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда учинитель учинилъ прест. дѣяніе по отношенію къ предмету уг. правонарушенія.

Съ точки зрѣнія уг. политики культ. государства, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, учинителемъ уг. правонарушенія можетъ быть только индивидуальный человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 194—255).

Этотъ взглядъ строго проводится нашимъ уг. уложеніемъ (39—41) и нашимъ уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (10 п. 2—3). Наше уложеніе о нак. также держится этого взгляда, въ видѣ общаго правила (3—5; 91; 92 п. 2—3; 96—98; 137/9; 137¹/9), но допускаетъ два исключенія. Въ этихъ двухъ исключительныхъ случаяхъ учинителемъ преступленія или проступка признается юридическое лицо, а именно: въ одномъ случаѣ — европейское общество (Ул. 530 ч. 2), а въ другомъ — податное общество (985).

Предметомъ уг. правонарушенія, съ точки зрѣнія уг. политики народнаго благосостоянія, служитъ лишь благо, принадлежащее: человѣку, т. е. физическому лицу, или союзу

людей, являющемуся юридическимъ лицомъ, и притомъ лишь такое, надъ которымъ разражается уг. правонарушеніе, несмотря на то, что государство поставило это благо подъ охрану своего дѣйствующаго уг. права. Эта охрана состоитъ въ томъ, что государство, при посредствѣ своего дѣйствующаго уг. права, провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступленія, съ этой точки зрѣнія, является лишь человѣческое благо, подвергающееся уг. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 191; 193; 255—285).

Этотъ взглядъ не высказывается прямо, въ общемъ видѣ: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., ни уг. уложеніемъ, но болѣе или менѣе ясно проводится каждымъ изъ нихъ во многихъ статьяхъ особенной части и въ нѣкоторыхъ статьяхъ общей части (Ул. 100—103. — Уст. 18/6. — Уг. ул. 45—47). Однако, въ каждомъ изъ этихъ трехъ кодексовъ встрѣчается много статей, и не отмѣчающихъ съ надлежащей ясностью, какое человѣческое благо является предметомъ посягательства.

Наконецъ, прест. дѣяніе есть поведеніе человѣка, способнаго быть субъектомъ преступленія, по дѣйствующему уг. праву, и притомъ такое, которое, при наличности опредѣленныхъ обстоятельствъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только съ участіемъ человѣка, страдающаго отъ уг. правонарушенія (т. е. съ участіемъ жертвы преступленія), въ однихъ уг. правонарушеніяхъ лишь способно обусловить, а въ другихъ — уже обусловило собою наступленіе вреда или опасности по отношенію къ одному или нѣсколькимъ объектамъ преступленія (т. е. по отношенію къ одному или нѣсколькимъ человѣческимъ благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго уг. права) и притомъ предусмотрѣнно, вмѣстѣ съ этими необходимыми обстоятельствами, съ необходимымъ способствованіемъ жертвы преступленія и съ необходимыми послѣдствіями, со стороны дѣйствующаго уг. права, въ качествѣ одного прест. дѣянія, при опредѣленіи состава одного уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 193; 285—288).

Подъ именемъ поведенія человѣка, съ точки зрѣнія науки уг. права и культ. уг. законодательствъ, разумѣется ви-

новый внѣшній поступокъ или виновные внѣшніе поступки человѣка.

Каждое прест. дѣяніе въ культ. уг. правѣ состоитъ прежде всего изъ 2 частей: внѣшней или объективной и внутренней или субъективной. Гдѣ нѣтъ ни одной изъ нихъ или даже одной, тамъ нѣтъ и прест. дѣянія.

Внѣшней или объективной составной частью прест. дѣянія служитъ внѣшній поступокъ или внѣшніе поступки посягающаго человѣка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ того, еще и способствованіе жертвы преступленія, въ однихъ уг. правонарушеніяхъ лишь способные обусловить, а въ другихъ — уже обусловившіе собою наступленіе вреда или опасности по отношенію къ человѣческому благу или благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго уг. права, учиненные въ однихъ случаяхъ — при наличности особаго внѣшняго или объективнаго обстоятельства или обстоятельствъ, а въ другихъ — безъ нея, предусмотрѣнные, вмѣстѣ съ этими необходимыми внѣшними обстоятельствами, съ необходимымъ способствованіемъ жертвы преступленія и съ необходимыми послѣдствіями, со стороны дѣйствующаго уг. права, при опредѣленіи состава уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 288—306).

Ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак., ни уг. уложеніе не высказываютъ этого взгляда прямо, въ общемъ видѣ, но проводятъ его косвенно во многихъ своихъ постановленіяхъ (Ул. 1; 7—15; 329; 855; 1455/6; 1497 ч. 2; 1518; 1521 и др. — Уст. 12; 26; 116; 120 и др. — Уг. ул. 49; 209; 232; 481; 492 ч. 2; 453; 491 и др.).

Внутренней же или субъективной составной частью прест. дѣянія является виновность человѣка въ осуществленіи внѣшней или объективной составной части прест. дѣянія и прежде всего въ учиненіи входящаго въ нее внѣшняго посягательскаго поступка или поступковъ, иногда обусловливаемая, а нерѣдко характеризующая присутствіемъ особаго внутренняго или субъективнаго обстоятельства или обстоятельствъ, предусмотрѣнная дѣйствующимъ уг. правомъ, вмѣстѣ съ этими необходимыми внутренними обстоятельствами, при опредѣленіи состава уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 306—358).

Этотъ взглядъ также не высказывается прямо, въ об-

щемъ видѣ: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., ни уг. уложеніемъ, но болѣе или менѣе ясно проводится каждымъ изъ нихъ въ очень многихъ статьяxъ (Ул. 5; 92 п. 1, 4—6; 93; 99—103; 104 п. 4; 129; 131/6; 134; 136; 152/6; 212 и др. — Уст. 10 п. 1, 4—5; 12—14; 14¹/6; 16¹/6; 29 и др. — Уг. ул. 42—48; 73 и др.).

При этомъ, уг. уложеніе и уставъ о нак. требуютъ, чтобы виновный поступалъ: въ однихъ случаяхъ — съ умысломъ (Уг. ул. 48. — Уст. 14/6 п. 1; 9 въ связи съ 1), а въ другихъ — по неосторожности (Уг. ул. 48. — Уст. 9).

По уложенію же о нак., требуется, чтобы виновный поступалъ: въ однихъ случаяхъ — съ умысломъ (4—5; 7; 9—11; 104 п. 1; 105—106), въ другихъ — по неосторожности (3; 5; 110), а въ третьихъ — по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ (108 въ связи съ 212; 1458; 1464; 1466; 1484/6; 1488; 1490; 1491; 1608/6 ч. 2; 1618 ч. 2).

По взгляду уложенія о нак., преступленіе учинено, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленнымъ учиненіемъ одного преступленія, напр., умышленнымъ нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, учинилъ, по неосторожности, еще и другое преступленіе, напр., лишеніе жизни. Преступленіе, учиненное, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, называется въ уложеніи о нак., преступленіемъ безъ прямого на то умысла (212; 1458 и др. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 326—327).

Обращаясь къ особенному составу преступленія, мы должны сказать, что подъ этимъ именемъ разумѣется совокупность признаковъ, характеризующихъ отдѣльную группу, или родъ, или видъ, или подвидъ уг. правонарушеній.

§ 9. Составъ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Припомнимъ общія понятія объ общемъ и особенномъ составѣ преступленія, укажемъ особенный составъ, свойственный группѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., налагаемыхъ мир. судьями (Ул. 307/6; 854—855; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6;

1142/6; 1148; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6—1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1490; 1492—1496; 1542; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142).

Учинителемъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 23—24).

При нѣкоторыхъ же изъ видовъ этого уг. правонарушенія, учинителемъ можетъ быть лишь такой человѣкъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но, сверхъ того, еще и специальному добавочному условію, указанному уложеніемъ о нак. Въ качествѣ добавочнаго условія отъ учителя требуется: а) иногда — званіе мастера или подмастерья [Ул. 1378], б) иногда — личность заразительной или вредной болѣзни [Ул. 854; 855. — Уст. 103] и в) иногда — женскій полъ [Ул. 855]. „Если женщина зная, что имѣетъ заразительную или иную вредную болѣзнь, скрывъ ее или умолчавъ о ней, поступить въ кормилицы или няньки, говорить уложеніе о нак. (855), то она, по излеченіи, подвергается“ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или тюремному заключенію отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Это добавочное условіе является, безъ сомнѣнія, слишкомъ узкимъ. Нѣтъ спора, что кормилицей можетъ быть только женщина, но вмѣсто нянекъ бываютъ, при дѣтяхъ и подросткахъ, и дядьки. А признавать преступнымъ поступленіе завѣдомо заразительно или зловредно больной въ няньки и признавать непреступнымъ поступленіе завѣдомо заразительно или зловредно больного въ дядьки, со скрытіемъ своей болѣзни отъ нанимателя, нелѣпо и не совмѣстимо съ интересами народнаго благосостоянія.

Предметомъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., служить тѣлесная невредимость человѣка, безъ опасности для его жизни, для его чести, для неприкосновенности законнаго господства вѣры и для доброкачественности исполненія воинской повинности. Иначе сказать, предметомъ посягательства служить здѣсь то благо, которое заключается въ физическомъ и психофизическомъ здоровьѣ человѣка, въ отсутствіи вреда для тѣла живого человѣка или даже въ отсутствіи ухушенія

болѣзни для больного (Ул. 307/6; 854; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1477; 1482; 1486—1487; 1490; 1492; 1494—1496; 1542. — Уст. 103) въ тѣхъ случаяхъ, когда, при посягательствѣ на это благо, не подвергается опасности: ни жизнь, ни честь этого лица, ни неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, ни доброкачественность исполненія воинской повинности.

По общему правилу, признаются у насъ преступными лишь посягательства человѣка на тѣлесную невредимость другого человѣка.

Въ видѣ же исключенія, считаются преступными и посягательства человѣка на его собственную тѣлесную невредимость. Это исключеніе имѣетъ мѣсто у насъ въ 2-хъ случаяхъ. Одинъ изъ нихъ предусмотрѣнъ уложеніемъ о нак. (512), а другой уг. уложеніемъ (96 ч. 2).

1-й случай выступаетъ тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, нанесъ поврежденіе своему собственному тѣлу, умышлено, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать себя негоднымъ къ отбытію воинской повинности (Ул. 512).

2-й же случай является тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, нанесъ поврежденіе своему тѣлу умышленно, по увлеченію скопческой ересью (Уг. ул. 96 ч. 2).

Оба эти преступленія отнесены нашимъ уг. законодательствомъ не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости человѣка, а въ другія группы. Такъ, самоповрежденіе съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности помѣщено уложеніемъ о нак. въ группу преступленій и проступковъ „противъ постановленій о повинности военной службы“ (512), а самоповрежденіе по увлеченію скопческой ересью зачислено уг. уложеніемъ въ группу преступленій и проступковъ противъ „ограждающихъ вѣру постановленій“ (96 ч. 2).

Въ спеціальной же главѣ уложенія о нак. „о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью“ (Разд. X. Гл. III), точно также, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ этого уложенія (307/6; 854—855; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1378; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1), равно какъ и въ статьяхъ устава о нак. (103; 142), предусмотрѣны прест. посягатель-

ства человѣка только на тѣлесную невредимость другого человѣка, а не на свою собственную.

Такимъ образомъ, предметомъ преступленій или проступковъ противъ тѣлесной невредимости человѣка, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, служить тѣлесная невредимость не самого посягателя, а другого человѣка.

Преступленіе или проступокъ противъ тѣлесной невредимости, имѣеть мѣсто, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., только тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости и удовлетворяя, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и нѣкоторымъ спеціальнымъ добавочнымъ условіямъ, учинилъ прест. дѣяніе противъ тѣлесной невредимости другого человѣка.

Дѣяніе, учиненное человѣкомъ противъ тѣлесной невредимости другого человѣка, является преступнымъ не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда оно вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого-нибудь изъ видовъ или подвидовъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. или уставомъ о нак. (см. статьи выше с. 23—24).

Для наличности прест. дѣянія противъ тѣлесной невредимости необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей этого прест. дѣянія, требуемыхъ закономъ: какъ внѣшней, такъ и внутренней.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ тѣлесной невредимости бываетъ тройкой: а) двухчленной, б) трехчленной и в) четырехчленной.

а. Двухчленная внѣшняя часть встрѣчается въ двухъ проступкахъ противъ тѣлесной невредимости. Таковы: 1) прест. недача отдыха мастеромъ или подмастерьемъ ученику [Ул. 1378] и 2) прест. недача пищи мастеромъ или подмастерьемъ ученику [Ул. 1378]. Въ этихъ проступкахъ внѣшняя часть прест. дѣянія образуется изъ двухъ членовъ. Ими служатъ: 1) личность ученика у мастера или подмастерья и 2) внѣшнее бездѣйствіе этого мастера или подмастерья по отношенію къ этому ученику, выражающееся въ непредоставленіи надлежащаго отдыха или въ недоставленіи надлежащей пищи этимъ мастеромъ или подмастерьемъ этому ученику.

б. Трехчленная внѣшняя составная часть прест. дѣянія

свойственна очень многимъ преступленіямъ и проступкамъ противъ тѣлесной невредимости. Она бываетъ 2-хъ видовъ.

1-й видъ. Въ большинствѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (Ул. 307/6; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1477/6 — 1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1492—1494; 1542; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103) внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается изъ 3-хъ членовъ. Въ число ихъ входятъ: вредное послѣдствіе и обусловленность этого послѣдствія внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя. Въ этихъ случаяхъ членами внѣшней части прест. дѣянія служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія со стороны посягающаго человѣка, 2) наступленіе вреда для тѣла человѣка, служащаго жертвой посягательства, и 3) обусловленность этого вреда этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя. Напр., человѣкъ наноситъ концомъ своей палки ударъ въ глазъ другому человѣку. Этотъ ударъ является однимъ изъ условий, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, влечетъ, въ качествѣ послѣдствія, разрывъ зрачка, а разрывъ зрачка вызываетъ потерю зрѣнія на этотъ глазъ (Ул. 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6).

2-й видъ. Въ меньшинствѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (Ул. 854; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6. — Уст. 103) внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется также изъ 3-хъ членовъ, а въ числѣ ихъ находятся: вредное послѣдствіе и обусловленность его внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Въ этихъ случаяхъ членами внѣшней части прест. дѣянія выступаютъ: 1) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, 2) наступленіе вреда для тѣла жертвы посягательства и 3) обусловленность наступленія этого вреда этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Это имѣетъ мѣсто, напр., въ случаѣ невоспрепятствованія со стороны заразительно больного человѣка ближнему соприкосновенію съ нимъ другого лица, способствовавшее зараженію этого лица тою же болѣзною (Ул. 854. — Уст. 103). Напр., человѣкъ, имѣя сифилитическую язву на губѣ, не препятствуетъ ребенку, съ треснувшей кожей на губѣ, поцѣловать его въ губы, а этотъ поцѣлуй обусловливаетъ зараженіе ребенка сифилисомъ.

в. Четырехчленная внѣшняя составная часть прест. дѣ-

янiя встрѣчается въ одномъ изъ преступленiй противъ тѣлесной невредимости и бываетъ 2-хъ видовъ.

1-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнаго поступленiя завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки (Ул. 855) внѣшняя составная часть прест. дѣянiя состоитъ изъ 4-хъ членовъ. Ими служатъ: 1) наличность ребенка или подростка, 2) наличность заразной или зловредной болѣзни у женщины и дѣвушки, 3) внѣшнее дѣйствiе этой женщины или дѣвушки, направленное къ скрытiю этой болѣзни, и 4) поступленiе этой женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки къ этому ребенку или подростку.

2-й видъ. Въ другихъ случаяхъ преступнаго поступленiя завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки (Ул. 855) внѣшняя составная часть прест. дѣянiя также содержитъ 4 члена, но только 3-мъ изъ нихъ является не внѣшнее дѣйствiе, а внѣшнее бездѣйствiе посягательницы, а именно — умолчанiе ея о болѣзни. Въ этихъ случаяхъ внѣшнюю часть прест. дѣянiя образуютъ слѣд. 4 члена: 1) наличность ребенка или подростка, 2) наличность заразной или зловредной болѣзни у женщины или дѣвушки, 3) внѣшнее бездѣйствiе этой женщины или дѣвушки, состоящее въ умолчанiи ею о своей болѣзни, и 4) поступленiе этой женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки къ этому ребенку.

Внутренняя составная часть прест. дѣянiя противъ тѣлесной невредимости заключается въ виновности посягателя. Виновность же бываетъ здѣсь 3-хъ видовъ.

1. Въ большинствѣ этихъ случаевъ виновность характеризуется умысломъ (Ул. 854; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6—1483/6; 1486—1487; 1542; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142).

2. Въ меньшинствѣ случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 855; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1378; 1494; 1583 въ связи съ 1585¹/6 и съ 1494; 1591 ч. 1 въ связи съ 1494. — Уст. 103).

3. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ виновность характеризуется неосторожностью, обусловленной умысломъ на другое преступленiе или проступокъ. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда человекъ посредствомъмышленнаго удара въ дракѣ (Ул. 1485),

или посредствомъ умышленныхъ побоевъ или истязаній (1490), или посредствомъ прест. умышлен. лишенія свободы (1542), или посредствомъ какого-нибудь другого умышленнаго дѣйствія, запрещеннаго уг. закономъ въ качествѣ преступленія или проступка (307/6; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1494), или даже посредствомъ умышленнаго противозаконнаго бездѣйствія, составляющаго особый проступокъ (854; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6), нанесетъ другому лицу, безъ всякаго желанія или намѣренія, по сознательной или несознаваемой неосторожности (Ул. 1495), увѣче, тяжкую рану, или поврежденіе здоровья, или поврежденіе умственныхъ способностей (307/6; 854; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1485; 1490; 1494 какъ въ отдѣльности, такъ и въ связи съ 1583 и 1585¹/6 и съ 1591 ч. 1; 1542).

§ 10. Стадіи осуществленія преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. По уложенію о нак., преступленіе или проступокъ можетъ имѣть три прест. стадіи осуществленія: приготовленіе (8), покушеніе (9) и совершеніе (10). По уставу же о нак., проступокъ можетъ пройти только двѣ прест. стадіи развитія: покушеніе (17) и совершеніе (9; 15; 21).

Что касается преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ этимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, то они раздѣляются на двѣ категоріи.

Преступленія и проступки I-й категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, имѣющіе въ своемъ составѣ бездѣйствіе [выше с. 31 а; с. 32, 2-й видъ; с. 33, 2-й видъ], и 2) всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, содержащіе въ своемъ составѣ неосторожность [выше с. 33—34, два типа виновности: 2-й и 3-й].

Преступленія и проступки II-й категоріи имѣютъ двѣ прест. стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Къ этой категоріи относятся всѣ тѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, въ составъ которыхъ въ стадіи совершенія входятъ: 1) умышленное внѣшнее дѣйствіе челоуѣка, 2) наступленіе замышленнаго вреда для тѣла другого лица и 3) обусловленность наступленія этого вреда этимъ

внѣшнимъ дѣйствиємъ [выше с. 32, 1-й видъ; с. 33, 1-й видъ; с. 34, 1-й типъ виновности].

Стадія покушенія начинается съ того момента, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ виновно и умышенно къ учиненію внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ преступленія или проступка, напр., замахнулся палкой, чтобы нанести ею ударъ въ глазъ другому человѣку, съ цѣлью лишенія зрѣнія, но осуществить это дѣйствіе, по не зависящимъ обстоятельствамъ, не успѣлъ.

Стадія покушенія остается въ наличности и тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ умышенно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія или проступка, но это дѣйствіе, благодаря какимъ-нибудь обстоятельствамъ, не сопровождалось наступленіемъ замышленного тѣлеснаго вреда, входящаго въ составъ этого прест. дѣянія. Напр., бѣлошвейка, желая нанести рану своему невѣрному поклоннику, ударила его, съ этой цѣлью, остриємъ большихъ ножницъ въ грудь, но ударъ попалъ въ металлическую крышку часовъ, и раны не послѣдовало.

Съ полнымъ осуществленіемъ всей внѣшней составной части прест. дѣянія наступаетъ стадія совершенія.

§ II. Классификація преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Уложеніе о нак. классифицируетъ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости непослѣдовательно: то — по характеру вреда, то — по способу дѣйствій посягателя, то — по другимъ признакамъ. Подобной непослѣдовательностью страдаетъ и уставъ о нак. Желая познакомиться въ краткихъ чертахъ съ постановленіями нашего дѣйствующаго законодательства, мы не станемъ искать правильной классификаціи, но, придерживаясь уложенія о нак. до нѣкоторой степени, распредѣлимъ всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнные нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., на семь категорій. Таковы: 1) изувѣченіе, 2) пораненіе, 3) обезображеніе, 4) истязаніе, 5) нанесеніе побоевъ, 6) насиліе и 7) посягательства на здоровье.

Прест. изувѣченіе, пораненіе, обезображеніе, истязаніе, нанесеніе побоевъ и разстройство здоровья или умственныхъ

способностей имѣютъ нѣсколько общихъ имъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, т. е. обстоятельствъ, измѣняющихъ видъ преступленія изъ обыкновеннаго въ болѣе тяжкій. Этими общими квалифицирующими обстоятельствами являются особыя отношенія между преступникомъ и жертвой преступленія, перечисленныя уложеніемъ о нак. (1492 въ связи съ 1451/6; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1). Таковы отношенія: 1) сына или дочери къ отцу или матери [Ул. 1492; 1591], 2) нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему, за исключеніемъ отца и матери [1492 въ связи съ 1451/6], 3) восходящаго родственника по прямой линіи къ нисходящему [1492 въ связи съ 1451/6], 4) родныхъ братьевъ или родныхъ сестеръ [1492 въ связи съ 1451/6], 5) родного племянника или племянницы къ родному дядѣ или родной теткѣ [1492 въ связи съ 1451/6], 6) одного изъ супруговъ къ другому [1492 въ связи съ 1451/6; 1583 съ 1585¹/6], 7) лица, находящагося въ услуженіи, работѣ или ученѣ, къ начальнику, къ господину, къ члену семьи господина, живущему вмѣстѣ съ господиномъ, къ хозяину, или мастеру [1492 въ связи съ 1451/6] и 8) лица, обязаннаго своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ, къ воспитателю или благодѣтелю [1492 въ связи съ 1451/6].

Умышленное истязаніе или мученіе жертвы преступленія преступникомъ, при умышленномъ изувѣченіи ея, служитъ обстоятельствомъ, квалифицирующимъ изувѣченіе (Ул. 1479).

Званіе врача, или фармацевта, или повивальной бабки, точно также, какъ и употребленіе яда, являются обстоятельствами, квалифицирующими разстройство здоровья или умственныхъ способностей (Ул. 1486).

Прест. изувѣченіе, пораненіе и разстройство здоровья признаются привилегированными преступленіями, т. е. преступленіями болѣе легкихъ видовъ, въ слѣд. случаяхъ: 1) когда увѣчье, рана или поврежденіе здоровья нанесены, по неосторожности, посредствомъ удара въ дракѣ [Ул. 1485], 2) когда они нанесены, по неосторожности, посредствомъ какого-нибудь противозаконнаго бездѣйствія или посредствомъ какого-нибудь дѣйствія, запрещеннаго или даже не запрещеннаго уг. закономъ въ огражденіе общественнаго порядка, [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1494], и 3) когда они нанесены нападавшему оборонителемъ, по увлеченію, обороною, уже послѣ отращенія грозившей опасности [1493].

Подъ именемъ драки слѣдуетъ разумѣть обоюдный, не условленный, по взаимному соглашенію, бой между двумя или нѣсколькими людьми, производимый посредствомъ физическихъ органовъ, прирожденныхъ человѣку, напр., рукъ, ногъ, съ помощью или безъ помощи постороннихъ механическихъ орудій или оружія.

§ 12. Изувѣченіе. По уложенію о нак., изувѣченіе есть запрещенное уг. закономъ отнятіе какого-нибудь изъ органовъ человѣческаго тѣла или приведеніе кого-нибудь изъ нихъ въ постоянную неспособность къ правильному исполненію свойственныхъ ему отправленій, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ тѣломъ другого живого человѣка виновно: а) по неосторожности [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], или б) съ умысломъ [1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6; 1492; 1493; 1495; 1496; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1485; 1490; 1492—1496; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1]. Примѣрами изувѣченія могутъ служить: отсѣченіе кисти руки, лишеніе слуха на какое-нибудь ухо и т. д.

Прест. изувѣченіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными и привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. изувѣченія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, болѣе или менѣе тяжкое изувѣченіе человѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ преступнику, перечисленныхъ закономъ, учиненное виновно и притомъ умышленно, но въ запальчивости или раздраженіи (Ул. 1480/6 въ связи съ 1492 и съ 1451/6). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 1 до 1½ года, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Болѣе тяжкимъ увѣчемъ называется въ уложеніи о нак.: лишеніе зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги или дѣтородныхъ частей (1477/6). Всѣ другія увѣчья считаются менѣе тяжкими (1478/6).

Самымъ тяжкимъ изъ квалифицированныхъ видовъ прест. изувѣченія является предумышленное, болѣе тяжкое изувѣче-

ніе отца или матери, съ истязаніями (Ул. 1492 и 1591 ч. 1 въ связи съ 1477/6). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Привилегированныхъ видовъ прест. изувѣченія существуетъ четыре: 1) нанесеніе увѣчья, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго удара или ударовъ въ дракѣ [Ул. 1485], 2) нанесеніе увѣчья нападавшему оборонителемъ, „послѣ уже отвращенія грозившей опасности“, т. е. уже по прекращеніи состоянія необходимой обороны [1493], 3) нанесеніе увѣчья; по несознаваемой неосторожности, обусловленной умышленнымъ или неосторожнымъ учиненіемъ дѣйствія, запрещеннаго или даже не запрещеннаго закономъ въ огражденіе общественнаго порядка [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], и 4) нанесеніе увѣчья, по несознаваемой неосторожности, обусловленной умышленнымъ или неосторожнымъ учиненіемъ противозаконнаго бездѣйствія [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.].

Наказанія за первый изъ этихъ видовъ налагаются на слѣд. основаніи. Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесено увѣчье въ дракѣ; то виновный или виновные въ томъ приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Когда же нанесшій увѣчье не извѣстенъ; то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словомъ или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію ея подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, а всѣ прочіе участвовавшіе въ дракѣ, за исключеніемъ изувѣченнаго, приговариваются къ аресту отъ 7 дней до 3 недѣль.

Наказаніями за два предпоследнихъ изъ привилегированныхъ видовъ изувѣченія служатъ: высшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда.

§ 13. Пораненіе. По уложенію о нак., прест. пораненіемъ называется запрещенное уг. закономъ нанесеніе раны человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, тѣлу другого человѣка, учиненное виновно и притомъ: а) по неосторожности [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], или б) съ умысломъ [1481/6—1483/6; 1492; 1493; 1495; 1596; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или

проступокъ [989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1485; 1490; 1492—1496; 1583 въ связи съ 1585^{1/6}; 1591 ч. 1].

Предусматривая преступленіе пораненія, наше законодательство не опредѣляетъ, что такое рана. Общее понятіе о ранѣ, при прест. пораненіи, не опредѣлено и въ учебникахъ судебной медицины. Сопоставляя же ученія представителей судебной медицины¹⁾, напр., Э. фонъ Гофмана, Ф. Штрассмана, А. С. Игнатовскаго, о рѣзанныхъ, колотыхъ, рубленыхъ, кусанныхъ, ушибленныхъ и огнестрѣльныхъ ранахъ, мы можемъ вывести слѣд. общее понятіе о ранѣ, при прест. пораненіи человѣка. Рана, при прест. пораненіи человѣка, представляетъ собой нарушеніе непрерывности тканей человѣческаго тѣла, сообщающееся съ воздухомъ, проникающее вглубь, сквозь толщу кожи или ногтя, произведенное механически какимъ-нибудь внѣшнимъ орудіемъ или средствомъ, напр., ножомъ, шпагой, саблей, зубами, молоткомъ, пулей, выстрѣленной изъ ружья или пистолета.

Если нарушена лишь непрерывность кожи и притомъ нарушена механически какимъ-нибудь внѣшнимъ орудіемъ или средствомъ, напр., ногтями или палкой; то передъ нами находится уже не рана, а царапина или ссадина (ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 235—236; Игнатовскій — Суд. медицина. с. 101—104).

Если же непрерывность кожи нарушена какимъ-нибудь болѣзненнымъ процессомъ, напр., развитіемъ сифилиса, проказы; то мы имѣемъ передъ собой не рану, а язву.

Разрывъ внутреннихъ органовъ человѣческаго тѣла, безъ разрушенія кожи, покрывающей это тѣло, напр., разрывъ печени, селезенки проѣздомъ автомобиля черезъ человѣка, составляетъ не рану, но особое тѣлесное поврежденіе (ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 244—247. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 510—517. — Игнатовскій — Суд. медицина. с. 109—111).

Прест. пораненіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ

1) Фонъ Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 232—235; 241—243; 247—275; 413—414. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 466—478; 479—501. — Игнатовскій — Суд. медицина. с. 94—97; 100—104; 109; 111—117; 120—121; 132—133. — Бокаріусъ — Краткій курсъ суд. медицины. с. 78—82.

нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными и привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. пораненія (Ул. 1481/6), самый тяжкій изъ квалифицированныхъ видовъ (Ул. 1492 и 1591 ч. 1 въ связи съ 1481/6) и привилегированные виды прест. пораненія (Ул. 989¹, съ дополн., по прод. 6 г.; 1485; 1493; 1494) весьма сходны съ соотвѣтствующими имъ видами прест. изувѣченія. Разница лишь въ томъ, что, при прест. пораненіи, имѣеть мѣсто рана, а, при прест. изувѣченіи, — увѣче.

Нормальнымъ главнымъ наказаніемъ за обыкновенный видъ прест. пораненія служитъ заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на время отъ 4 до 5, или отъ 2¹/₂ до 3 лѣтъ, или отъ 1 до 1¹/₂ года (Ул. 1481/6).

§ 14. Обезображеніе. По уложенію о нак., прест. обезображеніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, неизгладимыхъ наружныхъ знаковъ на лицѣ другого человѣка, придающихъ некрасивый видъ (1477/6; 1490/6; 1492; 1591 ч. 1).

Это преступленіе имѣеть нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ представляетъ собой обезображеніе человѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ преступнику, перечисленныхъ закономъ, учиненное виновно и притомъ умышленно, но въ запальчивости или раздраженіи (Ул. 1480/6 въ связи съ 1493 и 1451/6). Наказанія служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 1 до 1¹/₂ г., а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 15. Истязаніе. По уложенію о нак., прест. истязаніе или мученіе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное причиненіе физической боли, съ большей или меньшей жестокостію, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку (1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585¹6).

По толкованію уг. кас. департамента правительствующаго сената, душеніе человѣка (к. р. 1869 г. № 1099), опущеніе человѣка въ прорубь (к. р. 1870 г. № 158) подходятъ подъ понятіе истязанія. Сѣченіе розгами, по болѣе раннему

толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1873 г. № 339) представляет истязаніе. По толкованію же, болѣе позднему (к. р. 1874 г. № 738; 1883 г. № 7), сѣченіе розгами само по себѣ не составляет истязанія, но можетъ быть признано насиліемъ, наказуемымъ по 142-й статьѣ устава о нак. Хотя уг. кас. департаментъ и признаетъ предпочтительнымъ для судовъ болѣе позднее толкованіе, но болѣе правильнымъ является болѣе раннее. Сѣченіе розгами, оставившее на тѣлѣ синебагровыя кровавыя полосы признается уг. кас. департаментомъ за истязаніе (к. р. 1872 г. № 491; 1875 г. № 434).

Прест. истязаніе имѣетъ нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его представляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное истязаніе чловѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ истязателю, указанныхъ закономъ (Ул. 1489/6 въ связи съ 1492 и съ 1451/6). Наказаніями служить: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 3¹/₂ до 4 лѣтъ, а нисшимъ — отъ 2¹/₂ до 3 лѣтъ.

Если должностное лицо, состоящее на гос. или обществ. службѣ, учинить преступленіе превышенія власти посредствомъ преступнаго истязанія; въ такомъ случаѣ это лицо подвергается за эти два преступленія гораздо менѣ строгому наказанію, чѣмъ то, которому подлежитъ частное лицо за одно преступленіе истязанія. Такъ, за употребленіе истязаній и жестокостей, при отправленіи своей должности, виновное должностное лицо подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, или заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 2¹/₂ до 3 лѣтъ, или заключенію въ крѣпости отъ 1 года 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ (Ул. 345/6). Здѣсь преступленіе превышенія власти, вопреки требованіямъ разумной уголовной политики и народнаго благосостояніи, является какъ бы привилегирующимъ обстоятельствомъ.

§ 16. Побой. По уложенію о нак., прест. нанесеніе побоевъ есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе ударовъ чловѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому чловѣку (1489/6; 1492; 1533; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1378).

Уложеніе о нак. не высказываетъ прямо, что собственно

оно разумѣтъ подь именемъ побоевъ. Но оно даетъ два указанія, весьма важныхъ для опредѣленія своего взгляда на нихъ.

1. Уложеніе о нак. вполне ясно отмѣчаетъ, что побои наносятся человѣкомъ человѣку (1489/6; 1492 въ связи съ 1451/6; 1583; 1591; 1378).

2. Уложеніе о нак. ясно и несомнѣнно ставитъ побои въ одинъ разрядъ съ насильственными дѣйствіями (211/6; 1464), съ истязаніями и мученіями (1489/6; 1490) и притомъ ясно и несомнѣнно употребляетъ всѣ эти термины съ тою цѣлью, чтобы охарактеризовать образъ дѣйствій преступника, а не послѣдствія, обусловленные этимъ образомъ дѣйствій для жертвы преступленія. Послѣдствія же эти могутъ быть разнообразны. Уложеніе о нак. указываетъ въ числѣ ихъ: смерть (1464; 1490), опасность смерти (1489/6), увѣчья, тяжкія раны, поврежденіе умственныхъ способностей (1490) и т. д.

Какovy дальнѣйшіе признаки понятія побоевъ, по взгляду уложенія о нак., этого уложеніе не высказываетъ. Поступая такимъ образомъ, уложеніе естественно заставляетъ думать, что относительно этихъ признаковъ оно сходится съ обыденнымъ понятіемъ о побояхъ, принятымъ въ обществѣ. По обыденному же понятію, побоями называются удары¹⁾, наносимые человѣкомъ другому человѣку или животному, по одѣтому, прикрытому или голому тѣлу, наносимые механически, какимъ-нибудь внѣшнимъ органомъ человѣческаго тѣла, напр., рукой, ногой, или какимъ-нибудь орудіемъ, напр., палкой или даже тупой частью оружія, напр., тупой стороной сабли, обусловливающіе наступленіе физической боли у побиваемаго, а иногда даже увѣчья, раны и смерти.

При такихъ данныхъ, становится ясно, что подь именемъ побоевъ, по уложенію о нак., слѣдуетъ разумѣтъ удары, наносимые человѣкомъ человѣку, по одѣтому, прикрытому или голому тѣлу, наносимые механически, какимъ-нибудь внѣшнимъ органомъ человѣческаго тѣла, или внѣшнимъ орудіемъ или даже тупой частью оружія, обусловливающіе наступленіе физической боли у побиваемаго, а иногда даже увѣчья, раны и смерти.

1) В. Даль — Толковый словарь живого великорусскаго языка. 2-е изд. Спб. Москва. 1882. Т. III. с. 137 — „Побои м. мн. удары человѣку, животному“.

Правильность этого взгляда подтверждается и кас. рѣшениями уг. кас. департамента правит. сената. Этотъ департаментъ, съ одной стороны, называетъ иногда побои ударами (к. р. 1868 г. №№ 403 и 430), а съ другой — настойчиво указываетъ уг. судамъ, что побои, наносимые человѣкомъ въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, всегда принадлежать къ числу умышленныхъ дѣйствій и уже сами по себѣ необходимо предполагаютъ умышленность битья (к. р. 1868 г. №№ 430 и 747; 1872 г. №№ 290, 967 и 1203; 1874 г. №№ 371 и 439). Дѣлая эти разъясненія, уг. кас. департаментъ, въ свою очередь, ясно и несомнѣнно указываетъ, что онъ понимаетъ подъ побоями, въ смыслѣ уложенія о нак., внѣшнія дѣйствія преступника, а не вредныя послѣдствія, обусловленные этими дѣйствіями для тѣла жертвы преступления.

Эти данныя вполнѣ оправдываютъ правильность понятія о побояхъ, установленнаго мною выше, и вполнѣ обнаруживаютъ неправильность понятія о нихъ, даннаго И. Я. Фойницкимъ, соотвѣтственно старинному ученію Снегирева (Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по рус. законамъ). „По грамматическому значенію, говоритъ Фойницкій (Курсъ уг. права. с. 77), побои означаютъ какъ самое дѣйствіе (нанесеніе удара или ряда ударовъ), такъ и результатъ дѣйствія, т. е. поврежденіе тѣла потерпѣвшаго. Такъ какъ законъ ставитъ ихъ наряду съ увѣчьями, ранами и разстройствомъ здоровья, то побои въ смыслѣ закона слѣдуетъ понимать только въ послѣднемъ значеніи. По опредѣленію Снегирева, „побои суть поврежденія, причиняемая ударомъ твердаго, тупого орудія, будетъ ли оно дѣйствовать на поверхность тѣла, или самое тѣло, вслѣдствіе толчка (или паденія) ударится объ него. Они могутъ представлять разныя степени, начиная отъ простой красоты и небольшой припухлости до совершеннаго размозженія глубоко лежащихъ частей“. Такой же неправильностью страдаетъ и опредѣленіе понятія о побояхъ, данное, соотвѣтственно ученію Снегирева, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ (Учебникъ рус. права. с. 372) и С. В. Познышевымъ (Особенная часть рус. уг. права. с. 97).

При изложеніи общаго понятія о побояхъ, по нашему уложенію о нак., слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Хотя уложеніе о нак., говоря о побояхъ, и употребляетъ слово: „побои“ во множественномъ числѣ; однако, отсюда

логически нельзя заключить, что уложение о нак. признает преступным умышленное нанесение нѣсколькихъ ударовъ, вызывающихъ физическую боль, и считаетъ не преступнымъ нанесение одного такого удара. Такое толкованіе было бы противно дѣйствительности и здравому смыслу. Приписывать же закону, при толкованіи, нелѣпый смыслъ, вмѣсто разумнаго, не позволительно, если представляется логическая возможность дойти до разумнаго смысла. Уложение о нак. говоритъ о побояхъ во множественномъ числѣ не потому, что требуетъ не одного, а нѣсколько ударовъ для состава преступленія, а потому, что слово: „побой“ давно уже употребляется въ русскомъ языкѣ только во множественномъ числѣ, хотя прежде встрѣчалось и въ единственномъ: „побой“.

Опредѣливъ общее понятіе о побояхъ, по уложенію о нак., замѣтимъ, что побои можно раздѣлить, соотвѣтственно уложенію о нак. и уставу о нак., на три категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тяжкіе побои, подвергающіе опасности жизнь побитаго (Ул. 1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1). Эти побои помѣщены уложеніемъ о нак. въ группу преступленій противъ тѣлесной невредимости, а нѣкоторые случаи этихъ побоевъ отнесены еще и въ группу преступленій противъ правъ семейственныхъ (Ул. 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1). Съ логической же точки зрѣнія, слѣдовало бы отнести всѣ эти побои въ группу преступленій противъ жизни, такъ какъ предметомъ преступленія, при этихъ побояхъ, является не одно благо, въ видѣ тѣлесной невредимости, но — два, а иногда и три: тѣлесная невредимость и жизнь, а иногда еще и честь, при чемъ первенствующее значеніе принадлежитъ жизни. Мы рассмотримъ эти побои, при изложеніи преступленій противъ жизни.

Во II-ю категорію входятъ тяжкіе побои, не опасные для жизни побитаго. Они зачислены уложеніемъ о нак. (1533) въ группу преступленій противъ чести. Это — вполне правильно, такъ какъ, при этихъ побояхъ, страдаютъ два блага: тѣлесная невредимость и честь, а за честью слѣдуетъ признать первенствующее значеніе.

III-ю категорію составляютъ легкіе побои. Они не упоминаются въ отдѣльности: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., но подходятъ подъ понятіе оскорбленія дѣй-

ствіемъ, предусмотрѣннаго этими законами (Ул. 1534/6. — Уст. 133—135). Отнесеніе легкихъ побоевъ къ числу оскорбленій дѣйствіемъ вполнѣ правильно.

Наконецъ уложеніе о нак. предусматриваетъ еще одно преступленіе, въ составъ котораго можетъ входить нанесеніе легкихъ или тяжкихъ побоевъ, неопасныхъ для жизни. Это — злоупотребленіе мастера или подмастерья мѣрами домашняго исправленія учениковъ (Ул. 1378). Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара или ударовъ, неопасныхъ для жизни, мастеромъ или подмастерьемъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, ученику въ наказаніе за шалость, лѣнь, неуваженіе къ мастеру или подмастерью и другія дисциплинарныя провинности [Ул. 1378 въ связи съ 1377 и съ манифестомъ 11 авг. 1904 г. (П. С. З. (с. 3). Т. XXIV. Отд. I. № 25014. Манифестъ. Отд. I. ст. 2)]. За это преступленіе полагается денежное взыскаеніе въ пользу ремесленной кассы отъ 5 до 25 рублей. Это преступленіе отнесено уложеніемъ о нак. не къ числу преступленій противъ тѣлесной невредимости, а къ числу нарушеній уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности (Разд. VIII).

§ 17. Насиліе. Уставъ о нак., налаг. мир. судьями (142), упоминаетъ о насиліи въ числѣ проступковъ, но не опредѣляетъ состава этого проступка, а говоритъ, что этотъ проступокъ производится, „безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья“.

Сравненіе этого постановленія о насиліи (Уст. 142) съ постановленіями уложенія о нак. относительно изувѣченія, пораненія, истязанія, нанесенія побоевъ (1477/6—1492) довольно ясно указываетъ, что подъ именемъ насилія, какъ проступка противъ тѣлесной невредимости, слѣдуетъ разумѣть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное внѣшнее дѣйствіе, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ другимъ лицомъ, безъ его согласія, вызывающее у этого лица физическую боль, не подходящее: ни подъ понятія объ изувѣченіи, пораненіи, истязаніи, нанесеніи побоевъ, ни подъ понятіе объ оскорбленіи, какъ напр., стиснутіе руки до боли.

За проступокъ насилія полагается арестъ не выше 3 мѣсяцевъ (Уст. 142).

§ 18. Преступныя посягательства на здоровье. По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. посягательство на здоровье есть противное уг. закону, внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, способствующее заболѣванію, или ухудшенію болѣзни, или разстройству здоровья, или болѣзненному разстройству душевной дѣятельности другого человѣка, или, по меньшей мѣрѣ, могущее способствовать заболѣванію или разстройству здоровья другой личности, учиненное виновно: а) по неосторожности [Ул. 855; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1378; 1494—1496. — Уст. 103], или б) съ умысломъ [Ул. 584; 1378; 1486; 1487; 1492; 1495; 1496; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [Ул. 307/6; 854; 989²/6; 1142/6; 1148; 1490; 1492; 1495; 1496; 1542; 1583 въ связи съ 1585/6; 1591 ч. 1].

Прест. посягательство на здоровье имѣетъ нѣсколько видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Мы не станемъ приводить всѣхъ этихъ видовъ, но отмѣтимъ только семь. Таковы: 1) прест. разстройство здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія, 2) прест. умышленное сообщеніе болѣзни, 3) прест. неосторожное сообщеніе болѣзни, происходящей отъ непотребства, 4) прест. поступленіе завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки, 5) прест. беда отдыха ученику, 6) прест. беда пищи ученику и 7) прест. поврежденіе. Разъясимъ эти виды, по порядку.

1. Прест. разстройство здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія есть запрещенное уг. закономъ, виновное, предумышленное нанесеніе вреда здоровью другого человѣка, или возбужденіе болѣзни, или ухудшеніе болѣзни, или приведеніе душевной дѣятельности другого человѣка въ болѣзненное разстройство человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ употребленія яда (Ул. 1486).

Дать точное опредѣленіе понятія о ядѣ или отравѣ¹⁾

1) В. В. Есиповъ — Отравленіе. Варшава. 1896. с. 192—213. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. с. 2—4. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. II. с. 127; 129—130.

не возможно, такъ какъ нѣтъ безусловно ядовитыхъ веществъ, т. е. такихъ, которыя были бы ядовиты во всякое время и при всякихъ условіяхъ; но вещество, ядовитое для организма, при однихъ условіяхъ, бываетъ безвредно, при другихъ, и можетъ быть даже полезно, при третьихъ.

По свидѣтельству специалистовъ, даже для самыхъ сильныхъ изъ извѣстныхъ ядовъ существуетъ такая маленькая доза, при которой они не производятъ никакого дѣйствія на организмъ.

Вслѣдъ за этой не дѣйствующей дозой идутъ дозы лечебныя: гомеопатическая и аллопатическая. Гомеопатическая доза больше не дѣйствующей, аллопатическая же больше гомеопатической.

За аллопатической дозой (*dosis pharmacotherapeutica*) слѣдуетъ доза ядовитая (*dosis toxica*). Ядовитая доза больше аллопатической. Ядовитая доза вызываетъ опасныя явленія въ организмѣ, но еще не влечетъ смерти.

Далѣе идетъ смертельная доза (*dosis letalis*). Она больше ядовитой и обыкновенно губитъ организмъ.

Необходимо замѣтить, однако, что нѣкоторые яды, какъ напр., мышьякъ, отличаются нѣкоторой особенностью. Она состоитъ въ томъ, что у этихъ ядовъ вслѣдъ за ядовитой дозой идетъ смертельная, а за смертельной слѣдуетъ опять ядовитая, но не смертельная.

Неточныхъ опредѣленій яда существуетъ много¹⁾. Самое удачное изъ нихъ принадлежитъ профессору Р. Коберту²⁾. „Яды, говоритъ онъ, это такія неорганизованныя вещества, неорганическія или органическія, возникшія въ организмѣ или введенныя въ него извнѣ, искусственно добытыя или образовавшіяся въ природѣ, которыя своими химическими свойствами, при извѣстныхъ условіяхъ, оказываютъ такое вредное дѣйствіе на какой-нибудь органъ живого существа, что здоровье или состояніе этого существа претерпѣваетъ отъ этого временно или продолжительно тяжкій вредъ“.

Выражая это опредѣленіе въ его чертахъ, существенно

1) Есиповъ — Отравленіе. с. 192—212. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. с. 2—4. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. II. с. 127.

2) R. Kobert — Lehrbuch der Intoxikationen. Stuttgart. 1893. S. 9.

важныхъ для юристовъ, и вводя въ него нѣкоторыя поясненія, мы можемъ изложить его слѣд. образомъ: ядомъ слѣдуетъ назвать такое вещество, которое не составляетъ организма, даже такого микроскопическаго, какъ бактерія или бацилла чумы или дифтирита или амѣба маляріи, но является неорганическимъ или даже органическимъ, т. е. добытымъ изъ организма или образовавшимся въ организмѣ, а, будучи введено въ маломъ количествѣ въ организмъ другого живого существа въ готовомъ видѣ, или само развившись въ этомъ организмѣ, или образовавшись изъ соединенія наличныхъ неядовитыхъ слагаемыхъ со введенными неядовитыми, можетъ вызвать своимъ химическимъ дѣйствіемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, постоянное или временное разстройство здоровья или ухудшеніе наличнаго болѣзненнаго состоянія, или даже смерть этого живого существа.

Примѣрами неорганическихъ ядовитыхъ веществъ могутъ служить металлическіе яды: сулема, азотная кислота, сѣрная кислота.

Примѣрами органическихъ ядовитыхъ веществъ, добытыхъ изъ организма, являются яды, добытые изъ растений, извѣстные подъ именемъ растительныхъ ядовъ, какъ напр., дигитались, морфій.

Примѣрами органическихъ ядовъ, развившихся въ организмѣ, могутъ служить такъ называемые токсины, напр., змѣиный токсинъ или змѣиный ядъ, какъ находящійся въ самой змѣѣ, такъ и выдѣленный ею, или дифтирійный токсинъ, какъ находящійся въ самой дифтиритной бактеріи или бациллѣ, такъ и выдѣленный ею въ окружающую среду.

Примѣромъ яда, образовавшагося въ организмѣ, благодаря соединенію неядовитаго слагаемаго, уже находящагося въ организмѣ, со введеннымъ позднѣе въ этотъ организмъ неядовитымъ слагаемымъ, является та сулема, которая образовалась въ желудкѣ человѣка изъ соединенія ранѣе принятой соляной кислоты съ позднѣе принятымъ каломелемъ.

Данное нами опредѣленіе яда имѣетъ то достоинство, что исключаетъ изъ числа ядовъ не только всѣ вредные микроорганизмы, производящіе заразу, какъ напр., бактеріи чумы или тифа, но и всѣ вещества, вредно дѣйствующія механическимъ путемъ, какъ напр., стеклянную пыль, стальные опилки, и, кромѣ того, зачисляетъ въ числѣ ядовъ всѣ

вещества, безвредныя для здороваго организма, но вредныя своимъ химическимъ дѣйствіемъ, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, какъ напр., сахаръ, при сильномъ развитіи діабета или сахарной болѣзни.

Наказаніями за прест. разстройство здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія служатъ: высшимъ — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленія отъ 1 до 1½ года (Ул. 1486 въ связи съ 1477/6 и 1478/6).

2. Прест. умышленное сообщеніе болѣзни представляетъ собой противное уг. закону, виновное, умышленное зараженіе другого человѣка своей болѣзью, учиненное больнымъ человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ умышленнаго содѣйствія или непротиводѣйствія заразительному соприкосновенію другого лица съ тѣломъ больного или съ другими зараженными предметами (Ул. 854). За обыкновенный подвидъ этого преступленія полагается тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

3. Подъ прест. неосторожнымъ сообщеніемъ болѣзни, происходящей отъ непотребства, слѣдуетъ разумѣть противное уг. закону, виновное, неосторожное зараженіе другого человѣка сифилисомъ, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, страдающимъ этой болѣзью, и притомъ учиненное посредствомъ содѣйствія или непротиводѣйствія заразительному соприкосновенію съ больнымъ (Уст. 103 въ связи съ ул. 854). Наказаніями служатъ: арестъ не выше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не выше 200 рублей.

4. Прест. поступленіе завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное неосторожное поступленіе заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки, находящейся въ состояніи вмѣняемости, въ кормилицы или няньки, безъ намѣренія заразить ребенка, но со знаніемъ о своей болѣзни и скрытіемъ ея или умолчаніемъ о ней передъ нанимателемъ (Ул. 855). Наказанія — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или тюрьма отъ 2 до 8 мѣсяцевъ.

5. Прест. бедача отдыха ученику есть противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное непредоставленіе надлежащаго отдыха ученику со стороны мастера

или подмастерья, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1378). Наказаніе — штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

6. Подъ прест. недачей пищи ученику разумѣется противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное недоставленіе пищи надлежащаго качества и въ надлежащемъ количествѣ ученику со стороны мастера или подмастерья, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1378). Наказаніе — штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

7. По уложенію о нак., подъ именемъ поврежденія разумѣется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, но не предумышленное нанесеніе вреда человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, живому тѣлу или здоровью другого человѣка, не подходящее подъ другія категоріи и виды преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о нак. Наказаніями за прест. поврежденіе служить: высимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 1 до 1½ года, а нисимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (Ул. 1483/6).

ГЛАВА III.

Преступленія и проступки противъ чести¹⁾.

§ 19. **Понятіе.** Дѣйствующія у насъ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ чести находятся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями. По этимъ сборникамъ, преступленіе или проступокъ противъ чести есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на честь другого человѣка (Ул. 1039—1044; 1045; 1157; 1157²/6; 1512; 1533; 1534/6; 1535—1537; 1539; 1591, ч. 2. — Уст. 130—131; 131¹/6; 132—138).

1) Н. Ланге — О наказаніяхъ за безчестье по древнему русскому праву. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1859. № 6. — А. К. — Объ оскорбленіи чести умершихъ лицъ. Изъ Миттермайера. Ж. М. Ю. 1861. Т. IX. ч. II. — В. Спасовичъ — О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ по уложенію о наказаніяхъ 1845 г. Ж. М. Ю. 1860. Спб. № 3. — Спасовичъ — Г. Лохвицкій и диффамация (1864 г.). Объясненіе

§ 20. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ чести можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 50).

Предметомъ преступленія или проступка противъ чести, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., служитъ честь человѣка и притомъ честь не самого посягателя, а другого человѣка или даже союза людей, составляющаго юридическое

съ г. Лохвицкимъ по поводу диффамаци (1865 г.). Напечатаны 2-мъ изданіемъ въ сборникъ статей В. Спасовича: „За много лѣтъ. 1859—1871“. Спб. 1872. — В. Д. Спасовичъ — Дѣло по жалобѣ редактора „Порядка“ г. Стасюлевича на редактора „Новаго Времени“ г. Феодорова и сотрудника г. Буренина. Сочиненія. Спб. 1894. Т. IV. — С. С. Шайкевичъ — О преступленіяхъ противъ чести. Московскія Университетскія Извѣстія. Москва. 1865. № 2. Приложение. — С. III. — Обиды, нанесенныя лицу уже умершему. Ю. В. 1867—1868. №№ 2—3. — Снегиревъ — Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по рус. законамъ. — И. Рязановъ — Къ ученію объ обидѣ. Ю. В. 1869. № 9. — М. В. Духовской — Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ, по русскому праву. В. Д. Ю. Л. Ярославль. 1873. Кн. 4—5. — О. Нотовичъ — Историческій очеркъ нашего законодательства о печати. Спб. 1873. — И. Фойницкій — Моменты исторіи законодательства о печати. Сборникъ Государственныхъ Знаній. Спб. 1875. № 2. — Напечатано 2-мъ изданіемъ въ „Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій“ И. Я. Фойницкаго „На досугѣ“. Спб. 1900. Т. 2. — И. Я. Фойницкій — Общегерманское законодательство печати. На досугѣ. Т. 2. — Н. Арефа — Частныя и частно-общественныя преступленія по русскому праву. Ж. Г. У. П. 1878. № 4. — А. фонъ Резонъ — Легкіе побои и оскорбленія дѣйствіемъ. Ж. Г. У. П. 1879. № 6. Замѣтки. — Фонъ Резонъ — Замѣчанія на проектъ особенной части уложенія о наказаніяхъ. Ж. Г. У. П. 1885. № 4. — Анциферовъ — Къ ученію о побояхъ по дѣйств. рус. праву. Ж. Г. У. П. 1880. № 3. — А. Вульффертъ — О порядкѣ направленія дѣлъ объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ и учреждений. Ю. В. 1883. № 11. — А. К. Вульффертъ — Оскорбленіе въ печати иностранца, проживающаго за границей. Ж. М. Ю. 1894—1895. № 6. — П. Бобровскій — Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ до начала XVIII вѣка. Ж. Г. У. П. 1889. №№ 1—3; 5; 8; 10. Приложение. — М. Оксъ — О врачебной тайнѣ. Спб. 1890. — М. Александровичъ — Клевета по дѣйствующему праву. Судебная Газета. Спб. 1891. №№ 8—9. — Могутъ ли быть предметомъ клеветы юридическія лица? Суд. Газета. 1891. № 9. — Л. Ляховецкій — Опозореніе въ печати. Судебный Вѣстникъ. Спб. 1891. №№ 11—13. — Н. Д. Сергѣевскій — Обида по дѣйствующему русскому праву. Ю. Л. 1891. Спб. №№ 8—9. — А. Э. Кони — Рефератъ въ обществѣ врачей. (О врачебной тайнѣ). Врачъ.

лицо (Ул. 1039; 1157; 1157²/6; 1512; 1535; 1537; 1539. — Уст. 131—133; 135—138).

Честь есть внутреннее достоинство человѣка, требующее соотвѣтствующаго внѣшняго безобиднаго обращенія другихъ людей съ этимъ лицомъ. Честь принадлежитъ собственно человѣку, но переносится съ него и на тѣ юридическія лица, которыя образуются изъ людей, и приписывается самимъ этимъ лицамъ.

Спб. 1893. № 6. — Кони — Судебныя рѣчи. 4-е изд. Спб. 1905. [Введение (Нравственныя начала въ уголовномъ процессѣ). с. 14. — Обвинительныя рѣчи. №№ XVIII—XIX. — Кассационныя заключенія. №№ I—III. — Кассационныя доклады. № III. — Н. С. Таганцевъ — Къ вопросу о врачебной тайнѣ. Врачъ. 1893. № 10. — И. И. Георгіевскій — Врачебная тайна. Спб. 1893. — I. В. Бертенсонъ — О врачебной тайнѣ съ точки зрѣнія требованій правосудія, администраціи и врачебной этики. Спб. 1894. — Л. Бѣлогриць-Котляревскій — О врачебной тайнѣ съ этико-юридической точки зрѣнія. Ж. Ю. О. 1895. № 3. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 26 и 27. — В. Катковъ — Собственность и секретъ частной корреспонденціи. Ж. Ю. О. 1897. № 5. — Л. Е. Владиміровъ — Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа. Москва. 1902. — Владиміровъ — Курсъ уголовного права. Москва. 1908. Часть I. с. 136—142; 143—145; 150—156. — К. Арсеньевъ — Законодательство о печати. Спб. 1903. — А. М. Добрянскій — Оскорбленіе чести по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1904. №№ 5—6. — В. Д. Набоковъ — Охрана чести въ уголовномъ законодательствѣ. Сборникъ статей по уголовному праву. Спб. 1904. — В. Н. Ширяевъ — Оскорбленіе чести по русскому праву. Ярославль. 1905. — В. П. Ширковъ — Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1905. №№ 7, 8, 10. — Н. Н. Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Томскъ. 1907. Вып. I. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Общая часть. Опозореніе. 2-е изд. Томскъ. 1910. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Право. 1910. № 51. — I. В. Михайловскій — Н. Н. Розинъ. Объ оскорбленіи чести. 1907. Вып. 1. Ж. М. Ю. 1908. № 9. — Диспутъ въ Спб. университетѣ. (Диссертация Н. Н. Розина „объ оскорбленіи чести“). Право. 1910. № 52. — А. А. Жижиленко — Проф. Н. Н. Розинъ. Объ оскорбленіи чести... Томскъ. 1910. Ж. М. Ю. 1911. № 1. Литературное обозрѣніе. — М. П. Чубинскій — Н. Н. Розинъ... Объ оскорбленіи чести... Томскъ. 1910. Ж. М. Н. П. Спб. 1911. № 10. Та же статья Чубинскаго напечатана подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ оскорбленіи чести“ въ сборникѣ М. П. Чубинскаго — Статьи и рѣчи по вопросамъ уголовного права и процесса. Т. II. (1906—1911 гг.). Спб. 1912. — Е. Кулишеръ — Оскорбленіе чести съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Право. 1911. № 26. — Ф. Ельяшевичъ — Р. Леонгардъ, проф. Границы понятія оскорбленія. Ж. М. Ю. 1911. № 5. Изъ иностр. журналовъ.

Она является постояннымъ предметомъ каждаго изъ преступленийъ и проступковъ противъ чести. Но многіе изъ нихъ, сверхъ этого общаго постояннаго предмета, имѣютъ еще и различныя перемѣнные объекты, т. е. такіе, надъ которыми разражаются не всѣ преступления и проступки противъ чести, а только многія изъ этихъ прест. дѣяній.

Перемѣнныхъ предметовъ преступленія или проступка противъ чести встрѣчается два: 1) тѣлесная невредимость человѣка [Ул. 1512; 1533—1534/6. — Уст. 133—135] и 2) тѣлесная неприкосновенность человѣка [Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135]. Тѣлесная невредимость страдаетъ, напр., при оскорбленіи человѣка посредствомъ нанесенія ему тяжкихъ побоевъ, неопасныхъ для жизни (Ул. 1533). Тѣлесная же неприкосновенность подвергается посягательству, напр., при оскорбленіи человѣка посредствомъ схватыванія его за бороду или за шиворотъ, безъ причиненія боли (Ул. 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135).

Дѣяніе, учиненное человѣкомъ противъ чести другого человѣка, является преступнымъ не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда оно вполне подходитъ подъ законный составъ какого-нибудь изъ видовъ или подвидовъ преступленія или проступка противъ чести, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. (статьи выше с. 50).

Для наличности прест. дѣянія противъ чести необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей его: внѣшней и внутренней.

Объективная или внѣшняя составная часть преступнаго дѣянія противъ чести бываетъ двойкой: одночленной и трехчленной.

Въ большинствѣ случаевъ внѣшняя часть прест. дѣянія противъ чести является одночленной и состоитъ изъ внѣшняго дѣйствія и притомъ такого, которое способно оскорбить честь человѣка (Ул. 1039—1044; 1157; 1157²/6; 1512; 1535—1537; 1539. — Уст. 130; 131; 131¹/6; 132; 136; 137). Это внѣшнее дѣйствіе можетъ выражаться въ разнообразныхъ формахъ, напр., въ произнесеніи ругательнаго слова по адресу другого лица, въ написаніи или напечатаніи оскорбительнаго слова, въ нарисованіи, напечатаніи или изваяніи оскорбительнаго изображенія другой личности, въ совершеніи оскорбительнаго тѣлодвиженія, жеста, въ разглашеніи тайны.

Въ меньшинствѣ же случаевъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ чести бываетъ трехчленной.

Это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ посягательство на честь производится посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость другого человѣка (Ул. 1512; 1533; 1534/6. — Уст. 133—135), напр., посредствомъ нанесенія пощечины или удара другому человѣку, или же производится посредствомъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности другого лица (Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135), напр., посредствомъ оплеванія, схватыванія за бороду, за шиворотъ.

Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ внѣшняя часть прест. дѣянія противъ чести образуется изъ сочетанія трехъ членовъ. Ими служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягающаго человѣка, 2) наступленіе вреда для тѣла другого человѣка, являющагося жертвой посягательства, и нарушеніе этимъ неприкосновенности чести этого лица, или наступленіе соприкосновенія посягателя съ тѣломъ этой жертвы или съ надѣтыми на него вещами и нарушеніе этимъ неприкосновенности чести этой жертвы и 3) обусловленность наступленія этихъ явленій этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Что касается бездѣйствія, то наши дѣйствующіе общіе уг. законы о преступленіяхъ и проступкахъ противъ чести, т. е. уложеніе о нак. и уставъ о нак., совершенно не предусматриваютъ бездѣйствія въ числѣ способовъ учиненія этихъ преступленій и проступковъ. А такъ какъ, по нашему общему уг. законодательству, преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ; то въ бездѣйствіи, напр., въ неподаніи руки человѣку, хотя бы и учиненномъ умышленно, съ цѣлью оскорбленія, нельзя видѣть никакого преступленія или проступка. Доказательства въ пользу правила, что, по нашему общему уг. законодательству, преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ, приведены въ I-мъ выпускѣ общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 69; 159—160; 162—163; 164—168).

Относительно субъективной или внутренней составной части прест. дѣянія противъ чести слѣдуетъ сказать, что эту часть составляетъ виновность посягателя.

Въ большинствѣ случаевъ эта виновность характери-

зается умысломъ (Ул. 1039—1040; 1157; 1157²/6; 1512; 1533; 1534/6; 1535; 1537; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—137).

Въ меньшинствѣ же случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 1039—1040; 1534/6; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—137).

§ 21. Стадіи осуществленія. Обращаясь къ стадіямъ осуществленія преступленій и проступковъ противъ чести, мы должны замѣтить, что они раздѣляются на двѣ категоріи.

Преступленія и проступки I-й категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ неосторожныя преступленія и проступки противъ чести и 2) тѣ изъ умысленныхъ, которые, по самому своему составу или, точнѣе, по самому способу учиненія, допускаютъ только одну стадію совершенія. Таково, напр. умысленное оскорбленіе устнымъ словомъ. Пока оскорбитель не произнесъ: ни всего оскорбительнаго слова, ни части этого слова, ясно выражающей оскорбленіе; до тѣхъ поръ прест. оскорбленія не осуществилось. А какъ только онъ произнесъ часть оскорбительнаго слова, ясно выражающую оскорбленіе по адресу другого лица; тотчасъ прест. оскорбленіе осуществилось и притомъ осуществилось въ стадіи совершенія.

Ко II-й категоріи относятся тѣ изъ умысленныхъ преступленій и проступковъ противъ чести, которые, по самому своему составу или, точнѣе, по самому способу дѣйствія посягателя, допускаютъ двѣ стадіи осуществленія — покушеніе и совершеніе. Таково, напр., оскорбленіе челоуѣка посредствомъ нанесенія ему удара. Такъ, если посягатель замахнулся рукой, чтобы нанести ударъ своей жертвѣ, и не прекратилъ добровольно своего движенія; въ такомъ случаѣ прест. оскорбленіе вступило въ стадію покушенія. Съ нанесеніемъ же удара наступаетъ стадія совершенія.

Покушеніе на преступленіе или проступокъ противъ чести имѣетъ мѣсто вообще въ томъ случаѣ, когда челоуѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ виновно и притомъ умысленно къ учиненію внѣшняго дѣйствія, входящаго во внѣшнюю составную часть преступнаго дѣянія противъ чести, допускающую, по своей природѣ, возможность стадіи покушенія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ осуществить этого дѣйствія.

Съ полнымъ осуществленіемъ всей внѣшней части прест. дѣянія противъ чести наступаетъ стадія совершенія.

§ 22. Классификація преступленій и проступковъ противъ чести. Преступленія и проступки противъ чести, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., можно раздѣлить на четыре категоріи. Таковы: 1) обида или оскорбленіе, 2) клевета, 3) диффамация или опозореніе и 4) разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести.

§ 23. Обида или оскорбленіе. Преступной обидой или оскорбленіемъ называется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное выраженіе внѣшнихъ знаковъ неуваженія человѣкомъ, находящимся въ состояннн вѣняемости, посредствомъ дѣйствія по отношенію къ другому человѣку (Ул. 1040; 1512; 1533; 1534/6; 1537; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—135; 138).

Согласно ясному и точному смыслу постановленій уложенія о нак. и устава о нак. относительно оскорбленій, прест. оскорбленіе не можетъ быть нанесено посредствомъ бездѣйствія, но можетъ быть нанесено: въ однихъ случаяхъ — посредствомъ внѣшняго дѣйствія, а въ другихъ — посредствомъ внѣшняго дѣйствія, обусловливающего собою наступленіе нарушенія тѣлесной невредимости или тѣлесной неприкосновенности и чести оскорбляемаго лица (выше с. 53—54).

Слѣдуетъ замѣтить, что наше уложеніе о нак., противопоставляя оскорбленіе: „словами“ оскорбленію: „дѣломъ“ (1512), а уставъ о нак. — обиду на словахъ или на письмѣ (130—132) „обидѣ дѣйствіемъ“ (133—135), разумѣютъ подъ именемъ оскорбленія: „дѣломъ“ или „обиды дѣйствіемъ“ нанесеніе оскорбленія однимъ человѣкомъ другому посредствомъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности или тѣлесной невредимости, или посредствомъ унижительнаго обращенія.

Прест. обида или оскорбленіе раздѣляется, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а всѣ остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ прест. обиды или оскорбленія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное выраженіе внѣшнихъ знаковъ не-

уваженія челоѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому челоѣку посредствомъ устнаго или писаннаго слова, при отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ (Уст. 130). Наказаніями служатъ: арестъ не выше 15 дней или денежное взысканіе не выше 50 рублей.

Обстоятельствами, квалифицирующими прест. обиду или оскорбленіе, являются: 1) предумышленіе [Уст. 131; 135], 2) употребленіе, съ цѣлью обиды, такого внѣшняго дѣйствія, которое нарушаетъ тѣлесную невредимость [Ул. 1512; 1533; 1534/6. — Уст. 133—135] или тѣлесную неприкосновенность оскорбляемаго [Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135], или составляетъ унижительное обращеніе оскорбителя съ оскорбляемымъ [Ул. 1512; 1534/6. — Уст. 133—135], 3) нанесеніе оскорбленія въ печати [Ул. 1040], 4) публичность оскорбленія, т. е. нанесеніе оскорбленія въ публичномъ мѣстѣ или въ многочисленномъ собраніи [Уст. 131; 135], 5) мужской поль оскорбителя и женской поль оскорбленной [Уст. 131; 135] и 6) существованіе особыхъ личныхъ отношеній между оскорбителемъ и его жертвой, указанныхъ закономъ, каковы: а) отношеніе нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему [Ул. 1534/6; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 132], б) отношеніе сельскаго рабочаго къ нанимателю, или члену семьи нанимателя, или надсмотрщику надъ работами и рабочими [Уст. 131¹/6] и в) отношеніе челоѣка къ лицу, „имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право на особое уваженіе“ [Уст. 131; 135].

§ 24. Клевета. По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. клевета есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное разглашеніе челоѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о какомъ-нибудь поступкѣ или вообще о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, позорящемъ другого челоѣка или юридическое лицо, не существующемъ въ дѣйствительности (Ул. 1535 въ связи съ 1034⁴/6 п. 3; 1536; 1539. — Уст. 136. — Уст. Уг. Суд. 1213², по Прод. 1906 г.; 1213⁴/6. — Сравн. к. р. 1883 г. № 1; 1885 г. № 33; 1886 г. № 42; 1892 г. № 10).

Позорящимъ поступкомъ называется дѣйствіе или бездѣйствіе челоѣка, противное правиламъ чести. Это ясно указано уложеніемъ о нак. въ 1-й части 1535-й статьи. Здѣсь

говорится, что клеветою можетъ быть несправедливое обвиненіе человѣка „въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести“. А дѣяніе человѣка можетъ состоять: какъ въ дѣйствіи, такъ и въ бездѣйствіи.

Но этого мало. Уложеніе о нак., говоря объ оклеветаніи человѣка въ бумагѣ, представленной присутственному мѣсту или чиновнику (1535 ч. 1), признаетъ, что оклеветаніе человѣка въ этой бумагѣ происходитъ не только въ томъ случаѣ, когда этого человѣка несправедливо обвиняютъ въ учиненіи дѣянія, противнаго правила чести; но — и въ томъ случаѣ, когда несправедливо обвиняютъ въ такомъ дѣяніи жену или члена семьи этого лица. А поступокъ жены или члена семьи, позорящій доброе имя мужа или отца, является, очевидно, не поступкомъ самого мужа или отца, но лишь инымъ обстоятельствомъ, позорящимъ доброе имя мужа или отца.

Наконецъ, уложеніе о нак. въ его постановленіяхъ о другихъ квалифицированныхъ видахъ клеветы (1535 ч. 2; 1539), точно также, какъ и уставъ о нак. въ его постановленіяхъ о клеветѣ (136), вовсе не опредѣляютъ, чѣмъ именно производится оклеветаніе лица: разглашеніемъ ли не существующаго позорнаго поступка со стороны этого лица или разглашеніемъ вообще какого бы то ни было не существующаго обстоятельства, позорящаго доброе имя этого лица. Поступая такимъ образомъ, уложеніе о нак. и уставъ о нак. даютъ полное основаніе заключить, что въ этомъ отношеніи они держатся обыденнаго понятія о клеветѣ, принятаго въ рус. обществѣ. А, по этому понятію, оклеветаніе физическаго или юридическаго лица производится разглашеніемъ не только о поступкѣ этого лица, но о всякомъ обстояествѣ, касающемся этого лица, если этотъ поступокъ или обстоятельство имѣютъ для этого лица, позорящее значеніе въ глазахъ общества, но не существуютъ въ дѣйствительности. Напр., общество признаетъ человѣка оклеветаннымъ, когда несправедливо разглашаютъ, что онъ валялся пьянымъ на улицѣ, или что ему измѣнила жена, или что товарищи перестали подавать ему руку.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуетъ признать, что, по нашему уложенію о нак. (1535; 1539) и уставу о нак. (136), оклеветаніе человѣка можетъ быть произведено: какъ разглашеніемъ объ учиненіи этимъ лицомъ какого-нибудь не

учиненнаго позорнаго поступка, такъ и разглашеніемъ о существованіи какого-нибудь не существующаго обстоятельства, имѣющаго позорящее значеніе для этого лица въ глазахъ общества. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и нашъ указъ департаментъ сената и притомъ особенно подчеркиваетъ ее относительно разглашенія позорящихъ обстоятельствъ, не состоящихъ въ дѣяніи самого оклеветаннаго (к. р. 1870 г. 1658; 1871 г. № 168; 1873 г. № 824; 1892 г. № 12).

Признаетъ ли наше дѣйствующее законодательство преступность клеветы только въ случаѣ умысла или считаетъ клевету преступной и въ случаѣ неосторожности учителя? Этотъ вопросъ не представляетъ трудности.

Если мы станемъ рѣшать его, на точномъ основаніи дѣйствующихъ постановленій, посвященныхъ прест. клеветѣ уложеніемъ о нак. (1535; 1539) и уставомъ о нак. (136); то необходимо логически придемъ къ заключенію, что для личности преступленія или проступка клеветы требуется этими постановленіями виновность посягателя и притомъ характеризующаяся: или умысломъ, или неосторожностью.

Въ самомъ дѣлѣ, уставъ о нак. (136), говоря о проступкѣ клеветы, прямо указываетъ, что для личности этого проступка необходима виновность учителя, но не высказываетъ, что признаетъ клевету преступной, въ случаѣ умысла, и — неприступной, въ случаѣ неосторожности.

Уложеніе о нак. (1535; 1539) предусматриваетъ лишь квалифицированные виды преступленія или проступка клеветы. Тѣмъ не менѣе оно не только не высказываетъ, что признаетъ клевету преступной, въ случаѣ умысла, и — неприступной, въ случаѣ неосторожности, но, опредѣляя 1-й изъ этихъ видовъ, а именно — оклеветаніе „въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ“ (1535), прямо указываетъ, что оклеветаніе производится несправедливымъ обвиненіемъ другого лица, или его жены, или членовъ его семьи въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Обвиненіе же другого лица въ позорномъ дѣяніи является несправедливымъ не только тогда, когда производится съ умысломъ, но — и тогда, когда производится по неосторожности.

Въ виду этихъ данныхъ, подъ именемъ прест. клеветы, по взгляду уложенія о нак. и устава о нак., дѣйствительно засвидѣтельствованному ихъ постановленіями о клеветѣ (Ул.

1535; 1539. — Уст. 136), логически слѣдуетъ разумѣть не только умышенное, но и неосторожное обвиненіе однимъ человѣкомъ другого въ учиненіи позорнаго поступка, не учиненнаго этимъ лицомъ въ дѣйствительности.

Этотъ взглядъ нашего уложенія о нак. и устава о нак. на прест. клевету вполне понятенъ, такъ какъ онъ соотвѣтствуетъ обыденнымъ предписаніямъ благоразумія и нравственности. И благоразуміе, и нравственность одинаково требуютъ отъ человѣка, чтобы онъ безупречно относился къ репутаціи другихъ лицъ и несправедливо, не только умышенно, но и легкомысленно не разглашалъ бы такихъ не существующихъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть позорящее значеніе для этихъ лицъ въ окружающей средѣ. Основаніе этого требованія ясно. Несправедливыя позорящія разглашенія, не только лживыя, но даже и опрометчивыя, могутъ наносить и дѣйствительно нерѣдко наносятъ тяжелые нравственные удары, иногда даже неизгладимые.

Нашъ уг. кас. департаментъ правительствующаго сената сначала голословно и неправильно толковалъ, что клеветою, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., можетъ быть только умышенное, завѣдомо ложное разглашеніе человѣкомъ объ учиненіи позорнаго поступка другимъ лицомъ, не учиненнаго въ дѣйствительности этой личностью (к. р. 1869 г. №№ 582, 586 и 771; 1870 г. № 1065; 1871 г. № 1094; 1872 г. № 726; 1873 г. № 663; 1874 г. №№ 128 и 362; 1875 г. № 571; 1886 г. № 42 и др.).

Впослѣдствіи же, въ 1885 г., въ кас. рѣшеніи по дѣлу Ахшарумова (№ 33) уг. кас. департаментъ вступилъ на правильный путь толкованія постановленій нашего уложенія о нак. относительно клеветы. Обративъ надлежащее вниманіе на выраженіе уложенія о нак. (1535): „оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его . . . въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести“, уг. кас. департаментъ совершенно правильно разъяснилъ, что „несправедливо“ „будетъ обвинять какъ тотъ, который распространяетъ относительно другого обвиненіе въ позорномъ дѣяніи, завѣдомо для него этимъ другимъ несовершенно, такъ и тотъ, который распространяетъ такое обвиненіе, лишь предполагая, находя вѣроятнымъ, легкомысленно или неосмотрительно допуская дѣйствительность дѣянія, въ совершеніи коего обвиняетъ“ (к. р. 1885 г. № 33). При-

нимая же во вниманіе эту вѣрную мысль, департаментъ выполнѣ правильно разъяснилъ, что по „смыслу закона, клевету составляютъ какъ завѣдомо ложное, такъ и незавѣдомо правдивое обвиненіе кого либо въ позорящемъ честь дѣяніи“ (к. р. 1885 г. № 33).

Такимъ образомъ, уг. кас. департаментъ призналъ, что клеветою, по смыслу нашего закона, можетъ быть не только умышленное, но и неосторожное обвиненіе однимъ лицомъ другого въ позорномъ поступкѣ. Эту идею сталь проводить этотъ департаментъ и другихъ своихъ кас. рѣшеніяхъ (к. р. 1892 г. № 10).

Наши же ученые¹⁾, какъ напр., Бѣлогриць-Котляревскій, Вульфертъ, Есиповъ, Познышевъ, Розинъ, Фойницкій, Ширяевъ, не обращая надлежащаго вниманія на точный смыслъ постановленій нашего уложенія о нак. (1535; 1539) и устава о нак. (136) относительно клеветы, утверждаютъ, будто для наличности преступленія или проступка клеветы, по нашему законодательству, необходимъ умыселъ, т. е. завѣдомо ложное приписываніе позорящаго факта другому лицу.

Обращаясь къ классификаціи преступленій и поступковъ клеветы, слѣдуетъ сказать, что прест. клевета раздѣляется на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ прест. клеветы представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное разглашеніе челоукомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, на словахъ или на письмѣ, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, о какимъ-нибудь поступкѣ или обстоятельствѣ, позорящемъ другое физич. или юрид. лицо, не существующемъ въ дѣйствительности (Уст. 136). Наказаніе — арестъ не выше 2 мѣсяцевъ.

---

1) Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ рус. уг. права. с. 393. — Вульфертъ — Лекціи по особенной части русскаго уголовного права. Спб. 1899. с. 77; 80—82. — Есиповъ — Уг. право. Часть особ. Преступленія противъ личности и имущества. с. 94—95. — Познышевъ — Особ. часть рус. уг. права. с. 125—127. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. 1-е изд. с. 134; 2-е изд. с. 200. — Фойницкій — Курсъ угол. права. с. 119—121. — Ширяевъ — Оскорбленіе чести по рус. праву. с. 8—10; 26—28.

Обстоятельствами, квалифицирующими клевету, выступают: 1) учинение клеветы въ бумагахъ, представленной правительственному мѣсту или чиновнику [Ул. 1535 ч. 1], 2) учинение клеветы въ печатномъ сочиненіи или письмѣ [Ул. 1535 ч. 2], 3) учинение клеветы въ непечатномъ сочиненіи или письмѣ, распространенномъ или получившемъ гласность, по распоряженію или съ согласія клеветника [Ул. 1535 ч. 2], 4) мужской полъ клеветника и женскій оклеветанной [Уст. 136 ч. 2] и 5) существованіе особыхъ личныхъ отношеній между клеветникомъ и его жертвой, указанныхъ закономъ, каковы: а) отношеніе нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему [Ул. 1539] и б) отношеніе челоуѣка къ лицу, имѣющему право, по особымъ отношеніямъ къ этому челоуѣку, на особое уваженіе [Уст. 136 ч. 2].

Обвиняемому въ клеветѣ принадлежитъ право приведенія доказательствъ на судѣ, что разглашенный имъ позорный поступокъ не вымысленъ, а произошелъ въ дѣйствительности. Доказываніе дѣйствительности или истинности разглашеннаго позорнаго поступка называется по-латыни: „*exsertio veritatis*“, т. е. опроверженіемъ обвиненія посредствомъ ссылки на истину.

Если обвиняемый въ клеветѣ докажетъ дѣйствительность или истинность разглашеннаго имъ позорнаго поступка другой личности; въ такомъ случаѣ обвиненіе въ клеветѣ само собою падаетъ, и обвиняемый подлежитъ оправданію.

Если же обвиняемый не докажетъ этого и не докажетъ, что имѣлъ разумное основаніе вѣрить дѣйствительности этого поступка; то подлежитъ осужденію и наказанію за клевету (к. р. 1869 г. № 582; 1871 г. № 1561; 1885 г. № 33; 1886 г. № 34; 1892 г. № 10).

Въ виду этого, и говорится, что въ дѣлахъ о клеветѣ бремя приведенія доказательствъ (*onus probandi*) лежитъ не на оклеветанномъ, а на обвиняемомъ въ клеветѣ.

Уг. преслѣдованіе за клевету не пріостанавливается, если обвиняемый въ клеветѣ, не доказавъ дѣйствительности разглашеннаго имъ позорнаго факта, будетъ утверждать, что онъ докажетъ этотъ фактъ судебнымъ порядкомъ, и станетъ просить судъ пріостановиться постановленіемъ приговора о клеветѣ до тѣхъ поръ, пока надлежащій судъ разсмотритъ дѣло и постановитъ приговоръ о позорномъ дѣяніи потер-

пѣвшаго, разглашенномъ со стороны этого обвиняемаго (к. р. 1871 г. № 536; 1873 г. № 203; 1876 г. № 126).

§ 25. Ложный доносъ. Преступную клевету не слѣдуетъ смѣшивать съ прест. ложнымъ доносомъ. Она принадлежитъ къ группѣ преступлений и проступковъ противъ чести, а онъ входитъ въ группу преступлений и проступковъ противъ доброкачественности правосудія. Преступнымъ ложнымъ доносомъ называется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, ложное обвиненіе челоуѣка въ уг. правонарушеніи челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное передъ органомъ власти, компетентнымъ, т. е. управомоченнымъ или обязаннымъ, къ возбужденію уг. преслѣдованія, но учиненное до возбужденія этого преслѣдованія (Ул. 940/6; 941. — Уст. Уг. Суд. 281; 297 п. 1; 298—299; 306—308). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 26. Диффамация или опозореніе. По уложенію о нак., прест. диффамация или опозореніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное оглашеніе какого-нибудь позорящаго обстоятельства въ печати челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости: 1) про частную жизнь или частную дѣятельность челоуѣка или частнаго юридическаго лица, напр., частнаго банка, благотворительнаго общества, клуба, или 2) про должностную дѣятельность челоуѣка, состоящаго на государственной, правительственной или судебной службѣ, или коллегіальнаго гос. учрежденія, безъ удостовѣренія дѣйствительности позорящаго обстоятельства, относящагося къ этой должностной дѣятельности, письменными доказательствами (Ул. 1039). За это преступленіе полагается денежное взысканіе не выше 500 рублей и тюремное заключеніе отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или же одно изъ этихъ наказаній, по усмотрѣнію суда.

Обвиняемому въ опозореніи частной жизни или частной дѣятельности челоуѣка или частнаго юридическаго лица не предоставляется права на приведеніе доказательствъ въ удостовѣреніе истинности позорящаго обстоятельства. Онъ подвергается осужденію и наказанію: какъ за умышленное, такъ

и за неосторожное оглашение въ печати какъ вымышленнаго, такъ и дѣйствительно существующаго позорящаго обстоятельства.

Если же человѣкъ обвиняется въ опозореніи должностной дѣятельности, т. е. дѣятельности, производимой по службѣ или должности гос. коллегіальнымъ учрежденіемъ или человѣкомъ, состоящимъ на гос., правительственной или судебной службѣ, по назначенію правительства или по выборамъ; то такому обвиняемому принадлежитъ право на приведеніе письменныхъ доказательствъ истинности позорящаго обстоятельства (*exsertio veritatis*). Если онъ докажетъ письменными доказательствами дѣйствительность этого обстоятельства; въ такомъ случаѣ обвиненіе въ опозореніи само собою падаетъ, и дѣло объ опозореніи обязательно кончается оправданіемъ. Если же обвиняемый не докажетъ истинности позорящаго обстоятельства письменными доказательствами; то подлежитъ осужденію и наказанію.

Уложеніе о нак. (1039), говоря объ опозореніи должностной дѣятельности, предоставляетъ обвиняемому доказывать „справедливость позорящаго обстоятельства“ „посредствомъ письменныхъ доказательствъ“, не исключая отсюда письменныхъ свидѣтельскихъ показаній. Поэтому, по точному смыслу уложенія о нак. (1039), справедливость обстоятельства, позорящаго должностную дѣятельность гос. коллегіальнаго учрежденія или лица, состоящаго на гос., правительственной или судебной службѣ, по назначенію правительства или выборамъ, можетъ быть доказываема или удостоверяема и письменными показаніями, снятыми со свидѣтелей, съ соблюденіемъ предписаній закона, гос. органомъ, компетентнымъ къ допрашиванію свидѣтелей. Общее же собраніе I-го и кас-хъ департаментовъ сената (р. о. с. 1889 г. № 30), какъ ясно видно изъ его собственнаго рѣшенія, исключаетъ, безъ всякаго законнаго основанія, письменныя свидѣтельскія показанія изъ числа письменныхъ доказательствъ, допустимыхъ къ удостовѣренію справедливости обстоятельства, позорящаго должностную дѣятельность. „Въ законѣ, говоритъ общее собраніе, нѣтъ ни положительнаго опредѣленія, какими именно письменными доказательствами допускается подтвержденіе на судѣ оглашенныхъ въ печати фактовъ, ни указанія на то, какими документами воспрещается доказывать эти

факты; а потому и въ виду того, что цѣль уголовнаго правосудія заключается въ раскрытіи не формальной, а матеріальной истины, и что подсудимому должны быть предоставлены всѣ законныя права къ оправданію, слѣдуетъ придти къ заключенію, что всякій письменный, офіціальный или неофіціальный, документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія, можетъ быть предъявленъ подсудимымъ, обвиняемымъ въ диффамациі должностнаго лица, и такой документъ долженъ быть принятъ и рассмотрѣнъ судомъ“.

Разсматривая постановленія нашего уложенія о нак. относительно диффамациі, мы не можемъ не замѣтить, что они далеко не соотвѣтствуютъ интересамъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, общественной дѣятельностью въ культ. государствѣ является не только та, которую производитъ отдѣльный человѣкъ или коллегія людей, по должности, въ качествѣ госуд. органа или органа самоуправления, но и та дѣятельность, которую совершаетъ отдѣльный человѣкъ или коллегія людей, въ качествѣ члена или представителя какого-нибудь общества, напр., благотворительнаго, просвѣтительнаго, политическаго, торговаго, промышленнаго, или даже въ качествѣ распорядителя какого-нибудь предпріятія, предназначеннаго для публики и имѣющаго общественное значеніе, какъ напр., банка, школы.

Интересы всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ настоятельно требуютъ, чтобы всякая общественная дѣятельность производилась человекомъ доброкачественно.

Однимъ изъ лучшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію ея доброкачественности, за рѣдкими исключеніями, служить свободный контроль общественнаго мнѣнія.

Свободная печать является въ культ. государствѣ стойкимъ, сильнымъ и зоркимъ органомъ общественнаго мнѣнія.

Въ виду этого, для обезпеченія общественной дѣятельности человѣка хорошими качествами, необходимо поставить ее, въ видѣ общаго правила, за рѣдкими исключеніями, подъ свободный контроль печати.

Въ обезпеченіе этого контроля на дѣлѣ необходимо провести три правила.

1. Оправданіе диффамациі посредствомъ доказанія дѣйствительности позорящаго обстоятельства не допустимо только въ случаѣ опозоренія семейной или чисто личной жизни или дѣятельности человѣка.

2. Въ случаѣ опозоренія общественной дѣятельности отдѣльнаго человѣка, или коллегіи людей, или общества, диффаматору должно быть предоставлено право доказывать дѣйствительность позорящаго обстоятельства.

3. При допустимости доказыванія позорящихъ обстоятельствъ, должны быть допущены къ предъявленію на судѣ, въ качествѣ доказательствъ дѣйствительности позорящаго обстоятельства, всевозможныя доказательства, допускаемыя уголовно-судебнымъ законодательствомъ въ уг. процессѣ, безъ всякихъ исключеній.

Что же касается постановленій нашего уложенія о нак. относительно диффамациі, то эти постановленія слишкомъ далеко расширяють кругъ диффамациі, не допускающей оправданія ея доказаніемъ дѣйствительности оглашеннаго позорящаго обстоятельства, и слишкомъ ограничивають кругъ доказательствъ дѣйствительности позорящаго обстоятельства, допускаемыхъ къ предъявленію суду.

Познакомившись съ прест. клеветой и прест. диффамацией, мы должны указать правильное рѣшеніе вопроса о томъ случаѣ, когда дѣяніе человѣка одинаково подходитъ: какъ подъ понятіе прест. квалифицированной клеветы, такъ и подъ понятіе прест. диффамациі.

Если человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, огласилъ виновно, умышенно или неосторожно, въ печати о существованіи какого-нибудь не существующаго обстоятельства, позорящаго другое лицо; въ такомъ случаѣ это дѣяніе огласителя одинаково подходитъ, по нашему уложенію о нак.: какъ подъ понятіе преступленія диффамациі (1039), такъ и подъ понятіе преступленія клеветы, квалифицированной учиненіемъ ея въ печати (1535 ч. 2).

Судить и наказывать человѣка за два преступленія, когда онъ учинилъ въ дѣйствительности только одно дѣяніе, нельзя. Это рѣзко противорѣчитъ интересамъ правового порядка, справедливости и народнаго благосостоянія. Поэтому, и въ разсматриваемомъ нами случаѣ нельзя обвинять учинителя передъ уг. судомъ, по вѣрному толкованію уг. кас.

департамента: ни совмѣстно въ двухъ преступленіяхъ, т. е. и въ преступленіи диффамаци, и въ преступленіи квалифицированной печатной клеветы (к. р. 1886 г. № 34), ни совмѣстно въ одномъ изъ этихъ двухъ преступленій (к. р. 1883 г. № 1). Подвергать огласителя уг. преслѣдованію передъ уг. судомъ, конечно, можно, но — только за одно изъ этихъ двухъ преступленій: или за диффамацию, или за квалифицированную печатную клевету.

Право выбора между этими двумя различными обвиненіями принадлежитъ потерпѣвшему и его законному представителю (Ул. 157; прим. къ 1539. — Уст. Уг. Суд. 1213⁴/6). Если же потерпѣвшій возбудилъ передъ уг. судомъ обвиненіе противъ огласителя въ одномъ изъ этихъ двухъ преступленій; то ни обвинитель, ни самъ судъ, по вѣрному толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1885 г. № 33), уже не имѣетъ права перейти потомъ къ обвиненію въ другомъ изъ этихъ преступленій, такъ какъ переходомъ отъ одного обвиненія къ другому нарушаются законные интересы сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ.

§ 27. Разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести.

По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное разглашеніе свѣдѣнія челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, относительно другого челоуѣка, съ цѣлью обиды или оскорбленія, если это свѣдѣніе было сообщено разгласителю подъ условіемъ сохраненія въ тайнѣ или было узнано какимъ-нибудь противозаконнымъ образомъ (Ул. 1157; 1157²/6. — Уст. 137).

Прест. разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными.

Обыкновенный видъ представляетъ собой прест. разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ. Наказаніями служатъ: высшимъ — арестъ не выше 15 дней, а нисшимъ — штрафъ не болѣе 50 рублей.

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) званіе должностнаго лица въ общественномъ или частномъ банкѣ [Ул. 1157] и 2) званіе члена присутствія по гос. промысловому

налогу, если этот членъ не состоитъ на гос. или общественной службѣ, или званіе свѣдущаго человѣка, приглашеннаго въ это присутствіе [Ул. 1157²/6]. Слѣдуетъ замѣтить, что разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, квалифицированное однимъ изъ этихъ обстоятельствъ, помѣщено уложеніемъ о нак. не въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, какъ это было бы необходимо, съ логической точки зрѣнія, а въ число преступленій и проступковъ противъ постановленій о кредитѣ.

§ 28. Право отвѣтнаго оскорбленія и освобожденіе отъ наказанія. Уложеніе о нак. (прим. къ ст. 1534) позволяетъ оскорбленному отвѣтить такимъ же оскорбленіемъ на полученное оскорбленіе оскорбителю. Уставъ же о нак. (138 п. 1) позволяетъ потерпѣвшему отвѣтить посягателю оскорбленіемъ не только на полученное оскорбленіе, но и на клевету, и на разглашеніе тайны съ цѣлью оскорбленія. Въ случаѣ законнаго отвѣта преступнику оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, преступникъ не подлежитъ узаконенному наказанію: по уложенію о нак. и уставу о нак., — за нанесенное имъ оскорбленіе (Ул. прим. къ ст. 1534. — Уст. 138 п. 1), а по уставу о нак. (138 п. 1), — и за клевету, и за разглашеніе тайны (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 282).

Позволяя, при извѣстныхъ условіяхъ, потерпѣвшему нанести отвѣтное оскорбленіе по адресу оскорбителя, клеветника и разгласителя тайны, наше уг. законодательство предоставляетъ этимъ позволеніемъ, при этихъ условіяхъ, право потерпѣвшему на отвѣтное оскорбленіе.

Объ освобожденіи отъ наказанія за оскорбленіе, клевету и разглашеніе тайны нужно сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Оскорбителю, клеветнику или разгласителю тайны не подлежитъ наказанію за свой проступокъ, по уставу о нак. (138 п. 2), и въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшій ходатайствуетъ предъ судомъ о присужденіи посягателя къ уплатѣ въ его пользу „опредѣленнаго въ гражданскихъ законахъ безчестья“. Подъ именемъ этого безчестья разумѣтся денежное вознагражденіе, присуждаемое съ посягателя въ пользу потерпѣвшаго судомъ, въ опредѣленномъ количествѣ, по своему усмотрѣнію, но не менѣе 1 рубля и не болѣе 50 рублей (Св. Зак. Т. X. Ч. I. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. Изданіе 1900 г. ст. 667).

ГЛАВА IV.

Преступления и проступки противъ жизни¹⁾.

§ 29. Понятіе. Уложеніе о нак. содержитъ дѣйствующія у насъ постановленія о преступленияхъ и проступкахъ противъ жизни. По уложенію о нак., преступленіе или проступокъ противъ жизни есть противное уг. закону посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на свою или чужую человѣческую жизнь, учиненное дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ, виновно: а) по неосторожности, или б) съ

1) Г. I. Блосфельдъ — О правахъ утробныхъ и новорожденныхъ, недоношенныхъ младенцевъ вообще и объ умерщвленіи и умышленномъ изгнаніи плода въ особенности. Казань. 1856. — Колосовскій — Очеркъ историч. развитія преступленій противъ жизни и здоровья. — П. Колосовскій — Вмѣненіе смертоубійства по уложенію царя Алексѣя Михайловича. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачовымъ. Спб. 1859. кн. 3. — М. Бульмерингъ — О самоубійствѣ. Ю. В. 1860—1861. Спб. № 5. — К. Арсеньевъ — О предумышленномъ и непредумышленномъ убійствѣ. Ж. М. Ю. 1861. № 10. — Арсеньевъ — Вопросъ о раздраженіи при нанесеніи побоевъ, сопровождавшихся смертью. Ж. Г. У. П. 1873. № 2. — А. Любавскій — О дѣтоубійствѣ. Ю. В. 1863. № 37. — С. И. Баршевъ — Спорный юридическій вопросъ. Русскій Вѣстникъ. Москва. 1863. № 8. — Н. С. Таганцевъ — О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву. Спб. Т. I. 1870; Т. II. 1871. — Таганцевъ — Сокрытіе матерью трупа ея младенца, рожденнаго живымъ. Ж. Г. У. П. 1873. № 3. — К. Анциферовъ — Объ истолкованіи выраженія „съ умысломъ“, употребленнаго въ 1489 ст. улож. Ю. В. 1877. №№ 11—12. — Анциферовъ — Лишеніе жизни по проекту особенной части уголовного уложенія. Ю. В. 1885. №№ 6—7. — Казначеевъ — О побояхъ, причиняющихъ смерть. Ю. В. 1878. № 3. — Казначеевъ — По поводу статьи г. Щегловитова о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 6. Забѣтки. — В. Легонинъ — Причиненіе смерти и разстройства здоровья психическими средствами. Ю. В. 1879. № 4. — Н. З. — Статистика самоубійства. Ю. В. 1880. № 9. — А. Кистяковскій — О самоубійствѣ по русскимъ уголовнымъ законамъ. Ж. Г. У. П. 1882. № 2. — Д. Дриль — Случай наслѣдственности самоубійства въ семьѣ. Ю. В. 1884. № 5. Разныя извѣстія и забѣтки. — Дриль — Особности убійць. Ю. В. 1884. № 11. Разныя извѣстія и забѣтки. — Дриль — Убійства и убійцы. Ж. Ю. О. 1895. № 4. — Дриль — Преступность и преступки. Спб. 1899. — Щегловитовъ — Къ ученію о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 2. — Е. Тарновскій — Убійство въ Россіи и нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ. Сравнительно-статистическій очеркъ.

умысломъ, или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, (Ул. 307/6;

Ю. В. 1886. № 3. — Тарновскій — Преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію. Ю. В. 1886. № 10. — Тарновскій — Преступленія противъ жизни и условія общественнаго быта. Ю. В. 1887. № 8. — Э. Ферри — Психологія предумышленнаго убійцы. Ю. В. 1888. №№ 9—10. — Ферри — Убійца умалишенный. Ю. В. 1889. №№ 9—10. — И. Гвоздевъ — О самоубійствѣ съ соціальной и медицинскою точекъ зрѣнія. Казань. 1889. — Гвоздевъ — Первичный наружный судебно-медицинскій осмотръ мертвaго тѣла извѣстной личности. 2-е изданіе. Спб. 1896. — П. Розановъ — О самоубійствѣ. Москва. 1890. — С. Фалькнеръ — Самоубійства въ Одессѣ. (Статистическій очеркъ). Одесса. 1890. — Осецкій — Смерть и увѣче при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. — И. А. Невзоровъ — О самоубійствѣ. Казань. 1891. — А. В. Лихачевъ — Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія. Спб. 1892. — С. А. Бѣляковъ — О самоубійствѣ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Москва. 1893. — П. Булацель — Изслѣдованіе о самовольной смерти. Историческій очеркъ философскихъ воззрѣній и законодательствъ о самоубійствѣ. Ревель. 1894. — П. Булацель — Самоубійство съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Историческій очеркъ философскихъ воззрѣній и законодательствъ о самоубійствѣ. 2-е изд. Спб. 1900. — И. Лебедевъ — О самоубійствѣ съ медицинскою точкою зрѣнія. Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи. Варшава. 1896. Т. 27. № 2. — В. В. Есиповъ — Отравленіе. Варшава. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 20 и 23. — И. В. Платоновъ — Объектъ преступленія изгнанія плода. Вѣст. П. 1899. № 7. — Н. Н. Розинъ — Къ вопросу о согласіи пострадавшаго. Вѣст. П. 1899. № 9. — П. Н. Тарновская — Женщины-убійцы. Антропологическое изслѣдованіе. Спб. 1902. — Н. Мухинъ — Очеркъ психологіи самоубійства. Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава. 1903. №№ 2—5. — И. О. Зубовъ — Самоубійство въ Лифляндской губерніи. (Медико-статистическій очеркъ). Учен. Записки Ю. У. 1903. № 3. — Я. К—чь — Посягательство на собственную жизнь. Судебное обозрѣніе. Спб. 1904. № 38. — Кони — Судебныя рѣчи. (Обвинительныя рѣчи. №№ I; VI; VIII; XI; XII; XIV—XVI. — Руководящія напутствія присяжнымъ. № II). — М. Боровитиновъ — Дѣтоубійство въ уголовномъ правѣ. Спб. 1905. — Г. С. Фельдштейнъ — Умышленное и непроизвольное убійство въ раннихъ памятникахъ каноническаго права. Ж. М. Ю. 1905. № 10. — Г. В. Хлопинъ — Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній. Ж. М. Н. П. 1906. № 3. — Л. Е. Владиміровъ — Курсъ уг. права. Ч. I. Москва. 1908. с. 114—136. — Яблочковъ — Hiller K. Das Recht über sich selbst. Ю. Б. 1908. № 3 (8). — В. К. Хорошко — Самоубійства дѣтей. Москва. 1909. — Ифляндъ — Статьи 1489 и 1490 Улож. о наказ. въ судѣ присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1908. № 8. Хроника. II. — Ифляндъ — Необходимъ ли для состава преступленія, предусмотрѣннаго статьей 1489

854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1207; 1208; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454;

улож. о наказ., умыселъ лица, наносящаго тяжкіе побои, подвергнуть жизнь потерпѣвшаго опасности? Ж. М. Ю. 1910. № 9. Хроника. II. — А. А. Шипило — Разбой, соединенный съ смертоубійствомъ (1634 и 1459 ст. улож.). Ж. М. Ю. 1909. Хроника. II. — Шипило — Причиненіе смерти, увѣчья и ранъ въ дракъ (1465 и 1485 ст. ст. улож.). Ж. М. Ю. 1911. № 4. — Д. Юмъ — Естественная исторія религи. Диалоги о естественной религи. О безсмертіи души. О самоубійствѣ. Переводъ съ англійскаго Софіи Церетели. Юрьевъ. 1909. — Д. Н. Бородинъ — Алкоголизмъ и самоубійство. Спб. 1910. — Г. С. Петровъ — О самоубійствѣ. Москва. 1910. — Л. Н. Толстой — О самоубійствѣ. Москва. 1910. — И. Б. Фуксъ — Проблема преступности плодоизгнанія. Харьковъ. 1910. — Г. Я. Закъ — Умерщвление плода и уголовное право. Право. 1910. №№ 46; 47. — Линденбергъ — Матеріалы къ вопросу о дѣтоубійствѣ и плодоизгнаніи въ Витебской губерніи (по даннымъ Витебскаго Окружнаго Суда за дѣсять лѣтъ, 1897—1906). Юрьевъ. 1910. На статистическіе выводы Линденберга нельзя полагаться, такъ какъ онъ большею частью не отдѣляетъ случаевъ дѣтоубійства отъ случаевъ сокрытія трупа мертворожденнаго ребенка. — М. Н. Гернетъ — Дѣтоубійство. Соціологическое и сравнительно-юридическое изслѣдованіе. Москва. 1911. — В. Набоковъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. Москва. 1911. Право. 1911. № 46. Библиографія. — М. Исаевъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство... Москва. 1911. Ж. у. п. п. 1912. № 1. Библиографія. — С. В. Познышевъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. Москва. 1911. Вopr. П. 1912. Кн. IX (1). Критика и Библиографія. — Г. Л. Штракъ — Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества. Народная медицина и вопросъ о крови въ ритуалѣ евреевъ. Переводъ съ нѣмецкаго А. Черновой подъ ред. И. Д. Андреева. Спб. 1911. — Ф. Франкъ — Ритуальное убійство предъ судомъ истины и справедливости. Переводъ съ нѣмецкаго. Кіевъ. 1912. — Т. Зейлигеръ — „De la répression du suicide“, thèse pour le doctorat par E. Airy. Paris. 1910. Ж. у. п. п. Спб. 1912. № 1. Библиографія. — Кулишеръ — Посвятельства на жизнь и здоровье съ точки зрѣнія сравнит. законодательства. Право. 1912. № 27. — Э. Дюркгеймъ — Самоубійство. Соціологическій этюдъ. Переводъ съ французскаго А. Н. Ильинскаго, под. ред. В. А. Базарова; съ предисловіемъ и библиографич. указателемъ русской литературы о самоубійствѣ д-ра Г. И. Гордона. Спб. 1912. — Я. Л. Рубинштейнъ — Плодоизгнаніе и современное общество. Астрахань. 1912. — Статистикъ — Самоубійство какъ соціальное явленіе. Ж. у. п. п. 1912. № 3. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XIII. Уставъ Врачебный. Изданіе 1905 года. Кн. III. Уставъ Судебной Медицины. ст. 1191—1231. — Э. ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 258—275; 296—357; 439—752. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 193—701. — Ипполитовъ — Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. I. с. 223—359; Вып. II. с. 123—284. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. — Бокариусъ — Краткій курсъ суд. медицины.

1455/6; 1456; 1457/6; 1458—1459; 1460/6; 1461; 1462/6; 1463—1468; 1469/6; 1470; 1471 п. 1—3, п. 4/6, п. 5—6; 1472—1476; 1484/6; 1488; 1489/6; 1490 ч. 2; 1491; 1513/6; 1514/6; 1515—1516; 1517/6; 1518—1521; 1543).

§ 30. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ жизни можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояннн вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. выше с. 70—72).

Нѣкоторыя же изъ преступленій противъ жизни могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояннн вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ.

Въ качествѣ добавочнаго условія требуется: а) въ однихъ случаяхъ, чтобы посягатель самъ былъ боленъ той болѣзнью, которой онъ смертельно заразилъ другого [854 ч. 3], б) въ другихъ, чтобы посягательницей была мать новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка и посягала бы на жизнь этого лица [1451/6 ч. 2; 1460/6 ч. 1], в) въ третьихъ, чтобы человѣкъ посягалъ на свою собственную жизнь [1472—1473], и г) въ четвертыхъ, чтобы посягатель былъ христіаниномъ [1472; 1521].

Отъ учинителя переходимъ къ предмету преступленія. Каждое преступленіе и проступокъ противъ жизни посягаетъ на два блага: на тѣлесную невредимость и жизнь человѣка. Посягнуть на жизнь человѣка, не посягая на его тѣлесную невредимость, нѣтъ физической возможности. Посягательство на жизнь человѣка производится не иначе, какъ посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость этой личности, способнаго обусловить наступленіе смерти. Но жизнь гораздо важнѣе тѣлесной невредимости. Въ виду этого, и прест. посягательства на тѣлесную невредимость и жизнь человѣка классифицируются по болѣе важному благу и образуютъ особую группу преступленій и проступковъ противъ жизни, а не зачисляются въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости.

Обыкновенно предметомъ преступленія или проступка противъ жизни является жизнь другого человѣка, а не самого посягателя. Но нѣкоторыя изъ культ. уг. законодательствъ, какъ напр., англійское нью-іоркское и наше уложеніе о нак.

(1472—1473), держась стариннаго отсталаго взгляда, признають, что предметомъ преступленія противъ жизни можетъ быть и жизнь самого посягателя. Это имѣеть мѣсто, при прест. самоубійствѣ (1472—1473).

Тѣлесная невредимость и жизнь человѣка служатъ постоянными предметами каждаго изъ преступленій и проступковъ противъ жизни. Но нѣкоторые изъ этихъ преступленій и проступковъ имѣють еще и перемѣнные объекты. Эти перемѣнные предметы посягательства бываютъ различны. Напр., въ случаѣ прест. отнятія жизни у человѣка посредствомъ поджога чужой избы (1453 п. 1), перемѣннымъ предметомъ преступленія является чужое недвижимое имущество. При отнятіи жизни у человѣка, съ цѣлью отнятія денегъ у этого лица (1453 п. 4), перемѣннымъ объектомъ служитъ чужое движимое имущество. Если человѣкъ, ѣдущій въ вагонѣ желѣзной дороги, подвергается прест. отнятію жизни посредствомъ крушенія поѣзда, съ помощію порчи желѣзно-дорожнаго моста (1453 п. 1); то передъ нами выступаетъ три перемѣнныхъ предмета преступленія: движимое имущество (поѣздъ и другія пострадавшія движимыя вещи), недвижимое имущество (желѣзно-дорожный мостъ) и доброкачественность желѣзно-дорожнаго пути сообщенія.

Обращаясь къ прест. дѣянію противъ жизни, мы должны сказать, что оно имѣеть мѣсто только тогда, когда человѣкъ, удовлетворяя общему требованію вмѣняемости, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и узаконенному спеціальному добавочному условію, и обладая виновностью, предусмотрѣнной уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступленій и проступковъ противъ жизни, учинилъ внѣшній поступокъ, предусмотрѣнный этимъ уложеніемъ, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или гибели для человѣческой жизни.

Для наличности прест. дѣянія противъ жизни необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей этого прест. дѣянія, требуемыхъ закономъ: какъ внѣшней, такъ и внутренней.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ жизни бываетъ пяти видовъ.

1-й видъ. Прест. нанесеніе побоевъ опасныхъ для жизни (Ул. 1489/6) имѣеть трехчленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія. Эту часть образуютъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или внѣшнія дѣйствія посягателя, а именно — нанесеніе удара

или ударовъ другому человѣку, 2) наступленіе вреда по отношенію къ тѣлу и опасности по отношенію къ жизни этого человѣка и 3) обусловленность наступленія этого вреда и этой опасности этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

2-й видъ. Въ преступленіяхъ убійства (1207 въ связи съ 1453; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454; 1455/6; 1456; 1457/6; 1459 ч. 2—3; 1467; 1469/6), самоубійства (1472—1473; 1475—1476), лишенія жизни (307/6; 854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1458—1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1464—1466; 1484/6; 1488 въ связи съ 1486 и 1487; 1490 ч. 2; 1543) и умерщвленія плода (1461; 1462/6; 1463; 1491) въ составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входитъ три члена: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для потерпѣвшаго человѣческаго существа и 3) обусловленность наступленія этихъ послѣдствій этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

3-й видъ. При прест. допущеніи смерти человѣка (854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6; 1208 въ связи съ 1521; 1460/6; 1466 въ связи съ 1468; 1468; 1521), въ составѣ внѣшней составной части прест. дѣянія находится три члена: 1) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для потерпѣвшаго человѣка и 3) обусловленность наступленія этихъ послѣдствій этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя.

4-й видъ. Прест. оставленіе человѣка посягателемъ въ обусловленной имъ смертельной опасности (1513/6; 1514/6; 1519) отличается четырехчленной внѣшней составной частью прест. дѣянія. Въ составъ этой части входятъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) внѣшнее бездѣйствіе этого лица, 3) наступленіе опасности для тѣла и жизни другого человѣка и 4) обусловленность наступленія этой опасности этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ и этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Напр., человѣкъ положилъ ребенка на пути скачущаго табуна лошадей и не снялъ этого ребенка, при приближеніи табуна. Табунъ не задавилъ ребенка, но перескочилъ черезъ него.

5-й видъ. При прест. оставленіи человѣка посягателемъ въ обусловливаемой имъ смертельной опасности (1517/6; 1518;

1520), внѣшняя составная часть прест. дѣянiя имѣеть двучленный составъ. Эту часть образуютъ: 1) внѣшнее дѣйствiе или дѣйствiя посягателя и 2) внѣшнее бездѣйствiе этого лица, способныя обусловить, но еще не обусловившия наступленiя опасности для тѣла и жизни другого человѣка. Напр., проводникъ пошелъ съ путешественникомъ въ горы, а, поссорившись въ горахъ, оставилъ путешественника одного въ такомъ мѣстѣ, гдѣ могла наступить опасность смерти.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянiя противъ жизни составляетъ виновность учинителя, предусмотрѣнная уложенiемъ о нак., при опредѣленiи преступленiй и проступковъ противъ жизни.

Эта виновность характеризуется въ большинствѣ случаевъ умысломъ (1207 въ связи съ 1453; 1208 въ связи съ 1521; 1449—1457/6; 1459 ч. 2—3; 1460 ч. 1; 1461 ч. 1—2 1462/6; 1463; 1467; 1469/6; 1472—1476; 1489/6; 1519; 1521).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она проявляется въ неосторожности (989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1458; 1460 ч. 1; 1467; 1468; 1476; 1513/6 — 1518; 1520; 1521).

Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ виновность характеризуется неосторожностью учинителя, обусловленной умысломъ на другое преступленiе или проступокъ (307/6; 854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1464—1466; 1484/6; 1488; 1490 ч. 2; 1491; 1543).

Прест. отнятiе жизни является умышленнымъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состоянiи вмѣняемости, при отсутствiи извиняющихъ обстоятельствъ, учинилъ, вопреки закону, внѣшнее дѣйствiе, послужившее однимъ изъ условiй, способствовавшихъ, подъ господствомъ законовъ природы, наступленiю тѣлеснаго вреда и смерти человѣка, и притомъ учинилъ это дѣйствiе сознательно, вслѣдствiе рѣшимости способствовать этимъ путемъ наступленiю желательной смерти этого лица. При умышленномъ убiйствѣ, уложенiе о нак. различаетъ два вида умысла: 1) предумышленiе [1454; 1451/6 ч. 1; 1452—1453] и 2) умыселъ внезапный [1455/6], а, говоря о внезапномъ умыслѣ, ясно выдѣляетъ особый поводъ его, а именно — внезапный умыселъ, составленный въ запальчивости или раздраженiи [1455/6 ч. 2].

Прест. умышленное допущенiе смерти человѣка сходно

съ прест. умышленнымъ отнятіемъ жизни. Разница между ними заключается лишь въ томъ, что, при прест. умышленномъ отнятіи жизни у человѣка, посягатель учиняетъ внѣшнее дѣйствіе, а, при прест. умышленномъ допущеніи смерти человѣка, — бездѣйствіе.

Прест. неосторожное отнятіе жизни имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, учинилъ, вопреки закону, внѣшнее дѣйствіе, обусловившее, подъ господствомъ законовъ природы, наступившій тѣлесный вредъ и смерть другого человѣка, но учинилъ, не желая вызвать этимъ смерти и притомъ или не сознавая возможности наступленія смерти (небрежность), или сознавая эту возможность, но надѣясь на ненаступление смерти (безпечность), хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ посягателя, созналъ бы эту возможность, а, сознавая ее, не имѣлъ бы надежды на ненаступление смерти.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ опредѣлить и прест. неосторожное допущеніе смерти. Разница будетъ лишь въ томъ, что вмѣсто внѣшняго дѣйствія посягатель учинить внѣшнее бездѣйствіе.

Наконецъ, неосторожное отнятіе жизни посредствомъ другого умышленнаго преступленія или проступка выступаетъ въ слѣд. случаѣ. Посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, учиняетъ противозаконно, виновно и умышленно преступленіе или проступокъ, направленные не на жизнь человѣка, а на другое человѣческое благо, напр., на тѣлесную невредимость, имущество. Поступая такимъ образомъ, посягатель не сознаетъ, что замышленное учиняемое преступленіе или проступокъ можетъ способствовать наступленію смерти другого человѣка, или даже сознаетъ это, но надѣется на ненаступление ея, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ посягателя, предвидѣлъ бы возможность, наступленія смерти, а, предвидя эту возможность, не имѣлъ бы надежды на ненаступление смерти. А между тѣмъ умышленное прест. дѣйствіе посягателя, предпринятое съ цѣлью прест. посягательства не на жизнь человѣка, а на другое человѣческое благо, вошло въ сочетаніе съ прочими условіями и, находясь вмѣстѣ съ ними подъ господствомъ законовъ при-

роды, обусловило наступленіе смерти челоуѣка. Такого, напр., неосторожное лишеніе жизни челоуѣка посредствомъ умышленнаго нанесенія раны, или увѣчья, или посредствомъ умышленнаго поджога квартиры этого лица.

§ 31. Стадіи осуществленія. Преступленія и проступки противъ жизни раздѣляются относительно стадій осуществленія на три категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежитъ преступленіе убійства. Оно имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе (Ул. 1457), покушеніе (9) и совершеніе (10; 1207 въ связи съ 1453; 1449—1456; 1459 ч. 2—3; 1469/6).

Во II-ю категорію входятъ: самоубійство, умерщвленіе плода и нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни. Здѣсь бываетъ двѣ стадіи: покушеніе (9; 1473; 1461 ч. 1—2; 1462/6; 1463; 1489) и совершеніе (10; 1472; 1461 ч. 1—2; 1462/6; 1463; 1489/6).

III-ю категорію составляютъ тѣ преступленія и проступки противъ жизни, которые имѣютъ только одну стадію осуществленія — совершеніе. Сюда относятся: а) всѣ умышленныя преступленія и проступки противъ жизни, содержащія въ своемъ составѣ прест. бездѣйствіе, каковы — допущеніе смерти [выше с. 74, 3-й видъ] и неохраненіе отъ опасности смерти, т. е. оставленіе челоуѣка посягателемъ въ обусловленной или обусловливаемой имъ смертельной опасности [выше с. 74—75, 4-й и 5-й видъ], и б) всѣ преступленія и поступки противъ жизни, заключающіе въ своемъ составѣ неосторожность: какъ одну, безъ умысла [выше с. 75], такъ и обусловленную умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [выше с. 75].

§ 32. Классификація преступленій противъ жизни. Преступленія и проступки противъ жизни, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., могутъ быть раздѣлены на семь категорій. Таковы: 1) убійство, 2) самоубійство, 3) лишеніе жизни, 4) умерщвленіе плода, 5) нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, 6) допущеніе смерти и 7) неохраненіе отъ опасности смерти.

§ 33. Убійство. По уложенію о нак., прест. убійство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное отнятіе жизни посредствомъ дѣйствія челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, у другого челоуѣка (1207 въ связи

съ 1453; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454; 1455/6; 1456; 1457/6; 1459 ч. 2—3; 1467; 1469/6; 1470; 1471 п. 1—3, п. 4/6, п. 5—6).

Учинителемъ прест. убійства можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25; 70—72).

Для наличности же одного изъ привилегированныхъ видовъ этого преступленія необходимо, въ качествѣ добавочнаго условія, чтобы посягательство на жизнь новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка было учинено самой матерью этого ребенка, при самомъ его рожденіи (Ул. 1451/6 ч. 2).

Постоянными предметами преступленія, при убійствѣ, служатъ: жизнь и тѣлесная невредимость не посягателя, а другого человека. Переменные же предметы посягательства могутъ быть различны (выше с. 73).

Прест. дѣяніе, при убійствѣ, какъ при всякомъ уг. правонарушеніи, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, при убійствѣ, образуютъ три члена: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для другого человека и 3) обусловленность наступленія этого вреда и смерти этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Внутренняя составная часть прест. дѣянія, при убійствѣ, заключается въ виновности учинителя и характеризуется умысломъ (выше с. 75).

Преступленіе убійства имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе.

Прест. приготовленіе къ убійству представляетъ собой, по уложенію о нак. (8; 113; 1457/6), запрещенное уг. закономъ приобрѣтеніе или приспособленіе средствъ, напр., оружія или яда, человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, добровольно не остановленное этимъ лицомъ и притомъ учиненное имъ виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія ихъ въ дѣйствіе для содѣйствія наступленію смерти другого человека. Наказанія за прест. приготовленіе къ убійству служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестантск. отдѣленія отъ 4 до 5 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

Прест. покушеніе на убійство начинается съ того мо-

мента, когда посягатель, находясь на мѣстѣ преступленія, начинаетъ умышленно употреблять наличное смертоносное средство въ дѣйствіе, напр., прицѣливается изъ заряженнаго пистолета съ цѣлью выстрѣла, для содѣйствія наступленію замышленной смерти другого человѣка (Ул. 9), и самъ, по своей волѣ, не останавливаетъ своего дѣйствія (114). Стадія покушенія имѣется въ наличности и тогда, когда начатое умышленное употребленіе смертоноснаго средства въ дѣйствіе, для содѣйствія наступленію замышленной смерти другого человѣка, прерывается какимъ-нибудь обстоятельствомъ, не зависящимъ отъ воли посягателя, или даже доводится до конца, но почему либо не влечетъ за собой наступленія замышленной смерти этого лица (9; 114—115).

Преступленіе убійства выступаетъ въ стадіи совершенія въ томъ случаѣ, когда умышленное употребленіе смертоноснаго средства посягателемъ въ дѣйствіе, на мѣстѣ преступленія, для содѣйствія наступленію смерти другого человѣка, вступило въ связь съ другими наличными условіями, а сочетаніе этихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, повлекло за собой наступленіе замышленной смерти этого лица (10).

Преступленіе убійства раздѣляется по уложенію о нак. на 26 видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, 21 квалифицированнымъ и 4 привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. убійства представляетъ собой убійство по внезапному умыслу, безъ квалифицирующихъ и привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ законовъ (Ул. 1455/6 ч. 1). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Указавъ обыкновенный видъ убійства, скажемъ о квалифицированныхъ. Уложеніе о нак. предусматриваетъ 13 квалифицирующихъ обстоятельствъ и образуетъ, съ помощью ихъ, 21 квалифицированный видъ убійства.

Эти квалифицирующія обстоятельства имѣютъ слѣд. содержаніе.

1. Первое мѣсто въ ряду обстоятельствъ, квалифицирующихъ убійство, занимаетъ отношеніе убійцы къ убитому, какъ сына или дочери къ отцу или матери (1449). Умышленное убійство отца или матери составляетъ самый тяжкій видъ квалифицированнаго убійства и влечетъ каторгу безъ срока.

2. На второмъ мѣстѣ состоятъ особыя личныя отношенія между убійцей и убитымъ, перечисленныя въ 1-й части 1451-й статьи уложенія о нак., по Прод. 1906 г. (см. также 1455/6 ч. 3). Таковы — отношенія: а) нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему, за исключеніемъ отца и матери, б) восходящаго родственника по прямой линіи къ нисходящему, безъ всякихъ исключеній, в) родныхъ братьевъ и родныхъ сестеръ, г) родного дяди или родной теткы, д) одного изъ супруговъ къ другому, е) лица, находящагося въ услуженіи, работѣ или ученѣ, къ начальнику, къ господину, къ члену семьи господина, живущему вмѣстѣ съ господиномъ, къ хозяину или мастеру и ж) лица, обязаннаго своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ, къ воспитателю или благодѣтелю.

Дальнѣйшими квалифицирующими обстоятельствами служить: 3) беременность убитой женщины и знаніе убійцы объ этой беременности [1452; 1455/6 ч. 1], 4) употребленіе средства, опаснаго для жизни нѣсколькихъ лицъ, какъ напр., огня, взрывчатаго вещества, воды, порчи желѣзно-дорожнаго моста [1207; 1453 п. 1; 1455/6 ч. 1], 5) учиненіе убійства посредствомъ истязанія или съ предварительнымъ употребленіемъ болѣе или менѣе жестокихъ мученій [1453 п. 2; 1455/6 ч. 1], 6) учиненіе убійства изъ засады или съ заманиваніемъ жертвы на мѣсто убійства [1453 п. 3; 1455/6 ч. 1], 7) учиненіе убійства посредствомъ отравленія, т. е. употребленія яда [1453 п. 5; 1455/6 ч. 1. — Выше с. 46—49], 8) предумышленіе [1450; 1451/6; 1452—1454], 9) рецидивъ или повтореніе предумышленнаго убійства [1450], по отбытіи наказанія за прежнее предумышленное убійство [131/6; 132/6; 1450], 10) учиненіе убійства, съ цѣлью похищенія имущества съ убитаго, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какимъ-нибудь имуществомъ убитаго или другого лица [1453 п. 4; 1455/6 ч. 1], 11) учиненіе убійства, съ цѣлью содѣйствія учиненію какого-нибудь неимущественнаго преступленія [1459 ч. 2—3], 12) учиненіе убійства, во избѣжаніе поимки [1459 ч. 2], и 13) учиненіе убійства нѣсколькими людьми, по предварительному соглашенію [1454 ч. 2].

Привилегированнымъ убійствомъ, по уложенію о нак., является убійство, при наличности привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ этимъ уложеніемъ. Это привилегированное убійство имѣетъ 4 вида.

1-й видъ представляетъ умышленное убійство внѣбрачнаго ребенка, при самомъ его рожденіи, его матерью отъ стыда или страха [1451/6]. Наказаніе — тюрьма отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 лѣтъ.

2-й видъ — убійство новорожденнаго „урода“, по невѣжеству или суевѣрію убійцы (1469/6). Подъ именемъ урода разумѣется „младенецъ чудовищнаго вида или даже не имѣющій человѣческаго образа“.

3-й видъ — умышленное убійство „въ запальчивости или раздраженіи“ (1455/6 ч. 2), т. е. въ состояніи физиологическаго аффекта гнѣва или отвращенія.

4-й видъ — убійство неправомѣрно нападавшаго чело-вѣка оборонителемъ, по увлеченію обороною, „безъ нужды, послѣ уже отвращенія грозившей опасности“ (1467). Это самый легкій изъ видовъ привилегированнаго убійства. Наказаніями служатъ: вышимъ — тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда. Для христіанина же полагается, сверхъ того, еще и церковное покаяніе.

§ 34. Самоубійство. Преступное самоубійство, по уложенію о нак., составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе смерти самому себѣ чело-вѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (1472; 1474). Наказаніемъ за прест. самоубійство служитъ недѣйствительность завѣщанія и предсмертныхъ распоряженій прест. самоубійцы относительно дѣтей, воспитанниковъ, служителей, имущества и чего бы то ни было. Для христіанина же полагается, сверхъ того, еще и лишеніе христіанскаго погребенія¹⁾.

Уг. кас. департаментъ правит. сената (к. р. 1870 г. № 674) точно также, какъ и гражд. кас. департаментъ (к. р. 1872 г. № 92; 1877 г. № 365; 1880 г. № 276), а затѣмъ и общее собраніе кас-хъ департаментовъ (р. о. с. 1877 г. № 19) признаютъ, что недѣйствительность духовнаго завѣщанія самоубійцы должна почитаться гражд. послѣдствіемъ самоубійства, а не наказаніемъ, такъ какъ, за силою 16-й статьи устава уг. суд., объ уг. преслѣдованіи умершаго лица не можетъ быть рѣчи.

1) О современныхъ правилахъ погребенія самоубійцы. Право. 1911. № 33. Хроника.

Это толкованіе, однако, совершенно не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности истинному смыслу постановленій уложенія о нак., свода зак. гражд. и устава уг. суд. относительно самоубійства.

Въ самомъ дѣлѣ, уложеніе о нак. (по изданію 1845 г. ст. 1943, а по изданію 1885 г. ст. 1472) установило недѣйствительность предсмертныхъ распоряженій, а въ томъ числѣ и завѣщаній преступнаго самоубійцы, именно въ качествѣ наказанія за преступленіе самоубійства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ наказаніемъ, сводъ зак. гражд. (по изданіямъ 1857 г., 1887 г. и 1900 г. ст. 1017), перечисляя лицъ, завѣщанія которыхъ не дѣйствительны, указалъ въ числѣ этихъ лицъ между прочимъ и самоубійцъ. Впослѣдствіи уставъ уг. суд. (по изданіямъ 1864 г. и 1892 г. ст. 16) провозгласилъ, что судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уг. отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, за смертю обвиняемаго. А это постановленіе устава уг. суд., съ точки зрѣнія логики, вовсе не выключило самоубійства изъ числа преступленій и не перевело недѣйствительности завѣщанія преступнаго самоубійцы изъ числа узаконенныхъ наказаній въ число гражданскихъ послѣдствій самоубійства, а прекратило лишь юридическую возможность судить мертваго за прест. самоубійство и присуждать къ какому бы то ни было наказанію. Толковать же будто законъ, признавая преступность самоубійства, запретилъ уг. суду присуждать недѣйствительность завѣщанія въ качествѣ наказанія, но позволилъ гражд. суду присуждать ту же мѣру въ качествѣ гражд. послѣдствія, это приписывать закону противорѣчивый, предосудительный образъ дѣйствій, вмѣсто разумнаго и нравственно безупречнаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что наше уг. уложеніе не находитъ въ самоубійствѣ ничего преступнаго.

По уложенію о нак., воспрепятствованное покушеніе христіанина на самоубійство признается преступнымъ и облагается, въ качествѣ наказанія, церковнымъ покаяніемъ (1473—1474).

За прест. соучастіе въ самоубійствѣ соучастникъ подвергается наказанію какъ за предумышленное пособничество убійству (Ул. 1475).

Если родители, опекуны и другія лица, облеченныя властью, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно, умы-

шленно или неосторожно побудятъ, посредствомъ явнаго злоупотребленія власти, соединеннаго съ жестокостью, подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству; то они учинятъ этимъ, по взгляду уложенія о нак., не подстрекательство къ самоубійству, а преступленіе особаго вида (Ул. 1476. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 295). Это преступленіе влечетъ слишкомъ легкое наказаніе, а именно — тюремное заключеніе отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а для христіанина еще и церковное покаяніе.

О подстрекательствѣ къ самоубійству, учиненномъ посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость, половую неприкосновенность, честь, свободу или жизнь жертвы или лица, близкаго жертвѣ, необходимо сдѣлать особое замѣчаніе. Съ точки зрѣнія уголовной политики народнаго благосостоянія, это подстрекательство слѣдовало бы признать преступленіемъ особаго вида и обложить наказаніемъ, узаконеннымъ за подстрекательство къ убійству, но — съ сильнымъ отягченіемъ этого наказанія. Это отягченіе наказанія должно быть сдѣлано въ виду того, что средствомъ къ этому подстрекательству на самоубійство служитъ прест. дѣяніе противъ личности.

§ 35. Лишеніе жизни. По уложенію о нак., прест. лишеніе жизни есть запрещенное уг. закономъ отнятіе жизни у человѣка, учиненное другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ дѣйствія, виновно, по неосторожности, или же по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ (307/6; 854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1458; 1459 ч. 1; 1464—1466; 1468; 1484/6; 1488; 1490 ч. 2).

Преступленія и проступки этой категоріи раздѣляются на двѣ подкатегоріи. Въ преступленіяхъ и проступкахъ 1-й подкатегоріи проявляется прест. неосторожное лишеніе жизни, а въ преступленіяхъ и проступкахъ 2-й — прест. лишеніе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ.

Прест. неосторожное отнятіе жизни имѣетъ три вида.

1-й видъ представляетъ отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по небрежности, т. е. по несознаваемой не-

осторожности, посредством дѣйствія, не запрещеннаго закономъ (Ул. 989; 989¹ ч. 2, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1468), напр., посредствомъ загибанія ногъ къ головѣ въ видѣ шутки (к. р. 1867 г. № 306).

2-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по безопасности, т. е. по сознательной неосторожности, посредствомъ противозаконнаго, хотя и не преступнаго дѣйствія (989¹ ч. 2, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1080¹/6; 1085/6; 1458).

3-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по неосторожности, посредствомъ неосторожнаго дѣйствія, (хотя и предпринятаго безъ злоумышленія на человѣческую жизнь, но тѣмъ не менѣе способнаго обусловливать иногда наступленіе смерти или тѣлесныхъ поврежденій), запрещеннаго уг. закономъ, въ качествѣ отдѣльнаго преступленія или проступка, подѣ страхомъ наказанія, (Ул. 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1466). Таково, напр., отнятіе жизни у человека, по неосторожности, посредствомъ неосторожной, непомѣрно скорой ѣзды въ городѣ или въ селеніи, запрещенной, въ качествѣ проступка, уставомъ о нак. (Ул. 989 въ связи съ 1466 и Уст. 28/6; 123; 128/6. — К. р. 1872 г. № 1611).

Прест. отнятіе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ имѣеть пять видовъ.

1-й видъ составляетъ отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго дѣйствія, запрещеннаго уг. закономъ, въ качествѣ отдѣльнаго преступленія или проступка, подѣ страхомъ наказанія, (Ул. 307/6; 854 ч. 3; 989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1466), за исключеніемъ нѣкоторыхъ преступленій и проступковъ, особо перечисленныхъ уложеніемъ о нак. (см. дальнѣйшіе виды, начиная со 2-го и кончая 5-мъ). Таково, напр., отнятіе жизни у человека, по неосторожности, посредствомъ умышленной, непомѣрно скорой ѣзды въ городѣ или селеніи, запрещенной, въ качествѣ проступка, уставомъ о нак. (Ул. 989 въ связи съ 1466 и Уст. 28/6; 123; 128/6).

2-й видъ — отнятіе жизни у человека другимъ человекомъ или людьми, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго удара или ударовъ въ дракѣ (Ул. 1465). Наказанія

налагаются на слѣд. основаніи. Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесенъ убитому смертельный ударъ или удары; то виновный или виновные приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а, въ случаѣ христіанской вѣры преступника, и съ церковнымъ покаяніемъ. Когда же нанесшій убитому смертельный ударъ не извѣстенъ, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словомъ или дѣломъ къ продолженію или возобновленію ея подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., а прочіе участвовавшіе въ дракѣ — заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.

3-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по неосторожности, посредствомъ умысленныхъ „побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій“ (Ул. 1464).

4-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по неосторожности, посредствомъ умысленнаго нанесенія увѣчья или раны (Ул. 1484/6 ч. 2), или посредствомъ умысленнаго разстроенія здоровья (1484/6; 1488 въ связи съ 1486—1487) или умственныхъ способностей (1488 въ связи съ 1486—1487), или посредствомъ умысленнаго зараженія болѣзнию (854 ч. 3).

5-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человека, по неосторожности, посредствомъ предумысленнаго нанесенія увѣчья или раны (Ул. 1484/6 ч. 1), или посредствомъ предумысленнаго разстроенія здоровья (1484/6 ч. 1; 1488 въ связи съ 1486) или умственныхъ способностей (1488 въ связи съ 1486—1487), или посредствомъ умысленнаго нанесенія тяжкихъ побоевъ, истязаній или мученій, опасныхъ для жизни (1490 ч. 2), или посредствомъ прест. умысленнаго лишенія свободы (1543).

§ 36. Умерщвленіе плода¹⁾. Когда рѣчь идетъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ жизни; то подъ именемъ плода разумѣется человѣческое существо, еще не родившееся, находящееся въ утробѣ матери.

Наше уложеніе о нак. не упоминаетъ термина „умерщвленіе плода“, но употребляетъ выраженіе „изгнаніе плода“.

1) IV сѣздъ російскихъ гинекологовъ и акушеровъ въ Петербургѣ. Врачебная газета. Спб. 1912. № 1. — А. А. Гинзбургъ — Изгнаніе плода. Ж. М. Ю. 1912. № 7.

А такъ какъ уложеніе о нак. дѣлаеть свои постановленія объ изгнаніи плода въ главѣ „о смертоубійствѣ“ (Разд. X. Гл. I. 1461; 1462/6; 1463), а изгнаніе плода обыкновенно въ огромномъ большинствѣ случаевъ сопровождается смертью этого плода; то логически слѣдуетъ заключить, что уложеніе о нак. подъ именемъ изгнанія плода разумѣеть умерщвление плода.

Умерщвление плода есть запрещенное уг. закономъ отнятіе жизни человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, у человѣческаго существа, еще не родившагося, находящагося въ утробѣ матери, учиненное посредствомъ дѣйствія, виновно, съ умысломъ (Ул. 1461; 1462/6; 1463), или по неосторожности, обусловленной умышленнымъ нанесеніемъ увѣчья, раны, побоевъ, истязаній или важнаго вреда „въ здоровьѣ“ завѣдомо беременной женщинѣ (1491).

Это преступленіе раздѣляется на нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его представляетъ собой умышленное умерщвление плода самой беременной женщиной (1462/6 ч. 2). Наказаніемъ служить тюремное заключеніе отъ 4 до 5 лѣтъ. Самымъ тяжкимъ видомъ является умышленное умерщвление плода лицомъ медицинскаго званія, безъ согласія беременной женщины, съ тяжкимъ поврежденіемъ ея здоровья (1463 въ связи съ 1462/6). Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

§ 37. Нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни. По уложенію о нак., прест. нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара или ударовъ, опасныхъ для жизни, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку (1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585¹/6).

Это преступленіе раздѣляется на нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку, не стоящему въ особыхъ отношеніяхъ къ посягателю, указанныхъ уложеніемъ о нак. (1489/6 въ связи съ 1492 и 1451). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленія отъ 3¹/₂ до 4 лѣтъ, а нисшимъ — отъ 2¹/₂ до 3 лѣтъ.

§ 38. Допущеніе смерти. По уложенію о нак., прест. допущеніе смерти представляетъ собой противное уг. закону

посягательство чело́вѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на жизнь другого чело́вѣка, учиненное посредствомъ бездѣйствія, виновно: а) по неосторожности [989; 989¹, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6 ч. 2—3; 1208 въ связи съ 1521; 1466 въ связи съ 1468; 1468; 1521], или б) съ умысломъ [ул. 1208 въ связи съ 1521; 1460/6; 1521], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [854 ч. 3; 989; 989¹ ч. 1, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989²/6; 1085/6 ч. 1; 1466 въ связи съ 1468].

Это преступленіе имѣеть нѣсколько видовъ. Мы обратимъ вниманіе на пять.

1-й изъ нихъ и притомъ самый тяжкій составляетъ допущеніе смерти чело́вѣка, по неосторожности, лицомъ, принадлежащимъ къ управленію желѣзной дороги, посредствомъ умышленнаго неисполненія своей обязанности (Ул. 1085/6 ч. 1). Наказаніями служатъ: высшимъ — каторга отъ 8 до 12 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

2-й видъ — допущеніе смерти чело́вѣка, по неосторожности, посредствомъ предумышленнаго зараженія своею болѣзью, съ помощью бездѣйствія (Ул. 854 ч. 3). Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ.

3-й видъ — умышленное или неосторожное допущеніе смерти новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка самой его матерью (Ул. 1460/6 ч. 1). Наказаніе — тюрьма отъ 1¹/₂ года до 2¹/₂ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и имущества.

4-й видъ — допущеніе смерти чело́вѣка, по неосторожности, посредствомъ бездѣйствія, хотя и не предусмотрѣннаго уг. закономъ въ числѣ преступленій или проступковъ, хотя и не заставляющаго „съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго“ (Ул. 1468). Наказаніями выступаютъ: высшимъ — тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, съ церковнымъ покаяніемъ для преступника христіанской вѣры, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда, съ церковнымъ покаяніемъ для преступника христіанской вѣры.

5-й видъ представляетъ умышленное или неосторожное допущеніе смерти погибающаго чело́вѣка христіаниномъ, по-

средствомъ неподанія возможной безопасной помощи, безъ обращенія въ то же время за помощьюъ къ начальству или другимъ людямъ (Ул. 1521). Наказаніе полагается только для христіанина и состоитъ въ церковномъ покаяніи.

§ 39. Неохраненіе отъ опасности смерти. По уложенію о нак., прест. неохраненіе отъ опасности смерти есть противное уг. закону оставленіе человѣческаго существа въ обусловленной посягающимъ человѣкомъ или даже только еще въ обусловливаемой имъ опасности смерти, учиненное посягателемъ въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ или съ умысломъ преданія смерти (1519), или съ умысломъ освобожденія себя отъ оставляемой личности и неосторожнымъ отношеніемъ къ вызванной для нея (1513/6—1516) или вызываемой опасности смерти (1517/6; 1518; 1520).

Преступленія и проступки, представляющіе прест. неохраненіе отъ опасности смерти, раздѣляются на двѣ подкатегоріи: на прест. оставленіе въ обусловленной опасности смерти и прест. оставленіе въ обусловливаемой опасности смерти. Въ 1-й подкатегоріи опасность смерти уже наступила, а во 2-й еще не настала, но только можетъ наступить, а наступленію этой опасности и сподобствуетъ поведеніе посягателя.

Прест. оставленіе въ обусловленной опасности смерти подраздѣляется на нѣсколько видовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ нихъ является умышленное оставленіе человѣка въ умышленно обусловленной посягающимъ опасности смерти, учиненное съ цѣлью преданія смерти (1519). Наказаніе — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

Остальные виды представляютъ покинутіе ребенка моложе 3 лѣтъ (1513/6; 1515), или ребенка въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ (1514/6; 1515), или несовершеннолѣтняго семи лѣтъ и старше, неспособнаго къ самостоятельному снисканію пропитанія, или человѣка, не имѣющаго силъ, или больного, или сумасшедшаго, безъ помощи, въ опасности отравленія на тотъ свѣтъ, обусловленной самимъ покидающимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ цѣлью освобожденія себя этимъ лицомъ отъ покидаемаго и неосторожнымъ отношеніемъ къ обусловленной для покидаемаго опасности смерти.

Прест. оставленіе въ обусловливаемой опасности смерти,

въ свою очередь подраздѣляется на нѣсколько видовъ. Они представляютъ собой покинутіе человѣка другимъ человѣкомъ (1520), или спутникомъ (1518), или проводникомъ (1517/6), безъ помощи, въ неосторожно обусловливаемой, но еще не наступившей опасности смерти, учиненное покидающимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія себя отъ покидаемаго и неосторожнымъ отношеніемъ къ обусловливаемой опасности.

§ 40. Неявка съ врачебной помощью¹⁾. Преступнаго неохраненія отъ опасности смерти не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ преступленіемъ, которое состоитъ въ прест. неявкѣ съ врачебной помощью.

Наше уложеніе о нак., заботясь о жизни и здоровьѣ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ избавленіи людей отъ излишней физической боли, налагаетъ на докторовъ, врачей, фельдшеровъ, фельдшерицъ и повивальныхъ бабокъ, т. е. на лицъ врачебнаго званія, не оставившихъ медицинской практики, особую обязанность подавать врачебную помощь больнымъ, родильницамъ и новорожденнымъ, въ случаяхъ боли или опасности для жизни или для здоровья. Нарушеніе этой обязанности составляетъ, по уложенію о нак. (872—873; 1522), особый проступокъ неявки съ врачебной помощью.

Прест. неявкой съ врачебной помощью называется противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное неприбытіе человѣка, имѣющаго врачебное званіе, напр., доктора, врача, фельдшера, фельдшерицы или повивальной бабки, находящагося въ состояніи вмѣняемости и не оставившаго медицинской практики, къ больному, родильницѣ или новорожденному; по принадлежности, нуждающемуся во врачебной помощи, учиненное вопреки полученному приглашенію, безъ особыхъ законныхъ причинъ, оправдывающихъ неявку (Ул. 872—873; 1522).

Предметомъ этого проступка служитъ обезпеченность врачебной помощи нуждающимся.

1) I. Бертенсонъ — Объ отвѣтственности врача за неявку по приглашенію къ больному. Спб. 1886. — С. М. Левенсонъ — Къ вопросу объ уголовной отвѣтственности врача. Одесса. 1888. — П. А. Оноприенко — Изслѣдованіе по вопросу объ отвѣтственности врачей. Спб. 1899. — В. Н. Ширяевъ — Уголовная отвѣтственность врачей. Спб. 1904. — А. Гинзбургъ — Статьи уложенія о наказаніяхъ и уголовного уложенія о нарушеніи уставовъ врачебныхъ и арханчность врачебнаго устава. 1911.

Этотъ проступокъ раздѣляется на два вида. Къ 1-му виду принадлежитъ неявка съ врачебной помощью, безъ знанія объ опасномъ положеніи больного, родильницы или новорожденнаго (872—873; 1522 ч. 1), а ко 2-му — неявка съ сознаниемъ объ этой опасности (1522 ч. 2). Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служить отрѣшеніе отъ должности, съ штрафомъ не болѣе 100 рублей и арестомъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (1522 ч. 2 въ связи съ 872), а нисшимъ — штрафъ не болѣе 10 рублей (872).

ГЛАВА V.

Поединокъ и однородныя съ нимъ преступленія особыхъ видовъ ¹⁾.

§ 41. Введеніе. Въ средніе вѣка, во времена рыцарства, у германо-романскихъ и германскихъ народовъ Европы, среди высшаго военнаго класса, среди рыцарей, сложился обычай не искать суда и расправы у государства, но, въ случаѣ обиды или притязанія между двумя рыцарями, рѣшать

1) К. — О судебныхъ поединкахъ. Вѣстникъ Европы, издаваемый М. Каченовскимъ. Москва. 1811. Часть LVII. Май. № 9. Эта статья принадлежитъ М. Каченовскому. — Окуневъ — Разсужденіе о дуэляхъ и поединкахъ. 1824. — Г. Л. Е. — Дуэли. Спб. 1837. — К. Калайдовичъ — Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ. Русскій Историч. Вѣстникъ. Сборникъ, издаваемый Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ. Подъ редакціею Погодина. Москва. 1838. Кн. 4. Это разсужденіе напечатано послѣ смерти автора. Подлинная же рукопись собственноручно помѣчена авторомъ 12-го декабря 1816 г. — А. В. Лохвицкій — Дуэль и кассационный судъ. Отечественныя Записки. Спб. 1858. №№ 10—12. — Фалецкій — Замѣтки о дуэли въ Россіи. 1863. — Русскіе уголовные процессы — Изданіе А. Любавскаго. Спб. Т. I. 1866. с. 556—588 (дѣла о дуэляхъ); Т. II. 1867. с. 41—107; Т. IV. 1868. с. 39—74. — I. Бентамъ — Избранныя сочиненія. Спб. 1867. Томъ I. Переводъ А. Н. Пыпина и А. Н. Невѣдомскаго. Съ предисловіемъ Ю. Жуковскаго. Основныя начала уголовного кодекса (стр. 471—678, по изложенію Дюмона; перев. А. Н. Пыпина). Часть II. Гл. XV. с. 525—528 (средства противъ преступлений нарушенія чести). — Е. Пушкинъ — Замѣтка о дуэляхъ. Ю. В. 1867—1868. № 8. — Таганцевъ — О преступленіяхъ противъ жизни по рус. праву. Т. II. — Л. Гладковъ — Поединокъ, какъ преступленіе sui generis. Суд. Вѣстникъ. 1872. №№ 66; 67; 89. — А. А. Котляревскій —

дѣло добровольнымъ правильнымъ боемъ противниковъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Этотъ бой былъ яркимъ воплощеніемъ

Очеркъ исторіи поединковъ у славянъ. Сообщение 15 января 1878 г. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ. 1888 г. Кн. 2. Это сообщеніе напечатано еще разъ, см. Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи¹ Наукъ. Спб. 1895. Т. L. Сочиненія А. А. Котляревскаго. Т. IV. Приложенія. с. 640—643. — А. Кирѣевъ — Письма о поединкахъ. Спб. 1890. — Дуэль въ русской арміи. Къ вопросу о наказуемости дуэли. Юридическая Газета. Спб. 1892. № 69. — Спасовичъ — Дѣло о дуэли между Утинымъ и Жоховымъ. Сочиненія. 1893. Т. V. — Калининъ — Дуэли въ офицерской средѣ. Военный Сборникъ. Спб. 1894. № 8. — М. Маховъ — Дуэль, ея происхождение и современный характеръ. Спб. 1896. — П. Швейковскій — Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ російской арміи. Спб. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 22. — Н. Дружининъ — Честь, судъ и поединокъ. Ж. Ю. О. 1897. №№ 1—2. — Н. Грошевскій — Дуэль по русскому праву. Ж. Ю. О. 1897. № 6. — В. Г. — Королевскій приказъ по военному министерству 1 января 1897 г. въ дополненіе къ правительственному распоряженію 2 мая 1874 года о судахъ чести офицеровъ прусскаго войска. Ж. М. Ю. 1897. № 8. — В. Г. Короленко — Русская дуэль въ послѣдніе годы. Русское Богатство. Спб. 1897. № 2. — Г. Курнатовскій — Дуэль. Варшава. 1898. — К. В. Шавровъ — Докладъ въ Киевскомъ Юридическомъ Обществѣ. Ж. М. Ю. 1899. № 1. Хроника. — Шавровъ — Нормировка правилъ дуэли въ законѣ. Вѣст. П. 1899. № 2. — М. И. Драгомировъ — Дуэли. Развѣдчикъ. Спб. 1899. №№ 473; 480. — Драгомировъ — Дуэли. Кіевъ. 1900. — Ливенсонъ — Поединокъ въ законодательствѣ и наукѣ. Спб. 1900. — Противъ поединка. Отвѣтъ генералу Кирѣеву оберъ-офицера русской арміи. Спб. 1900. — А. С. Зыковъ — Юридическая конструкція поединка. Вѣст. П. 1901. № 9. — Н. Ѳ. Е—скій — Объ основаніяхъ суда чести. Ж. М. Ю. 1901. № 10. — Н. Ѳ. Ел—скій — Современное движеніе противъ поединка въ западной Европѣ и Лейпцигская конференція 19-го октября 1901 года. Ж. М. Ю. 1902. № 7. — Э. М. — Дуэль и честь въ истинномъ освѣщеніи. 1902. — Т. Яблочковъ — Kühlenbeck, Ludw. Das Recht der Selbsthülfe. Langensalza. 1907. — Hiller, Kurt. Das Recht über sich selbst. Ю. Б. 1908. № 3 (8). — Т. М. Яблочковъ — Гражданская отвѣтственность дуэлянтовъ. Вопр. П. 1910. № 3. — Дурасовъ — Дуэльный кодексъ. Спб. 1908. — В. Д. Набоковъ — Дуэль и уголовный законъ. Право. 1909. №№ 50; 51. — Набоковъ — Дуэль и уголовный законъ. Спб. 1910. — М. Чубинскій — О дуэли. Биржевыя Вѣдомости. 2-е изд. Спб. 1909. № 292. Та же статья напечатана въ книгѣ Чубинскаго — Статьи и рѣчи по вопросамъ уг. права и проц. Т. 2-й. — С.-Петербургское юридическое общество (Докладъ В. Д. Набокова: „Дуэль и уголовный законъ“ и пренія). Право. 1910. №№ 1—3. — Проф.-Прот. Н. Стеллецкій — Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія. Харьковъ. 1911. То же напечатано въ богословско-филосовскомъ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“. Харьковъ. 1911. №№ 3; 4.

самосуда и саморасправы. Онъ назывался поединкомъ, дуэлью (le duel, der Zweikampf).

Отъ рыцарей обычай поединка перешелъ къ ихъ преемникамъ, дворянамъ, а потомъ, по образованіи постоянныхъ армій, — къ офицерамъ. Главнымъ основаніемъ къ поединкамъ были посягательства на честь.

Утвердившись у дворянъ и офицеровъ, поединки стали медленно распространяться и среди свободныхъ образованныхъ людей другихъ сословій.

У славянскихъ народовъ эти поединки явились позднѣе, чѣмъ у германо-романскихъ и германскихъ, при чемъ чехи и поляки опередили русскихъ. Первые поединки или дуэли изъ-за посягательствъ на честь встрѣчаются въ Россіи въ дворянско-офицерской средѣ лишь въ XVIII вѣкѣ, только послѣ Петра Великаго, долго спустя послѣ провозглашенія поединка тяжкимъ преступленіемъ. Въ XIX же вѣкѣ происходитъ распространеніе дуэлей въ Россіи: какъ среди дворянъ и офицеровъ, такъ и среди образованныхъ свободныхъ людей другихъ сословій.

Центромъ развитія и процвѣтанія дуэлей у европейскихъ народовъ была Франція. Въ ней выработались и постепенно распространились по всему культ. міру тѣ обычныя общія правила производства дуэли, которыя остаются въ силѣ до сихъ поръ.

До второй половины XVI вѣка поединокъ не считался преступленіемъ и не подлежалъ никакому наказанію, а со второй половины этого столѣтія сталъ преступленіемъ.

Сильное распространеніе дуэлей въ дворянско-офицерской средѣ у германо-романскихъ народовъ обратило на себя вниманіе церкви и государства и побудило къ противодѣйствию какъ духовную власть, такъ и свѣтскую.

Раньше всѣхъ противъ дуэлей выступила католическая церковь. Въ 1563 г. на тридентскомъ соборѣ она предала дуэль проклятію, сравняла дуэлистовъ съ убійцами и положила имъ отлученіе отъ церкви и лишеніе христіанскаго погребенія.

Вслѣдъ за церковью вступили въ борьбу съ дуэлью и государства. Стремясь къ искорененію дуэли, они стали объявлять ее преступленіемъ и запрещать подъ страхомъ наказанія.

Починъ былъ сдѣланъ Франціей. Королевскій указъ 1566 г.

объявилъ дуэль преступленіемъ и назначилъ за нее смертную казнь.

Съ первой четверти XVII вѣка нѣкоторыя изъ германскихъ государствъ, въ свою очередь, стали запрещать вызовъ съ выходомъ на дуэль, въ качествѣ преступленія. Выходъ же на дуэль, по полученному вызову, еще не считался прест. дѣяніемъ.

Первый русскій законъ противъ поединковъ изъ-за посягательствъ на честь принадлежитъ Петру Великому. Это — Уставъ Воинскій 30 марта 1716 г. [П. С. З. (с. 1). Т. V. № 3006]. 49-я глава этого устава подъ заглавіемъ: „Патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ“ (ст. 11—18) объявила поединокъ преступленіемъ и обложила тяжкими наказаніями. „Ежели же биться начнутъ, говоритъ 15-я статья этой главы, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены да будутъ“.

Эти суровыя кары не остановили, однако, распространенія дуэли. Напротивъ, во времена своего запрещенія она достигла и наибольшаго распространенія. Кары законодатель, проповѣди духовенства, поученія моралистовъ и разсужденія юристовъ оказались безсильны.

Это объясняется многими обстоятельствами, а главнымъ образомъ четырьмя.

1. Уголовно-судебное право, дѣйствовавшее у германороманскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ во 2-ю эпоху періода варварства и въ 1-ю эпоху періода полуобразованности не только допускало, но во многихъ случаяхъ предписывало производство судебныхъ поединковъ между обвинителемъ и обвиняемымъ для рѣшенія вопроса о виновности обвиняемаго. Побѣда на судебномъ поединкѣ признавалась доказательствомъ правоты побѣдителя. Долговременное же существованіе судебныхъ поединковъ, въ качествѣ правового учрежденія, несомнѣнно, вырабатывало въ населеніи убѣжденіе, что поединокъ можетъ быть вполне правомѣрнымъ образомъ дѣйствій, вполне достойнымъ порядочнаго человѣка.

2. Во время съ XVI до XX вѣка распространяется и усиливается развитіе чувства чести у континентальныхъ европейскихъ народовъ.

3. Цѣнность чести, сравнительно съ прочими благами, увеличивается въ глазахъ общества.

4. Правильная дуэль за тяжкое оскорбленіе чести удовлетворяетъ развитое чувство чести вполне порядочнаго, мужественнаго человѣка, а обращеніе къ суду обыкновенно не даетъ удовлетворенія.

Три послѣднихъ обстоятельства оказали свое вліяніе какъ на постановку преступленія дуэли въ уг. законодательствахъ, такъ и на обложеніе этого преступленія наказаніями.

Въ первыя времена запрещенія дуэлей, у законодателей установился взглядъ, будто дуэль есть не что иное, какъ одинъ изъ способовъ убійства. Этотъ старый взглядъ отражается въ нѣкоторыхъ уг. законодательствахъ даже и въ наше время. Такъ, англійское уг. право до сихъ поръ смотритъ на дуэль, кончившуюся смертью одного изъ противниковъ, какъ на предумышленное убійство¹⁾. Норвежское же уг. уложеніе (§ 235) видитъ въ нанесеніи смерти или тѣлеснаго поврежденія на поединкѣ проявленіе убійства или тѣлеснаго поврежденія, съ согласія жертвы, и, въ виду этого согласія, смягчаетъ для виновныхъ нормальныя наказанія, установленныя за убійства и тѣлесныя поврежденія.

Съ теченіемъ времени, однако, огромное большинство культ. уг. законодательствъ перешло на сторону взгляда, что дуэль составляетъ преступленіе особаго рода. Эта точка зрѣнія проводится, напр., австрійскимъ уг. уложеніемъ (§§ 158—165), бельгійскимъ (§§ 423—433), германскимъ (§§ 201—210), венгерскимъ (§§ 293—300), голландскимъ (§§ 152—156), нью-іоркскимъ (§§ 234—240), португальскимъ (§§ 381—388), итальянскимъ (§§ 237—244), невшательскимъ (§§ 177—182) и нашимъ (481—488), а также нашимъ уложеніемъ о нак. (1497—1512). При этомъ большинство изъ этихъ уг. законодательствъ ставитъ дуэль рядомъ съ преступленіями противъ жизни и преступленіями противъ тѣлесной невредимости. Голландское же уг. уложеніе помѣщаетъ дуэль рядомъ съ общеопасными преступленіями и преступленіями противъ общественнаго порядка. А итальянское уг. уложеніе и невшательское видятъ въ ней одинъ изъ проступковъ противъ правосудія.

1) Sir James Fitzjames Stephen — A digest of the criminal law (crimes and punishments). 5 ed. by Sir Herbert Stephen and Harry Lushington Stephen. London and New-York. 1894. p. 182—185; 187 (7). — C. S. Kenly — Outlines of criminal law. Cambridge. 1894. p. 125—141.

Франція займаєть особое мѣсто. Во Франціи¹⁾ въ концѣ XVIII вѣка, во времена революціи, всѣ законы, запрещавшіе дуэль, были отмѣнены. Французское уг. уложеніе 1810 г., дѣйствующее, съ различными измѣненіями, до сихъ поръ, не упомянуло дуэли въ числѣ преступленій, проступковъ и нарушеній. Въ виду этого, французская судебная практика, опираясь на разумный общій принципъ: „преступно только то, что признано преступнымъ со стороны самого закона“, долгое время держалась, по вѣрному заключенію Гарро, совершенно правильнаго убѣжденія, что, по французскому уг. законодательству, дуэль не составляетъ никакого прест. дѣянія. Въ 1837 г. произошла перемѣна взгляда. 22 іюня 1837 г. уголовная камера кассационнаго суда, подъ вліяніемъ заключенія генераль-прокурора Дюпена, отступила отъ принципа: *nullum crimen sine lege* и объявила, будто „смерть, удары и раны, полученныя на дуэли, подходятъ подъ общія постановленія уголовного права“. 15 декабря 1837 г. общее собраніе камеръ кас. суда, пересмотрѣвъ этотъ вопросъ, постановило такое же рѣшеніе. Съ тѣхъ поръ нанесеніе смерти и тѣлесныхъ поврежденій противнику на дуэли наказуется во Франціи, по постановленіямъ уг. уложенія о прест. убійствѣ (§§ 295; 302; 304) и прест. ранахъ и ударахъ (§§ 309; 311).

Отмѣтивъ перемѣну взгляда на дуэль въ огромномъ большинствѣ уг. законодательствъ, скажемъ о наказаніи. Что касается наказаній за дуэль, то первоначальныя тяжкія кары, узаконенныя въ первыя времена ея запрещенія, были со временемъ замѣнены болѣе мягкими наказаніями, а, кромѣ того, благодаря многочисленнымъ помилованіямъ, не только строгія, но и мягкія наказанія очень часто смягчались и даже вовсе не примѣнялись на дѣлѣ.

Во 2-й половинѣ XIX вѣка въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ континентальной Европы начало вырабатываться благоприятное отношеніе къ правильной дуэли за тяжкое оскорбленіе офицера. Для повышенія чувства чести и мужества въ средѣ офицеровъ, нѣкоторыя изъ культ. государствъ, какъ напр., Германія и Австрія, оставляя дуэль, въ качествѣ преступленія, запрещеннаго уг. уложеніемъ подъ страхомъ нака-

1) R. Garraud — *Traité théorique et pratique du droit pénal français*. 2-ème édition. Paris 1900. T. 4-ème. p. 617—624.

занія, установили въ то же время нѣкоторое поощреніе и даже понужденіе офицеровъ къ дуэли, въ случаѣ полученія ими тяжкихъ оскорбленій. Административными распоряженіями по военному вѣдомству постановлено въ этихъ государствахъ увольнять со службы тѣхъ офицеровъ, которые, при тяжкихъ оскорбленіяхъ, не прибѣгаютъ къ дуэли. Напр., во введеніи „къ правительственному распоряженію 2 мая 1874 г. о судахъ чести офицеровъ прусскаго войска“ императоръ германскій и король прусскій, Вильгельмъ I говоритъ: „офицера, способнаго преступнымъ образомъ посягнуть на честь своего товарища, я точно также не потерплю въ своемъ войскѣ, какъ и офицера, не умѣющаго охранить свою честь“ (В. Г. — Королевскій приказъ. Ж. М. Ю. 1897. № 8. с. 292).

Въ томъ же направленіи двинулась около середины 90-хъ годовъ XIX вѣка и Россія.

13 мая 1894 года Императоръ Александръ III, по всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ, установилъ „правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“ и велѣлъ распространить эти правила, съ соответствующими измѣненіями, и на морское вѣдомство.

Эти правила остаются во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ въ полной силѣ и въ настоящее время. Правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ, дѣйствующія въ военномъ вѣдомствѣ напечатаны въ приложеніи къ 130-й статьѣ „Устава Дисциплинарнаго“ [Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 года. Часть VI. Книга XXIII. Уставъ Дисциплинарный. Изданіе третье (По 1 октября 1900 года)]. Правила же о разбирательствѣ ссоръ, дѣйствующія въ морскомъ вѣдомствѣ, напечатаны въ приложеніи къ 167-й статьѣ военно-морского дисциплинарнаго устава (Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга XVII. Военно-морской дисциплинарный уставъ. Изданіе 1895 г.).

Согласно дѣйствующимъ правиламъ для военнаго вѣдомства (Пр. п. 1), командиръ полка о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ офицеру этого полка офицеромъ или невоеннымъ лицомъ, передаетъ на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ. По правиламъ же для морского вѣдомства (Пр. п. 1), экипажный командиръ или начальникъ команды или части передаетъ

въ подобномъ случаѣ дѣло на разсмотрѣніе совѣта посредниковъ.

Судъ общества офицеровъ (Пр. п. 2) или совѣтъ посредниковъ (Пр. п. 2), по разсмотрѣніи дѣла, съ соблюденіемъ правилъ своего дисциплинарнаго устава, принимаетъ мѣры къ примиренію въ томъ случаѣ, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и традиціями чести. Въ противномъ же случаѣ, судъ общества офицеровъ или совѣтъ посредниковъ постановляетъ опредѣленіе, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ къ удовлетворенію оскорбленной чести офицера.

Когда поссорившіеся рѣшаютъ, согласно этому опредѣленію, окончить ссору поединкомъ; то судъ общества офицеровъ (Пр. п. 3) или совѣтъ посредниковъ (Пр. п. 3), по принадлежности, употребляетъ свое вліяніе на секундантовъ въ томъ направленіи, чтобы условія дуэли наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ даннаго случая.

Если въ теченіе двухъ недѣль, по объявленіи опредѣленія, постановленнаго судомъ общества офицеровъ (Пр. п. 4) или совѣтомъ посредниковъ (Пр. п. 4) о необходимости поединка, поединокъ не состоится, и офицеръ, отказавшійся отъ поединка не подастъ просьбы объ увольненіи его отъ службы; въ такомъ случаѣ начальство само входитъ, „по командѣ“, т. е. по инстанціямъ начальства, съ представленіемъ объ увольненіи этого офицера, безъ прошенія.

Обязанности суда общества офицеровъ (Пр. п. 5) или совѣта посредниковъ (Пр. п. 5) по вопросу о поединкѣ возлагаются непосредственно на начальниковъ частей въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ судъ или этотъ совѣтъ посредниковъ не компетентенъ къ разбирательству данной ссоры, по чину ея участника (какъ штабъ-офицера или генерала арміи или какъ капитана или адмирала во флотѣ), или когда въ данной мѣстности вовсе нѣтъ такого суда или совѣта.

По Высочайшему повелѣнію 21 января 1912 г., распубликованному 18 сентября того же года [Собр. уз. 1912. Отд. I. № 197. ст. 1713. Объ измѣненіи постановленій главы XIV Устава Дисциплинарнаго (кн. XXIII С. В. П. 1869 г. изд. 3) объ офицерскихъ судахъ чести], „суды общества офицеровъ“, по окончаніи ими производящихся въ нихъ дѣлъ прежнимъ порядкомъ, упраздняются, а, вмѣсто нихъ, учреждаются „суды

чести“. Одни изъ судовъ чести, наравнѣ съ прежними судами общества офицеровъ, учреждаются для оберъ-офицеровъ (Уст. Дисц. Гл. XIV. ст. 130, по Выс. повелѣнію 1912 г.; 133/12 г.— 135/12 г.; 139/12 г.), а другіе учреждаются впервые для штабъ-офицеровъ, не пользующихся правами командира отдѣльной части (133/12 г.; 136/12 г.— 139/12 г.).

Прежнія „правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“, введены этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ статьи Устава Дисциплинарнаго (174/12 г.— 179/12 г.), съ нѣкоторыми измѣненіями, а главнымъ образомъ — съ измѣненіями, вызванными болѣе широкой компетенціей судовъ чести сравнительно съ компетенціей упраздненныхъ судовъ общества офицеровъ.

Согласно новымъ правиламъ дисциплинарнаго устава, начальникъ войсковой части, въ вѣдѣніи котораго состоитъ судъ чести для оберъ-офицеровъ или судъ чести для штабъ-офицеровъ, передаетъ на разсмотрѣніе этого суда, съ соблюденіемъ установленной подсудности, о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ со стороны подсуднаго оберъ-офицера или штабъ-офицера или подсудному оберъ-офицеру или штабъ-офицеру (Уст. Дисц. 174/12 г.).

Судъ чести, по разсмотрѣніи дѣла, можетъ постановить: о примиреніи поссорившихся, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и традиціями чести, или о необходимости поединка, если находитъ поединокъ единственнымъ средствомъ къ удовлетворенію оскорбленной чести офицера (175/12 г.).

Если въ теченіе двухъ недѣль, по объявленіи рѣшенія, постановленнаго судомъ чести о необходимости поединка, кто-нибудь изъ поссорившихся офицеровъ откажется отъ вызова на поединокъ или не приметъ никакихъ мѣръ къ полученію удовлетворенія путемъ поединка и не подастъ прошенія объ отставкѣ; то начальникъ части войска, распорядившійся о передачѣ дѣла въ судъ чести, входитъ, по истеченіи этого двухнедѣльнаго срока, съ представленіемъ, по начальству, объ увольненіи этого офицера отъ службы, безъ прошенія (176/12 г.).

По окончаніи поединка, независимо отъ того, происходилъ ли онъ съ разрѣшенія суда чести или безъ разрѣшенія, производится, по правиламъ дисциплинарнаго устава, доз-

наніе о поведеніи дуэлянтовъ и секундантовъ и условіяхъ поединка (177/12 г.).

Обязанности суда чести по вопросу о поединкѣ (174/12 г.— 177/12 г.) возлагаются на соотвѣтствующихъ начальниковъ частей войска въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной войсковой части нѣтъ суда чести или когда дѣло касается лица, непосуднаго наличному суду чести (178/12 г.).

Если произошла дуэль, и въ ней приняли участіе, въ качествѣ противниковъ и секундантовъ, только лица офицерскаго званія, состоящія на службѣ въ арміи или во флотѣ; въ такомъ случаѣ предварительное слѣдствіе по дѣлу объ этой дуэли представляется военной или военноморской прокуратурой, съ ея заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, военному министру или морскому министру, по принадлежности.

Если военный министръ или морской министръ, разсмотрѣвъ дѣло о дуэли, по принадлежности, придетъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ ни одинъ изъ противниковъ не долженъ быть предаваемъ уг. суду; то испрашиваетъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго судебного производства по этому дѣлу (Сводъ Воен. Пост. Ч. VI. Кн. XXIII. Уставъ Дисц. Изд. 1900 г. Гл. XIV. ст. 179, по Высоч. повелѣнію 1912 г. (Собр. уз. 1912. Отд. I. № 197. ст. 1713). — Сводъ Воен. Пост. Ч. VI. Кн. XXIV. Уставъ Военно - Судебный. Изд. 1900 г. Примѣчаніе къ ст. 553. — Сводъ Морск. Пост. Кн. XVI. Воен. морск. дисц. уставъ. Изд. 1895 г. Приложение къ ст. 167. Правила. п. 6. — Свод. Морск. Пост. Кн. XVIII. Военно-морской судебный уст. Изд. 1886 г. Примѣчаніе къ ст. 604, по Прод. 1904 г. — Св. Зак. Т. I. Ч. II. Учрежденія Министерствъ. Изд. 1892 г. Учрежденіе Морского Министерства. ст. 864, по Прод. 1906).

Когда въ поединкѣ приняли участіе, въ качествѣ противниковъ или секундантовъ, не только лица офицерскаго званія, служащія въ арміи или во флотѣ, но и кто-нибудь изъ лицъ гражданскаго вѣдомства; въ такомъ случаѣ предварительное слѣдствіе по дѣлу объ этомъ поединкѣ производится судебнымъ слѣдователемъ окружнаго суда и, по окончаніи, представляется прокуроромъ окружнаго суда прокурору судебной палаты. Прокуроръ судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло, представляетъ его, съ своимъ заключеніемъ о

дальнѣйшемъ направленіи, военному министру или морскому министру, по принадлежности.

Если военный министр или морской министр, рассмотрѣвъ дѣло, по принадлежности, придетъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ, ни одно изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ поединкѣ, въ качествѣ противниковъ и секундантовъ, не должно быть предаваемо уг. суду; то сообщаетъ свой взглядъ вмѣстѣ съ дѣломъ министру юстиціи. Въ случаѣ согласія министра юстиціи съ этимъ взглядомъ, военный министр или морской министр, по принадлежности, испрашиваетъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, за общимъ подписаніемъ съ министромъ юстиціи, Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго судебного производства по этому дѣлу (Уст. Уг. Суд. Примѣчаніе къ ст. 1243, по Прод. 1906 г.).

Отмѣтивъ развитіе снисходительнаго отношенія къ дуэли въ XIX и XX вѣкѣ въ огромномъ большинствѣ культ. государствъ и даже поощреніе и понужденіе къ ней офицеровъ въ случаяхъ тяжкихъ оскорбленій въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ, мы должны сказать, что этотъ образъ дѣйствій, въ свою очередь, способствовалъ распространенію поединка, особенно среди офицерства.

Распространеніе дуэли вызвало въ концѣ XIX вѣка принятіе нѣкоторыхъ мѣръ къ ограниченію ея. Напр., 1 января 1897 года Императоръ Германскій и Король Пруссскій Вильгельмъ II издалъ приказъ по военному министерству Пруссіи (В. Г. — Королевскій приказъ. Ж. М. Ю. 1897. № 8. с. 297). Въ этомъ приказѣ король выразилъ желаніе, чтобы дуэли офицеровъ предупреждались чаще прежняго; чтобы въ разрѣшеніи вопросовъ чести участвовалъ впредь, по общему правилу, совѣтъ чести и чтобы этотъ совѣтъ, исполняя свои обязанности, усердно стремился къ примиренію сторонъ.

Въ свою очередь, въ образованной средѣ стали возникать у нѣкоторыхъ культ. народовъ въ XIX вѣкѣ спеціальныя общества принципиальныхъ противниковъ дуэли. Эти общества смотрятъ на дуэль, какъ на остатокъ варварства, какъ на проявленіе кровожадности и жестокости, противное требованіямъ гуманности и завѣтамъ христіанства о любви къ ближнему, милосердіи и прощеніи обидъ. Дуэль не соотвѣтствуетъ, по взгляду ея противниковъ: ни требова-

нямъ благоразумія, ни требованіямъ справедливости, такъ какъ побѣда достается на долю болѣе искуснаго или болѣе счастливаго противника, безразлично къ тому, правъ онъ или виноватъ. Противники дуэли видятъ въ ней самосудъ и саморасправу и не находятъ возможнымъ совмѣстить ее съ уваженіемъ къ правовому порядку, гос. суду и гос. расправѣ. Дуэль отвергается безусловно, разъ навсегда. Въмѣсто нея рекомендуется судъ чести.

Лѣтомъ 1908 г. былъ созванъ 1-й международный конгрессъ противъ дуэли въ Будапештѣ.

Съ теченіемъ времени, однако, движеніе противъ дуэли начинаетъ доходить до вредной крайности.

Такъ, по мнѣнію, напр., В. Д. Набокова (Дуэль и уг. законъ. Право. 1909. № 51. с. 2838), „дуэль должна разсматриваться не какъ *delictum sui generis*, а должна наказываться прежде всего по своимъ результатамъ. Нужно наказывать не за поединокъ, а за причиненіе тѣхъ или другихъ поврежденій или смерти на поединкѣ“.

Къ этому регрессивному взгляду отнеслось съ сочувствіемъ и петербургское юридическое общество (Право. 1910. № 3. С.-Петербургское юрид. общество. с. 184).

Князь же С. А. Друцкой дошелъ, въ своей погонѣ за искорененіемъ дуэли, до такого ослѣпленія, что, въ случаѣ окончанія дуэли смертью или тѣлеснымъ поврежденіемъ, требовалъ наказанія за соучастіе въ убійствѣ или тѣлеснымъ поврежденіи и для секундатовъ, и для врача, добросовѣстно исполнившихъ свои обязанности на поединкѣ (Право. 1910. № 2. с. 118—120).

Разумное стремленіе къ устраненію дуэлей изъ-за пустяжныхъ ссоръ и мелкихъ недоразумѣній, рѣшительное порицаніе бреттерства, т. е. задиранія людей для щеголянія своей готовностью къ дуэли и частымъ участіемъ въ ней, а отчасти и развитіе принципіальнаго движенія противъ дуэли въ образованной средѣ оказали нѣкоторое сдерживающее вліяніе, и поединки стали примѣняться нѣсколько осмотрительнѣе и рѣже.

Оцѣнивая поединокъ, безъ предубѣжденій, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, мы приходимъ къ выводу, что правильная дуэль за тяжкое оскорбленіе

честь, нанесенное самому человеку, или людям, близкимъ ему: по родству, свойству, супружеству, предстоящему браку, любви, дружбѣ, товариществу, патриотизму, не только не должна признаваться преступнымъ и наказуемымъ дѣяніемъ, не только не должна считаться преступнымъ, но извинительнымъ дѣяніемъ, но должна признаваться правомѣрнымъ образомъ дѣйствій.

Въ самомъ дѣлѣ, правильная дуэль за тяжкое оскорбленіе чести составляетъ яркій, быстрый, энергичный отпоръ преступленію противъ чести, весьма полезный, но не доступный государству.

Эта дуэль удовлетворяетъ развитому чувству чести вполне порядочнаго мужественнаго человека, а обращеніе къ гос. суду и даже къ суду чести не даетъ дѣйствительнаго удовлетворенія.

Нѣтъ сомнѣнія, а что есть вполне порядочные люди, принципиально отвергающіе дуэль и удовлетворяющіеся приговорами уг. судовъ и въ особенности судовъ чести, даже и въ случаяхъ тяжкой обиды и клеветы. Тѣмъ не менѣе, культ. государству нѣтъ никакого разумнаго основанія отдавать предпочтеніе убѣжденіямъ принципиальныхъ противниковъ дуэли передъ взглядами порядочныхъ людей, трезво смотрящихъ на нее, безъ предубѣжденія. Дѣло въ томъ, что культ. государство, находясь среди другихъ государствъ, настоятельно нуждаясь въ энергичномъ отпорѣ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ и въ то же время тщательно заботясь о всестороннемъ, возможно большемъ благосостояніи своего народа, должно сильно дорожить честью и мужествомъ своихъ гражданъ, не должно зачислять въ преступленія такихъ дѣяній, которыя свойственны вполне порядочнымъ людямъ, а, сознавая въ этихъ дѣяніяхъ не доступный ему, но весьма полезный, быстрый и рѣшительный отпоръ преступленію, должно возвести ихъ въ разрядъ правомѣрныхъ дѣйствій и отнести къ области правомѣрнаго самоуправства.

§ 42. Понятіе о преступленіи поединка, по уложенію о наказаніяхъ. Дѣйствующія постановленія нашего законодателя о поединкѣ и однородныхъ съ нимъ преступленіяхъ содержатся въ уложеніи о нак.

Оно признаетъ поединокъ не однимъ изъ способовъ къ

учиненію убійства и тѣлесныхъ поврежденій, но преступленіемъ особаго рода.

По уложенію о нак. (1497 ч. 2—3; 1502; 1503; 1504/6; 1505; 1506; 1509; 1510), поединокъ есть запрещенный уг. закономъ, виновный, умышленный, условленный, по взаимному соглашенію (1497; 1502; 1504/6; 1506), бой (1502—1506; 1509) оружіемъ (1502; 1506) между двумя людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

§ 43. Составъ преступленія. Учинителями преступленія дуэли могутъ быть только люди, находящіеся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. 1497; 1502—1506; 1509—1510).

Предметами преступленія служатъ: человѣческая жизнь и тѣлесная невредимость (1497 ч. 2; 1502—1506; 1509—1510).

Для наличности прест. поединка, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, необходимо, чтобы дѣяніе, учиненное человѣкомъ въ дѣйствительности, вполне подходило подъ понятіе о прест. дѣяніи, свойственномъ какому-нибудь изъ видовъ прест. поединка, предусмотрѣнныхъ, уложеніемъ о нак. (1497 ч. 2—3; 1502—1505; 1509—1510).

Прест. дѣяніе, при преступленіи поединка, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Для присутствія внѣшней составной части прест. дѣянія, при поединкѣ, необходима наличность трехъ членовъ.

Во 1-хъ, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ внѣшнее дѣйствіе, указанное уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступленія поединка, а именно — вступилъ бы въ бой (1502—1506; 1509) съ другимъ человѣкомъ. Во 2-хъ, требуется, чтобы бой между противниками производился посредствомъ оружія (1502; 1506), а это оружіе, согласно общепринятымъ правиламъ обычая, должно быть военнымъ. Наконецъ, въ 3-хъ, необходимо, чтобы бой между противниками происходилъ, соотвѣтственно ихъ предварительному соглашенію (1497; 1502—1504/6; 1506; 1509).

По уложенію о нак. (1502—1506; 1509), бой оружіемъ составляетъ необходимый признакъ въ законномъ составѣ прест. поединка. Поэтому, и преступленіемъ поединка, по уложенію о нак., можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое состоитъ въ боѣ оружіемъ.

Кулачный бой, какъ бой безъ оружія, не составляетъ прест. поединка, по уложенію о нак. Это, просто, драка по взаимному соглашенію. Она запрещена уставомъ о нак. (38), въ качествѣ проступка, только въ тѣхъ случаяхъ, когда производится въ публичномъ мѣстѣ или нарушаетъ общественную тишину.

Такъ называемая американская дуэль, въ свою очередь, не составляетъ преступленія поединка, по нашему уложенію о нак., такъ какъ эта дуэль представляетъ собой не что иное, какъ выставленіе себя на смертельную опасность однимъ изъ противниковъ или нѣсколькими противниками, согласно ихъ предварительному договору, или самоубійство, по рѣшенію слѣпого случая, безъ всякаго боя между ними оружіемъ.

Въ качествѣ примѣра, приведу правдоподобный рассказъ о смерти князя М. П. Долгорукова.

Во время войны между Россіей и Швеціей изъ-за Финляндіи, 15 октября 1908 г. произошло сраженіе въ Финляндіи, при Иденсальми. Говорятъ, что во время боя князь М. П. Долгоруковъ наговорилъ дерзостей начальнику отряда, генералу Н. А. Тучкову и вызвалъ его на дуэль. „Тучковъ возразилъ, что на войнѣ, въ виду непріятеля и атаки противъ него, генераламъ стрѣляться на дуэли немыслимо, и предложилъ рѣшить споръ тѣмъ, чтобы обоимъ рядомъ пойти въ передовую цѣпь и предоставить рѣшеніе спора пулѣ или непріятельскому ядру. Долгоруковъ согласился, и непріятельское ядро сразу-же убило его наповаль“. (М. Бородинъ — Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909. с. 158. Сравн. Лохвицкаго — Дуэль и кас. судъ. Отечеств. Записки. 1858. № 12. с. 633—634 прим.*).

Нѣтъ сомнѣнія, что оба генерала обнаружили много мужества. Но нельзя не пожалѣть, что, признавъ невозможнымъ обойтись безъ дуэли, они не согласились произвести ее обычнымъ способомъ, по окончаніи войны. Мужественные люди всегда нужны государству, но особенно необходимы они во время войны и въ особенності среди военнаго начальства. Потеря дѣльнаго, смѣлаго генерала — большая утрата для войска, государства и народа.

Что касается внутренней составной части прест. дѣянія, при поединкѣ, то она воплощается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ (1497; 1502—1504/6; 1506; 1509).

На умышленность поединка указываетъ какъ вызовъ на поединокъ (1497; 1509), такъ и принятіе вызова (1502; 1509), а равно и взаимное соглашеніе между противниками объ условіяхъ поединка (1504/6; 1506; 1509).

§ 44. Отрицаніе стадіи преступнаго приготовленія къ поединку уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе вызова на поединокъ и передачи вызова преступленіями особыхъ видовъ. Наше уложеніе о нак. даетъ много постановленій, относящихся къ приготовленію, покушенію и совершенію поединка, а также къ соучастію въ поединкѣ, и при этомъ часто и сильно отступаетъ отъ своихъ общихъ правилъ о стадіяхъ преступленія и соучастія въ преступленіи.

Уложеніе о нак. признаетъ преступными лишь два приготовительныхъ дѣйствія къ поединку: 1) вызовъ на поединокъ и 2) передачу вызова третьимъ лицомъ со стороны вызвавшего вызванному. Но эти приготовительныя дѣйствія признаются преступными не въ качествѣ стадіи приготовленія къ преступленію поединка, а только въ качествѣ преступленій особыхъ видовъ.

Вызовъ на поединокъ составляетъ преступленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда производится, вопреки закону, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ производится виновно, умышленно (Ул. 1497 ч. 1; 1498—1499; 1506).

Это преступленіе имѣетъ нѣсколько подвидовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, три квалифицированными и одинъ привилегированнымъ (Пусторослевъ—Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 402—403).

Обыкновенный подвидъ прест. вызова имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вызовъ на поединокъ производится, при отсутствіи квалифицирующихъ и привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ закономъ (1497 ч. 1). За это полагается арестъ отъ 3 до 7 дней.

Квалифицированныхъ подвидовъ вызова три: 1) вызовъ на поединокъ со стороны зачинщика ссоры, т. е. со стороны того лица, которымъ былъ данъ первый поводъ къ ссорѣ [1498], 2) вызовъ начальника подчиненнымъ [396 ч. 1] и 3) вызовъ начальника подчиненнымъ за дѣло, касающееся службы, или съ цѣлью мщенія за взысканіе по службѣ [396 ч. 2].

Къ этимъ тремъ подвидамъ слѣдовало бы присоединить

еще и 4-й, а именно — вызовъ на поединокъ кѣмъ-нибудь члена Гос. Думы или Гос. Совѣта за слова, изложенныя устно, или письменно, или печатно въ засѣданіи этихъ законодательныхъ палатъ, не составляющія тяжкой обиды или клеветы относительно вызвавшего или близкихъ ему лицъ.

Привилегированный подвидъ вызова на поединокъ выступаетъ тогда, когда вызовъ сдѣланъ оскорбленнымъ оскорбителю и притомъ сдѣланъ „вслѣдствіе нанесеннаго вызывающему тяжкаго личнаго оскорбленія, или же вслѣдствіе оскорбленія отца его, матери или другого родственника въ восходящей линіи, или жены, или невѣсты, или родной сестры, или дочери, невѣстки, своячины или ввѣренныхъ опекѣ его лицъ“ (1499). Въ случаѣ этого вызова, вызвавшій на поединокъ приговаривается къ аресту отъ 1 до 3 дней, но можетъ быть освобожденъ, по усмотрѣнію суда, отъ всякаго наказанія, если судъ находитъ, что полученіе тяжкаго оскорбленія является въ данномъ случаѣ для данного лица извиняющимъ обстоятельствомъ.

Виновный въ вызовѣ на поединокъ освобождается отъ всякаго уг. преслѣдованія и наказанія въ томъ случаѣ, когда вызванный помирится съ вызвавшимъ, и это примиреніе состоится по полученіи вызова, но до выхода на поединокъ (1506).

Передача вызова на поединокъ со стороны вызвавшего вызванному составляетъ преступленіе въ томъ случаѣ, когда производится человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ производится, вопреки закону, виновно, умышленно, безъ употребленія всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія ссоры (подавшей поводъ къ поединку) примиреніемъ противниковъ или безъ предупрежденія дуэли какимъ-нибудь другимъ способомъ (1501). Наказаніемъ служить арестъ отъ 3 до 7 дней (1501 въ связи съ 1497).

Принятіе вызова на поединокъ не составляетъ никакого преступленія (1502).

§ 45. Отрицаніе стадіи преступнаго покушенія на поединокъ уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе выхода на поединокъ преступленіемъ особаго вида. Наше уложеніе о нак. признаетъ покушеніе на поединокъ не стадіей преступленія дуэли, но лишь преступленіемъ особаго вида. Это преступле-

ніе имѣеть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда оба противника уже вышли на поединокъ, а тѣмъ болѣе, вышедши, сдѣлали приготовленія къ бою оружіемъ, напр., обнажили шпаги, въ случаѣ дуэли на шпагахъ, или взвели курки, въ случаѣ дуэли на пистолетахъ, но самого боя еще не начали (Ул. 1502; 1506). За это преступленіе подлежатъ наказанію оба противника: какъ вызвавшій на дуэль, такъ вызванный, но, при прочихъ равныхъ условіяхъ и отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ, вызвавшій (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506) подлежитъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ вызванный (1502 въ связи съ 1506).

Этотъ видъ преступленія раздѣляется на 4 подвида. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой выходъ противниковъ на дуэль, не сопровождавшійся приготовленіемъ оружія къ немедленному вступленію въ бой, напр., обнаженіемъ шпаги, въ случаѣ поединка на шпагахъ, или взведеніемъ курка, въ случаѣ дуэли на пистолетахъ (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506). Вызванный противникъ, виновный въ такомъ выходѣ на дуэль, подлежитъ аресту на срокъ отъ 1 до 3 дней (1502 въ связи съ 1506), а вызвавшій — аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣс. (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506).

Остальные 3 подвида являются квалифицированными. Обстоятельствомъ, квалифицирующимъ выходъ на поединокъ для вызваннаго противника, служитъ приготовленіе оружія къ немедленному вступленію въ бой (1502; 1506). Обстоятельствами же, квалифицирующими выходъ на поединокъ для вызвавшаго, являются: 1) рецидивъ выхода на поединокъ [1497 ч. 3 въ связи съ 1502 и 1506] и 2) подача перваго повода къ ссорѣ, повлекшей выходъ на поединокъ [1498].

Если вышедшіе на поединокъ, хотя бы и „по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія“, откажутся отъ вступленія въ бой, „по собственному побужденію, или, слѣдуя совѣтамъ и убѣжденіямъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ отъ нихъ не зависѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія и преслѣдованія“ (1506).

§ 46. Преступленіе поединка въ стадіи совершенія. По уложенію о нак., поединокъ вступаетъ въ стадію совершенія

съ того момента, когда между вызвавшимъ противникомъ и вызваннымъ начинается бой оружіемъ, соотвѣтственно ихъ предварительному соглашенію, т. е. съ того момента, когда кто-нибудь изъ противниковъ начинаетъ употреблять свое оружіе противъ своего противника (Ул. 1502), напр., стрѣляетъ, при поединкѣ на огнестрѣльномъ оружіи, или дѣлаетъ нападеніе холоднымъ оружіемъ, при дуэли холоднымъ оружіемъ. Чѣмъ кончился начавшійся бой, это безразлично для стадіи совершенія, но весьма важно для рѣшенія вопроса, къ какому виду принадлежитъ данная дуэль.

По уложенію о нак., поединокъ, находясь въ стадіи совершенія, можетъ имѣть нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а всѣ остальные квалифицированными.

Наказаніе за поединокъ обыкновеннаго вида легче наказанія за поединокъ квалифицированнаго вида. При этомъ вызвавшій на поединокъ (1497 ч. 2—3; 1498; 1503—1505; 1509) подлежитъ обыкновенно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе строгому наказанію, чѣмъ вызванный (1502—1505; 1509), а получившій увѣчье, или тяжкую рану, или смертельную рану, но не нанесшій ихъ противнику, не подвергается наказанію (1503).

Обыкновенный видъ прест. поединка представляетъ собой запрещенный уг. закономъ, виновный, умышленный, условленный, по взаимному соглашенію, бой оружіемъ между двумя людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости, окончившійся безъ кровопролитія и какихъ-нибудь иныхъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (1497 ч. 2; 1502). За обыкновенный видъ поединка полагается: вызвавшему — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (1497 ч. 2), а вызванному — арестъ отъ 3 до 7 дней (1502).

Всѣ прочіе виды прест. поединка являются квалифицированными.

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) рецидивъ вызова и поединка [1497 ч. 3], 2) нанесеніе обиды, подавшей поводъ къ поединку [1498; 1503; 1505], 3) нанесеніе легкихъ ранъ на поединкѣ, т. е. ранъ, не грозящихъ получившему ихъ: ни смертью, ни увѣчьемъ, ни важнымъ разстройствомъ здоровья [1505; 1509], 4) нанесеніе тяжкой раны или увѣчья на поединкѣ [1503; 1509; 1510], 5) нанесеніе смерти или смертельной раны на поединкѣ [1503; 1504/6; 1509;

1510], б) условіе биться на смерть [1504/6], 7) отсутствіе секундантовъ на поединкъ [1509] и 8) измѣнической способъ нанесенія смерти или тяжкой раны на поединкъ [1510].

Секундантами называются тѣ лица, которыя, по приглашенію вызвавшаго и вызваннаго, исполняютъ обязанности наблюдателей и руководителей правильности поединка.

Измѣническимъ способомъ называется такой способъ, который составляетъ сознательное отступленіе отъ условленныхъ или обычныхъ правилъ боя во вредъ противнику. Съ точки зрѣнія науки и интересовъ народ. благосостоянія, измѣнической способъ нанесенія смерти или тяжкой раны противнику на поединкъ долженъ считаться не обстоятельствомъ, квалифицирующимъ поединокъ, но обстоятельствомъ, превращающимъ поединокъ для лица, пользующагося этимъ способомъ, въ средство къ убійству или тяжкому пораненію противника¹⁾.

Всѣхъ квалифицированныхъ видовъ поединка предусмотрено трѣно уложеніемъ о нак. одиннадцать.

1-й квалифицированный видъ поединка представляетъ собой поединокъ, безъ кровопролитія, квалифицированный рецидивомъ вызова и выхода на поединокъ для вызвавшаго (1497 ч. 3).

2-й видъ — поединокъ, безъ кровопролитія, квалифицированный для вызвавшаго: а) рецидивомъ вызова и выхода на поединокъ и б) нанесеніемъ обиды, подавшей поводъ къ поединку (1498).

3-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ легкихъ ранъ (1505).

4-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ увѣчья или тяжкой, но не смертельной раны (1503).

5-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ смерти или смертельной раны (1503).

6-й видъ — поединокъ съ условіемъ биться на смерть, окончившійся смертью или смертельной раной (1504/6).

1) В. Дурасовъ — Дуэльный кодексъ. 4-е изд. Градъ Св. Петра 1912. с. 82—84 (Дѣйствія противниковъ, недопустимыя по дуэльному праву при дуэли на шпагахъ и ихъ законныя послѣдствія); 105—106 (Дѣйствія противниковъ недопустимыя по дуэльному праву при дуэли на пистолетахъ и ихъ законныя послѣдствія).

7-й видъ — поединокъ, безъ секундантовъ, окончившійся легкими ранами (1509).

8-й видъ — поединокъ, безъ секундантовъ, окончившійся смертью или тяжелой раной (1509 въ связи съ 1504/6).

9-й видъ — поединокъ съ нанесеніемъ тяжелой раны противнику измѣнническимъ способомъ (1510). Виновный въ нанесеніи тяжелой раны противнику на поединкѣ измѣнническимъ образомъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказаній, узаконенныхъ за предумышленное тяжкое изувѣченіе (1510 въ связи съ 1477/6), т. е. каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ.

10-й видъ квалифицированного поединка представляетъ собой поединокъ съ нанесеніемъ смерти противнику измѣнническимъ способомъ (1510 ч. 1). Виновный въ нанесеніи ея подлежитъ самой высшей мѣрѣ наказанія, узаконеннаго за предумышленное убійство (1510 ч. 1 въ связи съ 1454), т. е. каторгѣ на 20 лѣтъ.

11-й видъ квалифицированного поединка, это — поединокъ, безъ секундантовъ, съ нанесеніемъ смерти противнику измѣнническимъ способомъ (1510 ч. 1). Виновный въ нанесеніи ея подлежитъ наказаніямъ, узаконеннымъ за умышленное убійство съ тяжкими, квалифицирующими обстоятельствами (1510 ч. 1 въ связи съ 1453—1452). Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ каторга безъ срока, а нисшимъ — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

§ 47. Отступленіе уложенія о наказаніяхъ по отношенію къ поединку отъ общихъ правилъ соучастія въ преступленіи и признаніе нѣкоторыхъ секундантскихъ поступковъ и подстрекающихъ дѣйствій со стороны не секундантовъ, но другихъ лицъ преступленіями особыхъ видовъ. Секундантами называются тѣ лица, которыя, по приглашенію вызвавшаго и вызваннаго на поединокъ, имѣютъ своей обязанностью руководить поединкомъ и наблюдать, чтобы онъ происходилъ правильно, соотвѣтственно предварительному соглашенію сторонъ, а также общепринятымъ обычнымъ правиламъ поединка въ отношеніяхъ, не предусмотрѣнныхъ этимъ соглашеніемъ. Добросовѣстное исполненіе обязанности секунданта вовсе не обнаруживаетъ ни малѣйшаго состоянія преступности, а между тѣмъ имѣетъ весьма важное значеніе. Въ виду этого, добросовѣстное исполненіе этой обязанности не должно считаться прест. дѣяніемъ и облагаться наказаніемъ.

Наше уложеніе о нак. далеко отступаетъ отъ этого взгляда, такъ какъ признаетъ преступленіемъ для секунданта умышленное или неосторожное неупотребленіе всѣхъ возможныхъ средствъ для убѣжденія противниковъ: какъ передъ поединкомъ, такъ и при самомъ поединкѣ, къ отказу отъ вступленія въ бой или отъ продолженія боя (1507).

Уложеніе о нак. не признаетъ секундантства соучастіемъ въ преступленіи поединка, но предусматриваетъ нѣкоторыя изъ дѣяній секундантовъ, въ качествѣ преступленій того же особаго рода, какъ и поединокъ, но особыхъ видовъ (1504/6; 1507—1508; 1510 ч. 2). Эти секундантскія преступленія имѣють, по уложенію о нак., 4 вида.

Секундантское преступленіе 1-го вида представляетъ собой противозаконное, виновное, умышленное или неосторожное неупотребленіе всѣхъ возможныхъ средствъ секундантомъ: какъ передъ поединкомъ, такъ и при самомъ поединкѣ, для убѣжденія противниковъ къ отказу отъ вступленія въ бой или отъ продолженія боя (1507). Этотъ видъ преступленія подраздѣляется на два подвида. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто въ случаѣ окончанія дуэли смертью или смертельной раной и влечетъ заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а другой выступаетъ, при всякомъ иномъ исходѣ дуэли, и ведетъ къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

Секундантское преступленіе 2-го вида есть противозаконное, виновное, умышленное допущеніе условія секундантомъ между противниками биться на смерть (1504/6 ч. 2). Наказаніе — крѣпость отъ 2 до 4 мѣс.

Секундантское преступленіе 3-го вида представляетъ собой, по уложенію о нак. (1510), виновное, умышленное способствованіе секунданта нанесенію смерти или тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ. Этотъ видъ преступленія подраздѣляется, по уложенію о нак., на два подвида. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто въ случаѣ способствованія секундантомъ нанесенію смерти измѣнническимъ способомъ и влечетъ за собой каторгу на 20 лѣтъ (1510 въ связи съ 1454), а другой выступаетъ въ случаѣ способствованія секундантомъ нанесенію тяжкой раны измѣнническимъ способомъ и ведетъ къ каторгѣ на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ (1510 въ связи съ 1477/6).

Этотъ взглядъ уложенія о нак. совершенно не правиленъ. Съ точки зрѣнія уг. политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія, нѣтъ никакого основанія къ признанію, что прест. умышенное способствованіе секунданта нанесенію смерти или тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ составляетъ преступленіе того же особаго рода, какъ и поединокъ, но только принадлежитъ къ особому виду.

Напротивъ, при правильной классификаціи преступленій, съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что прест. умышенное способствованіе секунданта нанесенію смерти противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ принадлежитъ къ числу преступленій противъ жизни. Если секундантъ способствовалъ нанесенію смерти и притомъ способствовалъ своимъ дѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ соучастіи въ квалифицированномъ убійствѣ. Если же онъ способствовалъ нанесенію смерти, но способствовалъ тѣмъ, что допустилъ ея нанесеніе своимъ бездѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ преступленіи квалифицированнаго допущенія смерти.

Точно также и прест. умышленное способствованіе секунданта нанесенію тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ должно быть отнесено, при правильной классификаціи преступленій, къ числу преступленій противъ тѣлесной невредимости. Если секундантъ способствовалъ нанесенію этой раны и притомъ способствовалъ своимъ дѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ соучастіи въ квалифицированномъ пораненіи. Если же онъ способствовалъ нанесенію тяжкой раны, но способствовалъ тѣмъ, что своимъ бездѣйствіемъ допустилъ ея нанесеніе; то онъ виновенъ въ преступленіи квалифицированнаго допущенія пораненія.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, вернемся къ разсмотрѣнію секундантскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., въ качествѣ преступленій, однородныхъ съ поединкомъ, но принадлежащихъ къ особымъ видамъ, и скажемъ нѣсколько словъ о секундантскомъ преступленіи 4-го и притомъ послѣдняго вида.

Секундантское преступленіе 4-го вида представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышенное побужденіе противниковъ секундантомъ къ начатію, продолже-

нію или возобновленію поединка (1508). Наказаніемъ служить заключеніе въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣс. до 4 лѣтъ.

Признавая подстрекательство поединщика не соучастіемъ въ преступленіи поединка, а преступленіемъ особаго вида, наше уложеніе о нак. (1500; 1512) послѣдовательно проводитъ эту точку зрѣнія и относительно нѣкоторыхъ другихъ предусмотрѣнныхъ имъ дѣйствій, подстрекающихъ къ поединку.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ 3 подвида этихъ прест. подстрекающихъ дѣйствій.

1-й подвидъ составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка къ поединку не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, завершившееся поединкомъ (1500 ч. 1). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. Тѣ же наказанія полагаются и за два другихъ подвида.

2-й подвидъ представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка къ поединку не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ упрека или даже оскорбленія „словами или дѣломъ“ за невыходъ на поединокъ по полученному вызову или за обходъ поединка примиреніемъ съ противникомъ, завершившееся поединкомъ между противниками (1512 въ связи съ 1500 ч. 1). Если это оскорбленіе не вызвало поединка; то оскорбитель подлежитъ наказаніямъ, положеннымъ за болѣе или менѣе тяжкія обиды (Ул. 1512. — См. Уст. о нак. 130; 133—134).

3-й подвидъ составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ нанесенію тяжкаго оскорбленія третьему лицу, съ цѣлью подачи подвода къ поединку между оскорбителемъ и оскорбленнымъ, завершившееся этимъ поединкомъ (Ул. 1500 ч. 2).

Такимъ обзоромъ, не удавшееся подстреканье къ поединку не преступно, но если средствомъ подстреканья было оскорбленіе, то подстрекавшій подлежитъ наказанію за нанесенное имъ оскорбленіе (Ул. 1512).

Что касается до врачей, приглашенных на поединокъ для подачи помощи раненымъ, то на этихъ врачей, въ интересахъ челоуѣколюбія и обезпеченія врачебной помощи раненымъ и умирающимъ, не возлагается закономъ никакой обязанности препятствовать осуществленію поединка (Ул. 1507 прим.).

За то наше уложеніе о нак., вопреки требованіямъ разумной уг. политики, налагаетъ на постороннихъ лицъ христіанской вѣры, присутствующихъ на поединкѣ, уголовно-правовую обязанность убѣждать вышедшихъ на поединокъ къ примиренію. Такъ, если христіанинъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, присутствуетъ на поединкѣ, но не принадлежитъ къ числу противниковъ, секундантовъ и врачей, приглашенныхъ для оказанія врачебной помощи раненымъ; то онъ обязанъ убѣждать вышедшихъ на дуэль къ примиренію. За неисполненіе же этой обязанности, въ случаѣ окончанія дуэли нанесеніемъ тяжкой раны или смерти, онъ подлежитъ церковному покаянію (Ул. 1511 въ связи съ 1521).

ГЛАВА VI.

Проступки противъ неприкосновенности душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности.

§ 48. Понятіе проступка угрозы. Проступокъ угрозы представляетъ собой въ дѣйствительности не что иное, какъ отдѣльное самостоятельное уг. правонарушеніе, посягающее на неприкосновенность душевнаго спокойствія челоуѣка (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. Ч. Вып. 1. с. 361—363) въ области чувства безопасности.

Наше дѣйствующее уг. законодательство предусматриваетъ угрозу, въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго общаго уг. правонарушенія, только въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями (139—141). Эта угроза составляетъ проступокъ.

Имъ является запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, устное или письменное, обезпокоивающее заявленіе своего намѣренія челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому челоуѣку подвергнуть его или близ-

кое ему лицо насильственному дѣйствию, или лишить кого-нибудь изъ нихъ жизни, или произвести поджоги ихъ имущества, учиненное безъ корыстной или иной преступной цѣли и не подлежащее немедленному приведенію въ исполненіе (Уст. 139—141).

Наше уг. уложеніе также предусматриваетъ угрозу, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго, общаго уг. проступка, но отводитъ этому проступку болѣе широкіе предѣлы.

По уг. уложенію (510), проступокъ угрозы есть запрещенное этимъ закономъ, виновное, умышленное, обезпокоивающее заявленіе своего намѣренія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку подвергнуть его или члена его семьи насилію, или лишенію свободы, или смерти, или подвергнуть ихъ имущество поджогу, взрыву или потопленію, способное вызвать опасенія осуществимости у этого лица, но не подлежащее немедленному приведенію въ исполненіе.

Постановленія уг. уложенія о проступкѣ, угрозы не вступили еще въ дѣйствіе.

§ 49. Составъ. Законный составъ проступка угрозы, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, опредѣляется уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141), но опредѣляется, безъ достаточной точности.

Учинителемъ этого проступка можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25. — Уст. 10 п. 2—3; 139—141).

Какое благо человѣка является постояннымъ предметомъ посягательства при проступкѣ угрозы, это не опредѣлено нашимъ уставомъ о нак., ни прямо, ни косвенно.

Большинство нашихъ ученых¹⁾, какъ, напр., Бѣлогриць-Котляревскій, Есиповъ, Фойницкій, признаетъ этимъ предметомъ посягательства свободу человѣка.

Этого взгляда держится и наше уг. уложеніе въ его еще не дѣйствующей 26-й главѣ. Хотя оно и не высказывается объ этомъ прямо, за то даетъ совершенно ясныя косвенныя

1) Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ. с. 379—380. — Есиповъ — Угол. право. Ч. Особ. Преступленія противъ личности и имущества. с. 64—65. — Фойницкій — Курсъ. с. 90—92.

указанія. Такъ, предусматривая общій проступокъ угрозы (510), оно не провозглашаетъ свободы предметомъ этого посягательства, но за то помѣщаетъ этотъ проступокъ въ свою 26-ю главу, а эта глава озаглавлена словами: „о преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы“.

Это взглядъ, однако, нельзя признать логически правильнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если посягатель, не преслѣдуя никакой прест. цѣли, входящей въ составъ другого преступления или проступка, серьезно грозитъ человѣку или близкимъ ему лицамъ посягательствомъ на ихъ жизнь, тѣлесную невредимость, тѣлесную неприкосновенность, половую неприкосновенность или свободу или грозитъ огнемъ, взрывомъ или потопленіемъ ихъ цѣнному имуществу и притомъ грозитъ только посредствомъ устнаго, писаннаго или печатнаго слова или посредствомъ изображенія, безъ готовности къ немедленному исполненію угрозы; въ такомъ случаѣ угрожающій нарушаетъ неизбѣжно прежде всего и сильнѣе всего то драгоцѣнное благо человѣка, которое называется душевнымъ спокойствіемъ.

Правда, угрожающій стѣсняетъ нерѣдко, сверхъ того, и правомѣрное поведеніе угрожаемой личности или ея близкихъ; однако, это стѣсненіе происходитъ въ дѣйствительности только во многихъ случаяхъ, но далеко не во всѣхъ. Напротивъ, есть очень много случаевъ, гдѣ угрожающій нарушаетъ только душевное спокойствіе угрожаемаго человѣка.

Точно также бываетъ, что угроза не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія угрожаемой личности, но оскорбляетъ и честь этого лица. Однако, и это соединеніе угрозы съ оскорбленіемъ встрѣчается только въ меньшинствѣ случаевъ. Въ большинствѣ же угроза посягаетъ только на неприкосновенность душевнаго спокойствія угрожаемой личности.

При правильномъ распредѣленіи уг. правонарушеній на группы по предметамъ посягательства, необходимо классифицировать уг. правонарушенія по ихъ постояннымъ предметамъ посягательства, а не по переменнымъ. Каждая группа уг. правонарушеній должна быть классифицирована въ кругу другихъ группъ лишь по тому правоохраняемому человѣческому благу, которое подвергается нападенію при всѣхъ уг. правонарушеніяхъ этой группы, а не по тому, которое стра-

даетъ только при нѣкоторыхъ, или многихъ, или даже очень многихъ изъ этихъ правонарушеній (выше с. 9—10 п. 3; 53; 73).

Въ виду этого, и групповымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при проступкѣ угрозы, слѣдуетъ признать неприкосновенность душевнаго спокойствія, а не свободу правомѣрнаго поведения и не честь человѣка.

Къ этому заключенію очень близко подходитъ С. В. Познышевъ.

Прежде онъ держался господствующаго мнѣнія и полагалъ, что предметомъ посягательства, при проступкѣ угрозы, служить свобода человѣка (Познышевъ — Особенная часть. 1905. с. 120—122). А въ 1909 г. онъ отказался отъ этого мнѣнія.

„Всего правильнѣе видѣть въ угрозѣ, говоритъ онъ теперь (Познышевъ — Особенная часть. 1909. с. 136), посягательство, примыкающее къ преступленіямъ противъ свободы“... „Своимъ объектомъ, продолжаетъ онъ (с. 136), угроза имѣетъ чувство безопасности“.

Къ этому взгляду слѣдуетъ отнести съ большимъ вниманіемъ. Дѣло въ томъ, что, учиня проступокъ угрозы, преступникъ посягаетъ на неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка и притомъ посягаетъ на нее въ области чувства безопасности.

Въ виду этого свѣдѣнія, опредѣляя постоянный предметъ посягательства въ проступкѣ угрозы, какъ можно точнѣе, мы должны сказать, что этимъ предметомъ является неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка въ области чувства безопасности.

Что касается до тѣхъ случаевъ, гдѣ человѣкъ однимъ и тѣмъ же устнымъ или писаннымъ словомъ или изображеніемъ не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія другой личности, но и неосторожно оскорбляетъ честь этого лица, то въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ передъ собой, съ точки зрѣнія культ. уг. права, не одинъ проступокъ угрозы, но идеальное стѣченіе двухъ проступковъ: а именно — угрозы и неосторожнаго оскорбленія.

Если же человѣкъ однимъ и тѣмъ же устнымъ или писаннымъ словомъ или изображеніемъ не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія другой личности, но и неосторожно стѣсняетъ свободу правомѣрнаго поведе-

нія этого лица; то передъ нами находится, съ точки зрѣнія культ. уг. права, только одинъ проступокъ угрозы. Дѣло въ томъ, что культ. уг. право, руководясь указаніями уг. политики народнаго благосостоянія, не признаетъ неосторожныхъ посягательствъ на свободу преступными въ тѣхъ случаяхъ, когда эти посягательства выступаютъ въ отдѣльности. Не признаются же они преступными потому, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ учиняются такими людьми, которые вовсе не страдаютъ состояніемъ преступности или страдаютъ имъ только въ слабой степени, не заслуживающей такого сильнаго отпора со стороны государства, какъ наказаніе. Отвергая же преступность неосторожныхъ посягательствъ на свободу тамъ, гдѣ они выступаютъ отдѣльно, культ. уг. право, будучи послѣдовательнымъ, не можетъ признать преступности этихъ посягательствъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются въ связи съ другими уг. правонарушеніями.

Переходя отъ объекта проступка угрозы къ прест. дѣянію, мы должны сказать, что для наличности проступка угрозы, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, необходимо учиненіе такого дѣянія, которое вполне подходило бы подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ проступка угрозы, предусмотрѣнныхъ уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141).

Прест. дѣяніе, при проступкѣ угрозы, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя часть этого прест. дѣянія отличается двухчленнымъ составомъ. Членами ея служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, выражающія собой устное или письменное заявленіе посягателя другому человѣку о своемъ намѣреніи подвергнуть этого человѣка или близкое ему лицо насильственному дѣйствію, или лишить кого-нибудь изъ нихъ жизни, или произвести поджогъ ихъ имущества [Уст. 139—141] и 2) отсутствіе опасности немедленнаго приведенія заявляемаго преступленія или проступка въ исполненіе [Уст. 139—141].

Хотя въ уставѣ о нак. и нѣтъ прямого указанія на 2-й членъ внѣшней части прест. дѣянія въ проступкѣ угрозы, но за то есть нѣкоторое косвенное указаніе. Оно заключается въ словахъ устава (139—141), что виновный въ проступкѣ угрозы не имѣетъ „притомъ корыстной или другой преступной цѣли (28)“. А это косвенное указаніе приобрѣтаетъ совер-

шенно ясное значеніе, если принять во вниманіе, что въ дѣйствительной жизни, на дѣлѣ, отсутствіе опасности немедленнаго приведенія заявляемаго прест. зла въ исполненіе служить постояннымъ отличительнымъ признакомъ отдѣльнаго самостоятельнаго проступка угрозы отъ угрозы, входящей въ составъ другого преступленія или проступка, въ качествѣ средства къ достиженію опредѣленной спеціальной прест. цѣли.

Что касается внутренней части прест. дѣянія при проступкѣ угрозы, то эта часть воплощается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ.

Хотя уставъ о нак., опредѣляя проступокъ угрозы, и не требуетъ умысла отъ посягателя, а требуетъ вообще лишь виновности; тѣмъ не менѣе требованіе умысла должно быть выставлено, при точномъ изложеніи внутренней составной части прест. дѣянія въ этомъ проступкѣ, такъ какъ въ дѣйствительной жизни всякая дѣйствительная, серьезная угроза всегда бываетъ только умышенной.

§ 50. Стадія осуществленія. Проступки устной и письменной угрозы, предусмотрѣнные нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ въ лицѣ устава о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139 - 141), могутъ имѣть только одну стадію осуществленія, а именно — совершеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, пока посягатель не произнесъ передъ угрожаемымъ лицомъ: ни угрожающаго слова, ни части угрожающаго слова, обнаруживающей содержаніе угрозы; до тѣхъ поръ проступокъ угрозы еще вовсе не осуществился на дѣлѣ ни въ одной стадіи. А какъ только посягатель произнесъ передъ угрожаемымъ лицомъ свое угрожающее слово или, по крайней мѣрѣ, ту часть угрожающаго слова, которая обнаруживаетъ содержаніе угрозы; то проступокъ угрозы тотчасъ сразу вступилъ въ стадію совершенія.

Точно также, пока письменное угрожающее заявленіе посягателя еще не сдѣлалось извѣстно угрожаемому лицу; до тѣхъ поръ ни стадіи совершенія, ни стадіи покушенія еще нѣтъ въ дѣйствительности. Тутъ можетъ быть въ наличности лишь приготовленіе къ проступку угрозы, но это приготовленіе не признается преступнымъ, по нашему дѣйствующему уг. законодательству. А какъ только угрожающее заявленіе или, по крайней мѣрѣ, часть написаннаго угрожаю-

щого слова, обнаруживающая содержаніе угрозы, сдѣлались извѣстны угрожаемому лицу ; тотчасъ проступокъ угрозы осуществился и сразу вступилъ въ стадію совершенія.

§ 51. Классификація проступковъ угрозы. Проступки угрозы, предусмотрѣнные нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ въ лицѣ устава о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141), раздѣляются, согласно этому уставу, на три вида.

1-й видъ представляетъ собой устную или письменную угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ (139). Наказаніе — арестъ не выше 15 дней или штрафъ не выше 50 рублей.

2-й видъ составляетъ устную угрозу отнятіемъ жизни или поджогомъ (140). Наказаніе — арестъ не выше 1 мѣсяца или штрафъ не выше 100 рублей.

3-й видъ представляетъ письменную угрозу отнятіемъ жизни или поджогомъ (141). Наказаніе — арестъ не выше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не выше 200 рублей.

ГЛАВА VII.

Преступленія и проступки противъ свободы¹⁾.

§ 52. Понятіе. Постановленія нашего дѣйствующаго уг. законодательства о преступленіяхъ и проступкахъ противъ свободы находятся : въ уложеніи о нак., въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями, и въ дѣйствующихъ статьяхъ уг. уложенія.

По уложенію о нак., уставу о нак. и уг. уложенію, преступленіе или проступокъ противъ свободы есть запрещен-

1) Г. Θ. Симоненко — Аболиціонизмъ и аболиціонисты. Историческій очеркъ уничтоженія рабства негровъ. Спб. 1862. — Н. Буцковскій — Дѣйствующій законъ о самоуправствѣ и насиліи. Ж. Г. У. П. 1873. № 1. с. 38—39. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Комиссіи и объясненія. Т. VI. Гл. 24. — По вопросу о примѣненіи 142 ст. уст. о наказ. Вѣст. П. 1902. № 1. Юридическое обозрѣніе. 4. Изъ текущей практики Уголовнаго Кассационнаго Департамента. Б. — Г. В. Ю — чь — По поводу 142 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями. Вѣст. П. 1903. № 5—6. с. 149. — В. Ширковъ — Уголовное уложеніе и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Насиліе и самоуправство (ст. 142 уст. о наказ.). Вѣст. П. 1903. № 5—6. Юридическое обозрѣніе. 2. — В. Л. Александренко — Очерки международнаго административнаго права. Борьба противъ торговли рабами (с. 2—15). Борьба съ торговлей женщинами (с. 15—17). Вавшавскія Университетскія Из-

ное уг. закономъ, виновное, умышленное посягательство человека, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на свободу другого человека (Ул. 1410—1411 ; 1540/6 ; 1541—1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3 ; 529 ч. 2).

§ 53. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ свободы можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул., Уст. и Уг. ул. выше с. 121).

Предметомъ преступленія или проступка противъ свободы служить свобода другого человека, а не самого посягателя и притомъ въ частности: а) общечеловѣческая свобода отъ рабства, б) свобода перемѣщенія, в) свобода мѣстопробыванія и г) свобода правомѣрнаго поведенія. Подъ именемъ общечеловѣческой свободы разумѣется та свобода, которую признають культ. народы за каждымъ человекомъ, независимо отъ происхожденія, подданства и даже рабской зависимости, сковывающей это лицо въ государствѣ дикарей, варваровъ или полуобразованнаго народа.

Для наличности преступленія или проступка противъ свободы необходимо, чтобы человекъ учинилъ такое дѣяніе, которое вполне подходитъ подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ преступленія или проступка противъ свободы, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. (1410—1411 ; 1540/6 ; 1541 ; 1544), или уставомъ о нак. (142), или дѣйствующими статьями уг. уложенія (500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3 ; 529 ч. 2).

Прест. дѣяніе, при преступленіи или проступкѣ противъ свободы, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть этого прест. дѣянія бываетъ трехъ видовъ.

1-й видъ. Въ случаѣ преступленія продажи или передачи въ рабство (Ул. 1410), въ случаѣ прест. торга неграми

вѣстія. Варшава. 1905. № 3. — Законъ 25 декабря 1909 г. о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Съ разъясненіями. Россійское Общество защиты женщинъ. Изданіе Отдѣла борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Спб. 1911. — А. А. Шипило — Составъ преступленій, предусмотрѣнныхъ закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Ж. М. Ю. 1911. № 10.

(Ул. 1411) и въ случаѣ прест. насилія, съ цѣлью удаленія чловѣка съ правомѣрно занимаемаго имъ мѣста или съ цѣлью стѣсненія правомѣрнаго поведенія чловѣческой личности, безъ стремленія къ достиженію какой-нибудь спеціальной прест. цѣли, входящей въ составъ другого преступленія или проступка (Уст. 142), внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ свободы воплощается во внѣшнемъ дѣйствіи посягателя, нарушающемъ свободу другого чловѣка, а въ частности — общечловѣческую свободу отъ рабства, или свободу мѣстопробыванія, или свободу правомѣрнаго поведенія.

2-й видъ. Въ случаѣ прест. задержанія или заключенія въ притонѣ разврата (Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2) или въ другомъ мѣстѣ (Ул. 1540/6; 1541; 1544), внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ 3-хъ членовъ. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, б) потеря свободы перемѣщенія другимъ чловѣкомъ и в) обусловленность этой потери этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

3-й видъ. Въ случаѣ удержанія женщины, промышляющей непотребствомъ, или, короче сказать, проститутки въ притонѣ разврата, вопреки ея волѣ (Уг. ул. 529 ч. 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается изъ 4-хъ членовъ. Ими служатъ: а) пребываніе проститутки въ притонѣ разврата, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленные къ отнятію у нея свободы перемѣщенія изъ этого мѣста, в) потеря свободы перемѣщенія жертвой и г) обусловленность этой потери этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ свободы, образуетъ виновность посягателя, характеризуемая умысломъ (Ул. 1410—1411; 1450/6; 1541; 1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 3 ч. 2; 48 ч. 4; 500; 529 ч. 2).

§ 54. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія между прест. посягательствами на свободу, предусмотрѣнными нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ, существуетъ разница. Она состоитъ въ томъ, что преступленіе торга неграми можетъ имѣть три стадіи: приготовление, покушеніе и совершеніе (Ул. 8—10; 1411), а всѣ остальные преступленія и проступки противъ свободы —

только двѣ: покушеніе и совершеніе (Ул. 9—10; 1410; 1540/6; 1541; 1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 3 ч. 2; 48 ч. 4; 500; 529 ч. 2).

Стадія приготвленія, при преступленіи торго неграми, начинается, согласно уложенію о нак. (1411 ч. 3), съ приготвленія и вооруженія корабля или иного судна для производства торго неграми.

Въ случаѣ преступленія продажи или передачи въ рабство (Ул. 1410), въ случаѣ прест. торго неграми (Ул. 1411 ч. 1) и въ случаѣ прест. насилія, какъ проступка противъ свободы (Уст. 142), стадія покушенія начинается съ того момента, когда человекъ, находясь на мѣстѣ преступленія, принимается за производство внѣшняго дѣйствія, нарушающаго свободу другого человека. Если посягателю не удалось произвести этого дѣйствія, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли этого лица; въ такомъ случаѣ предпринятое прест. посягательство остается на стадіи покушенія.

Съ учиненіемъ же внѣшняго дѣйствія, нарушающаго свободу другого человека, наступаетъ въ этихъ прест. посягательствахъ стадія совершенія.

Въ случаѣ прест. задержанія или заключенія человека (Ул. 1540/6; 1541; 1544. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3), а также въ случаѣ прест. удержанія проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата (Уг. ул. 529 ч. 2), стадія покушенія начинается съ того момента, когда посягатель, находясь на мѣстѣ преступленія, принимается за производство внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, обусловливающихъ потерю свободы перемѣщенія другой личностью. Если посягателю не удалось произвести этого внѣшняго дѣйствія, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли этого лица, или даже удалось, но потери свободы перемѣщенія для намѣченной жертвы не наступило; въ такомъ случаѣ прест. задержаніе или заключеніе человека, а равно и прест. удержаніе проститутки въ притонѣ разврата осталось на стадіи покушенія.

Съ наступленіемъ же потери свободы перемѣщенія, прест. задержаніе или заключеніе человека, а равно и прест. удержаніе проститутки въ притонѣ разврата вступаетъ въ стадію совершенія.

§ 55. Классификація преступленій и проступковъ противъ свободы. Преступленія и проступки противъ свободы, преду-

смотрѣнные уложеніемъ о нак. (1410—1411; 1540/6; 1541—1544), уставомъ о нак. (142) и дѣйствующими статьями уг. уложенія (500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3; 529 ч. 2), можно раздѣлить на четыре категоріи. Таковы: 1) продажа или передача въ рабство и торгъ неграми, 2) прест. задержаніе или заключеніе, 3) прест. удержаніе проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата и 4) насиліе.

§ 56. Продажа или передача въ рабство и торгъ неграми.

По уложенію о нак. (1410), прест. продажа или передача въ рабство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, возмездное или безвозмездное предоставленіе русскаго подданнаго или лица, пользующагося покровительствомъ рус. законовъ, въ рабскую зависимость или въ распоряженіе азіата, или иноплеменника, или другого человѣка человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ. По правильному толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1874 г. № 395), подъ это преступленіе подходитъ и продажа женщинъ въ Турцію для помѣщенія тамъ въ дома терпимости.

Прест. торгъ неграми представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе и продажу негра или негровъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1411 ч. 1). Наказаніемъ для виновника и соучастниковъ служитъ каторга отъ 8 до 10 лѣтъ, съ конфискаціей судовъ, употребленныхъ для этого торга.

За прест. приготовленіе къ торгу неграми, выразившееся въ приготовленіи и вооруженіи корабля или иного судна для этого торга, виновный подвергается каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, съ конфискаціей судовъ, приготовленныхъ и вооруженныхъ для этого торга (Ул. 1411 ч. 3—4).

По взгляду уложенія о нак., какъ прест. продажа или передача въ рабство, такъ и прест. торгъ неграми составляютъ преступленія не противъ свободы, а противъ правъ состоянія. Но этотъ взглядъ совершенно не вѣренъ. Дѣло въ томъ, что каждое изъ этихъ преступленій въ каждомъ случаѣ посягаетъ на общечеловѣческую свободу человѣка, но далеко не каждое изъ нихъ посягаетъ на неприкосновенность правового состоянія личности. Продавая или передавая раба или рабыню въ рабство въ той странѣ, гдѣ рабство признано

мѣстнымъ правомъ, человѣкъ нисколько не посягаетъ на неприкосновенность правового состоянія этихъ лицъ, но, несомнѣнно, посягаетъ на ихъ общечеловѣческую свободу.

§ 57. Преступное задержаніе или заключеніе. Въ разговорномъ языкѣ между задержаніемъ и заключеніемъ признается относительное различіе. При задержаніи, удерживаютъ человѣка на короткое время, на мѣстѣ, не приспособленномъ для продолжительнаго принудительнаго пребыванія, напр., схватываютъ и удерживаютъ за руки тамъ, гдѣ онъ застигнутъ. При заключеніи же, помѣщаютъ человѣка въ такое мѣсто, которое приспособлено къ болѣе или менѣе продолжительному пребыванію, напр., сажаютъ въ комнату и запираютъ или сажаютъ въ помѣщеніе, специально приспособленное для болѣе или менѣе продолжительнаго принудительнаго пребыванія, напр., въ арестный домъ или въ тюрьму.

Наше дѣйствующее уг. законодательство говоритъ о прест. задержаніи и заключеніи въ уложеніи о нак. и въ уг. уложеніи. Эти уложенія не признаютъ между этими словами никакого различія и употребляетъ оба термина одинаково для выраженія идеи о принудительномъ лишеніи физической свободы (Ул. 1540/6; 1541; 1544. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2).

По уложенію о нак. (1540/6; 1541; 1544) и уг. уложенію (500 ч. 1 п. 2, ч. 2), прест. задержаніе или заключеніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное отнятіе физической возможности къ свободному удаленію съ даннаго мѣста или изъ даннаго помѣщенія у человѣка, вопреки его волѣ, учиненное посредствомъ внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, съ помощью или безъ помощи внѣшнихъ физическихъ препятствій, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. При такомъ взглядѣ нашего уложенія о нак. и нашего уг. уложенія на прест. задержаніе или заключеніе, становится ясно, что прест. удержаніе человѣка за руку въ публичномъ мѣстѣ, съ приказаніемъ арестовать, вполнѣ подходитъ, вопреки толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1866 г. № 85), подъ понятіе этого преступленія.

Прест. задержаніе или заключеніе раздѣляется, по уложенію о нак. и уг. уложенію, на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ представляетъ собой прест. задержание или заключеніе чловѣка, продолжавшееся не болѣе одной недѣли, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (Ул. 1540/6 ч. 3). За это полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.

Квалифицирующихъ обстоятельствъ существуетъ четыре.

1-мъ изъ нихъ служить продолжительность лишенія свободы за предѣлами одной недѣли. При этомъ въ уг. уложеніи выдѣляется только одна квалифицирующая степень, — она обнимаетъ время болѣе одной недѣли (500 ч. 2), а въ уложеніи о нак. различается двѣ квалифицирующихъ степени продолжительности лишенія свободы: одна охватываетъ время болѣе недѣли, но менѣе 3 мѣсяцевъ, а другая — болѣе 3 мѣсяцевъ (Ул. 1540/6 ч. 1—2).

Далѣе, квалифицирующими обстоятельствами являются: 2) оскорбительность обращенія съ задержаннымъ или заключеннымъ [Ул. 1541], 3) особыя личныя отношенія между посягателемъ и задержаннымъ или заключеннымъ, указанные закономъ [Ул. 1544], а именно — отношенія посягателя къ задержанному или заключенному: а) какъ къ отцу или матери, б) какъ къ тестю или тещѣ, свекру или свекрови, в) какъ къ другому родственнику или близкому свойственнику по прямой восходящей или нисходящей линіи или по боковой линіи, г) какъ къ мужу или женѣ, д) какъ къ начальнику, е) какъ къ господину и ж) какъ къ благодѣтелю, и 4) мѣсто лишенія свободы, а именно — притонъ разврата, если жертвою служитъ лицо женскаго пола, не промышляющее непотребствомъ (Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2).

§ 58. Преступное удержаніе проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Уг. ул. 529 ч. 2), виновное, умышленное, самовольное отнятіе физической возможности къ свободному удаленію изъ притона разврата у женщины, промышляющей непотребствомъ, находящейся въ этомъ притонѣ вслѣдствіе ея добровольнаго вступленія въ него, учиненное посредствомъ внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, съ помощью или безъ помощи внѣшнихъ физическихъ препятствій, чловѣкомъ, пребывающимъ въ состояніи вмѣняемости.

§ 59. Насиліе. У насъ есть только одинъ уг. законъ, который предусматриваетъ насиліе въ качествѣ самостоятельнаго уг. правонарушенія. Это — уставъ о нак., налаг., мир. судьями (142). За то онъ совершенно не опредѣляетъ, что слѣдуетъ разумѣть въ этомъ случаѣ подъ именемъ насилія.

Постановленій же, предусматривающихъ насиліе, въ качествѣ средства къ учиненію другого преступленія или проступка, существуетъ много. Они находятся въ изобиліи въ уложеніи о нак.

Сопоставляя самостоятельный проступокъ насилія съ другими преступленіями и проступками, въ которыхъ насиліе является только средствомъ къ достиженію спеціальной прест. цѣли, указанной уложеніемъ о нак., а вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе случаи дѣйствительнаго употребленія насилія при учиненіи посягательствъ на свободу, мы, съ логической необходимостью, приходимъ къ слѣд. двумъ выводамъ.

1. Насиліе, выступая въ качествѣ самостоятельнаго проступка, можетъ быть и проступкомъ противъ свободы.

2. Будучи самостоятельнымъ проступкомъ противъ свободы, насиліе представляетъ собой не что иное, какъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное употребленіе физической силы человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ другимъ человѣкомъ, съ тою цѣлью, чтобы удалить это лицо, вопреки его волѣ, съ занимаемаго имъ мѣста, или съ тою цѣлью, чтобы стѣснить правомѣрное поведеніе этого лица, для достиженія этимъ путемъ какой-нибудь другой цѣли, за исключеніемъ, однако, какихъ бы то ни было спеціальныхъ цѣлей, входящихъ въ законный составъ другихъ преступленій или проступковъ.

Напр., трое знакомыхъ, купивъ три неномерованныхъ билета на концертъ, заняли четыре неномерованныхъ мѣста, съ расчетомъ предоставить одно изъ нихъ своему ожидаемому, но еще не пришедшему въ концертъ товарищу. А когда незнакомецъ изъ публики сѣлъ на охраняемое ими свободное мѣсто, вопреки ихъ протесту, они силой свели это лицо съ занятаго имъ мѣста.

Точно также и вырваніе стакана изъ рукъ человѣка, съ купленнымъ, но еще не выпитымъ виномъ (к. р. 1868 г. № 290), и препятствованіе проѣзжающимъ человѣкомъ, съ помощью своихъ лошадей и повозки, свободному проѣзду дру-

гого проѣзжаго, вопреки ясно выраженной имъ волѣ, впередъ, по дорогѣ, установленной для общаго пользованія (к. р. 1901 г. № 47), составляютъ насиліе и притомъ — такое, которое нарушаетъ свободу правомѣрнаго поведенія человѣка.

Слѣдуетъ замѣтить, что уг. кас. департаментъ правительств. сената нерѣдко опредѣляетъ законный составъ прест. насилія, какъ самостоятельнаго проступка, совершенно неправильно. Напр., нанесеніе легкихъ побоевъ извощику за то, что онъ не съѣхалъ съ мѣста, на которомъ находился виновный, составляетъ, по закону и логикѣ, оскорбленіе дѣйствіемъ (Уст. 134), а, по толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1869 г. № 760), насиліе. Или, напр., удержаніе за руку въ публичномъ мѣстѣ, съ приказаніемъ арестовать, представляетъ собой, съ точки зрѣнія уложенія о нак. (1540/6; выше с. 125), прест. задержание, а, по толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1866 г. № 85), насиліе.

За насиліе, составляющее самостоятельный проступокъ противъ свободы, полагается то же самое наказаніе, какъ и за насиліе, составляющее самостоятельный проступокъ противъ тѣлесной невредимости (выше с. 45). Это наказаніе — арестъ не выше 3 мѣсяцевъ (Уст. 142).

§ 60. Принужденіе. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, какъ напр., Бѣлогриць-Котляревскій (Учебникъ. с. 376—378), полагаютъ, что наше дѣйствующее уг. законодательство предусматриваетъ принужденіе въ числѣ преступленій и проступковъ противъ свободы.

Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. Дѣйствующія постановленія нашего уложенія о нак. и нашего уг. уложенія признаютъ принужденіе средствомъ къ учиненію различныхъ прест. посягательствъ на различныя человѣческія блага, пользующіяся уголовно-правовой охраной этихъ постановленій, какъ напр., на доброкачественность бракосочетанія и добровольность вступленія человѣка въ бракъ (Ул. 1550; 1585¹/6), или на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры и неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій человѣка (Уг. ул. 80; 82—84; 86—87), или на половую неприкосновенность (Уг. ул. 526; 526¹). За то дѣйствующія постановленія нашихъ уложеній, точно также, какъ и дѣйствующія постановленія устава о нак., налагаемыхъ мир.

судьями, вовсе не провозглашаютъ принужденія еще, сверхъ того, какимъ-нибудь общимъ преступленіемъ или проступкомъ или какимъ-нибудь преступленіемъ или проступкомъ противъ свободы.

Что же касается постановленій уг. уложенія, еще не вступившихъ въ дѣйствіе, то нѣкоторыя изъ нихъ предусматриваютъ принужденіе въ числѣ преступленій и проступковъ противъ свободы (507).

§ 61. Похищеніе человѣка. Подъ похищеніемъ человѣка разумѣется вообще умышленное перемѣщеніе человѣка, противъ его воли, если онъ совершеннолѣтній, или даже по его волѣ, но противъ воли его родителей, опекуновъ или попечителей, если онъ несовершеннолѣтній, изъ одного мѣста въ другое человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Наше дѣйствующее уг. законодательство не предусматриваетъ похищенія человѣка въ качествѣ преступленія или проступка противъ свободы.

Такъ, уложеніе о нак. признаетъ преступными различныя похищенія дѣтей и лицъ женскаго пола, съ различными прест. цѣлями, но эти прест. похищенія не принадлежатъ къ числу преступленій противъ свободы, а логически относятся, соотвѣтственно цѣли похищенія и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, къ другимъ группамъ преступленій, напр., къ группѣ преступленій противъ неприкосновенности правового состоянія личности (1407), или къ группѣ преступленій противъ неприкосновенности законнаго права воспитанія дѣтей (1408/6; 1409 въ связи съ 1408/6), или къ группѣ преступленій противъ доброкачественности бракосочетанія (1549/6) и т. д.

Уставъ и нак., налаг. мир. судьями, не знаетъ никакихъ случаевъ прест. похищенія людей.

Дѣйствующія постановленія уг. уложенія не предусматриваютъ прест. похищенія людей. Что же касается до постановленій этого уложенія, еще не вступившихъ въ дѣйствіе, то они огульно, безъ разбора, зачисляють въ число преступленій и проступковъ противъ свободы всѣ предусматриваемыя ими похищенія несовершеннолѣтнихъ лицъ, моложе 14 лѣтъ и лицъ женскаго пола (502; 503; 505; 506).

§ 62. Вторженіе въ жилище. Наше дѣйствующее уг. законодательство не предусматриваетъ вторженія въ чужое жи-

лице, въ качествѣ самостоятельнаго преступленія или проступка.

За то 512-я статья уг. уложенія, еще не вступившая въ дѣйствіе, признаетъ самостоятельными преступлениями и проступками вторженіе въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто. По уг. уложенію (512), прест. вторженіе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное проникновеніе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто, противъ воли хозяина, посредствомъ насилія надъ личною (475), или наказуемой угрозы (510), или поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ это мѣсто.

Понятіе наказуемой угрозы, по уг. уложенію, намъ уже извѣстно. Подъ ней разумѣется проступокъ угрозы, предусмотрѣнный этимъ уложеніемъ (510. — Выше с. 115). Насиліемъ же надъ личною называется въ уг. уложеніи (475) запрещенное этимъ закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара человѣку или учиненіе другого насильственнаго дѣйствія, нарушающаго тѣлесную неприкосновенность человѣка.

Уг. уложеніе относитъ прест. вторженіе въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто къ числу преступленій и проступковъ противъ свободы (Гл. 26). А между тѣмъ это уг. правонарушеніе посягаетъ въ дѣйствительности вовсе не на свободу человѣка, а на то дорогое благо, которое состоитъ въ неприкосновенности жилища и усадьбы человѣка.

Г Л А В А VIII.

Подлогъ¹⁾.

§ 63. Подлогъ, по уложенію о наказаніяхъ. Дѣйствующія постановленія нашего уг. законодательства о подлогѣ

1) Н. Неклюдовъ — Опытъ разграниченія подлога въ актахъ и документахъ отъ остальныхъ подобныхъ преступленій. Ж. Г. У. П. 1879. № 7. — И. Щегловитовъ — Отвѣтственность частныхъ лицъ за участіе въ служебномъ подлогѣ. Ю. В. 1890. № 10. — И. Хмѣльницкій — Подлогъ документовъ по проекту новаго уголовного уложенія. Ю. В. 1892. № 10. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. V. Гл. 19. с. 1—6; 139—287. — А. А. Жижиленко — Подлогъ документовъ. Спб. 1900. — Кони — Судебныя рѣчи (Обвинит. рѣчи. №№ III; IX; XIII. — Руководящія напутствія присяжнымъ. № III. — Кас. заключенія. № XII).

находятся во множествѣ статей уложенія о нак. и въ одной статьѣ уг. уложенія.

Уложеніе о нак., подобно нѣкоторымъ другимъ культ. уг. законодательствамъ, признаетъ подлогъ только средствомъ къ учиненію различныхъ прест. посягательствъ на различныя человѣческія блага, пользующіяся уголовно-правовой охраной. Уголовное же уложеніе, наравнѣ съ нѣкоторыми другими культ. уг. законодательствами, считаетъ подлогъ документовъ и поддѣлку удостовѣрительныхъ знаковъ самостоятельнымъ уг. правонарушеніемъ.

Признавая подлогъ не самостоятельнымъ преступленіемъ, а только средствомъ къ учиненію различныхъ преступленій и проступковъ противъ различныхъ человѣческихъ благъ, пользующихся охраной уложенія о нак., это уложеніе не относитъ всѣхъ предусматриваемыхъ имъ преступленій и проступковъ, учиняемыхъ посредствомъ подлога, въ одну группу, но размѣщаетъ ихъ по нѣсколькимъ различнымъ группамъ, примѣняясь до нѣкоторой степени къ разницѣ правоохраняемыхъ человѣческихъ благъ, служащихъ предметами этихъ посягательствъ.

Такъ, уложеніе о нак. предусматриваетъ прест. посягательства, учиняемая посредствомъ подлога, въ восьми своихъ различныхъ раздѣлахъ: 1) въ IV-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ [290/6; 292/6; 293; 294/6; 298—300], 2) въ V-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной“ [361; 362/6; 363—364], 3) въ VII-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны“ [554; 598/6], 4) въ VIII-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія“ [834; 921 съ прим., по Прод. 6 г.; 975; 976/6; 977; 1151; 1154; 1160/6; 1174⁷/6; 1174⁸/6; 1190/6; 1195; 1217; 1238; 1254], 5) въ IX-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ“ [1406; 1412/6; 1413; 1414/6; 1418; 1441], 6) въ X-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ“ [1537—1538], 7) въ XI-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ“ [1554/6; 1556/6; 1569; 1571—1572] и 8) въ XII-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ“ [1677—1679; 1688/6; 1690/6; 1691; 1692/6; 1694; 1694¹/6; 1695—1698]. 9*

Хотя подлогъ, по уложенію о нак., и служить средствомъ къ учиненію множества разнородныхъ преступленій и проступковъ; тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ посягательствахъ, онъ касается официальныхъ и частныхъ бумагъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ подлога эти бумаги являются документами, напр., писанными или печатными Высочайшими повелѣніями или Высочайшими указами [Ул. 361], указами Правительствующаго Сената [292/6], судебными приговорами [294/6], паспортами [975], векселями [1160/6], духовными завѣщаніями [1691] и т. д. [см. статьи Ул., приведенныя выше (с. 131), за исключеніемъ ст. 1238; 1254; 1537—1538].

Документомъ называется письменный или печатный актъ, исходящій отъ компетентнаго, т. е. управомоченнаго лица, физическаго или юридическаго, частнаго или состоящаго на гос. или общественной службѣ, составленный съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій дѣйствительности этого акта относительно содержанія и формы и предназначенный, по закону, служить средствомъ къ удостовѣренію правового правила, или обязанности, или права, или обстоятельства, имѣющаго правовое значеніе, какъ напр., смерть наслѣдодателя для наслѣдника, или смерть мужа для жены, желающей вступленія въ новый бракъ.

Документъ, исходящій отъ компетентнаго физическаго или юридическаго лица, состоящаго на гос. или общественной службѣ, можно назвать официальнымъ документомъ, а документъ, исходящій отъ частнаго лица, — частнымъ.

Указавъ большинство случаевъ подлога, переходимъ къ меньшинству. Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ фальшивыя бумаги бываютъ не документами, но другими различными печатными или писанными, недокументальными заявленіями частныхъ лицъ (Ул. 1537—1538), напр., афишами, приглашительными телеграммами, письмами.

Такимъ образомъ, подлогъ, будучи, по уложенію о нак., не преступленіемъ или проступкомъ, но лишь средствомъ къ учиненію преступленія или проступка, всегда является подлогомъ официальныхъ или частныхъ бумагъ и притомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ — подлогомъ документовъ.

По уложенію о нак., подлогъ бываетъ двухъ видовъ.

Къ 1-му виду принадлежитъ составленіе подложной бумаги

официальной¹⁾ или частной²⁾, а ко 2-му — подложное изменение действительной, настоящей бумаги, официальной³⁾, или частной⁴⁾.

Составление подложной бумаги имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ.

1-й случай выступаетъ тогда, когда человекъ умышленно составляетъ официальную или частную бумагу, вмѣсто другого лица, не имѣя на то правъ и выставляя ее не своимъ, а его произведеніемъ. Напр., околоточный надзиратель или частный человекъ составляетъ приказъ по полиціи отъ имени полиціймейстера и подписываетъ на этомъ приказѣ имя и фамилію полиціймейстера. Или, напр., сынъ пишетъ духовное завѣщаніе отъ имени умершаго отца.

2-й случай является тогда, когда человекъ, облеченный гос. или общественной должностью, умышленно искажаетъ истину въ томъ официальном документѣ, который онъ составляетъ по обязанностямъ своей службы. Напр., околоточный надзиратель, составляя протоколъ объ уличномъ скандалѣ, умышленно приводитъ въ этомъ протоколѣ вымышленное показаніе свидѣтеля, вмѣсто действительнаго, или умышленно умалчиваетъ объ обстоятельствахъ, отягчающемъ вину скандалиста (Ул. 362/6).

Составление подложной, официальной или частной бумаги предствляетъ собой умышленную сложную посягательскую дѣятельность особаго рода, состоящую изъ сочетанія или цѣли разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, направленныхъ къ одной общей цѣли и объединенныхъ ею въ одно цѣлое (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 302—303). Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы создать такое произведеніе, которое имѣетъ всю видимость настоящей, дѣй-

1) Ул. 290/6 ; 292/6 ; 293 ; 294/6 ; 298—299 ; 361 ; 362/6 ; 363—364 ; 554 ; 598/6 ; 834 ; 921 ; 975 ; 976/6 ; 1151 ; 1154 ; 1406 ; 1412/6 ; 1414/6 ; 1441 ; 1554/6 ; 1556/6 ; 1569 ; 1571—1572 ч. 2 ; 1677 ; 1688/6 ч. 3 ; 1690/6 ; 1691 ; 1692/6 ч. 1 ; 1694¹/6 ; 1695—1696.

2) Ул. 1154 ; 1160/6 ; 1174⁷/6 ; 1174⁸/6 ; 1190/6 ; 1195 ; 1537—1538 ; 1677 ; 1688/6 ч. 3 ; 1691 ; 1692/6 ; 1694—1696.

3) Ул. 292/6 ; 293 ; 294 ; 298—299 ; 361 ; 362/6 ; 554 ; 598/6 ; 834 ; 921 ; 975 ; 976/6 ; 1151 ; 1154 ; 1406 ; 1412/6 ; 1414/6 ; 1441 ; 1554/6 ; 1569 ; 1571—1572 ч. 2 ; 1678 ; 1688/6 ч. 3 ; 1690/6 ; 1691 ; 1692/6 ч. 1 ; 1694.

4) Ул. 1154 ; 1160/6 ; 1190/6 ; 1195 ; 1537—1538 ; 1678 ; 1688/6 ч. 3 ; 1691 ; 1692/6 ч. 1.

ствительной, официальной или частной бумаги и легко может быть принято за настоящую бумагу.

Подложное изменение настоящей, официальной или частной бумаги имеет место в том случае, когда человек умышленно изменяет содержание действительной, настоящей, официальной или частной бумаги посредством каких-нибудь подчистокъ или поправокъ, не имея на то права и не выставляя себя прямо учителемъ этихъ измененийъ. Если бы человекъ, сдѣлавъ такое изменение, прямо выставилъ себя учителемъ его; то онъ произвелъ бы не подлогъ, а порчу официальной или частной бумаги.

Подложное изменение настоящей, действительной, официальной или частной бумаги представляетъ собой одно или нѣсколько умышленныхъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, производящихъ въ настоящей, действительной, официальной или частной бумагѣ такое изменение, или такія изменения, которыя изменяютъ действительное содержание этой бумаги, но стремятся сохранить за измененными частями ея видъ подлинныхъ, не измененныхъ и не сопровождаются въ ней ясными указаніями на ихъ присутствіе и произведшее ихъ лицо.

Такимъ образомъ, подлогъ производится, по уложенію о нак., только умышленно. Совершеніе подлога, по неосторожности, даже и не мыслимо, такъ какъ подлогъ есть не что иное, какъ обманъ посредствомъ официальной или частной бумаги.

Рядомъ съ двумя только что указанными видами подлога наше уложеніе о нак. ставитъ умышленное, противозаконное употребленіе подложно составленнаго или подложно измененнаго документа, официального¹⁾ или частнаго²⁾.

§ 64. Подлогъ, по дѣйствующимъ постановленіямъ уголовного уложенія. Уг. уложеніе посвящаетъ 21-ю главу тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которыя оно называетъ въ ея заглавіи подлогомъ. Изъ содержанія этой 21-й главы видно, что подъ именемъ преступленій и проступковъ подлога уг. уложе-

1) Ул. 290/6; 292/6; 293; 294/6; 300; 834; 921; 977; 1151; 1217; 1406; 1412/6; 1569; 1571—1572 ч. 2; 1679; 1688/6 ч. 3; 1690/6 ч. 2; 1694/6; 1697—1698.

2) Ул. 1160/6; 1190/6; 1195; 1679; 1688/6 ч. 3; 1697—1698.

ніе разумѣть: какъ подлогъ документовъ, такъ и поддѣлку удостовѣрительныхъ знаковъ, напр., печатей, штемпелей.

Какое постоянное предметъ преступлений и проступковъ подлога документовъ, это не указано уг. уложеніемъ опредѣленно: ни прямо, ни косвенно. Но судя по значенію документовъ для правового порядка, мы имѣемъ полное основаніе признать, что человѣческимъ благомъ, постоянно страдающимъ отъ этихъ преступлений и проступковъ, служить правдивость документовъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка. Съ другой стороны, это благо неминуемо получаетъ уголовно-правовую охрану на дѣлѣ, въ дѣйствительности каждый разъ, какъ только уг. законъ возводитъ подлогъ документовъ въ число самостоятельныхъ уг. правонарушений. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что это благо и служитъ постояннымъ предметомъ посягательства, при преступленіяхъ и проступкахъ подлога документовъ.

На основаніи подобныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что правдивость удостовѣрительныхъ знаковъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка, составляетъ постоянный предметъ посягательства, при преступленіяхъ поддѣлки удостовѣрительныхъ знаковъ.

Изъ всѣхъ статей 21-й главы уг. уложенія „о подлогѣ“ находятся въ дѣйствіи въ настоящее время, согласно закону 7 іюня 1904 г. (выше с. 15), только двѣ статьи: 437-я и 449-я.

Изъ этихъ двухъ статей дѣйствительно относится къ подлогу документовъ только одна 437-я статья. Она говоритъ о тяжкихъ преступленіяхъ поддѣлки и передѣлки Высочайшихъ повелѣній.

Тяжкое преступленіе поддѣлки Высочайшаго повелѣнія есть запрещенное уг. закономъ составленіе повелѣнія отъ имени русскаго Императора человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія за настоящее или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи составляемаго повелѣнія для этой цѣли (Уг. ул. 437 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48.—Выше с. 25—28). Наказаніе — срочная каторга.

Поддѣлка собственноручной утверждающей подписи Императора на поддѣльваемомъ Высочайшемъ повелѣніи является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ преступленіе (437

ч. 2). За тяжкое преступление квалифицированной поддѣлки Высочайшаго повелѣнія полагается каторга безъ срока.

Тяжкое преступление передѣлки Высочайшаго повелѣнія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ измѣненіе дѣйствительнаго повелѣнія русскаго Императора человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія за настоящее или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи измѣняемаго повелѣнія для этой цѣли (Уг. ул. 437 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — срочная каторга.

Если передѣлано Высочайшее повелѣніе „за Собственноручнымъ утвержденіемъ Императорскаго Величества или Высочайшимъ подписаніемъ“; въ такомъ случаѣ наличность собственноручнаго Высочайшаго утвержденія или подписанія является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ преступленіе передѣлки Высочайшаго повелѣнія (437 ч. 2). За это квалифицированное тяжкое преступленіе полагается каторга безъ срока.

Что касается 449-й статьи уг. уложенія, то она говоритъ о двухъ тяжкихъ преступленіяхъ, не составляющихъ подлога документовъ. 1-мъ изъ этихъ преступленій является поддѣлка большой государственной печати или иной печати царствующаго русскаго Императора, а 2-мъ — употребленіе этой поддѣльной печати.

Тяжкое преступленіе поддѣлки „большой государственной или иной печати Царствующаго Императора“ есть запрещенное уг. закономъ воспроизведеніе большой гос. печати или иной печати царствующаго рус. Императора человѣкомъ, не имѣющимъ на то права, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія выдѣльваемой печати вмѣсто настоящей или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи выдѣльваемой печати для этой цѣли (Уг. ул. 449 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — каторга не выше 8 лѣтъ.

Тяжкое же преступленіе употребленія поддѣльной большой гос. или иной печати царствующаго Императора представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное употребленіе „съ какой бы то ни было цѣлью, завѣдомо поддѣльныхъ большой государственной или иной печати Царствующаго Императора“ человѣкомъ, находящимся въ со-

стояніи вмѣняемости (Уг. ул. 449 ч. 2, а также ст. 3 ч. 1 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — каторга не выше 8 лѣтъ. Это наказаніе слишкомъ сурово въ томъ случаѣ, когда поддѣльная печать была употреблена для шутки.

ГЛАВА IX.

Преступленія и проступки противъ имущества¹⁾.

§ 65. Понятіе. Постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества, дѣйствующія у насъ въ настоящее время, содержатся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями.

По уложенію о нак. и уставу о нак., преступленіе или проступокъ противъ имущества есть противное уг. закону, виновное, умышенное или неосторожное посягательство чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на имущество (Ул. 229; 231/6; 233; 307/6; 548—552; 565/6 ч. 2; 591/6; 630; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830¹; 830², съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 920; 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 931/6; 931'/9; 931²/9; 992²/6; 1077; 1088; 1188—1193; 1195; 1196; 1199;

1) Въ настоящее время, въ декабрѣ 1912 г., изготовляется сводное Продолженіе 1912 года ко всему Своду Законовъ Россійской Имперіи. Это сводное Продолженіе 1912 года будетъ заключать въ себѣ всѣ дѣйствующія въ настоящее время постановленія, содержащіяся въ Продолженіяхъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, а также законы 1911-го и 1912-го года, обнародованные по 15 ноября 1912 г.

Въ виду этого, по вступленіи своднаго Продолженія 1912 года въ дѣйствіе, всѣ дѣйствующія статьи нашего законодательства, находящіяся въ этомъ моемъ 1-мъ выпускѣ особенной части „Русскаго уголовного права“ (2-е изд. 1913 г.), приведенныя по Продолженіямъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года, а также по законамъ 1911-го и 1912-го года, обнародованнымъ по 15 ноября 1912 г., останутся въ дѣйствіи и по сводному Продолженію 1912 года и сохраняютъ въ неприкосновенности свою нумерацію и свое мѣсто въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, но должны будутъ измѣнить лишь свою хронологическую характеристику въ пользу своднаго Продолженія 1912 года. Это измѣненіе должно будетъ состоять лишь въ томъ, что эти статьи должны будутъ обозначаться не по Продолженіямъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года и не по законамъ 1911-го и 1912-го года, обнародованнымъ по 15 ноября 1912 г., а по сводному Продолженію 1912 года. Напр. выраженіе: „Ул. ст. 231, по Прод. 1906 г.“ или, короче, „Ул. 231/6“ должно быть замѣнено выраженіемъ: „Ул. ст. 231, по Прод. 1912 г.“ или, короче, „Ул. 231/12“

1204; 1210; 1221—1223/6; 1254; 1255; 1257—1258; 1545; 1546/6—1548; 1590; 1598; 1601/6; 1603/6; 1605/6; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615—1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1623—1641; 1642/6; 1643/6; 1643¹/9; 1644; 1645/6—1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6—1653/6; 1654; 1654¹/9; 1654²/9; 1955/9; 1656; 1657/6; 1658—1663; 1664, съ прим. 2/6; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; 1670¹/6; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675, съ прим., Прод. 6 г.; 1676—1679; 1680/6; 1681, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1682, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1686/6; 1687; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1701—1702; 1704—1706; 1709; 1710/6; 1711. — Уст. 145; 145¹/6, 146; 146¹/6, съ прим. 1/6, 2/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149—150; 152, прим. по Прод. 6 г.; 152¹/6; 153; 153¹/6; 153²/6; 154; 155/6; 156/6; 157—158¹/6; 159—161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161¹/6; 162; 164; 167¹; 168/6; 168¹—170 съ п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7, п. 8/6; 170¹—175 съ п. 1/6, п. 2—7; 176; 176²/6—176⁵/6; 177, съ дополн., по Прод. 6 г.; 178—180, съ прим., по Прод. 6 г.; 180¹; 181, съ п. 1, п. 2/9).

§ 66. Составъ. Познакомившись съ понятіемъ имущественныхъ преступленій и проступковъ, по уложенію о нак. и уставу о нак., разсмотримъ составъ этихъ уг. правонарушеній.

Учинителемъ имущественнаго преступленія или проступка можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 137—138).

Нѣкоторыя же изъ имущественныхъ преступленій и проступковъ могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ.

Такъ (а), для наличности преступнаго злоупотребленія довѣріемъ, необходимо, чтобы посягатель былъ довѣреннымъ лицомъ или повѣреннымъ своей жертвы (Ул. 830², съ прим., по Прод. 6 г.; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710), т. е. заранее получилъ бы отъ человѣка надлежащее полномочіе или довѣренность на веденіе того дѣла или того рода дѣлъ, по которому нанесъ впослѣдствіи имущественный ущербъ этому лицу.

б. Для наличности одного изъ видовъ преступнаго пользованія чужимъ имуществомъ, необходимо, чтобы пося-

гатель былъ содержателемъ или прикащикомъ ссудной кассы (Ул. 992²/6).

в. Для наличности нѣкоторыхъ видовъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — для присутствія преступной недобросовѣстной продажи (Ул. 1701 ч. 2) или прест. недобросовѣстнаго заклада чужихъ движимыхъ вещей (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2), необходимо, чтобы продавцомъ или закладчикомъ чужого движимаго имущества былъ тотъ, кто добылъ это имущество посредствомъ кражи, насилія или обмана, т. е. посредствомъ кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, квалифицированнаго убійства или мошенничества, и притомъ добылъ въ качествѣ одиночнаго преступника или, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ виновника или совиновника, если преступленіе, которымъ было приобрѣтено это имущество, было совершено соучастіемъ нѣсколькихъ лицъ.

г. Для наличности одного изъ видовъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — для присутствія преступной невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга (Уст. 174 п. 3), необходимо, чтобы неотдачикъ узаконеннаго доказательства уплаты долга былъ кредиторомъ, получившимъ этотъ долгъ отъ должника.

д. Наконецъ, для наличности преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (Ул. 565/6 ч. 2; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830¹; 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 931/6; 931¹/9; 931²/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702 п. 1—2; 1705 ч. 1—2. — Уст. 159 съ прим.; 172; 180, съ прим. по Прод. 6 г.; 180¹), необходимо, чтобы человекъ, содѣйствующій наживѣ, не учинилъ того преступленія или проступка, посредствомъ котораго было добыто чужое имущество, служащее источникомъ наживы, а, по меньшей мѣрѣ, не принималъ бы участія въ учиненіи этого преступленія или проступка: ни въ качествѣ виновника, ни въ качествѣ совиновника.

Отъ учинителей переходимъ къ предметамъ имущественныхъ уг. правонарушеній.

Предметомъ преступленія или проступка противъ имущества служитъ имущество: какъ движимое (Ул. 229; 1623—1624; 1626 и др. — Уст. 154; 169 и др.), такъ и недвижимое (Ул. 1601/6; 1677 и др. — Уст. 147; 160 и др.), какъ

чужое (Ул. 1601/6; 1626 и др. — Уст. 145; 153 и др.), такъ и принадлежащее самому посягателю (Ул. 1196; 1612 и др.).

Имущество является постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ имущества (выше с. 8—9), но многіе изъ нихъ, сверхъ этого общаго постоянного предмета, имѣютъ еще и другіе различные переменные объекты посягательства, т. е. такіе, надъ которыми разражаются не всѣ имущественныя преступленія и проступки, а только нѣкоторые или даже многіе.

Этихъ переменныхъ предметовъ посягательства бываетъ пять. Таковы: 1) жизнь человѣка [Ул. 1601/6; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621/6; 1627—1634; 1687], 2) здоровье или тѣлесная невредимость человѣка [1601/6; 1605/6; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621/6; 1627—1634; 1687], 3) свобода человѣка [1601/6; 1627—1634; 1686/6; 1687], 4) тѣлесная неприкосновенность человѣка [1601/6; 1605/6; 1637—1642/6; 1643/6; 1643¹/9; 1686/6; 1687; 1701—1702; 1705] и 5) неприкосновенность душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности [1545; 1546/6; 1547—1548].

Указавъ объекты имущественныхъ преступленій и проступковъ, рассмотримъ прест. дѣяніе.

Для наличности преступленія или проступка противъ имущества необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ такое дѣяніе, которое вполне подходитъ подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ или подвидовъ имущественнаго преступленія или проступка, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. или устава о нак. (статьи Ул. и Уст. выше с. 137—138).

Прест. дѣяніе, при каждомъ имущественномъ преступленіи или проступкѣ, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія въ различныхъ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, взятыхъ въ стадіи совершенія, отличается разнообразнымъ. Она бываетъ 26 видовъ, которые весьма удобно размѣщаются въ VII категоріяхъ.

Къ 1-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки обыкновеннаго вида, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣеть, въ стадіи совершенія, одночленный основной составъ. Онъ можетъ воплощаться въ трехъ видахъ, которые мы и назовемъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

1-й видъ. Одночленная внѣшняя часть прест. дѣянія, принадлежащая къ 1-му виду, отличается той особенностью, что воплощается въ формѣ единичнаго посягательскаго внѣшняго дѣйствія особаго рода (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. 1. с. 301—302).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія могутъ имѣть: а) нѣкоторыя изъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и б) нѣкоторыя изъ преступленій и проступковъ содѣйствія преступной наживѣ.

Къ числу этихъ преступленій и проступковъ пользованія чужимъ имуществомъ относятся: а) самовольное пользованіе содержателя или прикащика ссудной кассы чужимъ заложеннымъ движимымъ имуществомъ или самовольная отдача этого имущества этимъ человѣкомъ въ пользованіе третьему лицу [Ул. 992²/6], б) самовольное срываніе плодовъ, овощей или садовыхъ цвѣтовъ на чужой землѣ [Уст. 145], в) самовольный проходъ [Уст. 147] или проѣздъ [Уст. 147; 149] черезъ чужую землю, г) самовольный прогонъ скота черезъ чужую землю [Уст. 148; 149], д) проступокъ, извѣстный подъ неточнымъ названіемъ: „порубки“, представляющій собой отдѣленіе ствола отъ корня или отдѣленіе вѣтвей отъ ствола какимъ бы то ни было способомъ посягателемъ: или одинъ разъ у одного дерева или куста, растущаго на чужой землѣ, или нѣсколько разъ подъ рядъ на ней у нѣсколькихъ или многихъ кустовъ или деревьевъ [Уст. 155/6; 156/6; 157], и е) самовольное надрѣзываніе или насверливаніе деревьевъ въ чужомъ лѣсу, для добыванія смолы, сока, или обнаженіе или обдираніе деревьевъ или кустовъ въ чужомъ лѣсу, для добыванія коры, лыкъ, лубьевъ и т. п. [Уст. 158/6 п. 2].

Къ числу вышеупомянутыхъ преступленій и проступковъ содѣйствія преступной наживѣ принадлежатъ: а) скрытіе чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка [Ул. 822; 830¹. — Уст. 159, съ прим.; 172], б) приемъ чужого движимаго имущества,

преступно добытаго шайкой преступниковъ [Ул. 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 924/6; 925/6; 926, съ прим., по Прод. 6 г.], и в) сбыть лошади или крупнаго домашняго скота, добытыхъ посредствомъ преступнаго похищенія другимъ лицомъ [Ул. 931¹/9; 931²/9].

2-й видъ. Одночленная внѣшняя часть преступнаго дѣянія, относящаяся ко 2-му виду, имѣетъ ту особенность, что является совокупностью внѣшнихъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, учиненныхъ посягателемъ нѣсколько разъ подъ рядъ (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 301—302).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія могутъ имѣть тѣ имущественныя преступленія и проступки, которые могутъ имѣть и внѣшнюю часть 1-го вида (выше с. 141), за исключеніемъ самовольной отдачи чужогаго заложеннаго движимаго имущества содержателемъ или прикащикомъ ссудной кассы въ пользованіе третьему лицу (Ул. 992²/6).

3-й видъ. Одночленная внѣшняя часть прест. дѣянія, принадлежащая къ 3-му виду, представляетъ собой внѣшнюю посягательскую дѣятельность особаго рода, состоящую изъ сочетанія или цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, направленныхъ къ одной общей цѣли и объединенныхъ этой цѣлью, въ глазахъ закона, въ одно цѣлое (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 302—303).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія имѣютъ: а) одно изъ имуществен. преступленій присвоительнаго характера и б) многія изъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ.

Этимъ имущественнымъ преступленіемъ присвоительнаго характера является составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этого имущества [Ул. 1677. — Выше с. 132—134].

Въ число же вышеупомянутыхъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ входятъ: а) самовольное добываніе золота, серебра или платины изъ чужой земли [Ул. 552; 591/6], б) самовольное добываніе соли изъ казеннаго источника [Ул. 552; 630], в) самовольное добываніе драгоцѣнныхъ или цвѣтныхъ камней изъ чужой земли [Уст. 145¹/6], г) самовольное добываніе песку, глины и другихъ недрагоцѣнныхъ ископаемыхъ или вырѣзы-

ваніе дерна на чужой землѣ [Уст. 145], д) самовольное устройство кирпичныхъ или другихъ огнедѣйствующихъ заводовъ или смолоугольныхъ печей, самовольная сидка т. е. выработка смолы или дегтя или самовольное жженіе паташа, извести или угля въ чужомъ лѣсу [Уст. 160], е) самовольное расчищеніе чужихъ лѣсныхъ угодій, или полянь, предназначенныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, или мѣстъ, засаженныхъ лѣсомъ или засѣянныхъ подъ лѣсъ [Уст. 158/6 п. 1], ж) самовольная пастьба скота на чужой землѣ [Уст. 148, съ прим., по Прод, 6 г.], з) самовольная рыбная или иная ловля въ чужихъ водахъ [Уст. 146], и) самовольная охота на чужой землѣ [Уст. 146¹/6, съ прим. 1/6, 2/6] и і) самовольный свозъ камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ на чужую землю [Уст. 150].

Во II-й категоріи находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки обыкновеннаго вида, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, двухчленнымъ основнымъ составомъ четырехъ видовъ: 4-го, 5-го, 6-го и 7-го, по нашему счету.

4-й видъ. Въ большинствѣ случаевъ прест. присвоенія чужого имущества, въ основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входятъ два члена: а) пребываніе чужого движимаго или недвижимаго имущества въ законномъ физическомъ обладаніи у посягателя и б) внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода.

Это внѣшнее поведеніе посягателя бываетъ двоякимъ.

Въ однихъ случаяхъ оно выражаетъ рѣшимость посягателя сдѣлать это имущество своимъ (Ул. 229; 830²; 992²/6; 1199; 1210; 1590; 1598; 1680/6; 1681; 1682; 1706; 1711. — Уст. 177; 178; 181). Примѣрами могутъ служить: названіе чужого недвижимаго имѣнія своимъ въ актахъ и бумагахъ, представляемыхъ посягателемъ начальству или суду (Ул. 1680/6), утайка чужой вещи, полученной залогопринимателемъ въ закладъ (Ул. 1706), иногда отказъ посягателя хозяину найденныхъ денегъ, вещей или клада въ возвращеніи найденнаго (Уст. 178 ч. 2).

Въ другихъ же случаяхъ внѣшнее поведеніе посягателя не только выражаетъ рѣшимость этого лица сдѣлать обладаемое имъ чужое имущество своимъ, но и составляетъ расходование этого имущества на удовлетвореніе потребностей этого лица (Ул. 549; 830²; 992²/6; 1191—1193; 1199; 1590; 1598; 1681,

съ дополн., по Прод. 1906 г.; 1682, съ допол., по Прод. 6 г.; 1711. — Уст. 177, съ допол., по Прод. 6. г.; 181). Напр., землевладѣлецъ, получивъ отъ своего управляющаго 500 руб. на храненіе, въ качествѣ залога, самовольно уплачиваетъ ихъ за работу своимъ рабочимъ (Ул. 1681—1682. — Уст. 177). Эти случаи называются обыкновенно растратой, хотя нерѣдко именуются и присвоеніемъ.

5-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прест. присвоенія, въ основномъ составѣ внѣшней составной части прест. дѣянія находится также два члена, но только одинъ изъ нихъ остается прежнимъ, а другой является новымъ. Въ этихъ случаяхъ, въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ: а) пребываніе чужого имущества въ законномъ физическомъ обладаніи посягателя и б) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, служащее средствомъ къ уклоненію отъ возвращенія этого имущества надлежащему лицу, по принадлежности, въ видахъ обращенія этого имущества въ пользу посягателя, по наступленіи срока къ исполненію обязанности возвращенія (Ул. 992²/6; 1129; 1706. — Уст. 174 п. 4; 178 ч. 2). Напр., кредиторъ, получивъ отъ должника тысячную вещь въ закладъ, въ обезпеченіе своевременной уплаты долга, не возвращаетъ этой вещи должнику, по полученіи долга, и отмалчивается, несмотря на требованіе должника о возвращеніи ея (Ул. 1706). Или, напр., чловѣкъ, найдя сторублевые часы, потерянные другимъ лицомъ, не возвращаетъ ему ихъ, несмотря на полученное требованіе, и отмалчивается (Уст. 178 ч. 2).

6-й видъ. При прест. употребленіи подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа (выше с. 132—134) о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости (Ул. 1679), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входитъ два члена. Ими служатъ: а) наличность въ обладаніи у посягателя какого-нибудь подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа о правѣ собственности на чужое недвижимое имущество и б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, выражающія собой употребленіе этого наличнаго документа въ дѣло, съ цѣлью доставленія средства себѣ или другому лицу къ присвоенію этого имущества, т.е. къ обращенію этого имущества въ свое.

7-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прест. недобросо-

вѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (Уст. 174 п. 3) основной составъ внѣшней части прест. дѣянiя образуется изъ двухъ членовъ. Таковы: а) получение долга кредиторомъ, удостовѣреннаго долговымъ документомъ должника, напр., заемнымъ письмомъ, векселемъ, распиской, подписаннымъ счетомъ, и б) невыдача узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученiи этого долга, напр., невозвращенiе должнику его заемнаго письма, векселя, расписки, подписаннаго счета, или необозначенiе на нихъ, въ случаѣ ихъ невозвращенiя, о полученiи долга, учиненныя „съ намѣренiемъ вновь потребовать уплаченное“.

Къ III-й категорiи относятся тѣ имущественныя преступленiя и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянiя имѣетъ, въ стадiи совершенiя, трехчленный основной составъ семи видовъ: 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го, по нашему счету.

8-й видъ. Въ случаяхъ поврежденiя или истребленiя имущества основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянiя слагается изъ трехъ членовъ. Таковы: а) внѣшнее посягательское дѣйствiе или дѣйствiя особаго рода, б) наступленiе вреда или гибели для имущества и в) обусловленность наступленiя этого вреда или гибели этимъ дѣйствiемъ или дѣйствiями посягателя (Ул. 551—552; 830², съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 1077; 1088; 1189; 1192—1193; 1196; 1199; 1221—1222; 1254—1255; 1257—1258; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615; 1616; 1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1622—1624; 1704; 1706; 1711. — Уст. 145; 152; 152¹/6; 153; 153¹/6; 153²/6; 158/6 п. 2).

9-й видъ. При подложномъ измѣненiи настоящаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенiя этой недвижимости (Ул. 1678), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянiя входитъ три члена. Ими служатъ: а) наличность въ обладанiи у посягателя какаго-нибудь настоящаго документа, служащаго доказательствомъ права собственности на чужое недвижимое имущество, б) внѣшнее дѣйствiе или дѣйствiя посягателя по отношенiю къ этому документу, напр., подчищенiе или подправленiе подлиннаго текста, производящiя такое измѣненiе или такiя измѣненiя въ документѣ, которыя измѣняютъ дѣйствительное содержанiе этого документа, но стремятся сохранить

за измѣненными частями этого документа видъ подлинныхъ, не измѣненныхъ, и в) отсутствіе ясныхъ указаній въ самомъ документѣ на произведенныя въ немъ измѣненія и производшее ихъ лицо [выше с. 134].

10-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вымогательства основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія слогается изъ трехъ членовъ, воплощающихся въ двухъ различныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ посягателя и дополняющемъ обстоятельствѣ (Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548). Таковы: а) требованіе посягателя отъ жертвы посягательства объ отдачѣ имущества или заключеніи убыточнаго имущественнаго обязательства или отказѣ отъ имущественнаго права, б) употребленіе устной или письменной угрозы насильственнымъ дѣйствіемъ, или убійствомъ, или поджогомъ, учиненной посягателемъ съ цѣлью побужденія жертвы къ исполненію его требованія, и в) отсутствіе опасности немедленнаго приведенія этой угрозы въ исполненіе.

11-й видъ. Въ одномъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, а именно — въ проступкѣ самовольнаго собиранія ягодъ или грибовъ на чужой землѣ (Уст. 145), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ трехъ членовъ. Ими служатъ: два различныхъ внѣшнихъ дѣйствія со стороны посягателя и обусловленность второго изъ этихъ дѣйствій первымъ. Такъ, человекъ срываетъ грибъ или ягоду и этимъ дѣйствіемъ обуславливаетъ себѣ возможность къ совершенію другого дѣйствія, заключающагося въ помѣщеніи сорваннаго гриба или ягоды въ какое-нибудь вмѣстлище, назначенное для сбора ихъ, находящееся въ фактическомъ распоряженіи этого лица.

12-й видъ. Одинъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, имѣющій нѣсколько видовъ, а именно — прест. пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ въ дозволенномъ отношеніи, но съ несоблюденіемъ надлежащаго ограничительнаго условія, установленнаго уг. закономъ (Уст. 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161¹; 162), имѣетъ также трехчленный составъ внѣшней части прест. дѣянія.

Первымъ членомъ служитъ надлежащее дозволеніе на пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ въ опредѣленномъ отношеніи, а именно — доз-

воленіе на рубку деревьевъ, на заготовленіе лѣсныхъ издѣлій, напр., дровъ, дугъ, оглобель, на добываніе различныхъ произведеній изъ деревьевъ, напр., угля, смолы, дегтя, лубьевъ, лыкъ, или на жженіе извести, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ надлежащихъ ограничительныхъ условій, установленныхъ уг. закономъ по отношенію къ количеству и качеству добываемыхъ вещей (Уст. 158/6 п. 3—5), мѣсту добыванія (161, съ примѣчаніями по Прод. 6 г.; 162), времени добыванія (161¹) и контролированію добыванія (161¹).

Вторымъ членомъ является внѣшняя дѣятельность чловѣка, выражающая собой пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ.

Третьимъ же членомъ служитъ несоблюденіе надлежащаго ограничительнаго условія, установленнаго уг. закономъ, со стороны этого лица, при этомъ пользованіи.

13-й видъ. Одно изъ преступленій, входящихъ въ подгруппу преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — прест. подкупка имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго (Ул. 1703), также имѣетъ трехчленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія.

Первымъ членомъ служитъ отсутствіе надлежащаго разрѣшенія со стороны компетентнаго органа гос. власти на продажу движимости или недвижимости, принадлежащей малолѣтнему моложе 17 лѣтъ, или отсутствіе согласія со стороны попечителя на продажу движимости или недвижимости, принадлежащей несовершеннолѣтнему лицу, находящемуся въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ до совершеннолѣтія, т. е. до 21 года.

Вторымъ членомъ выступаетъ продажа этого имущества этимъ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ.

Третьимъ же членомъ является внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ покупкѣ этого имущества у этого малолѣтняго или несовершеннолѣтняго.

14-й видъ. Въ некоторыхъ случаяхъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2. — Уст. 174 п. 5) и въ некоторыхъ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (Ул. 822; 830¹; 931¹/9; 931²/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159; 180; 180¹), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ три члена. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе чловѣка, представляющее собой продажу

имущества или отдачу имущества въ залогъ или закладъ, или въ наймы, или въ ссуду, б) внѣшнее дѣйствіе другого чело-вѣка, выражающее собой покупку этого имущества, или принятіе этого имущества въ залогъ или закладъ, или въ наймы, или въ ссуду, и в) отсутствіе права на заключеніе даннаго имущественнаго обязательства относительно даннаго имуще-ства, согласно постановленіямъ уг. закона, у даннаго посягателя.

Этими имущественными обязательствами являются, по нашимъ дѣйствующимъ уг. законамъ: въ случаяхъ преступ-ной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ —купля-продажа чужого движимаго или недвижимаго имуще-ства и закладъ, наемъ и ссуда чужого движимаго имущества, а въ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ — купля-продажа чужой движимости или недвижимости и закладъ чужой движимости.

Согласно приведеннымъ постановленіямъ уложенія о нак. и устава о нак., чело-вѣкъ является учинителемъ преступления или проступка недобросовѣстности въ имущественныхъ обя-зательствахъ въ случаяхъ двоякаго рода.

Въ однихъ случаяхъ учинителемъ преступления или про-ступка недобросовѣстности выступаетъ тотъ, кто въ состоя-ніи вмѣняемости, виновно, умышленно продалъ (Ул. 1701 ч. 2), заложилъ (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2) или от-далъ въ наймы или въ ссуду (Уст. 174 п. 5) чужое движимое имущество и притомъ продалъ или заложилъ такую чужую движимость, которую самъ же добылъ путемъ кражи, наси-лія или обмана.

Въ другихъ же случаяхъ учинителемъ преступления или проступка недобросовѣстности является тотъ, кто въ состоя-ніи вмѣняемости, виновно и притомъ умышленно купилъ (Ул. 1702 п. 1) чужое недвижимое имущество у такого продавца, о которомъ зналъ, что хотя онъ и не приобрѣлъ этого иму-щества путемъ преступления или проступка, но не имѣетъ права продажи, напр., потому, что уже раньше продалъ это имущество другому лицу, или потому, что не имѣетъ довѣ-ренности на продажу отъ собственника этого имущества.

Въ свою очередь, согласно приведеннымъ постановле-ніямъ уложенія о нак. и устава о нак., чело-вѣкъ оказывается учинителемъ прест. содѣйствія прест. наживѣ въ случаяхъ двоякаго рода.

Въ однихъ случаяхъ учинителемъ этого преступленія или проступка выступаетъ тотъ, кто въ состоянїи вмѣняемости, виновно и притомъ умышленно продалъ (Ул. 1701 ч. 1) или заложилъ (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 1) чужое имущество, добытое другимъ лицомъ посредствомъ кражи, насилія или обмана.

Въ другихъ же случаяхъ учинителемъ прест. содѣйствія прест. наживѣ является тотъ, кто въ состоянїи вмѣняемости виновно и притомъ умышленно купилъ чужое недвижимое имущество (Ул. 1702) или чужое движимое имущество (Ул. 822; 830¹; 1210; 1702. — Уст. 159; 180), добытое другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка, или умышленно (Ул. 1705 ч. 2 въ связи 1702. — Уст. 180; 180¹), а иногда даже и неосторожно (Уст. 180¹) принялъ въ закладъ чужое движимое имущество, добытое другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка.

IV-ю категорію образуютъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія отличается, въ стадїи совершенія, четырехчленнымъ основнымъ составомъ пяти видовъ: 15-го, 16-го, 17-го, 18-го и 19-го, по нашему счету.

15-й видъ. Въ большинствѣ случаевъ злоупотребленія до-вѣріемъ (Ул. 830²; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710/6) основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія содержитъ четыре члена. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ принятїи этимъ лицомъ на себя до-вѣренности или полномочія отъ другого лица на веденіе дѣла или дѣлъ послѣдняго, б) внѣшнее дѣйствіе посягателя по веденію порученнаго дѣла или дѣлъ, способное повести къ уменьшенію имущества, принадлежащаго довѣрителю, в) уменьшеніе имущества, принадлежащаго довѣрителю, и г) обусловленность этого уменьшенія имущества этими дѣйствіями довѣреннаго лица.

16-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ злоупотребленія до-вѣріемъ (Ул. 830²; 1709) основной составъ внѣшней части прест. дѣянія также образуется изъ четырехъ членовъ, но въ числѣ ихъ находится и бездѣйствіе довѣреннаго лица, напр., неявка въ судъ къ разбирательству дѣла довѣрителя, безъ законныхъ причинъ, въ назначенный судомъ срокъ, или не-обжалованіе судебного приговора въ теченіе срока, узаконен-

наго на обжалованіе, если этотъ приговоръ постановленъ судомъ противъ довѣрителя. Въ этихъ случаяхъ въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ : а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ принятіи этимъ лицомъ на себя довѣренности или полномочія отъ другого лица на веденіе дѣла или дѣлъ послѣдняго, б) внѣшнее бездѣйствіе повѣреннаго по веденію этого дѣла или дѣлъ, вопреки наступленію времени къ исполненію обязанности дѣйствія, способное повести къ уменьшенію имущества, принадлежащаго довѣрителю, в) уменьшеніе этого имущества и г) обусловленность этого уменьшенія имущества этимъ дѣйствіемъ и бездѣйствіемъ довѣреннаго лица.

17-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вымогательства (Ул. 1686/6 ; 1687) основной составъ внѣшней части прест. дѣянія содержитъ четыре члена. Таковы : а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ требованіи отъ жертвы посягательства о заключеніи убыточнаго для нея имущественнаго обязательства или отказѣ отъ принадлежащаго ей имущественнаго права, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, предпріятыя съ цѣлью побужденія жертвы къ исполненію этого требованія, представляющія собой угрозу немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность этой жертвы или близкаго ей лица, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ исполненія требованія посягателя, и г) обусловленность исполненія требованій посягателя со стороны жертвы этими дѣйствіями посягателя.

18-й видъ. Въ случаяхъ преступнаго обмана въ имущественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ (Ул. 1195 ; 1688/6 ; 1689 ; 1699/6 ; 1700/6 ; 1705. — Уст. 174 п. 5 связи съ ул. 1666/6 ; 1667), основной составъ внѣшней части прест. дѣянія слагается изъ четырехъ членовъ. Таковы : а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее : въ предложеніи или въ предварительномъ заявленіи своего согласія жертвѣ посягательства о вступленіи съ нею въ имущественное обязательство или въ предложеніи о вступленіи въ имущественное предпріятіе, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы, состоящія во вступленіи ея въ убыточное для нея имущественное обязатель-

ство или предпріятіе, и г) обусловленность вступленія жертвы въ это обязательство или предпріятіе предложеніемъ или заявленіемъ и обманомъ посягателя.

19-й видъ. Въ одномъ изъ случаевъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, а именно — въ преступленіи скупа частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ (Ул. 565/6 ч. 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, четырехчленный составъ. Его образуютъ, по меньшей мѣрѣ, два договора купли-продажи, каждый изъ которыхъ содержитъ по два дѣйствія: куплю со стороны человѣка, преступно содѣйствующаго преступной наживѣ, и продажу со стороны другого лица.

Въ V-й категоріи находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, пятичленнымъ основнымъ составомъ трехъ видовъ: 20-го, 21-го и 22-го, по нашему счету.

20-й видъ. Въ случаѣ кражи (Ул. 231/6 ч. 2; 233; 1644. — Уст. 169; 171 п. 3), въ случаѣ похищенія заготовленныхъ бревенъ или лѣсныхъ произведеній изъ лѣса или лѣсного склада въ лѣсу (Уст. 154) и въ случаѣ похищенія деревьевъ или кустовъ, отдѣлившихся отъ земли, или частей, отвалившихся отъ деревьевъ или кустовъ, въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ пяти членовъ. Этими членами являются: а) наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого человѣка или у нѣсколькихъ другихъ людей, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) учиненіе этого взятія тайно, т. е. незамѣтно ни для хозяина этого имущества, ни для другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, г) приобрѣтеніе этого имущества посягателемъ, хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого приобрѣтенія этимъ тайнымъ взятіемъ этого имущества.

21-й видъ. Въ одномъ изъ видовъ грабежа (Ул. 1637; 1643/6; 1643¹/9) внѣшняя составная часть прест. дѣянія слгагается изъ пяти членовъ. Этими членами выступаютъ: а) на-

личность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) учиненіе этого взятія открыто, т. е. въ присутствіи или на глазахъ хозяина этого имущества или на глазахъ другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, г) приобрѣтеніе этого имущества посягателемъ, хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого приобрѣтенія этимъ открытымъ взятіемъ этого имущества.

Въ этомъ открытомъ взятіи чужого имущества заключается своеобразная угроза тѣлесной неприкосновенности, по адресу хозяина этой вещи и вообще по адресу всякаго человѣка, который вздумалъ бы защищать эту вещь отъ посягателя.

22-й видъ. Во многихъ случаяхъ мошенничества (Ул. 548; 1626; 1665; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; 1670¹/6; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675. — Уст. 173; 174 п. 2; 175 п. 1/6, п. 2—7; 176; 176²/6—176⁵/6), въ основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входитъ пять членовъ. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ отдачѣ обладаемаго ею движимаго имущества въ фактическое обладаніе посягателя, в) обусловленность отдачи имущества посягателю со стороны жертвы обманомъ жертвы со стороны посягателя, г) приобрѣтеніе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого приобрѣтенія предшествующимъ обманомъ жертвы со стороны посягателя и предшествующей отдачей имущества этому лицу со стороны обманутой жертвы посягательства.

Подъ именемъ обмана слѣдуетъ разумѣть введеніе человѣка другимъ лицомъ въ заблужденіе или укрѣпленіе въ уже возникшемъ заблужденіи, съ помощью выставленія ложныхъ обстоятельствъ или съ помощью искаженія или скрытія дѣйствительныхъ обстоятельствъ (Пусторослевъ — Отзывъ о соч. Червонецкаго. Учен. Записки Ю. У. 1907. № 1. с. 23).

Въ качествѣ примѣра можно привести слѣд. случай. Покупательница, иностранка спрашиваетъ себѣ въ магазинѣ золотыя запонки. Хозяинъ магазина, рѣшившись поживиться на

ея счетъ, сознательно подаетъ ей позолоченныя запонки, вмѣсто золотыхъ, а назначаетъ за эти позолоченныя запонки не ихъ цѣну, а гораздо болѣе дорогую цѣну, которую онѣ стоили бы, если бы были золотыми. Покупательница принимаетъ поданныя ей позолоченныя запонки за золотыя, беретъ ихъ себѣ и даетъ за нихъ хозяину назначенную имъ цѣну золотыхъ, а онъ принимаетъ эти деньги.

Къ VI-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, шестичленный основной составъ четырехъ видовъ: 23-го, 24-го, 25-го и 26-го, по нашему счету.

23-й видъ. При насильственномъ завладѣніи недвижимостью (Ул. 552; 1601/6; 1602; 1603/6), во многихъ случаяхъ разбоя (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626—1635; 1641), а также во многихъ случаяхъ грабежа движимыхъ вещей (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1637—1640; 1642/6), основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія содержитъ шесть членовъ.

1-мъ членомъ является: при насильственномъ завладѣніи недвижимостью — наличность чужого недвижимаго имущества въ чужомъ обладаніи, а при разбоѣ и грабежѣ — наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, составляющія угрозу жертвѣ немедленнымъ посягательствомъ на какое-нибудь изъ личныхъ благъ, указанныхъ уг. закономъ.

Угрожающее поведеніе посягателя, входящее въ законный составъ насильственнаго завладѣніа недвижимостью, состоитъ въ томъ, что онъ грозитъ обладателю или защитнику этого имущества немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность.

Угрожающее поведеніе правонарушителя, входящее въ составъ преступленія во многихъ случаяхъ разбоя, заключается въ томъ, что правонарушитель грозитъ обладателю или защитнику движимаго имущества немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость со здоровьемъ или свободу этого лица.

Во многихъ же случаяхъ грабежа, угрожающее поведеніе посягателя, входящее въ составъ преступленія, состоитъ въ

томъ, что посягатель грозитъ обладателю или защитнику движимаго имущества немедленнымъ посягательствомъ на тѣлесную невредимость, безъ опасности для здоровья, или на тѣлесную неприкосновенность.

3-мъ членомъ является внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, состоящія въ томъ, что, въ случаѣ насильственнаго завладѣнія недвижимостью, посягатель захватываетъ чужое недвижимое имущество въ свое фактическое обладаніе, а въ случаѣ разбоя или грабежа беретъ чужое движимое имущество въ свое фактическое обладаніе.

4-мъ членомъ выступаетъ обусловленность захватыванія чужой недвижимости или взятія чужой движимости угрозою посягателя.

5-мъ членомъ служить: при насильственномъ завладѣніи недвижимостью — пріобрѣтеніе чужого недвижимаго имущества посягателемъ, хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе, а при разбоѣ или грабежѣ — пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества посягателемъ, хотя бы на одно мгновеніе, въ свое фактическое обладаніе.

6-мъ членомъ является обусловленность пріобрѣтенія чужой недвижимости или движимости со стороны посягателя предшествующей дѣятельностью этого лица: какъ угрожающей, такъ и захватывающей или забирающей имущество.

24-й видъ. Во многихъ случаяхъ вымогательства (Ул. 1686/6; 1687) основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія слагается изъ шести членовъ. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія вымогателя, состоящія въ требованіи отъ жертвы вымогательства о заключеніи убыточнаго для нея имущественнаго обязательства или отказѣ отъ принадлежащаго ей имущественнаго права, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія вымогателя, предпріятыя съ цѣлью побужденія жертвы вымогательства къ исполненію этого требованія, посягающія: на жизнь, или тѣлесную невредимость со здоровьемъ, или свободу, или тѣлесную неприкосновенность этой жертвы или близкаго ей лица, в) наступленіе смертельной опасности, или поврежденія здоровья, или лишенія свободы, или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для личности, подвергающейся нападенію вымогателя, г) обусловленность наступленія этихъ явленій для этой личности внѣшнимъ посягающимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями вымогателя, д) внѣш-

нее дѣйствіе или дѣйствія жертвы вымогательства, состоящія въ исполненіи требованія вымогателя, и е) обусловленность исполненія требованій вымогателя со стороны жертвы посягающими дѣйствіями вымогателя и наступленіемъ смертельной опасности, или поврежденія здоровья, или лишенія свободы, или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для этой жертвы или близкаго ей лица.

25-й видъ. Во многихъ случаяхъ мошенничества (Ул. 1666/6; 1667.—Уст. 173) внѣшняя часть прест. дѣянія состоитъ также изъ шести членовъ. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ добровольной отдачѣ ею находящагося у нея движимаго имущества посягателю, б) приобрѣтеніе этого движимаго имущества отъ жертвы посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія обманъ жертвы посягателемъ, въ вредъ ея и въ пользу самого посягателя или третьяго желательнаго ему лица, при опредѣленіи расплаты посягателя съ жертвою за отданное ему ею имущество, г) отдача меньшаго движимаго имущества, противъ должнаго, посягателемъ жертвѣ, въ расплату за имущество, отданное жертвою посягателю, д) полученіе меньшаго движимаго имущества жертвой отъ посягателя, вмѣсто должнаго, и принятіе этого меньшаго имущества за должное, при расплатѣ посягателя съ жертвой за отданное ему ею имущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ самовольное, бесплатное приобрѣтеніе нѣкоторой части имущества жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго лица посягателемъ, и е) обусловленность этого самовольнаго, бесплатнаго приобрѣтенія нѣкоторой доли чужого движимаго имущества, въ свою или въ чужую пользу, обманомъ жертвы со стороны посягателя и послѣдующими дѣйствіями посягателя и его жертвы.

Напр., малограмотная крестьянка, вдова проситъ лавочника размѣнять ей мелочью пятирублевую золотую монету. Лавочникъ, рѣшившись поживиться на счетъ крестьянки, сознательно отсчитываетъ ей 4 рубля 67 копѣекъ серебряными и мѣдными монетами и подаетъ ей эту сумму, вмѣсто пятирублевой. Крестьянка беретъ эти деньги, нѣсколько разъ считываетъ, нѣсколько разъ ошибается и, наконецъ, окончательно спутавшись, принимаетъ за пятирублевую мелочь и уходитъ.

26-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, а именно — въ случаяхъ преступнаго занятія скупомъ и перепродажей преступно добытыхъ или преступно провезенныхъ вещей въ видѣ промысла (Ул. 931/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣеть, по меньшей мѣрѣ, шестичленный основной составъ. Онъ образуется, по меньшей мѣрѣ, изъ 3 договоровъ купли-продажи, каждый изъ которыхъ содержитъ по два дѣйствія: куплю и продажу.

Къ VII-й категоріи принадлежать тѣ имущественныя преступленія и приступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣеть, въ стадіи совершенія, восьмичленный основной составъ двухъ видовъ: 27-го и 28-го, по нашему счету.

27-й видъ. Во многихъ случаяхъ разбоя (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626—1635) и въ довольно многихъ случаяхъ грабежа (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1637—1640; 1642/6), основной составъ внѣшней части прест. дѣянія содержитъ восемь членовъ.

1-мъ членомъ является наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого лица или лицъ.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, посягающія: въ случаѣ разбоя — на жизнь, или на тѣлесную невредимость со здоровьемъ, или на свободу обладателя или защитника этого имущества, а въ случаѣ грабежа — на тѣлесную невредимость, безъ опасности для здоровья, или на тѣлесную неприкосновенность обладателя или защитника имущества.

3-мъ членомъ является: въ случаѣ разбоя — наступленіе смертельной опасности, или тѣлеснаго поврежденія, или лишенія свободы для жертвы преступленія, а въ случаѣ грабежа — наступленіе тѣлеснаго поврежденія или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для жертвы преступленія.

4-мъ членомъ служитъ обусловленность наступленія этихъ опасныхъ и вредныхъ послѣдствій для жертвы преступленія предшествующимъ нападающимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

5-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, представляющія собой взятіе чужого движимаго имущества посягателемъ изъ чужого обладанія въ свое.

6-мъ членомъ является обусловленность этого обирательнаго дѣйствія предшествующимъ нападающимъ дѣйствіемъ посягателя и наступленіемъ личныхъ вредныхъ послѣдствій, въ видѣ смертельной опасности, тѣлеснаго поврежденія, лишенія свободы или нарушенія тѣлесной неприкосновенности.

7-мъ членомъ служитъ приобрѣтеніе чужога движимаго имущества посягателемъ, хотя бы на одно мгновеніе, въ свое фактическое обладаніе.

8-мъ членомъ является обусловленность приобрѣтенія чужога движимаго имущества со стороны посягателя предшествующимъ нападеніемъ этого лица на личныя блага обладателя или защитника этихъ вещей, наступленіемъ опасныхъ и вредныхъ послѣдствій для этихъ благъ и взятіемъ этого имущества посягателемъ въ свое обладаніе.

28-й видъ. Въ одномъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, а именно — въ проступкѣ похищенія деревьевъ или кустовъ на корню въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется, въ стадіи совершенія, изъ восьми членовъ.

1-мъ членомъ выступаетъ наличность дерева или куста, стоящаго на корню или растущаго въ чужомъ лѣсу.

2-мъ членомъ является внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, направленныя къ отдѣленію этого дерева или куста съ его корнями отъ почвы, на которой они растутъ въ лѣсу.

3-мъ членомъ служитъ дѣйствительное отдѣленіе этого дерева или куста съ его корнями отъ почвы въ лѣсу.

4-мъ членомъ выступаетъ обусловленность отдѣленія дерева или куста съ корнями отъ почвы предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

5-мъ членомъ является взятіе отдѣленнаго дерева или куста посягателемъ.

6-мъ членомъ служитъ обусловленность этого взятія предшествующимъ отдѣлительнымъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

7-мъ членомъ выступаетъ приобрѣтеніе дерева или куста на корню въ чужомъ лѣсу посягателемъ въ свое обладаніе.

8-мъ членомъ является обусловленность приобрѣтенія дерева или куста на корню со стороны посягателя предшествующими отдѣлительными дѣйствіями этого лица, наступ-

пившимъ отдѣленіемъ этого растенія съ его корнями отъ почвы и взятіемъ отдѣленнаго растенія этимъ лицомъ въ свое обладаніе.

Познакомившись съ внѣшней составной частью прест. дѣянія въ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., обратимся къ изученію внутренней части.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія въ этихъ уг. правонарушеніяхъ составляетъ виновность посягателя.

Эта виновность характеризуется: въ однихъ случаяхъ — умысломъ, а въ другихъ — неосторожностью.

1. Въ большинствѣ этихъ случаевъ виновность характеризуется умысломъ [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 137—138), за исключеніемъ 1620-й статьи уложенія о нак.].

2. Въ меньшинствѣ же случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 551; 522; 591¹/₆; 630; 830²; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уст. 145; 145¹/₆; 146; 146¹/₆; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 ч.; 149; 150; 152; 153; 158¹/₆ ч. 2; 179; 180¹).

§ 67. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія всѣхъ имущественныхъ преступленія и проступки раздѣляются на три категоріи.

Къ I-й категоріи относится значительное меньшинство имущественныхъ преступленій и проступковъ. Оно имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Въ I-й категоріи прежде всего (1) находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки, которые имѣютъ въ своемъ составѣ бездѣйствіе посягателя, а именно — а) злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ бездѣйствія [Ул. 830²; 1709. — Выше с. 149, 16-й видъ], б) присвоеніе чужого имущества посредствомъ бездѣйствія [Ул. 992²/₆; 1199; 1706. — Уст. 174 п. 4/9; 178 ч. 2. — Выше с. 144, 5-й видъ] и в) прест. недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ съ помощью бездѣйствія [Уст. 174 п. 3. — Выше с. 144, 7-й видъ].

Далѣе, (2) къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ составъ которыхъ входитъ неосторожность посягателя, а именно—а) неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества

[Уложение о нак. 551—552; 830²; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уставъ о нак. 145; 152; 153; 158/6 ч. 2. — Выше с. 145, 8-й видъ; с. 158, № 2], б) неосторожное пользование чужимъ имуществомъ [Ул. 552; 591/6; 630. — Уст. 145; 145¹/6; 146; 146¹/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149; 150; 179. — Выше с. 141—143, 1-й—3-й видъ; с. 146—147, 11-й—12-й видъ; с. 158, № 2] и в) неосторожное прест. содѣйствіе прест. наживѣ [Уст. 180¹. — Выше с. 149, 14-й видъ; с. 158, № 2].

Наконецъ, (3) къ 1-й категоріи слѣдуетъ причислить и нѣкоторыя изъ умысленныхъ преступленій и проступковъ, учиняемыхъ посредствомъ дѣйствія. Таковы: а) умысленное присвоеніе чужаго имущества посредствомъ устнаго или письменнаго заявленія, безъ подлога, напр., посредствомъ устнаго или письменнаго отрицанія наличности этого имущества у посягателя, или посредствомъ устнаго или письменнаго отказа въ возвращеніи этого имущества или въ дачѣ отчета о расходованіи этого имущества надлежащему лицу, или посредствомъ называнія чужой обладаемой недвижимости своею въ актахъ и бумагахъ, представляемыхъ посягателемъ суду или полиціи [Ул. 229; 830²; 1199; 1210; 1590; 1598; 1680/6; 1681; 1682; 1706; 1711. — Уст. 177; 178; 181. — Выше с. 143, 4-й видъ; с. 158, № 1], и б) умысленное вымогательство посредствомъ устной или письменной угрозы, не подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе [Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548. — Выше с. 146, 10-й видъ; с. 158, № 1].

Слѣдуетъ замѣтить, что умысленное злоупотребленіе доврѣемъ въ имущественномъ отношеніи посредствомъ устнаго заявленія, сообщенія или исчисленія [Ул. 830²; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710/6. — Выше с. 149, 15-й видъ] принадлежитъ, по своему составу, не къ 1-й категоріи имущественныхъ преступленій и проступковъ, а ко II-й.

Во II-ю категорію входитъ огромное большинство умысленныхъ имущественныхъ преступленій и проступковъ. Ему свойственны двѣ стадіи: покушеніе (Ул. 9) и совершеніе (10).

Сюда принадлежать: а) умысленное поврежденіе или истребленіе имущества, за исключеніемъ поджога, [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 145, 8-й видъ), за исключеніемъ статей уложенія: 1077;

1196; 1222; 1254; 1606; 1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6; 1613/6], б) злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ дѣйствія [выше с. 149, 15-й видъ], в) большинство и мушественныхъ преступленій и проступковъ присвоительнаго характера — а) прест. составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на чужое недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости [Ул. 1677. — Выше с. 142, 3-й видъ], б) прест. подложное измѣненіе настоящаго документа объ этомъ правѣ, съ этой цѣлью [Ул. 1678. — Выше с. 145, 9-й видъ], γ) прест. употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа о правѣ собственности на чужую недвижимость, учиненное съ цѣлью присвоенія этой недвижимости [Ул. 1679. — Выше с. 144, 6-й видъ], и δ) присвоеніе чужого имущества посредствомъ дѣйствія, а главнымъ образомъ — растрата [Ул. 229; 549; 830²; 992²/6; 1191—1193; 1199; 1210; 1590; 1598; 1681, съ допол., по Прод. 6 г.; 1682, съ допол., по Прод. 6 г.; 1711. — Уст. 177, съ допол., по Прод. 6 г.; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 143, 4-й видъ], г) похищеніе имущества [Разбой, грабежъ, кража. — Ул. 229; 231/6; 233; 548; 920; 1210; 1603/6 ч. 1; 1626—1641; 1642/6; 1643/6; 1643¹/9; 1644—1654¹/9; 1654²/9; 1655/9; 1656—1664. — Уст. 154; 169—172; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 151—152, 20-й и 21-й видъ; с. 153, 23-й видъ; с. 156, 27-й видъ], д) вымогательство [Ул. 1686/6; 1687. — Выше с. 150, 17-й видъ; с. 154, 24-й видъ], е) насильственное завладѣніе недвижимостью [Ул. 552; 1601/6; 1603/6. — Выше с. 153, 23-й видъ], ж) мошенничество [выше с. 152, 22-й видъ; с. 155, 25-й видъ] и подходящіе обманы въ и мушественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ [выше с. 150, 18-й видъ], з) прест. пользованіе чужимъ имуществомъ [Ул. 552; 591/6; 630; 992²/6. — Уст. 145—150; 155/6; 156/6; 157; 158/6; 160; 161, съ прим., по Прод. 6 г.; 161¹; 161²/6; 162; 164; 167. — Выше с. 141—143, 1-й—3-й видъ; с. 146—147, 11-й—12-й видъ; с. 151, 20-й видъ; с. 157, 28-й видъ], и) прест. недобросовѣстность въ и мушественныхъ обязательствахъ, учиняемая посредствомъ дѣйствія [Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705. — Уст. 174 п. 3 и 5. — Выше с. 144, 7-й видъ; с. 147—148, 13-й—14-й видъ], и і) пре-

ступное содѣйствіе преступной наживѣ [Ул. 565/6 ч. 2; 822; 830¹; 931/6; 931¹/9; 931²/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159; 172; 180; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 141—142, 1-й—2-й видъ; с. 147, 14-й видъ; с. 151, 19-й видъ; с. 156, 26-й видъ].

Къ III-й категоріи принадлежитъ преступленіе поджога. Оно имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе (Ул. 1611/6), покушеніе (1610) и совершеніе (10; 551—552; 830²; 1077; 1196; 1222; 1254; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6; 1613/6. — Выше с. 145, 8-й видъ).

§ 68. Классификація имущественныхъ преступленій и проступковъ. Вся обширная группа имущественныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., весьма удобно раздѣляется на десять подгруппъ.

1-ю — подгруппу занимаетъ прест. поврежденіе или истребленіе имущества, 2-ю — злоупотребленіе довѣріемъ, 3-ю — имущественныя преступленія и проступки присвоительнаго характера или присвоеніе имущества и однородныя съ нимъ преступленія разныхъ видовъ, 4-ю — похищеніе имущества, 5-ю — вымогательство, 6-ю — насильственное завладѣніе недвижимостью, 7-ю — мошенничество и подходящіе къ нему прест. обманы въ имущественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ, 8-ю — прест. пользованіе чужимъ имуществомъ, 9-ю — прест. недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ и 10-ю — преступное содѣйствіе преступной наживѣ.

Всѣ эти преступленія и проступки объединяются въ одну группу тѣмъ обстоятельствомъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ своимъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства какое-нибудь имущество (выше с. 8—10; 139).

§ 69. Непринадлежность банкротства, ростовщичества и преступныхъ посягательствъ противъ такъ называемой отвлеченной собственности ¹⁾ къ числу имущественныхъ престу-

1) А. Банкротство. — Г. Ф. Шершеневичъ — Ученіе о несостоятельности. Казань. 1890. — Д. В. Туткевичъ — Что есть торговая несостоятельность? Спб. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. — А. Н. Трайнинъ — Несостоятельность и банк-

плений и проступковъ. Всѣ имущественныя преступленія и проступки отличаются той общей имъ характеристичной чертой, что каждое изъ нихъ имѣетъ своимъ постояннымъ и притомъ характеристичнымъ предметомъ посягательства какое-нибудь имущество.

Этому условію не удовлетворяютъ: ни банкротство, ни ростовщичество, ни прест. посягательства противъ такъ называемой отвлеченной собственности, а потому эти преступле-

ротство. Право. 1912. №№ 44; 45; 46. — С. -Петербургское юридическое общество (Докладъ А. Н. Трайнина — „Основные моменты реформы курснаго законодательства“ и пренія). Право. 1912. № 45.

Б. Ростовщичество. — И. Тютрюмовъ — Изъ міра ростовщичества. Ю. В. 1889. № 3. — А. Окольскій — Лихва по новѣйшимъ западно-европейскимъ законодательствамъ. Ж. Г. У. П. 1890. №№ 3—4. — М. Н. Соболевъ — Сельскій ростовщическій кредитъ въ Россіи по даннымъ земско-статистической литературы. Сборникъ правовѣднія и общественныхъ знаний. Спб. 1893. Т. I. — Г. П. Сазоновъ — Ростовщичество-кулачество. Спб. 1894. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. — Гальперинъ — Отголоски закона о ростовщичествѣ. Екатеринбургъ. 1898. — Р. Гвоздевъ — Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значеніе. Спб. 1899. — А. фонъ Резонъ — Законъ о ростовщичествѣ. Спб. 1899. — Н. Полянский — Ростовщичество. Вѣст. П. 1905. № 2. — Г. Я. Закъ — Ростовщическія сдѣлки и ихъ наказуемость. Право. 1910. №№ 28; 29. — В. Максимовъ — Ростовщичество. Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ и разъясненіями Правительствующаго Сената. Москва 1911.

В. Прест. посягательства противъ такъ называемой отвлеченной собственности. — П. Калмыковъ — О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія. Спб. 1851. Ч. 72. Кн. 10—11. — В. Спасовичъ — Права авторскія и контрафакція. Ж. М. Н. П. 1864. №№ 3—4. — Спасовичъ — Права авторскія и контрафакція. Спб. 1865. — Спасовичъ — Сочиненія. Спб. 1890. Т. III. № VIII — Вопросъ о такъ называемой литературной собственности (1874 г.); № IX — О правѣ собственности въ литературѣ (1887 г.). — И. Г. Табашниковъ — Литературная, музыкальная и художественная собственность съ точки зрѣнія науки гражданскаго права и по постановленіямъ законодательства: Сѣверной Германіи, Австріи, Франціи, Англии и Россіи. Спб. 1878. Т. I. — С. Муромцевъ — Авторское право. Ю. В. 1879. № 3. — Вопросъ о литературной собственности. О перепечаткахъ. Суд. Газета. 1883. № 2. — О. Б. Гольдовскій — Международная охрана авторскаго права. Ю. В. 1888. № 6—7. — Г. Ф. Шершеневичъ — Авторское право на литературныя произведенія. Казань. 1891. — Шершеневичъ — Юридическая природа авторскаго права. Ж. Г. У. П. 1891. № 5. — О перепечаткѣ частными лицами казенныхъ из-

нія и проступки и не должны быть зачисляемы въ число имущественныхъ уг. правонарушеній.

Въ самомъ дѣлѣ, въ каждомъ культ. государствѣ всѣ преступленія и проступки банкротства и ростовщичества имѣютъ два постоянныхъ предмета посягательства. Однимъ изъ нихъ служитъ имущество, а другимъ — неприкосновенность имущественной состоятельности населенія. Главное же характеристическое значеніе для этихъ уг. правонарушеній въ

даній. Суд. Газета. 1893. № 41. — А. Пиленко — Международныя литературныя конвенціи. Спб. 1894. — Пиленко — Право изобрѣтателя (привиллеги на изобрѣтенія и ихъ защита въ русскомъ и международномъ правѣ). Спб. Т. I. 1902 ; Т. II. 1903. — Пиленко — Новый законъ объ авторскомъ правѣ. (Текстъ закона, сопоставленіе съ прежде дѣйствовавшимъ правомъ, подготовительные материалы). Спб. 1911. — Я. Канторовичъ — Литературная собственность. Съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйств. законодательства о литер., худож. и музык. собственности, вмѣстѣ съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената. Спб. 1895. (2-е изд. Спб. 1899). — Я. А. Канторовичъ — Авторское право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Новый законъ (15) 20 марта 1911 г., съ историческимъ очеркомъ и съ разъясненіями, извлеченными изъ мотивовъ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго уложенія, объяснительной записки къ проекту Министра Юстиціи и дебатовъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Спб. 1911. — А. Ф. Федоровъ — Къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя. Записки Импер. Новороссійскаго Университета. Одесса. 1896. Т. 68. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 33. — С. Никоновъ — Юридическая природа авторскаго права. Вѣст. П. 1899. № 4. — Авторское право на компилятивный трудъ. Суд. Газета. 1899. № 22. — Володихинъ — Профессорскій плагиатъ и контрафакція (литографическая перепечатка печатныхъ трудовъ проф. Володихина профессоромъ варшав. политехн. института Н. К. Толвинскимъ въ видѣ лекцій). Спб. Новое Время. Спб. 1902. №№ 9632 ; 9642. — И. Вольманъ — Контрафакція посредствомъ граммофона. Судебное Обзорѣніе. Спб. 1903. № 15. — Контрафакція. Суд. Газета. 1903. № 22. — А. Трайнинъ — Къ вопросу объ авторскомъ правѣ (Контрафакція посредствомъ граммофона). Право. 1911. № 9. — Законъ объ авторскомъ правѣ 20 марта 1911 г. (Собр. уз. 1911. Отд. I. № 61. ст. 560). — Баронъ С. А. Корфъ — Право опубликованія парламентскихъ отчетовъ. Право. 1911. №№ 14 ; 15. — Д. А. Коптевъ — Законъ объ авторскомъ правѣ съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ. Спб. 1911. — Ф. С. Шендорфъ — Новое авторское право. Право. 1911. №№ 26 ; 29. — Бар. А. А. Симолинъ — Охрана личныхъ правъ авторовъ въ новомъ законѣ объ авторскомъ правѣ 20-го марта 1911 года. Вопр. П. 1912. Кн. X (2). — С. А. Бѣляцкинъ — Новое авторское право въ его основныхъ принципахъ. Спб. 1912.

культ. государствъ имѣеть не имущество отдѣльныхъ физическихъ или юридическихъ лицъ, но неприкосновенность имущественной состоятельности населенія. Ростовщичество, точно также, какъ и банкротство, не ограничивается, подобно кражѣ или мошенничеству, взятіемъ добычи съ единичныхъ лицъ, немногочисленныхъ сравнительно съ величиной всего народонаселенія въ культ. государствъ, но захватываетъ въ свои сѣти болѣе или менѣе широкіе круги населенія и колеблетъ ихъ имущественную состоятельность, а нерѣдко расширяетъ и подрываетъ ее у многихъ лицъ.

Но посягательство на неприкосновенность имущественной состоятельности населенія, точно также, какъ и посягательство на имущество, можетъ быть обязано своимъ происхожденіемъ значительно развитому психическому состоянію преступности посягателя, требующему энергичнаго обузданія этой личности, въ интересахъ народнаго благосостоянія, путемъ наказанія.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, становится ясно, что культ. государство, слѣдуя указаніямъ уг. политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія, должно поставить банкротство и ростовщичество въ число уг. правонарушеній, а, при опредѣленіи законнаго состава прест. банкротства и прест. ростовщичества, должно признать главное характеристическое значеніе не за имуществомъ, а за неприкосновенностью имущественной состоятельности населенія и отнести ихъ въ особую группу уг. правонарушеній, а не въ группу имущественныхъ преступленій и проступковъ.

То же самое, съ соотвѣтствующими измѣненіями, слѣдуетъ сказать и о преступленіяхъ и проступкахъ противъ такъ называемой отвлеченной собственности.

Каждое изъ этихъ уг. правонарушеній посягаетъ на неприкосновенность того или другого изъ правъ умственнаго творчества, установленныхъ культ. государствомъ въ пользу тѣхъ людей, которые, благодаря своему умственному труду, выработали своеобразныя произведенія въ области литературы, музыки, живописи, ваянія и строительства или сдѣлали открытія и изобрѣтенія въ области науки, искусства или промышленности.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ кругу этихъ правъ есть такія, посягательства на которыя стремятся доставить имуществен-

ную прибыль посягателю на счетъ имущественныхъ убытковъ правообладателя. Примѣромъ такого посягательства можетъ служить изданіе чужого сочиненія человѣкомъ и продажа изданныхъ экземпляровъ въ пользу издателя, безъ согласія со стороны автора.

Однако, въ кругу правъ умственного творчества есть и такое право, которое не имѣетъ никакой имущественной цѣнности, но очень дорого человѣку, по своему психическому и общественному значенію. Это — право человѣка на признаніе этого лица творцомъ его произведеній умственного творчества: какъ въ областяхъ литературы, музыки, живописи, ваянія и строительства, такъ и въ области открытій и изобрѣтеній.

Нечего и говорить, что посягательства на неприкосновенность правъ умственного творчества бываютъ часто обьязаны своимъ происхожденіемъ значительно развитому психическому состоянію преступности посягателя, нуждающемуся въ энергичномъ обузданіи путемъ наказанія.

Въ виду этихъ данныхъ, культ. государство, слѣдуя уг. политикѣ народнаго благосостоянія, должно занести посягательства на неприкосновенность правъ умственного творчества въ разрядъ уг. правонарушеній, а, при опредѣленіи законнаго состава этихъ прест. посягательствъ, должно признать главное характеристичное значеніе не за имуществомъ, а за неприкосновенностью правъ умственного творчества и отвести этимъ уг. правонарушеніямъ особую группу, а не смѣшивать ихъ въ одну группу съ имущественными преступленіями и проступками.

Сдѣлавъ эти разъясненія, возвратимся къ группѣ имущественныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями нашего общаго уг. законодательства, а именно — дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., и рассмотримъ каждую изъ подгруппъ этой группы.

§ 70. Преступное поврежденіе или истребленіе имущества¹⁾. Къ I-й подгруппѣ имущественныхъ уг. правонаруше-

1) В. И. Веселовскій — Недоумѣнія по поводу 1612 ст. Улож. о Нак. Ю. В. 1872. № 6. — Д. Тальбергъ — Поврежденіе имущества по проэкту новаго уголовного Уложенія. Ю. В. 1886. № 11. — П. Бесѣдкинъ

ній принадлежать многочисленныя преступленія и проступки, называемые прест. поврежденіемъ или истребленіемъ имущества.

По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. поврежденіе или истребленіе имущества есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное нанесеніе вреда или гибели физическому, тѣлесному предмету, имѣющему экономическую цѣнность, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 307/6; 551—552; 830², съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 1077; 1088; 1189; 1192—1193; 1196; 1199; 1221—1222; 1254; 1255; 1257—1258; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615—1616; 1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1623—1625; 1704; 1706; 1711. — Уст. 152, съ прим., по Прод. 6 г.; 152¹/6; 153; 153¹/6; 153²/6; 158/6 п. 2).

Примѣрами могутъ служить: умышленная поломка сложной мачины рабочимъ на фабрикѣ или заводѣ (Уст. 153²/6), умышленное изувѣченіе чужой лошади (Уст. 153), умышленное убіеніе чужой собаки (Уст. 153), умышленное сожженіе чужого дома (Ул. 1606), неосторожное потопленіе рудника (Ул. 1620 въ связи съ 1618) и др.

Подъ именемъ имущества, при прест. поврежденіи или истребленіи имущества, разумѣются только физическіе, тѣлесные предметы, имѣющіе экономическую цѣнность, а принадлежать ли они къ числу безжизненныхъ вещей, или растений, или животныхъ, это — безразлично.

Повредить имущество значитъ произвести, съ помощью дѣйствія, въ тѣлесномъ предметѣ, имѣющемъ экономическую цѣнность, такое измѣненіе, которое не уничтожаетъ этого предмета, но необходимо требуетъ затраты труда или денегъ на приведеніе этого предмета въ прежній видъ или уменьшаетъ экономическую цѣнность этого предмета относительно

— Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву. Ярославль. 1885. См. также В. Д. Ю. Л. 1885. Кн. 37. — С. З в о н и ц к і й — Общеопасныя преступленія. Кіевъ. 1890. — М. В. Д у х о в с к о й — Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Москва. 1891. Гл. IX. — В. В о л ж и н ъ — Къ вопросу о наказуемости зажигательства. Ж. Г. У. П. 1891. № 7. — В. Е с и п о в ъ — Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. Спб. 1892. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 28. — Д. Н. Б о р о д и н ъ — Поджогъ, какъ одна изъ причинъ пожарныхъ бѣдствій и борьба съ этимъ преступленіемъ. Спб. 1912.

его естественнаго житейскаго назначенія. Въ качествѣ примѣра, можно привести вымазаніе платья дегтемъ.

Приобрѣлъ ли предметъ, вслѣдствіе нанесеннаго ему поврежденія, особенную повышенную стоимость въ глазахъ любителей, это—безразлично для наличности поврежденія. Напр., поврежденіе чужой шляпы имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда художникъ мастерски нарисовалъ на ней какое-нибудь неприличное изображеніе, придавшее ей большую цѣну въ глазахъ любителей непристойности.

Истребленіемъ имущества или нанесеніемъ гибели имуществу называется приведеніе тѣлеснаго предмета, имѣющаго экономическую цѣнность, въ такое положеніе или состояніе, при которомъ онъ становится вполнѣ негоднымъ служить своему назначенію и утрачиваетъ въ этомъ отношеніи всякую экономическую цѣнность. Таково, напр., сожженіе дома, убіеніе лошади, потопленіе кольца въ глубинѣ моря.

Эти обыденныя общія понятія о поврежденіи и истребленіи имущества не соотвѣтствуютъ, однако, взгляду И. Я. Фойницкаго (Курсъ угол. права. с. 332). Фойницкій утверждаетъ, будто истребленія имущества нѣтъ, а существуетъ лишь поврежденіе имущества въ различныхъ степеняхъ. Почему же? „Потому что въ мірѣ физическомъ, къ области котораго должны принадлежать всѣ имущества, могущія быть предметомъ поврежденія, говоритъ онъ, ни одна вещь не уничтожается, матерія не пропадаетъ, а лишь трансформируется“.

Этотъ взглядъ страдаетъ полнѣйшей неправильностью. Правовой порядокъ въ культ. государствѣ имѣетъ своей цѣлью обезпечить людямъ возможность удовлетворенія ихъ потребностей, достойныхъ гос. охраны. Однимъ изъ средствъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей служитъ не матерія вообще, но опредѣленные тѣлесные предметы, образовавшіеся или образованные изъ матеріи, напр., растеніе, животное, испеченный хлѣбъ, домъ. Поэтому, и право беретъ подъ свою охрану не матерію вообще, но отдѣльные тѣлесные предметы, образовавшіеся или образованные изъ матеріи.

Что матерія не уничтожается, а только трансформируется, это — вѣрно, но — совершенно безразлично для права. А что „ни одна вещь не уничтожается“, какъ увѣряетъ Фойницкій, это противорѣчитъ очевидности, удостовѣренной самымъ обыденнымъ наблюденіемъ и опытомъ. Если картина

сгорѣла; то ея больше нѣтъ, а остается лишь кучка золы и пепла. Если домъ взорванъ на воздухъ; то дома больше нѣтъ, но существуетъ только грудa матерьяловъ. Если лошадь убита; то ея больше нѣтъ, но остается лишь трупъ ея. Тѣлесный предметъ, удовлетворявшій извѣстной человѣческой потребности исчезъ, а то, что отъ него осталось, уже не въ состояніи удовлетворить ея.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, какъ право, такъ и обыденные люди, и большинство юристовъ справедливо признаютъ возможнымъ не только поврежденіе, но и истребленіе тѣлесныхъ предметовъ.

Принимая же во вниманіе, что правовой порядокъ государства даетъ охрану тѣлесному предмету, только какъ средству къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, дѣйствующее право культ. государствъ и огромное большинство юристовъ правильно признаютъ наличность истребленія предмета во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ потерялъ возможность служить средствомъ къ удовлетворенію соотвѣтствующей человѣческой потребности. А потерялъ ли предметъ эту возможность потому, что пришелъ въ такое состояніе, при которомъ онъ сталъ не способнымъ къ удовлетворенію извѣстной потребности, какъ напр., сгорѣвшая картина, взорванный домъ, убитая лошадь, или потому, что попалъ въ такое положеніе, при которомъ онъ уже не можетъ быть употребленъ на удовлетвореніе этой потребности, какъ напр., кольцо, брошенное въ глубину моря, или кислородъ, выпущенный въ воздухъ, это — безразлично.

Слѣдуетъ замѣтить, что неправильный взглядъ Фойницкаго нашель себѣ до нѣкоторой степени мѣсто въ нашемъ уг. уложеніи. Это уложеніе говоритъ въ своей 30-й главѣ въ прямыхъ выраженіяхъ „о поврежденіи имущества“ (заглавіе и ст. 547; 549—551; 553—555), но не упоминаетъ объ истребленіи.

Эта терминологія, однако, не наноситъ существеннаго вреда дѣлу, такъ какъ для всякаго разумнаго человѣка ясно, что если преступно поврежденіе имущества, то тѣмъ болѣе должно быть преступно, съ логической точки зрѣнія, истребленіе имущества.

Говоря о прест. поврежденіи и истребленіи имущества, мы должны остановиться на неудачной попыткѣ искусствен-

наго сокращенія области этихъ уг. правонарушеній. Мы имѣемъ въ виду попытку исключить изъ этой области такъ называемое общепасное поврежденіе или истребленіе имущества.

Многіе изъ нѣмецкихъ ученыхъ, какъ напр., Бернеръ, Китцингеръ, Францъ фонъ Листъ, и нѣкоторые изъ голландскихъ, напр., ванъ Свиндеренъ, и русскихъ, напр., Бѣлогриць-Котляревскій и Неклюдовъ¹⁾, высказываясь о подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы, находятъ, съ своей стороны, необходимымъ или полезнымъ соединять въ одну особую группу такія уг. правонарушенія, которыя, хотя и отличаются другъ отъ друга различными постоянными характеристичными предметами посягательства, но имѣютъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, общепасный характеръ, какъ напр., прест. поврежденіе или истребленіе обитаемаго дома посредствомъ огня или взрывчатого вещества или прест. поврежденіе желѣзно-дорожнаго пути. Благодаря этому образу дѣйствій, область имущественныхъ уг. правонарушеній сокращается и теряетъ всѣ прест. поврежденія и истребленія имущества, имѣющія такъ называемый общепасный характеръ, такъ какъ всѣ эти прест. посягательства переходятъ въ особую группу не имущественныхъ, а общепасныхъ уг. правонарушеній.

Этому взгляду, слѣдуетъ и меньшинство дѣйствующихъ культ. уг. уложеній, какъ напр., германское (Ч. II. Разд. XXVII), голландское (Кн. II. Титуль VII) и отчасти итальянское (Кн. II. Титуль VII. Гл. I—III.)

Общее понятіе объ общепасномъ уг. правонарушеніи не опредѣлено ясно и точно ни однимъ ученымъ, ни однимъ законодательствомъ.

Напротивъ, уг. уложенія, посвящающія особую главу общепаснымъ уг. правонарушеніямъ, не опредѣляютъ въ ней

1) A. Berner — Lehrbuch des Deutschen Strafrechtes. 18. Auflage. Leipzig. 1898. S. 633—634. — Kitzi nger — Gemeingefährliche Verbrechen und Vergehen. Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Besonderer Teil. IX. Band. Berlin. 1906. S. 1—30; 137—143. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовного права. Особенная часть. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. 1905. с. 211—213. — O. Q. van Swinderen — Esquisse du droit pénal actuel dans les Pays-Bas et à l'Étranger. Croningue. 1894. Tome III. p. 204. — Бѣлогриць-Котляревскій — Ученикъ рус. угол. права. с. 533—536. — Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной части рус. угол. права. Спб. 1878. Т. III. с. 289—292.

общаго понятія объ этихъ правонарушеніяхъ, но довольствуются изложеніемъ состава и наказуемости отдѣльныхъ уг. правонарушеній, относимыхъ къ числу общепасныхъ, какъ напр., поджога, потопленія, поврежденій желѣзно-дорожнаго пути, телеграфа и т. д.

Что же касается до ученыхъ, отстаивающихъ выдѣленіе общепасныхъ уг. правонарушеній въ одну особую группу, то эти криминалисты никогда не опредѣляютъ прямо, ясно и точно общаго понятія объ общепасныхъ уг. правонарушеніяхъ, но довольствуются туманными, расплывчатыми опредѣленіями, безъ твердыхъ границъ, и перечисленіемъ отдѣльныхъ уг. правонарушеній, причисляемыхъ къ числу общепасныхъ.

Эти ученые обыкновенно видятъ общепасное поврежденіе или истребленіе имущества въ трехъ категоріяхъ случаевъ.

1-я категорія имѣетъ мѣсто тогда, когда прест. посягательство производится надъ имуществомъ, съ помощью средства, обладающаго большой разрушительной силой, напр., съ помощью огня, взрывчатаго вещества, воды.

2-я категорія выдвигается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прест. посягательство производится, съ опасностью для человѣческой жизни, или тѣлесной невредимости, или чужога имущества вообще.

3-я же категорія выступаетъ на сцену, по мнѣнію этихъ ученыхъ, тогда, когда посягательство производится надъ такимъ имуществомъ, которое, подобно желѣзной дорогѣ или телеграфу, предоставлено въ общее пользованіе, или же, подобно водѣ въ источникахъ и водоемахъ или подобно съѣстнымъ припасамъ на рынкѣ, предназначено для общаго потребленія.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя частныя промахи въ этихъ взглядахъ, какъ напр., смѣшеніе прест. посягательства на имущество съ прест. посягательствомъ на доброкачественность желѣзно-дорожнаго или телеграфнаго пути или съ прест. посягательствомъ на неприкосновенность здоровья населенія, мы должны отмѣтить, что несостоятельность установленія одной особой группы общепасныхъ уг. правонарушеній давно уже ясно указана нѣкоторыми учеными, напр., Фойницкимъ (Курсъ с. 338—342).

Съ этимъ отрицательнымъ взглядомъ нельзя не согласиться.

Прежде всего нельзя не признать, что установленіе особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній составляетъ совершенно непослѣдовательное и вредное отступленіе отъ разумнаго общаго принципа классификаціи уг. правонарушеній по группамъ, на основаніи разницы въ постоянныхъ характеристичныхъ предметахъ посягательства (выше с. 8—10).

Кромѣ того, самъ отличительный признакъ этой особой группы: „общеопасность“ весьма не удовлетворителенъ, по своей неопредѣленности и неуловимости. Идея общеопаснаго только кажется ясной, но въ дѣйствительности совершенно не поддается ясному и точному общему опредѣленію.

Признать же невозможность дачи общаго понятія объ общеопасномъ и предоставить разграниченіе общеопасныхъ и необщеопасныхъ уг. правонарушеній уг. суду, на основаніи казуистическихъ постановленій уг. закона, это — возложить на судъ задачу не по силамъ и узаконить въ этой области широкой судейскій произволъ, вредный и для отдѣльныхъ лицъ, и для народнаго благосостоянія.

Въ виду этихъ соображеній, мы присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые отвергаютъ выдѣленіе особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній.

Этого отрицательнаго взгляда держится и большинство дѣйствующихъ культ. уг. законодательствъ, какъ напр., французское уг. уложеніе, австрійское, бельгійское, невшательское, норвежское, наше (Гл. 30), а также наше уложеніе о нак. и нашъ уставъ о нак.

Находя „общеопасность“ неудовлетворительнымъ признакомъ для установленія особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній и притомъ неудовлетворительнымъ по его неопредѣленности и неуловимости, мы логически должны отказаться отъ примѣненія идеи общеопасности и въ качествѣ разграничительнаго признака, при производствѣ внутренней классификаціи уг. правонарушеній въ группѣ преступленій и проступковъ противъ имущества. Правда, Фойницкій (Курсъ с. 342—343), а вслѣдъ за нимъ и Познышевъ (Особ. часть с. 271—272) признаетъ общеопасность удобнымъ признакомъ для классификаціи поврежденій имущества, но съ этимъ взглядомъ, по только что приведенному соображенію, нельзя по-

мирится. Это тѣмъ болѣе не возможно, что, проводя этотъ взглядъ, Фойницкій не беретъ идеи общепаснаго въ ея коренномъ неопредѣленномъ значеніи, но подставляетъ подъ нее опредѣленное ограниченное содержаніе. Лучше разъ навсегда отвергнуть неудовлетворительный терминъ, чѣмъ употреблять его съ подразумѣваемыми ограниченьями, не соответствующими его прямому значенію.

Запасшись этими общими свѣдѣньями, займемся изученіемъ прест. поврежденія и истребленія имущества, по дѣйствующимъ постановленіямъ нашего уложенія о нак. и устава о нак. (выше с. 166).

Это прест. поврежденіе или истребленіе имущества можетъ быть раздѣлено на 7 категорій. Таковы: 1) зажигательство, 2) взрывъ, 3) потопленіе, 4) засыпаніе рудника, 5) отравленіе рыбы и чужихъ домашнихъ животныхъ, 6) зараженіе животныхъ и 7) простое поврежденіе или истребленіе имущества.

Основанія этого подраздѣленія довольно ясно выступаютъ изъ самихъ постановленій уложенія о нак. и устава о нак. по отношенію къ прест. поврежденію или истребленію имущества. Этими основаніями служатъ: главнымъ образомъ — разница средствъ преступленія [1) огонь, 2) взрывчатое вещество, 3) вода, 4) твердые сыплящіяся тѣла, напр., песокъ, земля, 5) ядъ, 6) зараза и 7) прочія средства], а отчасти — а) присутствіе или отсутствіе опасности для человѣческой жизни, или тѣлесной невредимости, или другого имущества, б) важность повреждаемаго или истребляемаго имущества въ религіозномъ отношеніи [церковь], въ общественномъ [дворецъ, общественное зданіе] или въ экономическомъ [напр., складъ товаровъ, припасовъ, хлѣба, корабль], в) застрахованность повреждаемаго или истребляемаго имущества и г) мотивъ преступленія [злоба и мщеніе].

По отношенію къ законному составу различныхъ категорій прест. поврежденія или истребленія имущества необходимо сдѣлать слѣд. замѣчанія.

Каждое прест. поврежденіе или истребленіе имущества имѣетъ своимъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства имущество. При этомъ, въ случаѣ засыпанія рудника предметомъ преступленія должно быть недвижимое имущество, въ случаѣ отравленія рыбы и чужихъ домашнихъ

животныхъ или въ случаѣ зараженія животныхъ — движимое, а въ случаяхъ зажигательства, взрыва, потопленія и простого поврежденія или истребленія — движимое или недвижимое.

Обыкновенно предметомъ посягательства служить имущество, не принадлежащее посягателю, но иногда этимъ объектомъ бываетъ имущество, принадлежащее самому посягателю.

При зажигательствѣ, взрывѣ, потопленіи и засыпаніи, бываютъ и перемѣнные предметы посягательства. Этими перемѣнными предметами служатъ: 1) человѣческая жизнь [Ул. 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621] и 2) тѣлесная невредимость человѣка [Ул. тѣ же статьи].

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія, при каждомъ прест. поврежденіи или истребленіи имущества, имѣетъ въ стадіи совершенія, трехчленный основной составъ, указанный выше (с. 145, 8-й видъ).

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія образуетъ виновность.

Во всѣхъ категоріяхъ прест. поврежденія или истребленія имущества виновность можетъ характеризоваться умысломъ [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 166), за исключеніемъ статьи Ул. 1620].

Въ случаяхъ зажигательства, взрыва, засыпанія рудника, отравленія чужихъ домашнихъ животныхъ и зараженія животныхъ, виновность характеризуется только умысломъ.

Въ случаяхъ же потопленія, отравленія рыбы и простого поврежденія или истребленія имущества, виновность проявляется: или въ умыслѣ, или даже въ неосторожности (Ул. 551—552; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уст. 145; 152; 153; 158/6 ч. 2).

Неосторожное прест. потопленіе, неосторожное прест. отравленіе рыбы и неосторожное простое прест. поврежденіе или истребленіе имущества имѣетъ только одну стадію — совершеніе (выше с. 158—159, I-я кат., 2).

Каждое умышленное прест. поврежденіе или истребленіе имущества, за исключеніемъ поджога (выше с. 161, III-я кат.), имѣетъ двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—160, II-я кат., а).

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ 3 случаяхъ.

1-й случай является тогда, когда человѣкъ, находясь въ

состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно, къ учиненію того внѣшняго дѣйствія, которое входитъ въ законный составъ преступленія или проступка и способствуетъ наступленію вреда или гибели для имущества, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, а на этомъ и остановилось осуществленіе данного преступленія или проступка. Напр., рабочій замахнулся молоткомъ, чтобы нанести на заводѣ ударъ по сложной машинѣ хозяина, съ цѣлью поврежденія ея, но былъ удержанъ за руку товарищемъ, а на этомъ и остановилось посягательство (Уст. 17; 153²/6).

2-й случай имѣется тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, учинилъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія или проступка, способствующее наступленію вреда или гибели для имущества, но ни вреда, ни гибели для этого имущества почему-нибудь въ дѣйствительности не наступило. Напр., человѣкъ выстрѣлилъ изъ заряженнаго ружья въ утку сосѣда, съ цѣлью убіенія ея, но, благодаря неожиданной судоргѣ въ правой рукѣ во время нажиманья собачки, приподнялъ ружье выше цѣли и промахнулся (Уст. 17; 153).

Если имущественное преступленіе или проступокъ представляетъ собой въ стадіи совершенія, по нашему уг. законодательству, прест. умышленное поврежденіе имущества, какъ напр., прест. умышленное поврежденіе сложной машины нанимателя сельскимъ рабочимъ (Уст. 153¹/6); то и покушеніе на это посягательство можетъ имѣть мѣсто лишь въ двухъ только что приведенныхъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что съ наступленіемъ вреда для данного имущества данное преступленіе или проступокъ вступаетъ, согласно закону, въ стадію совершенія.

Если же имущественное преступленіе или проступокъ составляетъ въ стадіи совершенія, по нашему уг. законодательству, прест. умышленное истребленіе имущества; то и покушеніе на это посягательство можетъ имѣть мѣсто не только въ двухъ приведенныхъ случаяхъ, но еще и въ 3-мъ. Онъ выступаетъ тогда, когда человѣкъ противозаконно, виновно, умышленно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ законный составъ преступленія или проступка, способствующее наступленію гибели имущества, и поврежденіе этого иму-

щества наступило, но гибели почему-нибудь не послѣдовало. Напр., человекъ, рѣшившись сжечь скирдъ ржаныхъ сноповъ своего врага, одиноко стоящій въ полѣ, но, желая свалить вину на грозу, разложилъ и зажегъ около скирда, передъ наступленіемъ грозы, небольшой костеръ, съ расчетомъ, что отъ костра загорится скирдъ и сгоритъ. Ближайшіе снопы въ скирдъ дѣйствительно загорѣлись, но полилъ проливной дождь и потушилъ огонь. Скирдъ не сгорѣлъ, но обгорѣли только солоmistые концы сноповъ, а волоть съ зерномъ не пострадала. Тутъ мы имѣемъ передъ собой, согласно нашему уложенію о нак. (9; 1614/6), покушеніе на преступленіе истребленія имущества огнемъ.

Нечего и говорить, что съ наступленіемъ гибели предмета наступаетъ для этихъ преступленій и проступковъ, согласно закону, стадія совершенія.

Что касается до преступленія поджога, то оно можетъ имѣть, согласно уложенію о нак., три стадіи: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (выше с. 161). Эти стадіи опредѣлены спеціальными постановленіями этого уложенія относительно поджога. Мы познакоимся съ этими постановленіями впослѣдствіи, при изученіи поджога.

Послѣ этихъ общихъ объясненій охарактеризуемъ въ краткихъ чертахъ каждую изъ 7 категорій прест. поврежденія или истребленія имущества.

§ 71. Зажигательство. 1-ю категорію прест. поврежденія или истребленія имущества составляетъ зажигательство. По уложенію о нак. (551—552; 830²; 1077; 1196; 1222; 1254; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615; 1704; 1706; 1711), зажигательство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе вреда или гибели человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имуществу, посредствомъ огня, при наличности, по меньшей мѣрѣ, одного изъ 4-хъ особыхъ обстоятельствъ, казуистически указанныхъ закономъ. Таковы: 1) опасность отъ пожара данного имущества для другого человека или для строенія или корабля, 2) застрахованность зажигаемаго имущества посягателемъ, 3) особая важность зажигаемаго имущества и 4) обусловленность зажиганія имущества злобой или мщеніемъ посягателя.

1-е обстоятельство состоитъ въ томъ, что нанесеніе

вреда или гибели посягателемъ своему или чужому имуществу сопряжено съ опасностью и притомъ съ такой, которая грозитъ : или чужой человѣческой жизни или тѣлесной невредимости (Ул. 1606 ; 1607 ; 1608/6 ; 1609/6 ; 1612/6 ч. 2 ; 1613/6 ; 1614/6), или чужому зданію или строенію, кораблю или судну (1607 ч. 2 ; 1612/6 ч. 2).

2-мъ обстоятельствомъ выступаетъ то, что вредъ или гибель наносится посягателемъ своему застрахованному имуществу (1196 ; 1612/6).

3-мъ обстоятельствомъ является то, что вредъ или гибель наносится посягателемъ такому чужому, а иногда и своему имуществу, которое, по казуистическимъ постановленіямъ уложенія о нак. (1607 ; 1608/6 ; 1609/6 ч. 2 ; 1613/6 ; 1614/6), имѣетъ особую важность : а) въ религіозномъ отношеніи, или б) въ отношеніи къ царствующему Императорскому Дому, или в) въ общественномъ отношеніи, или г) въ экономическомъ.

Въ религіозномъ отношеніи особую важность, по уложенію о нак. (1607 ч. 1), имѣетъ церковь, а кому принадлежитъ эта церковь, самому ли посягателю или другому физическому или юридическому лицу, это — безразлично.

Въ отношеніи къ царствующему Императорскому Дому особой важностью отличаются дворцы Государя Императора и Членовъ Императорской Фамиліи (1607 ч. 1).

Въ общественномъ отношеніи особую важность имѣютъ общественныя зданія или строенія, напр., зданіе, въ которомъ помѣщается университетъ, гимназія, библіотека, городская управа, полицейское управленіе, судъ (1607 ч. 2).

Въ экономическомъ отношеніи отличаются особой важностью, по уложенію о нак., очень многіе предметы, но ихъ важность въ глазахъ этого закона не одинакова. Напротивъ, одни изъ этихъ предметовъ принадлежать къ болѣе цѣнной категоріи, а другіе — къ менѣе цѣнной.

Къ болѣе цѣнной категоріи принадлежать : магазины жизненныхъ припасовъ, магазины или склады военныхъ и морскихъ снарядовъ, хранилища пороха, кладовыя, склады, лавки и магазины товаровъ, зданія или строенія, рудники, корабли или суда и лѣсъ на корню (1607 ; 1608/6 ; 1609/6 ; 1612/6 ч. 2 ; 1613/6).

Къ менѣе цѣнной категоріи относятся : хлѣбъ на корню

Уч. Арх. Комиссии. Симбирскъ, тип.-лит. А. Т. Токарева, 1912. — 85, 1.

XV. 47. п. t.

1246. **Владиславлевъ, И. В.** Русскіе писатели XIX—XX ст. Опытъ библиографич. пособія по новѣйшей русской литературѣ. 2-ое переработан. и доп. изд. Москва, кн-во „Наука“, 1913. — 244.

XV. 55. w.

1247. **Таннери, П.** Первые шаги древнегреческой науки. Пер. Н. Н. Полюновой, С. И. Церетели, проф-въ Э. Л. Радлова и Г. Ф. Церетели съ предисл. проф. А. И. Введенскаго. Изд. Спб. Филос. Общ. Спб., тип. В. Безобразова и Ко. 1902. — XI, 330, 2, 119.

XV. 372. e. s.

1248. **Чернышевскій** въ Сибири. Переписка съ родными. Статья Е. А. **Ляцкаго**. Примѣч. М. Н. Чернышевскаго. Вып. II (1876—1877). Спб., кн-во „Огни“, 1913. — XLVIII, 221, 1, 2 лист. автор., 2 лист. портр.

XV. 372. e. t.

1249. **Завитневичъ, В. З.** Александрій Степановичъ Хомяковъ. Т. II. Система философско-богословскаго міровоззрѣнія Хомякова. Кіевъ, тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій“, 1913. — 4, XVII, 306, 1.

XV. 372. f. g.

1250. **Вотчалъ, Е. Ф.** Владиміръ Ивановичъ Бѣляевъ (1855—1911). Очеркъ жизни и дѣятельности. Доложено 19 ноября 1911 г. въ засѣданіи Кіевского Общ. Естествоисп., посв. памяти В. И. Бѣляева. Кіевъ, Тип. Имп. Ун. Св. Влад., Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1912. — 30. [Отд. отт. изъ „Проток. зас. Кіевск. Общ. Естествоисп.“ за 1911 г.].

XV. 372. f. h.

1251. Юбилейный **сборникъ** въ честь 25-лѣтія научной дѣятельности проф. Николая Ивановича Кузнецова, Дир. Ботан. Сада Имп. Юрьевск. Унив.

Съ 2 портр. и 2 рис. въ текстѣ, 1 картою, 4 табл. рис. и портретомъ на особой таблицѣ. Юрьевъ. Тип. К. Матисена. 1913. — 3, 190, 1.

XV. 372. f. i.

1252. **Памяти** Евграфа Васильевича Чешихина. Къ двадцатипятилѣтію со дня его кончины (1888—2 марта — 1913). Съ приложеніемъ портрета Е. В. Чешихина. Изд. „Рижскаго Вѣстника“. Рига. 1913. — 56.

XV. 372. f. k.

1253. **Яценко, А. С.** Графъ Л. А. Камаровскій. Жизнь и научная работа. (Отд. отт. изъ „Изв. Мин. Иностр. Дѣлъ“ Кн. 1. 1913 г.). Спб., 1913. — 18.

XV. 372. f. l.

1254. **Симоновъ, И. С.** Грановскій—учитель. Къ 100-лѣтію со дня рожденія. (1813 — 9 марта — 1913). Изд. 2, дополн. (Безпл. прил. къ журн. „Педагогич. Сборникъ“). Спб., тип. М. М. Стасюлевича. 1913. — 23.

XV. 372. f. m.

1255. **(Тридцатилѣтіе)** XXX-тіе научной, педагогической и общественной дѣятельности профессора И. П. Осипова. Изданіе Общества Физико-Химическихъ Наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Харьковъ. Тип. „Печатное Дѣло“. 1910. — 39. Съ 1 портр.

XV. 372. f. n.

1256. Измаилъ Ивановичъ **Срезневскій**. Краткій біографическій очеркъ. 1812—1912. Спб., тип. И. Ак. Н., 1913. — 40, 4 портр.

XV. 372. f. o.

1257. **Описаніе** выставки въ память столѣтія со дня рожденія И. И. Срезневскаго. 1812—1912. Спб., тип. И. Ак. Н., 1913. — 39, 3 портр.

XV. 372. f. p.

1258. **Федоровъ, А. Ф.** Отзывъ объ ученыхъ трудахъ В. А. Косинскаго. Одесса. 1904. — 5. (Изъ 96-го тома „Записокъ Имп. Новор. Ун.“).

XV. 372. f. q.

1259. **Памяти** академика Якова Карловича Грота (род. 15 дек. 1812 г., сконч. 24 мая 1893 г.). Торжественное чествование 100-лѣтней годовщины его рожденія Имп. Ак. Н. 16 дек. 1912 года. Рѣчи акад. А. А. Шахматова, проф. Е. В. Пѣтухова и П. О. Морозова. Воспоминанія акад. И. В. Ягича и почетн. акад. А. Θ. Кони. Спб., 1913. — VI, 87. (Сб. Отд. Рус. яз. и слов. И. Ак. Н. Т. XC, № 3).

XV. 372. f. s.

1260. **М (серіанць), Л.** Баронъ Викторъ Романовичъ Розень. Некрологъ. (Отд. отт. изъ „Русск. Филол. Вѣстн.“, т. LIX, 1908 г.). — 7.

XV. 372. f. u.

1261. **Извѣстіе** о жизни и смерти профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Ивана Степановича Рижскаго. Харьковъ. Ун. Тип. 1811. — 43.

XV. 481. b. 7.

1262. **Проектъ** устава Общества Издателей и Книгопродавцевъ Россіи. Спб., б. г. — 47, 1. (Безпл. прил. къ № 38 „Книжн. Вѣстника“).

XV. 482. k. i.

1263. **Каталогъ** Библіотеки Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Третье дополненіе. Сост. М. А. Шмаровъ. Напечатанъ подъ набл. Уч. Секр. Г. А. Клюсса. Спб., тип. „Я. Трей“. 1913. — 611, CXXIII.

XV. 482. n. m. 1911 г. № 3, 4, 6, 7, и прил.

1264. **Иваскъ, У. Г.** Частныя библіотеки въ Россіи. Опытъ библіографическаго указателя. Чч. I и II. Спб. 1911. 1912. — (64); 80. Съ портретами въ текстѣ. [Русскій Библиофилъ].

XV. 482. n. m. 1911 г., прил.

1265. **Ермоловъ, А.** Библиографическій указатель сочиненій, журнальныхъ статей и замѣтокъ объ А. П.

Ермоловъ съ приложеніемъ перечня его портретовъ. Къ 50-лѣтію со дня его кончины. Спб. 1911. — 35, съ портр. въ текстѣ и на 5 отд. листахъ. [Русскій Библиофилъ].

XV. 482. n. q.

1266. **Списокъ** поврежденныхъ изданій, получавшихся въ Библіотекѣ Имп. Моск. Ун. въ 1906—1909 гг. Москва. Тип. Имп. Моск. Ун. 1909. — IV, 89.

XV. 482. n. x.

1267. **Битовтъ, Юрій.** Рѣдкія русскія книги и летучія изданія XVIII вѣка. Съ библиогр. примѣчаніями, указаніемъ степени рѣдкости и цѣнами антикваровъ на нихъ, съ прилож. списка календарямъ XVIII в. и списка книгамъ XVIII в., слывающимъ за рѣдкія у нѣкт. антикваровъ, но имѣющимся до сихъ поръ въ продажѣ. Изд. М. Я. Парадѣлова. Москва, тип. С. П. Семенова, 1905. — VIII, 604, 4.

XV. 482. n. y.

1268. **Списокъ** главнѣйшихъ періодическихъ изданій, имѣющихся въ Библіотекѣ Имп. Спб. Унив. Спб., тип. Г. Шахтъ и Ко. 1909. — 2, 100.

XV. 482. o. a.

1269. **Библіотека** по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ, благотворительности, трудовой помощи и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся. Систематическій каталогъ. Изд. сост. подъ Август. покр. Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о трудовой помощи. Спб., книгопечатня Шмидтъ. 1913. — IX, 216, съ 1 табл. рис.

XV. 482. o. b.

1270. **Подробный каталогъ** изданій Императорской Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 по 1912 г. Изд. 5-е. Спб., тип. Главн. Упр. Удѣловъ. 1913. — 1, II, II, 114.

XV. 482. о. с.

1271. **Каталогъ** изданій Императорской Академіи Наукъ. Часть I. Периодическія изданія, сборники, отчеты и серіи. На русск. и иностр. языкахъ. Съ 1726 года по 1-е іюня 1912 года. Спб., тип. Имп. Ак. Наукъ. 1912. — II, 3, 148.

XV. 482. о. d.

1272. **Каталогъ** Библиотеки Императорскаго Варшавскаго Университета. Книги, поступившія въ библиотеку въ 1905—1909 годахъ. Варшава, тип. Варш. Учебн. Окр., 1912. — II, 1042.

XV. 482. о. e.

1273. **Григоровичъ, Мих.** Краткій отчетъ о дѣятельности студенческаго отдѣла библиотеки Императорскаго Новороссійскаго Университета за 1912 г. Одесса. Тип. „Техникъ“ (1913). — 12.

XV. 482. о. f.

1274. **Списокъ** изданій Отдѣла Земельныхъ Улучшеній Г. У. З. и З. и бывшихъ Экспедицій по осушенію и орошенію земель. Съ 1883 по 1912 годъ. Спб., тип. В. Θ. Киршбаума (отд.). 1913. — 6.

XV. 482. о. g.

1275. **Гинзбургъ, Ант.** О чтеніи и книгахъ. Вып. I. Очеркъ исторіи книгъ и книгохранилищъ. Спб., тип. А. В. Орлова, 1913. — 1, 133.

XV. 498. u.

1276. **Иваскъ, У. Г.** Григорій Николаевичъ Геннади. (Обзоръ жизни и трудовъ.) Съ 2-мя фототипіями. Изд. Л. Э. Бухгеймъ. Москва, тип.-лит. И. Н. Кушнеревъ, 1913. — 64.

XV. 498. v.

1277. **Библиотека Д. В. Ульянинскаго.** Библиографическое описаніе. Т. I. Матеріалы по исторіи русскаго просвѣщенія и литературы. Москва, тип. П. П. Рябушинскаго, 1912. — IX, 410, 2.

XV. 502. a. i.

1278. **Добржинскій, Е. Н.** Библиотека С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго. Докладъ библиотекаря Спб. Политехн. Инст. Е. Н. Добржинскаго. (Прочитанъ на 1-мъ соединен. засѣданіи секцій 3-го іюня 1911 г.) Спб., тип. М. Меркушева, 1912. — 12. (Первый Всероссійскій Съѣздъ по библиотечному дѣлу. Спб., 1—7 іюня 1911 г.)

XV. 502. a. l.

1279. **Труды** Перваго Всероссійскаго Съѣзда по библиотечному дѣлу, состоявшагося въ С.-Петербургѣ съ 1 по 7 іюня 1911 г. Въ 2-хъ частяхъ. Общество Библиотековѣднія. Спб., тип. М. Меркушева, 1912. — VI, 224; 439.

XV. 617. e. 3. 4°.

1280. **Пятидесятилѣтіе** Румянцовскаго Музея въ Москвѣ. 1862—1912. Историческій очеркъ. Москва. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. 1913. — 194, 1, съ илл. въ текстѣ и на 37 отд. листахъ.

XV. 663. e. a. 1.

XV. 663. e. a. 2.

1281. **Пѣтуховъ, Е. В.** Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902). Историч. очеркъ. Томъ I: Первый и второй періоды, 1802—1865. Съ фототип. приложеніями. — (Т. II:) И. Ю., б. Д., У. въ послѣдній періодъ своего столѣтняго существованія (1865—1902). Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1902 (т. I); Спб., Сен. Тип., 1906 (т. II). — IV, 620, съ 2 фототип.; 211, VII.

XV. 663. f. o.

1282. **Кудрявскій, Д.** Алфавитный **Указатель** содержания „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Унив. за 1893—1912 гг. Юрьевъ. 1907. 1913. — 23, 12. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“].

XV. 663. f. r.

1283. **Проектъ** смѣты расходовъ специальныхъ средствъ Императорскаго

Юрьевского Университета по § 4 ст. 2 „Сборъ за слушаніе лекцій“ на 1913 годъ. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1913. — 12. [Приложение № 2 къ ст. 4 смѣты специальныхъ средствъ].

XV. 693. b. b. 18. 1913 г., № 1.

1284. **Клингеръ, В. П.** Двѣ античныя сказки объ орлѣ и ихъ позднѣйшія отраженія. Кіевъ, 1913. — 25. [Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 18. 1913 г., № 4.

1285. **Смирновъ, П. П.** Болтинъ и его значеніе въ историографіи. Лекція pro venia legendi 13 дек. 1911 г. Кіевъ. 1913. — 10. [Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 18. 1913 г., № 6.

1286. **Клингеръ, В. П.** Симоидъ Аморгскій и его дидактическая поэма. Кіевъ, 1913. — 39. [Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 24. Кн. 106.

1287. **Байковъ, А. Л.** Междувластные и властные отношенія въ теоріи права. Опытъ теоретико-познавательнаго построенія. Ярославль. 1912. — VI, 1, 413. [*Временникъ* Демидовск. Юридич. Лицея].

XV. 693. b. b. 24. Кн. 107.

1288. **Фрезе, Б.** Очерки греко-египетскаго права. Часть I. Ярославль. 1912. — VIII, 230, 1. [*Временникъ* Демидовскаго Юридич. Лицея].

XV. 693. b. b. 25. 1909 г., кн. 4/5; 1913 г., кн. 1, 2.

1289. **Бобровъ, Е. А.** Этюды объ А. И. Полежаевѣ. Варшава. 1909. 1913. — 69. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 1.

1290. **Богдановъ, Н. М.** Неврастенія и внутреннія болѣзни. Вступ. лекція, чит. 11 сент. 1912 г. Варшава, 1913. — 14. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 2.

1291. **Гагенъ, В. А.** Пятый международный конгрессъ патронатовъ въ г. Антверпенѣ. (Отчетъ о загранич. команд.). Варшава, 1913. — 22. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 3.

1292. **Верещагинъ, Г. Ю.** Cladoseга Скутарійскаго озера (Черногорія) и нѣкоторыхъ близъ него лежащихъ водоемовъ. Съ 11 рис. въ текстѣ. Варшава, 1913. — 32. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 3.

1293. **Мордухай-Болтовской, Д.** О первомъ всероссійскомъ съѣздѣ преподавателей математики. Варшава, 1913. — 42. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 3.

1294. **Черняевъ, П. Н.** Третій международный конгрессъ классической археологіи въ Римѣ. (Отчетъ о загранич. командировкѣ). Варшава, 1913. — 37. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 25. 1913 г., кн. 4.

1295. **Григорьевъ, А. Д.** Повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, какъ художественное произведеніе. Варшава, 1913. — 60. [Варш. Унив. *Извѣстія*].

XV. 693. b. b. 79. Т. 41—43.

1296. **Кюнеръ, Н. В.** Статистико-географическій и экономическій очеркъ Кореи, нынѣ японскаго генераль-губернаторства Цибсень. Выпускъ I. Владивостокъ. 1912. — VI, XXX, 656, 032. [*Извѣстія* Восточнаго Института].

XV. 693. b. b. 79. Т. 45, вып. 1.

1297. **Гребенщиковъ, А. В.** Маньчжуры, ихъ языкъ и письменность. Съ приложеніемъ фотоцинкографической и фотолитографической таблицъ. Владивостокъ. 1912. — 71, 1. [*Извѣстія* Восточнаго Института].

XV. 693. b. b. 162.

1298. Юбилейный **сборникъ** къ пятидесятилѣтію Рижскаго Политехническаго Института. 1862—1912. Рига, тип. В. Ф. Геккера, 1912. — XLVI, 1, 4 тбл., 234, 4 тбл. черт.

XV. 693. b. b. 163.

1299. **Курбскій, Владиміръ.** Очерки студенческой жизни. (Изъ дневника

бывшаго студента). Москва, тип. И. Н. Кушнеревъ и К^о, 1912. — 1, 203.

XV. 693. b. b. 165.

1300. **Семидесятипятилѣтіе** Императорской Археографической Комиссіи. 1834 24/ХІІ 1909. Спб., тип. Гл. Упр. Уд. 1909. — 16. [Изъ „Лѣтописи Занятій Имп. Арх. Комиссіи“ за 1911 г.).

XV. 698. b. b. 166.

1301. **Извлеченія** изъ протоколовъ Императорской Археографической Комиссіи за 1911 годъ. Спб., тип. М. А. Александрова. 1912. — 49. [Изъ „Лѣтоп. Зан. Имп. Археогр. Комиссіи“ за 1911 годъ].

XV. 693. b. b. 167.

1302. **Слушательницы** С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ (Бестужевскихъ) Курсовъ по даннымъ переписи (анкеты), выполненной Статистическимъ Семинаріемъ въ ноябрѣ 1909 г. Спб., тип.-лит. „Экономія“, 1912. — XX, 144. (Статистич. Семинарій С.-Петербурга. В. Ж. К.).

XV. 693. b. b. 169.

1303. **Бучинскій, П.** Капиталъ имени А. О. Ковалевскаго. Отчетъ по сбору пожертвованій на студенческую стипендію имени А. О. Ковалевскаго. Одесса. 1908. — 22. [Изъ „Зап. Новор. Общ. Естеств.“, т. XXXII].

XV. 693. b. c.

1304. **День, В. Э.** Задачи экономического отдѣленія С.-Петербургскаго Политехническаго Института. Спб., типо-лит. Шредера, 1904. — 37. [Отд. отт. изъ „Изв. Спб. Полит. Инст.“].

XV. 693. b. d.

1305. **Пучковскій, С.** По поводу проекта новаго устава Россійскихъ Ветеринарныхъ Институтовъ. Москва, т-во „Печатня С. П. Яковлева“, 1906. — 108. [Отд. отт. изъ журн. „Ветеринарное Обзорѣніе“].

XV. 693. b. e.

1306. **Радинъ, Е. П.** Душевное

настроеніе современной учащейся молодежи по даннымъ Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года. Психологическая и социологическая самооцѣнка. Разочарованность. Спб., изд. Н. П. Карбасникова, 1913. — 1, 118, 6.

XV. 693. b. f.

1307. **Положеніе** о Варшавскихъ Педагогическихъ Курсахъ. Спб., 1842. — 13, 1.

XV. 693. b. g.

1308. Объ **учрежденіи** Новороссійскаго Университета. (Представленіе Мин. Нар. Просв. **Головнина** въ Государственный Совѣтъ). Спб., 1864. — 24, 1, 4.

XV. 693. b. h.

1309. Объ **экзаменахъ** для поступленія въ университетъ, произведенныхъ въ Петербургскихъ гимназіяхъ въ 1864 г. [Извлечено изъ № 170-го „С. О.“]. Спб., въ тип. Шумахера, 1864. — 14.

XVI. 29. *Физ.-Мат. отд., т. 26, № 4.* 4^о.

1310. **Бухтѣевъ, А. М.** Приливы у сибирскаго побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана по наблюденіямъ Русской Полярной Экспедиціи въ 1900—1903 гг. I. Приливы на рейдѣ „Заря“ у сѣвернаго берега Западнаго Таймыра. Съ 2 табл. рисунковъ, 1 картой и 3 диаграммами. Спб. 1912. — 1, 23, 4. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ VIII сер.].

XVI. 29. *Физ.-Мат. отд., т. 28, № 3.* 4^о.

1311. **Баклундъ, О. О.** Горныя породы Полярнаго Урала и ихъ взаимныя отношенія. Часть I. Восточный склонъ въ области рѣкъ Ханема и Харава. Съ 2 табл. фотогр., 1 картой и 13 рис. въ текстѣ. Спб. 1912. — IV, 151. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ VIII сер.].

XVI. 29. *Физ.-Мат. отд., т. 31, № 2.* 4^о.

1312. **Бѣлопольскій, А.** Изслѣдованіе лучевыхъ скоростей и спектра перемѣнной звѣзды „Алголя“ по наблю-

деніямъ въ Пулковѣ въ 1907—1911 гг. III—IV. Спб. 1912. — 76. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ VIII сер.].

XVI. 29. *Физ.-Мат. отд., т. 31, № 3. 4^о.*

1313. **Магнитная съемка** Россійской Имперіи. Вып. 2. Магнитная съемка С.-Петербургской губерніи въ 1911 году. Съ прилож. 1 карты. Спб. 1912. — 1, 56. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ VIII сер.].

XVI. 29. *Физ.-Мат. отд., т. 31, № 4. 4^о.*

1314. **Нелюбовъ, Д.** Качественныя измѣненія геотропизма. Часть I. Наблюденія надъ вліяніемъ газообразныхъ примѣсей лабораторнаго воздуха на ростъ. Съ 2 табл. и 3 рис. въ текстѣ. [*Труды Ботан. Лабор.* Имп. Ак. Наукъ]. Спб. 1913. — VII, 163, 2. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ VIII сер.].

XVI. 29. *g. T. XVIII, кн. 1.*

1315. **Беличъ, А. И.** Письмо проф. А. И. Белича къ И. А. Бодуэну-де-Куртенэ о собираніи діалектологическаго матеріала. Пер. съ сербскаго М. Г. Долобка подъ ред. и съ поправками И. Бодуэна-де-Куртенэ. Спб., 1913. — 14 (229—242). [*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ].

XVI. 29. *g. T. XVIII, кн. 1.*

1316. **Жинкинъ, Н. М. Н.** Муравьевъ. (По поводу истекшаго столѣтія со времени его смерти). Спб., 1913. — 80 (273—352). [*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ].

XVI. 29. *g. T. XVIII, кн. 1.*

1317. **Крузе ван-дер-Копъ, Анна.** Древнія сношенія Великаго Новгорода съ нижне-нѣмецкими городами. По поводу труда д-ра В. Шлютера: „Новгородская Скра въ семи редакціяхъ отъ XIII до XVIII вѣка“, Юрьевъ, 1911 года, 4^о, X + 216 стр. и таблица съ двумя фотографическими снимками. — Спб., 1913. — 22 (353—374). [*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ].

XVI. 29. *g. T. XVIII, кн. 1.*

1318. **Рѣзановъ, Вл.** Къ вопросу о старинной драмѣ. Теорія школьныхъ „декламацій“ по рукописнымъ поэтикамъ. Спб., 1913. — 40. [*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ].

XVI. 29. *g. T. XVIII, кн. 1.*

1319. **Свѣнцицкій, И. С.** Лаврашевское Евангеліе начала XIV вѣка. Палеогр.-грамматическое описаніе. Спб., 1913. — 23 (206—228), съ 23 снимками на отд. лист. [*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1320. **Боголюбовъ Н.** Марксизмъ и наука. Нѣжинъ. 1912. — 26. [*Сборникъ* Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1321. **Заболотскій, П. А.** Возрожденіе идеи славянской взаимности и новыя изученія славянства. Нѣжинъ. 1912. — 31. [*Сборникъ* Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1322. **Зенгеръ, Г. Э.** Объ одномъ недоразумѣніи у Яна Кохановскаго и Торквато Тассо. Историко-литературная замѣтка. Нѣжинъ. 1911. — 11. [*Сборникъ* Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1323. **Максимовичъ, Г. А.** Кризисъ передъ смутой въ Московскомъ государствѣ. Нѣжинъ. 1911. — 19. [*Сборникъ* Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1324. **Петръ, В. И.** Вратиславскій (Бреславскій) университетъ и его столѣтній юбилей. Нѣжинъ. 1911. — 12. [*Сборникъ* Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. *s. T. VIII.*

1325. **Рѣзановъ, В. И.** Къ исто-

риі русской драмы. Поэтика М. К. Сарбевскаго по рукописямъ музея кн. Чарторыйскихъ въ Краковѣ. [Ученіе о драматич. поэзиі. Устройство сцены въ школьно-іезуитскомъ театрѣ]. Съ прилож. чертежей (12). Нѣжинъ. 1911.— XI, 30. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. s. *T. VIII.*

1326. Семеновъ, А. Θ. Гиперидъ и Фрина. Нѣжинъ. 1911. — 14, 1. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. s. *T. VIII.*

1327. Семеновъ, А. Θ. Оцѣнка успѣшности учениковъ въ русскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Нѣжинъ. 1912. — 12. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. s. *T. VIII.*

1328. Сергіевъ, Д. Θ. Историческій обзоръ миеологическихъ теорій. Нѣжинъ. 1912. — 36, X. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. s. *T. VIII.*

1329. Содержание неофициальной части I—VII (1896—1911 г.) том. „Сборника Ист.-Филол. Общества при Институтѣ кн. Везбородко въ Нѣжинѣ“. Нѣжинъ. 1912. — 4. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 38. s. *T. VIII.*

1330. Хлопикъ, П. Вновь найденный универсалъ гетмана І. Мазепы. Нѣжинъ. 1912. — 11. [Сборникъ Ист.-Филол. Общ. при Инст. кн. Безбородко].

XVI. 71. h. 1913 г., № 1.

1331. Кудрявскій, Д. Алфавитный Указатель содержанія Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1908—1912 годы. Юрьевъ. 1913. — 12. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. 1913 г., № 1.

1332. Куллъ, Г. Ю. Зернистыя

клетки эпителия слизистой оболочки тонкой кишки. Съ прилож. одной микрофотографіи. Юрьевъ. 1913. — 34. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. 1913 г., № 2.

1333. Лапко, И. И. Рѣчь, произнесенная 21 февраля 1913 года на Торжественномъ Актѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, посвященномъ чествованію 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ. Юрьевъ. 1913. — 23. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. 1913 г., № 2.

1334. Лепорскій, Н. И. Ученіе объ условныхъ рефлексахъ. Вступ. лекція. Юрьевъ. 1913. — 32. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. 1913 г., № 3.

1335. Бречкевичъ, М. В. Первый походъ короля Оттона I въ Италію. Юрьевъ. 1913. — 25. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. Отд. прилож.

1336. Кондаковъ, И. Л. Синтетическій каучукъ, его гомологи и аналогии. Юрьевъ. 1913. — VI, 151. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. Отд. прилож.

1337. Красноженъ, М. Основы церковнаго права. Юрьевъ. 1913. — 158. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. Отд. прилож.

1338. Кудрявскій, Д. Н. Введеніе въ языкознаніе. Юрьевъ. 1913. — X, 130. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. Отд. прилож.

1339. Кудрявскій, Д. Алфавитный Указатель содержанія „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“ за 1893—1912 гг. Юрьевъ. Типографія К. Маттисена. 1907. 1913. — 23, 12. [Уч. Записки Имп. Юрьевск. Унив.].

XVI. 71. h. Отд. прилож.

1340. Тарановскій, Θ. В. Догма-

тика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ. Юрьевъ. 1913. — VII, 633. [Уч. *Записки* Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 71. h. *Отд. прилож.*

1341. **Ющенко, А. И.** Сущность душевныхъ болѣзней и біолого-химическія изслѣдованія ихъ. Въ 15 лекціяхъ. Юрьевъ. 1913. — VI, 130. [Уч. *Записки* Имп. Юрьевск. Ун.].

XVI. 84. e.

1342. **Сочиненія** и переводы студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета, читанныя 1820 года Юня 30 числа по окончаніи экзаменовъ ихъ. Харьковъ. Унив. Тип. 1820. — 118.

XVI. 93. b. *Юрид. отд. вып. 42.*

1343. **Рождественскій, А.** Теорія субъективныхъ публичныхъ правъ. Критико-систематическое изслѣдованіе. I. Основные вопросы теоріи субъективныхъ публичныхъ правъ. Москва. 1913. — II, 290, II. [Уч. *Записки* Имп. Моск. Унив.].

XVI. 93. c. 1913 г., кн. 6/7.

1344. **Остряковъ, А.** Опыты получения термофосфатовъ и испытаніе ихъ. Казань. 1913. — 39. [Уч. *Записки* Имп. Каз. Ун.].

XVI. 93. c. 2. *Ист.-Фил. фак., вып. VII.*

1345. **Вилинскій, С. Г.** Житіе св. Василя Новаго въ русской литературѣ. Часть II. Тексты **Житія**. Одесса. 1911. — 1018, 1. [Уч. *Записки* Имп. Новоросс. Унив.].

XVI. 93. c. 2. *Мед. фак., вып. V.*

1346. **Соколовъ, И. А.** О вліяніи колларгола на инфекцію. Экспериментальное и клиническое изслѣдованіе. Одесса. 1913. — 1, 201, 1. [Уч. *Записки* Имп. Новоросс. Унив.].

XVI. 93. c. 2. *Мед. фак. вып. VI.*

1347. **Корнманъ, И. Е.** Гемангіомы. Литер. очеркъ ученія о гемангіомахъ и собственныя патолого-анатомическія изслѣдованія. Одесса. 1913. — XXIII,

938, съ 10 табл. рис. [*Записки* Имп. Новоросс. Унив.].

XVI. 93. c. 2. *Юр. фак., вып. X.*

1348. **Федоровъ, А. Ф.** Морское право. Одесса. 1913. — 7, 343. [Уч. *Записки* Имп. Новоросс. Унив.].

XVI. 93. c. 3. 1911 г., *отд. прил.*

1349. **Бокаріусъ, Н. С.** Краткій курсъ судебной медицины въ конспективномъ изложеніи для студентовъ. [Вмѣсто рукописи]. Харьковъ. 1911. — XII, 465, съ рис. въ текстѣ и на отд. таблицахъ. [Уч. *Записки* Имп. Харьк. Унив.].

XVI. 93. c. g. *Вып. I, 1913 г.*

1350. **Гуськовъ, Вл.** Основы курса механическаго обогащенія рудъ. Екатеринбургъ. 1912. — 165, съ 24 табл. рис. [*Извѣстія* Екатеринбургск. Горнаго Института].

XVI. 93. c. l. *Вып. V, VI.*

1351. **Тарасовъ, И. Т.** Лекція по полицейскому (административному) праву. Томъ II. Общая часть. Москва. 1910. 1912. — 266, 1. [Ученыя *Записки* Имп. Лицея въ пам. Цесаревича Николая].

XVI. 93. c. n. *Кн. IV, V и XV.*

1352. **Слезкинъ, П. Р.** Сельскохозяйственное товаровѣдѣніе. Кіевъ. 1910. 1912. — 108. [*Извѣстія* Кіевск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. c. n. *Кн. VI, VII, IX, X.*

1353. **Кэтлэ, А.** Соціальная физика. Переводъ студентовъ Кіевск. Коммерч. Инст. Кіевъ. 1910. 1911. — 333. [*Извѣстія* Кіевск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. c. n. *Кн. VII.*

1354. **Оберучевъ, К. М.** Крестьянство и народная школа. (По даннымъ школьной анкеты земскихъ школъ Кіевской губерніи). Кіевъ. 1911. — 120. [*Извѣстія* Кіевск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. c. n. *Кн. VIII.*

1355. **Довнаръ-Запольскій, М. В.** На зарѣ крестьянской свободы. Съ 2

картами. Київъ. 1911. — 1, 238, 2. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. IX—XII.*

1356. **Граве, Д.** Энциклопедія математики. Київъ. 1911. — 2, 601. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. XI.*

1357. **Русовъ, А. А.** О желѣзнодорожной статистикѣ. Київъ. 1911. — 62. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. XIII и XIV.*

1358. **Слезкинъ, П. Р.** Курсъ описательнаго товаровѣдѣнія. Київъ. 1912. — 119. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. XIII—XV.*

1359. **Довнаръ-Запольскій, М. В.** Обзоръ новѣйшей русской исторіи. Київъ. 1912. — 427. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. XVI.*

1360. **Граве, Д.** Математика страхового дѣла. Курсъ Київск. Коммерч. Инст. Київъ. 1912. — 2, 87, 1. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. п. *Кн. XVI.*

1361. **Слущкій, Е. Е.** Теорія корреляціи и элементы ученія о кривыхъ распредѣленія. Пособіе къ изученію нѣкоторыхъ важнѣйшихъ методовъ современной статистики. Київъ. 1912. — IV, 208. [*Извѣстія* Київск. Коммерч. Инст.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1362. **Боголюбовъ, В. Л.** О развитіи и успѣхахъ современной хирургіи. Вступит. лекція. Саратовъ. 1912. — 19. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1363. **Богомолецъ, А. А.** О внутреннихъ причинахъ смерти. Актовая рѣчь. Саратовъ. 1912. — 14 (20—33). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1364. **Горизонтовъ, Н. И.** Къ вопросу объ отношеніи плаценты къ функ-

ціи грудной железы и о вліяніи экстрактовъ плаценты на молочную секрецію. Саратовъ. 1912. — 28 (47—74), съ 4 табл. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1365. „**Ломоносовскій день**“ въ Императорскомъ Николаевскомъ Университетѣ. Саратовъ. 1912. — 60. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1366. **Заболотновъ, П. П.** Къ исторіи патологической анатоміи. Вступ. лекція. Саратовъ. 1912. — 13 (34—46). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 1.*

1367. **Уставъ** Общества вспоможенія студентамъ Императорскаго Николаевскаго Саратовскаго Университета. Саратовъ. 1912. — 8. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 3.*

1368. **Варыпаевъ, Б. П.** О вліяніи адреналина на максимальное и минимальное артеріальное давленіе. Саратовъ. 1912. — 14. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 3.*

1369. **Копыловъ, Н. В.** Введеніе въ курсъ ортопедіи. Вступ. лекція. Саратовъ. 1912. — 13 (39—51). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. III, вып. 3.*

1370. **Янишевскій, Д. Е.** Къ біологіи *Rosa bulbosa* L. и *Colpodium humile* Griseb. Съ 7 рис. въ текстѣ. Саратовъ. 1912. — 24 (15—38). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 1.*

1371. **Быстренинъ, И. Н.** Интубація при крупѣ гортани у дѣтей. Вступ. лекція. Саратовъ. 1913. — 11. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 1.*

1372. **Кузьминъ, С. И.** Къ вопросу объ эхинококкѣ половой сферы

у женщины. Докладъ. Съ табл. рис. Саратовъ. 1913. — 14 (53—66). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 1.*

1373. **Кузьминъ, С. И.** Оваріотомія при беременности, родахъ и въ послѣродовомъ періодѣ. Вступ. лекція. Саратовъ. 1913. — 28 (12—39). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 1.*

1374. **Петровъ, В. А.** О вліяніи упитанности производителей на происхождение пола потомства. Вступ. лекція. Саратовъ. 1913. — 27 (67—93). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 1.*

1375. **Теребинскій, В. И.** Сифилитология и дерматология, ихъ связь, развитіе и успѣхи. Вступ. лекція. Саратовъ. 1913. — 13 (40—52). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 2.*

1376. **Васильевъ, И. П.** Къ вопросу о хоріонэпителиомо-подобныхъ опухоляхъ у мужчинъ. Саратовъ. 1913. — 31 (95—125). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 2.*

1377. **Разумовскій, В. И.** Медицинское дѣло въ Россіи въ царствованіе первыхъ Государей Дома Романовыхъ. Рѣчь. Саратовъ. 1913. — 25. [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. о. *Т. IV, вып. 2.*

1378. **Янишевскій, Д. Е.** Форма *Neleocharis acicularis* R. Вг. въ ксерофитныхъ условіяхъ. Съ таблицей. Саратовъ. 1913. — 8 (126—133). [*Извѣстія* Имп. Никол. Унив.].

XVI. 93. с. в. *Вып. 1.*

1379. **Ассонъ, Э. и Н. Сергіевская.** Петербургскій отрывокъ неизвѣстной рукописи **Тита Ливія**. (Подъ руководствомъ проф. И. Холодняка). Спб., типо-лит. К. Биркенфельда. 1910. — 10, 1. [*Работы слушательницъ ист.-фил. фак.* Спб. В. Ж. Курсовъ].

XVI. 155. г. 1913 г. *Кн. 1, 2.*

1380. **Яроцкій, А.** Какова должна быть средняя школа? Москва. 1913. — 19 (19—37); 20 (78—97). [*Русская Мысль*].

XVI. 155. б. с.

1381. **Сборникъ** т-ва „Знаніе“. Кн. 39: **М. Горькій.** Случай изъ жизни Макара. — **А. Черемновъ.** Стихи. — **Илья Сургучевъ.** Губернаторъ. Изд. т-ва „Знаніе“. Спб., 1912. — 260.

XVI. 155. б. с.

1382. **Сборникъ** Товарищества „Знаніе“. Кн. 40: **С. Найденовъ.** Романъ тети Ани. — **С. Астровъ.** Стихи. — **А. Золотаревъ.** Во едину отъ субботъ. Спб., 1913. — 240.

XVI. 155. б. х.

1383. **Ульяновъ, Н. А. и Ульянова, В. Н.** Указатель журнальной литературы (алфавитный, предметный, систематическій). Вып. II. Десятилѣтіе 1896—1905 гг. Журналы: Вѣстникъ Европы, Жизнь, Миръ Божій, Начало, Новое Слово, Образование, Правда, Русская Мысль, Русское Богатство. Москва, кн-во „Наука“. 1913. — 3, 215.

XVI. 399. d. h.

1384. **Засуличъ, В. И.** Сборникъ статей. Т. II. Изд. „Библиотеки для всѣхъ“ О. Н. Рутенбергъ. Спб., 1907. — 1, 445.

XVI. 399. e. h.

1385. **Венгеровъ, С. А.** Собраніе сочиненій. Т. II. Писатель-Гражданинъ. Гоголь. Кн-во „Прометей“. Спб., 1913. — 1, 238, 2.

XVI. 399. e. k.

1386. **Мережковскій, Д. С.** Полное собраніе сочиненій. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. Т. XV. 2. Павелъ I. Драма. Спб.-Москва. 1913. — 146.

XVI. 399. e. u.

1387. **Добролюбовъ, Н. А.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. Е. В. Аничкова. Т. IV: Литературная кри-

тика. Ч. II. — Т. VII: Публицистика. Ч. I. II. Спб., Рус. Кн. Т-во „Дѣятель“, 1913. — 2, 439; 672. (Библи. Рус. Пис. подъ ред. Е. В. Аничкова).

XVI. 399. e. v.

1388. **Соловьевъ, В. С.** Собрание сочинений Владимира Сергѣевича Соловьева. Съ 3-ми портретами и автографомъ. Подъ ред. и съ примѣч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. Изд. 2. Т. I—VIII. Спб., к-во „Просвѣщеніе“, 1911—1913. — 1 портр., 1 автогр., VI, 2, 406, 1; XVI, 413, 1; VI, 430; VI, 658; VI, 484; VI, 486; 1, 389; XXXIX, 722.

XVI. 399. e. w.

1389. **Чулковъ, Мих. Дм.** Сочинения. Изд. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. Томъ I. Собрание разныхъ пѣсень. Части I, II и III съ Прибавленіемъ 1770—1773 гг. Спб., тип. Имп. Ак. Наукъ. 1913. — IV, 779, съ снимками въ текстѣ и на 8 отд. листахъ.

XVI. 399. e. x.

1390. **Розановъ, В.** Опавшіе Листья. Спб., тип. Т-ва А. С. Суворина, 1913. — 526, 1, съ 6 снимками.

XVI. 445. a. v.

1391. **Чеховъ, А. П.** Письма А. П. Чехова. Т. III. (1890—1891). Съ иллюстраціями. Изд. М. П. Чеховой. Москва, 1913. — XII, 360. (Кнг-во писателей въ Москвѣ).

XVI. 445. a. x.

1392. **Чаадаевъ, П. Я.** Письма П. Я. Чаадаева изъ-за границы къ брату (1823—1826). Съ портр. автора. Издалъ А. А. Вилковъ. Варшава, тип. Варш. Учебн. Окр., 1912. — 1 портр., II, 44.

XVI. 445. a. y.

1393. **Тургеневъ, А. И.** Письма Александра Ивановича Тургенева къ Николаю Ивановичу Тургеневу. Lettres d'Alexandre Tourgueneff à son frère Nicolas. (Изданы Н. И. Тургеневымъ).

Лейпцигъ. Ф. А. Брокгаузъ. 1872. — XII (Предисловіе издателя), 646.

XVI. 446. a. d.

1394. **Студенческой календарь** на 1912 годъ и **спутникъ** студента-юрьевца. Юрьевъ. Тип. Г. Цирка, б. г. [1911].—32.

212032.

1395. **Гельвигъ, Р.** О формѣ тазобедреннаго сустава человѣка. Съ 4 табл. и 39 рис. въ текстѣ. Кіевъ. Тип. Т. Г. Мейнандера. 1912. — VII, 151, 1.

212033.

1396. **Гольбергъ, И. К.** О физиологическомъ нормированіи (стандардизированіи) наперстянки и другихъ сердечныхъ средствъ. Дисс. на ст. маг. фармац. Спб., тип. Т-ва „Екатерингофское Печ. Дѣло“. 1912. — 1, VI, 140, 1.

212034.

1397. **Дементьевъ, А. М.** Краткое руководство къ разведенію виноградниковъ на американскихъ подвояхъ на Кавказѣ. Изд. Г. У. З. и З., Департ. Земледѣлія. Тифлисъ. Тип. К. П. Козловскаго. 1911. — 47.

212035.

1398. **Дубицкій, Л. О.** Предѣльные дозы ядовитости мышьяковистаго водорода въ воздухѣ закрытыхъ помѣщеній. Экспериментальное изслѣдованіе. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Кіевъ. Тип. Имп. Унив. Св. Владиміра, Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, 1912. — VII, 238, 2, съ 3 табл. рис., 1 рис. въ текстѣ и 1 табл. расчетовъ.

212036.

1399. **Дульский, М. Р.** О натурѣ зерна. Выпускъ 1. Минусинскъ. Тип. А. Ф. Метелкина. 1910. — 31.

212037.

1400. **Ингалъ, I. М.** Сѣмьявыводящіе пути, сѣменные пузырьки и оперативный доступъ къ нимъ. Дисс. на

ст. д-ра мед. Москва. Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ. 1913. — VI, 194, 2, 2, съ 5 табл. рисунковъ.

212038.

1401. **Источники**, Мацестинскіе сѣрныя, близъ Сочи. Москва. Тип. „Рекордъ“. 1911. — 13, 3.

212039.

1402. **Каировъ, Н. Ф.** Уравненіе земель различнаго качества. Спб., тип. „Сельск. Вѣстн.“ 1910. — 16.

212040.

1403. **Калачниковъ, Я. А.** Къ вопросу о фагоцитозѣ при нѣкоторыхъ формахъ малокровія. Экспериментально-клиническое изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1913. — I, III, 147, 2.

212041.

1404. **Келлеръ, Б. А.** Ботанико-географическія изслѣдованія въ Зайсанскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. Часть I. Очеркъ растительности „Калджирской долины“. Изд. Переселенч. Управленія при Г. У. З. и З. Спб. 1912. — V, 209, 2, съ 6 прил. — Часть II. Казань. Типо-лит. Имп. Каз. Унив. 1912. — 1, 241, 2, съ 2 табл. и 4 фотогр. [Изъ „Труд. Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.“, т. XLIV, в. 5].

212042.

1405. **Кепиновъ, Л.** О сопряженномъ дѣйствіи экстракта придатка мозга и адреналина. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ. 1912. — VI, 129, 3.

212043.

1406. **Клоссовскій, А.** Сравнительная преступность среди Эстовъ и Латышей Лифляндской губерніи. (Этнографическая замѣтка). Одесса. Тип. А. Шульце. (1905). — 4. [Изъ „Записокъ Новоросс. Общ. Естествоисп.“, т. XXVII].

212044.

1407. О **книгахъ** и пособияхъ по

русскому языку, составленныхъ Г. Г. Тумимомъ. Спб., тип. М. Д. Ломковского. (1913). — 20.

212045.

1408. **Коломинскій, И. И.** Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ сосудахъ и нѣкоторыхъ паренхиматозныхъ органахъ экспериментальныхъ животныхъ подъ вліяніемъ впрыскиванія сальварсана. Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 5 табл. рисунковъ. Ревель. Тип. М. Шифферъ. 1913. — 3, 152, 3.

212046.

1409. **Курсы** въ помѣщеніи Института Исторіи Искусствъ. Росписаніе лекцій весенняго семестра 1913 года. Спб., тип. „Сиріусъ“. 1913. — 21, 1.

212047.

1410. **Меншуткинъ, Б. Н.** О вліяніи замѣстителей на нѣкоторыя реакціи бензола и его замѣщенныхъ производныхъ. Спб., типо-лит. Шредера. 1912. — IV, 180.

212048.

1411. **Мочаловъ, С. П.** Къ вопросу о hydrocele bilocularis abdominalis. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Типо-лит. Сиб. Т-ва Печ. Дѣла. 1912. — 2, 143, II, 8, съ 6 табл. рисунковъ.

212049.

1412. **Неготинъ, Я.** Новый методъ обнаженія сердечной мышцы у лягушки. Юрьевъ. Типо-лит. Эд. Бергмана. 1911. — 7, 1, съ табл. рис.

212050.

1413. **Новозонъ** д-ра мед. Гинцъ. Препаратъ кислорода. Популярное медицинское сообщеніе о его существѣ, дѣйствіи и примѣненіи. 2-е дополненное изданіе. Москва. Типо-лит. Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ. 1910. — 31, 1.

212051.

1414. **Павловъ, М. М.** Измѣненія крови послѣ удаленія поджелудочной

железы. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. „Мирный Трудъ“. 1913. — 215, 2.

212052.

1415. По поводу реферата г-на Вепіамина Семенова-Тянь-Шанскаго Атласа Финляндіи, изданнаго Обществомъ по Географіи Финляндіи. Гельсингфорсъ. 1913. — 20.

212053.

1416. **Погодинъ, А.** Этимологическія замѣтки. Безъ м. и г. — 3, 3 (94—96).

212054.

1417. Помните о **Финляндіи!** Обзоръ за 1911 г. („Новое Время“ 1 янв. 1912 г. № 12861). Спб. 1912. — 21.

212055.

1418. **Пра-ось, М.** Что такое ритуальныя убійства? По новѣйшимъ даннымъ. Изд. Клуба Русскихъ Националистовъ въ Кіевѣ. Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко. 1913. — 71.

212056.

1419. **Программы** Бѣлостокскаго Коммерческаго Училища. Бѣлостокъ. Тип. Р. Ю. Левинъ. 1907. — III, 82.

212057.

1420. **Протопоповъ, Ѳ. И.** О послѣ-операционномъ воспаленіи легкихъ. Москва. 1912. — 279, XVII, 1.

212058.

1421. **Рубашевъ, С. М.** Хирургическое леченіе эмфиземы легкихъ въ связи съ ея патогенезомъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Тип. Русск. Т-ва. 1912. — 1, 292, 1, съ 12 табл.

212059.

1422. **Русановъ, А. Г.** Къ вопросу о патологіи бугорчатки брюшины и лѣченіи ея чревософченіемъ. Литературно-клинич. изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Воронежъ. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — V, 112, 2.

212060.

1423. **Сикора, І. І.** О памятникѣ Улугъ-Беку. Докладъ 7-го марта 1911 г. въ Туркестанскомъ Отдѣлѣ Имп. Русск. Геогр. Общества. Ташкентъ. 1911. — 7.

212061.

1424. **Соколовъ, И. А.** О вліяніи колларгола на инфекцію. Экспериментальное и клиническое изслѣдованіе. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1913. — 1, 201, 1.

212062.

1425. **Станишевская, М. Б.** Патолого-анатомическія измѣненія костнаго мозга при инфекціонныхъ болѣзняхъ (оспа, брюшной тифъ, сыпной тифъ, холера, чума). Одесса. Тип. Акц. Южно-Русск. Общ. Печ. Дѣла. 1913. — 1, 323, 6, съ 4 табл. рис. (Дисс. на ст. д-ра мед.).

212063.

1426. **Степановъ, С.** Евгемеръ и евгемеризмъ. Б. г. и м. — 24.

212064.

1427. **Студзинскій, И. Б.** Къ вопросу о ядовитыхъ свойствахъ крови. Экспериментальное изслѣдованіе. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Кіевъ. Тип. Имп. Унив. Св. Владимира, Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго 1913. — 316, 3. [Отт. изъ „Унив. Извѣстій“].

212065.

1428. **Тезяковъ, Н. И.** Къ вопросу о заболѣваніяхъ на почвѣ недоѣданія въ Саратовской губ. и къ борьбѣ съ ними. Саратовъ. Тип. Губ. Земства. 1912. — 20. [Отт. изъ „Врачебно-Санит. Хрон.“ Саратов. губ., № 2. 1912].

212066.

1429. **Теребинская-Попова, М. А.** Сравнительное изученіе вакцинотерапии и мѣстнаго леченія при гонорреѣ женскаго полового тракта. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Мин. Вн. Дѣлъ. 1912. — 2, 433, съ 2 табл. рис.

212067.

1430. **Товарищество** Плодоводовъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодоводства. Уставъ Тов. Плодоводовъ при И. Р. О. П. Общія свѣдѣнія объ И. Р. О. П. Спб., тип. Спб. Градоначальства. (1913). — 24, 2.

212068.

1431. **Тормазовъ, С.** Генезисъ смѣха и рѣчи. Біологическій очеркъ. Спб., тип. А. С. Суворина. 1907. — 48.

212069.

1432. **Троицкій, В. П.** Торговля на общественныхъ началахъ при содѣйствіи государства. Харьковъ. Тип. Губ. Пр. 1908. — 42, 1.

212070.

1433. **Троицкій, Н. С.** О вліяніи пастеризованнаго винограднаго сока на секретію пищеварительныхъ железъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Саратовъ. Тип. А. К. Подземскаго. 1913. — 132, 5.

212071.

1434. **Уставъ** Грозненской Общественной Библіотеки. Грозный. Тип. Грозн. Т-ва Печ. и Изд. Дѣла. 1905. — 8.

212072.

1435. **Уставъ** Кавказскаго Горнаго Общества въ Пятигорскѣ. Пятигорскъ. Тип. А. М. Мануйлова. 1902. — 15, 1.

212073.

1436. **Уставъ** Кукарскаго Образовательнаго Общества. Казань. Типолит. И. С. Перова. 1909. — 8.

212074.

1437. **Уставъ** Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Рижской Александровской гимназіи. Рига. Печ. у М. Якобсона. 1880. — 14.

212075.

1438. **Уставъ** Общества Подольскихъ Естествоиспытателей и Любителей Природы. Каменецъ - Подольскъ. Тип. Св.-Троицкаго Братства. 1911.—10.

212076.

1439. **Уставъ** Физико-Медицинскаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Москва. Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. 1911. — 15.

212077.

1440. **Уставъ** Эстонскаго Литературнаго Общества (Eesti Kirjanduse Selts). Юрьевъ. Тип. „Постимесь“. (1907). — 14.

212078.

1441. **Фалькъ, Я. І.** Матеріалы для изученія иннервации матки и влагалища. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Тип. И. Люндорфъ. 1913. — 1, 260, 3.

212079.

1442. **Франкфуртъ, С. Л.** Примѣненіе минеральныхъ удобреній въ Кіевской губерніи и условія торговли ими. Докладъ, чит. въ Кіевск. Губ. Агрономич. совѣщаніи 27 февр. 1911 г. Кіевъ. Тип. Имп. Ун. св. Влад., Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — 25.

212080.

1443. **Червонецкій, Д. А.** Мошенничество по уголовному уложенію. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1906.—25.

212081.

1444. **Шаренкій, Б. Г.** Топографо-анатомическій очеркъ regio subumbilicalis въ связи съ вопросомъ о происхожденіи травматическихъ паховыхъ грыжъ. Съ 3 рисунками на трехъ таблицахъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. „Печатникъ“. 1912. — 1, 124.

212082.

1445. **Шевандинъ, М. Н.** Матеріалы къ патологической анатоміи и этиологій болѣзни Vanti. Съ 4 рис. въ текстѣ и 20 на шести таблицахъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. и лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1912.— 2, 282.

212083.

1446. **Штоль и Шмитъ.** Прейсъ-куррантъ Торговаго Дома Штоль и Шмитъ, С.-Петербургъ. Цѣны не обязательныя. Мартъ 1913. Спб., типо-лит. Шредера. 1913. — 2, VIII, 176, 2.

212084.

1447. **Щадите наши памятники природы!** Воззваніе Рижскаго Общества Естествоиспытателей. Рига. Тип. „Прибалтійскій Край“. 1910. — 14.

212085.

1448. **Янсонъ, Э. К.** О дѣйстви антидифтерійной сыворотки на инфекціонныя заболѣванія глаза. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1913. — 161, 1.

212086.

1449. **Ярославцевъ, И. Ю.** Подмѣнь финляндскаго короля. Спб., тип. Р. В. Коротаевой. 1913. — 55.

213757.

1450. **Алексѣевъ, К. И.** Матеріалы къ фармакологіи extracti foliorum urticae dioicae (воднаго экстракта листьевъ двудомной крапивы). Вліяніе на секрецію пищеварительныхъ железъ и газообмѣнъ у животныхъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ, тип. „Мирный Трудъ“, 1913. — 208, 2.

213758.

1451. **Ардтъ, А. К.** О разсѣяніи электричества. Б. м. и г. — 35.

213759.

1452. **(Бабински, I.) Babinski, I.** Сухожильные и костные рефлексы. Лекціи, чит. въ больницѣ La Pitié, въ Парижѣ, запис. д-рами Шарпантье и Янковскимъ и провѣренныя авторомъ. Переводъ Л. Троповскаго подъ ред. д-ра мед. В. Брониславскаго. Изд. „Обозрѣнія Французской Медицины“. Paris, 1913. — 53.

213760.

1453. **Беттакъ, Е. Е.** Къ вопросу

о тождественности лизиногеннаго и фиксирующаго началъ въ антигенѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Либава, типо-лит. „Либавскій Вѣстникъ“, 1913. — 2, 160, 1.

213761.

1454. **Бялобржескій, Ч. О.** Ионизація жидкихъ и твердыхъ діэлектриковъ. (Оттискъ изъ „Унив. Извѣстій“). Кіевъ. Тип. Имп. Ун. Св. Владиміра, Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — VI, 128. [Дисс. на соиск. уч. ст. магистра физики].

213762.

1455. **Воффъ, И. А.** Кистома яичника при остановившихся въ развитіи Müller'овыхъ ходахъ. [Изъ журн. „Хирургія“ № 8 за 1897 г.]. Москва, тип. Т-ва И. Д. Сытина. 1897. — 10 (108—117).

213763.

1456. **Зотовъ, А.** Очерки земледвѣнія и земледѣлія въ современной Англій. Спб., тип. М. М. Стасюлевича. 1909. — IV, 355, 2, съ портр. автора.

213764.

1457. **Интерполяція** или способъ вставляваній. Лекція. Б. м. и г. [Спб., 1854]. — 32, 2.

213765.

1458. **Коршунъ, Георгій.** Нѣкоторые химическіе процессы въ лабораторіяхъ и въ растительныхъ организамахъ. Изданіе О-ва Физ.-Хим. Наукъ при Имп. Харьк. Унив. Харьковъ. Тип. „Печатное Дѣло“. 1910. — VIII, 185, 1.

213766.

1459. **Косоноговъ, I.** Оптический резонансъ. Предварительное сообщеніе. Кіевъ, 1902. — (17).

213767.

1460. **Красильщикъ, И. М.** Кристическое выступленіе г. Шевырева. Отвѣтъ. Кишиневъ, типо-лит. Ю. И. Гузика, 1913. — 8.

213768.

1461. **Малиновскій, И. С.** Сино-виальные влагалища тыла кисти у взрослых и дѣтей. (Дисс.). Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1913. — 222, VI, 1, съ 2 табл. и 9 рис. на отд. листахъ.

213769.

1462. **Малиновскій, М. С.** О вліяніи питuitрина на сокращенія матки при родахъ. Токодинамометрическое изслѣдованіе. (Дисс.). Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1913. — 338, 2.

213770.

1463. **Мейеръ, Р.** О свѣтовыхъ явленіяхъ, образующихся въ атмосферныхъ ледяныхъ кристаллахъ. (Дисс.). Рига. Печ. въ тип. В. Ф. Геккера. 1913. — IV, 135, 1, 23, 1.

213771.

1464. **Перекроповъ, А. И.** Регенерация дефектовъ нервныхъ стволовъ при соединеніи концовъ сосудистыми трубками (артеріи и вены). Экспериментальное изслѣдованіе. Съ одной таблицей рисунковъ. (Дисс.). Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1913. — 144.

213772.

1465. **Пичугинъ, П. И.** Къ вопросу о лещитиновомъ перерожденіи. Патолого-экспериментальное изслѣдованіе. Съ прил. 2 табл. съ 21 цвѣтн. рис. (Дисс.). Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1913. — 224, 3.

213773.

1466. **Порядокъ** выбора гласныхъ Юрьевской Городской Думы въ 1894 году, утв. Ю. Г. Д. 9 сент. 1893 г. [Съ перев. на нѣм. и эст. яз.]. Б. м. и г. (Юрьевъ. 1893). — 16.

213774.

1467. **Постановленія** 1-го Всероссийскаго Създа представителей кооперативныхъ учреждений, собравшагося въ Москвѣ съ 16 по 21 апрѣля 1908 года. Б. м. и г. [Москва. 1908].—15.

213775.

1468. **Потаповъ, С. М.** Научныя

основы права. I. Формула права, какъ явленія дѣйствительности. Спб., тип. А. С. Суворина. 1908. — 76.

213776.

1469. **Регулированіе** озера Пейпусъ въ интересахъ судоходства, промышленности, сельскаго хозяйства и рыбоводства. [Представленіе Лифл.-Эстл. Бюро земельн. улучш. въ Лифл. Губ. Комит. Особ. Совѣщанія о нуждахъ сельскаго хозяйства. На русск. и нѣм. яз.]. Юрьевъ. 1902. — 11.

213777.

1470. Студенческій **Санаторій** Пятигорскаго Общества пособія бѣднымъ въ г. Пятигорскѣ за 1912 годъ. (7-й годъ существованія). Пятигорскъ, электротеч. Г. Д. Сукіасянца. (1913).—15.

213778.

1471. **Сентъ-Илеръ, К. К.** Наблюденія надъ обмѣномъ веществъ въ клѣткѣ и ткани. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1904. — 255, 2. [Труды Общ. Естествоисп. при Имп. Юрьевск. Ун. XV.]

213779.

1472. **Удинцевъ, А. И.** О сосудодвигателяхъ печени. Экспериментальное изслѣдованіе. (Дисс.). Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1912. — 141, 1, II.

213780.

1473. **Образцовый уставъ** Земскихъ касъ мелкаго кредита, республик. въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства № 55 отъ 19 сент. 1906 г., ст. 499. Спб., тип. М. Д. Ломковскаго, 1906. — 15.

213781.

1474. **Черниковъ, Е. А.** Материалы къ терапевтическому дѣйствию атофана (клиническіе и экспериментальныя). Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ, тип. фирмы „Адольфъ Дарре“, 1913. — 1, 162, 1.

213782.

1475. **Яковенко, П. А.** Къ исторіи иммунитета въ Византіи. Юрьевъ. Тип. Эд. Бергмана. 1908. — 71, 1.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовая отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**

„УТВЕРЖДАЮ“.

За Министра Народнаго Просвѣщенія
Товарищъ Министра *В. Шевяковъ*.

18 октября 1912 г.

П Р А В И Л А

о преміяхъ имени С. С. Сольскаго при Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ.

§ 1. Изъ завѣщаннаго С. С. Сольскимъ Русскому Астрономическому Обществу капитала въ пять тысячъ рублей, вмѣстѣ съ наросшими на него процентами, Советомъ Общества присуждаются, согласно волѣ завѣщателя, двѣ равныя преміи за два лучшихъ популярныя сочиненія по астрономіи, изъ которыхъ одно должно быть написано на русскомъ языкѣ, русскимъ авторомъ и издано въ Россіи, а другое можетъ быть издано за границей, при чемъ языкъ и національность автора значенія не имѣютъ.

§ 2. Размѣръ преміи опредѣляется суммой, указанной въ § 1, за вычетомъ расходовъ по вознагражденію рецензентовъ.

§ 3. Сочиненія на соисканіе премій должны быть представлены не позже 12-го сентября 1915 года. О присужденіи премій будетъ объявлено на годовомъ собраніи Русскаго Астрономическаго Общества въ мартѣ 1916 г.

§ 4. Сочиненія на соисканіе премій представляются въ печатномъ видѣ съ указаніемъ имени автора, при чемъ они должны быть изданы не раньше 1911 года.

§ 5. Преміи С. С. Сольскаго не могутъ быть присуждены за сочиненія лицъ, входящихъ въ составъ Совета, и за сочиненія, уже удостоенныя какою либо другой преміи.

§ 6. Для разбора сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, Советомъ Русскаго Астрономическаго Общества приглашаются рецензенты. Авторы представленныхъ работъ не могутъ быть рецензентами. Число рецензентовъ и размѣръ вознагражденія ихъ опредѣляется Советомъ Русскаго Астрономическаго Общества, при чемъ общая сумма вознагражденія всѣхъ рецензентовъ не должна превышать 500 рублей.

§ 7. Если на основаніи составленныхъ рецензій Советъ Русскаго Астрономическаго Общества не найдетъ возможнымъ присудить одну или обѣ преміи, то Советъ имѣетъ право присудить преміи за сочиненія хотя и не представленные на соисканіе премій, но удовлетворяющія изложеннымъ выше условіямъ.

Директоръ Департамента
Народнаго Просвѣщенія *Вильевъ*.

Дѣлопроизводитель *Н. Палечекъ*.